

«РЕАЛ» ПРОТИВ «БАРСЕЛОНЫ»

ИСПАНСКАЯ ПАРАЛЛЕЛЬ

КОЛЛЕКЦИЯ

FOOTBALL.UA

«РЕАЛ» ПРОТИВ «БАРСЕЛОНЫ»

Иванов Алексей

ИСПАНСКАЯ ПАРАЛЛЕЛЬ

К О Л Л Е К Ц И Я
FOOTBALL.UA

Публицистические очерки

ООО «Издательский Дом Украинский Медиа Холдинг»
Киев
2010

УДК 796.332(460)
ББК 75.578(4)сп
И20

Иванов А.

И20 Испанская параллель.
«Реал» против «Барселоны»:
публицистические очерки/ Иванов А. — К.:
ООО «Издательский Дом Украинский Медиа Холдинг»,
2010 — 288 с., ил.

ISBN 978-966-2320-20-6

Противостояние испанских грандов «Реала» и «Барселоны» — это больше, чем просто футбольный матч, это явление планетарного масштаба. Между этими клубами столько страсти, что никто и никогда не останется равнодушным. «Реал» против «Барселоны» — это столкновение различных культур и взглядов, противостояние выдающихся личностей на футбольном поле и не только.

УДК 796.332(460)
ББК 75.578(4)сп

ISBN 978-966-2320-20-6

© Иванов А., 2010
© ООО «Издательский Дом
Украинский Медиа Холдинг», 2010
© AFP

Больше, чем игра

«Реал» и «Барселона». «Барселона» и «Реал». Между этими клубами столько страсти, что понадобится много времени, чтобы передать все хитросплетения самого известного футбольного противостояния. И все равно останется много неохваченного, ведь El Clasico — это настолько замысловатое и оригинальное блюдо, что мы можем только радоваться богатству вкуса, но никому не дано до конца постичь всех тайн его приготовления.

Чувство взаимной неприязни, соперничества между этими двумя клубами давно питает само себя. El Clasico — это не просто как минимум два матча в год: один на «Сантьяго Бернабеу», другой на «Камп Ноу». Это больше, чем игра, это, если угодно, особый организм, живущий по присущим только ему одному правилам и законам.

Однако при этом борьба «Реала» и «Барселоны» очень точно отображает перипетии истории Испании с начала XX века. Оба города всегда шли в противоположных направлениях, отчасти из-за чувства кровной мести, отчасти из-за политической озабоченности, но в основе всего лежат принципиальные культурные противоречия.

Мадрид во время правления диктатора Франко подавлял любое проявление регионального национализма. Это не удивительно, ведь король Филипп II в 1561 году выбрал Мадрид столицей не потому, что город был расположен на пересечении торговых путей или около большой реки. Он располагался в центре Пиренейского полуострова, и отсюда удобно руководить всей страной. С тех пор Мадрид в любом вопросе чувствует себя центром, пупом земли, если угодно, а потому не удивительно, что скромность никогда не была одной из благодетелей «Реала». Клубы позиционируют себя по-разному: кто-то гордится своей долгой историей, кто-то домашней, семейной атмосферой, кто-то делает ставку на аутентичность, а другие любят, чтобы всегда вспоминали их успехи. Но только один-единственный клуб — «Реал» — имеет право называться «лучшим». Если разобраться, это право было закреплено за ним на официальном уровне. В конце XX века ФИФА признала мадридский «Реал» «лучшим клубом столетия», подкрепив свой выбор россыпью из чемпионских званий (28) и Кубков чемпионов (8). Впрочем, ФИФА только подтвердила то, в чем, по крайней мере, болельщики «Реала» были уверены всегда.

Самый успешный клуб Испании просто помешан на победах, когда все остальное не имеет значения. Идея «Барселонь» — «больше, чем клуб» — для Мадрида не приемлема совершенно. В «Реале» в этом видят оправдание неудачам и поражениям, на «Сантьяго Бернабеу» могут быть безжалостными даже к победителям. В конце концов «Реал» остается единственным клубом, который уволил своего тренера (Юппа Хейнкеса) после завоевания Кубка чемпионов. Джон Тошак был отправлен в отставку за «не слишком зрелищный стиль игры», хотя перед этим «Реал» под его руководством установил рекорд результативности испанских чемпионатов. Висенте Дель Боске уволили после завоевания чемпионского титула. И никаких сантиментов.

Непреодолимое желание «Реала» побеждать любой ценой породило реакцию отторжения у остальной части Испании. Этот клуб ненавидят так же страстно, как и любят. Противники уверены, что многие свои победы «Реал» одержал исключительно благодаря помощи судей, и ироничное скандирование, появившееся в 1960-х годах — «Así. Así, así gana el Madrid» («Вот так и побеждает Мадрид»), можно услышать и сегодня. В этих словах — убежденность в том, что арбитры симпатизируют «Реалу» и чаще, чем другим клубам, назначают в их пользу пенальти, особенно на «Сантьяго Бернабеу». До 1975 года сторонники идеи судейского заговора были уверены, что арбитров не обязательно подкупать, они могут просто бояться сделать что-то против «любимой команды режима каудильо Франко». Но и после смерти диктатора, утверждают они, Мадрид продолжает защищать его идеи централизма и авторитаризма.

Однако история «Реала» настолько богата, что было бы в корне неверно сводить ее к идеям фашизма и фаворитизма — линия, которой придерживаются многие футбольные историки, желающие создать романтическую ауру «региональным страдальцам». Но как бы там ни было, название «Реал» носят многие испанские клубы, однако только клубу из Мадрида идеально подходит прозвище «Королевский». «Реал» вобрал в себя все качества, присущие монархам и монархии.

В то же время почти все радикальные идеи, что знала современная история Испании — республиканство, федерализм, анархизм, синдикализм и коммунизм, пришли в эту страну через Каталонию.

Феномен «Барселонь» невозможно постичь вне контекста отношений Каталонии с остальной Испанией. Почти вся история Каталонии — это рассказ об унижениях и разочарованиях, борьбе за свои права против навязывающего свои правила игры центра

в лице Мадрида. Барселона так никогда и не реализовала полностью свой потенциал одного из крупнейших и важнейших городов Средиземноморья. Только в начале прошлого века с созданием ФК «Барселона» группой энтузиастов из Швейцарии и Англии удалось возродить национальную гордость Каталонии. Что важно, это событие совпало с тяжелыми для всей Империи событиями — потерей давних колоний на Кубе и Филиппинах.

«Барселона» как клуб набирала силу и популярность в непростое время, вернув всей Каталонии чувство самоуважения. Стоило Мадриду попытаться навязать «дружбу», как «Барса» напоминала каталонцам о своих корнях. Весь смысл «Барселонь» заключался в том, чтобы доказать на футбольном поле превосходство над «Реалом» — обыграть или хотя бы помешать сопернику добиться успеха. История «Барселонь» богата взлетами и падениями, и каждый раз эти перипетии тесно связаны с противостоянием с «Реалом». Это противостояние — бесконечная история, возведенная в ранг мифологии, со своими героями и злодеями, ангелами и дьяволами.

Первым мучеником «Барселонь» стал в годы гражданской войны в Испании президент клуба Жозеп Суньоль, который был казнен франкистами на горной дороге возле Мадрида. В 1920-х годах диктатор генерал Примо де Ривера потребовал дисквалифицировать «Барсу» на полгода, когда болельщики клуба освистали испанский гимн. Репрессии стали еще более жестокими во времена правления Франко. В глазах каталонцев «Реал» превратился в символ диктатуры, тогда как «Барселона» стала для них «больше, чем клуб» — в особенном смысле этого понятия.

Миф пережил действительность, и когда сегодня «Барселона» позиционирует себя как оплот сопротивления, это не совсем так. Или, если быть точным, совсем не так. После смерти Франко Каталония получила большую автономию, чем Северная Ирландия, Шотландия, Корсика, а в руководстве «Барселонь» сплошь те, чьему политическому и финансовому могуществу можно позавидовать. С тех пор как в 1996 году бельгийский футболист Жан-Марк Босман взорвал трансферную систему, существовавшую долгие десятилетия, достижения «Барсы» и «Реала» больше не зависят от каталонцев и испанцев, их предопределяют бразильцы и немцы, голландцы и французы. Хотя и раньше, начиная со второй половины прошлого века, лицо обеих клубов определяли иностранные футболисты — аргентинцы Альфредо Ди Стефано и Эленио Эррера, венгры Ладислао Кубала и Ференц Пушкаш, голландцы Йохан Круифф и Йохан

Неескенс, немцы Гюнтер Нетцер и Пауль Брайтнер. Но сегодня исчезли последние преграды. И все равно, как тогда, так и сегодня, как и всегда, противостояние остается неизменно страстным и принципиальным. Соперничество двух грандов ведет к росту продаж печатной продукции, позволяет заключать выгодные телевизионные и спонсорские контракты, заполнять стадионы в конце концов. Это больше, чем игра, а потому никогда здесь не будет ни победителя, ни проигравшего. «Реал» против «Барселоны», «Барселона» против «Реала» — это не футбольный поединок. Это явление социального, культурного, исторического значения.

Королевские почести

Рожденный в Уэльве

Мадрид, Барселона и Бильбао. Эти три исторических центра испанского футбола хорошо известны всем. В сезоне 1928/29 стартовал розыгрыш чемпионата Испании среди профессионалов. Элитный дивизион — Примеру — сформировали из десяти коллективов: два клуба представляли Мадрид, три — Барселону, четыре — Бильбао и Страну Басков, и только один — «Расинг» из Сантандера — остальную Испанию. Клуб из Кантабрии в этой компании занял последнее место, что стало началом доминирования трех китов: с тех пор на долю «остальной Испании» выпало всего-то 11 чемпионских званий. Безоговорочно доминируя в футболе страны, эти общепризнанные центры, однако, не имеют права первородства. Футбол в Испании начался отнюдь не с этих городов.

Провинция Андалусия находится на самом юге Пиренейского полуострова. Этот традиционно сельскохозяйственный край редко когда играл ведущую роль в истории Испании. Он, как правило, оставался в тени, хотя именно здесь происходили многие важнейшие события. Например, отсюда Христофор Колумб отправился в свое знаменитое путешествие в поисках нового пути в Индию. Он открыл, как оказалось, Америку, что сделало Испанию одним из самых мощных государств своего времени.

Так и с футболом, который для Испании начался именно в Андалусии.

Если Андалусия находится на самом краю полуострова, то городок Уэльва «теряется» в самой провинции. Во второй половине XIX века здесь развернулась бурная добыча меди, железа, марганца, золота и серебра. «Красная Река» Рио Тинто оказалась богата на эти полезные ископаемые, и когда испанское правительство пригласило британские добывающие компании, это дало толчок развитию не только региона. Британские шахтеры и инженеры привезли новую забаву — футбол. Huelva Recreation Club возник 23 декабря 1889 года, спустя время превратившись в «Рекреативо» — самый древний футбольный клуб страны. Однако еще до того на протяжении как минимум пятнадцати лет в районе Рио Тинто регулярно проводились футбольные поединки. Как прави-

ло, соревновались английские и шотландские рабочие, привлекая внимание местных жителей.

По этой причине существует несколько версий даты основания первого футбольного клуба в Уэльве, однако ни одна из них не подкреплена документально. Разрозненные данные, впрочем, подтверждают, что 23 декабря 1889 года — это отнюдь не отправная точка в истории испанского футбола. В небольшом городишке Андалусии с названием Гаусин существует древняя гостиница, в которой трепетно хранят все книги отзывов постояльцев. В сентябре 1874 года капитан Адамс из английского гарнизона, расквартированного в этих краях по случаю очередной гражданской войны, записал, что «по пути в Уэльву вместе с товарищами в течение часа играл в фут-бол (именно так, через дефис — прим. Football. ua) с местными железнодорожниками».

Зато секретарь Э. У. Палин, который зафиксировал протокол создания Huelva Recreation Club, ни словом не обмолвился ни о футболе, ни о фут-боле. Инициаторами создания клуба стали англо-немец Уильям Зундхайм, а также представитель местного отделения Банка Лондона Джеймс Маттессон. Они ратовали за создание клуба для организации спортивного досуга на полях, прилегающих к дому Колумба (Casa Colon — здание, построенное специально для британских служащих). «Во время проведения поединков по теннису следует обеспечить участников огуречными сэндвичами», — прилежно записал мистер Палин в одном из семи утвержденных пунктов. А где же футбол?

На этом основании — отсутствие упоминаний о футболе как таковом — «Клуб Химнастика Таррагона» требовал признать себя родоначальником организованного футбола в Испании. Этот клуб, базировавшийся к югу от Барселоны, возник на три года раньше — в 1886-м, но, как следует из его названия, это было гимнастическое общество, в рамках которого в футбол впервые сыграли в 1914 году. Как видим, претензии были совершенно необоснованными. А вот «Уэльва» провела футбольный поединок спустя всего неделю после основания. На поляне возле «Колона» состоялся матч между одиннадцатью членами клуба и экипажем торгового судна, стоявшего в местном порту. Единственным испанцем на поле был некий Хосе Муньос. «Уэльва», невзирая на явную несыгранность и почтенный возраст своих футболистов (средний возраст команды составлял 35 лет), неожиданно одержала победу со счетом 3:1.

Восьмого марта 1890 года «Уэльва» отправилась в Севилью, чтобы сыграть первый «официальный» футбольный поединок на испан-

ской земле. Соперником стала команда британской компании, занимавшейся модернизацией городской канализации Севильи. Как свидетельствует отчет в газете *Los Sports*, поединок вызвал живой интерес у местной публики. Репортер, оставшийся неизвестным, в нескольких словах обрисовал принцип новой игры: «Футбол — это очень зрелищная и полезная игра с мячом, так как она требует небольших физических усилий. Особенность этой игры заключается в том, чтобы бить по мячу ногой, а в крайних случаях головой или плечом, вместо того, чтобы играть руками или битой». Ниже приводились составы игравших команд, из которых следовало, что на поле вышли только двое испанцев (оба — в составе «Уэльвы»), и сообщалось о победе «Колония инглеза севильяна» со счетом 2:0.

В силу своего неудобного расположения Уэльва не стала очагом распространения футбола на Пиренеях. Более того, футбол здесь варился в собственном соку и не удивительно, что местная команда никогда не добиралась до вершин испанского футбола. Только в сезоне 1978/79 «Рекреативо» объявился в Примере, откуда вылетел незамеченным сразу же. Второй подъем имел место в сезоне 2005/06, на этот раз «Рекре» добился великолепных как для себя результатов. В первом же сезоне, 2006/07, команда заняла 8-е место, обыграв «Реал» на «Сантьяго Бернабеу» со счетом 3:0. Флоран Синама-Понголь, бывший форвард «Ливерпуля», забил 12 мячей. Но сразу же после этого триумфа главный тренер Марселино Гарсиа Торал отправился в «Расинг» из Сантандера, а через сезон «Рекре» покинул элиту. И тем не менее гордое прозвище *El Decano* никто отобрать у этого клуба не сможет.

Гораздо живее футбол развивался на противоположной, северной части полуострова.

Баски в «английском стиле»

Промышленность Бильбао во второй половине позапрошлого века служила одной из важнейших опор испанской экономики: железная дорога, сталелитейные заводы, верфи, горнодобывающие предприятия, химические заводы и банки. Город, расположенный на побережье Бискайского залива, привлекал массу иностранцев, в основном из Британии, которые сыграли важную роль в промышленной революции в Испании. Шахтеры с северо-востока Англии и моряки Саутгемптона и Портсмута стали первыми, кто познакомил Бильбао и Страну Басков с футболом. Кроме того, баскские студенты обучались инженерному делу и коммерции в университетах Оксфорда, Кембриджа, Манчестера, и это совпало во времени с зарож-

дением и развитием футбола в Англии. В Бильбао возникла мода на все иностранное, особенно английское.

До 1894 года местные жители преимущественно наблюдали за игрой в ножной мяч между британскими рабочими на берегу реки Нервион. И только 3 мая 1894-го состоялся первый поединок между британцами и местными студентами, вернувшимися из Кембриджа. Газета *El Nervion* сообщила, что «учителя» обыграли «учеников» с разницей в пять мячей. Счет не уточнялся. Благодаря этой публикации в газете матч-реванш вызвал уже немалый интерес публики, которая неистово болела за своих, но помочь ничем не смогла. Британцы снова одержали победу «с разницей в пять мячей», хотя некоторые утверждали, что на самом деле разрыв был больше.

Инициатором поединка выступил Хуанито Асторкиа, сын местного торговца средней руки, обучавшийся в Манчестере. В 1898 году он вошел в «магическую семерку», которая, как считается, основала знаменитый «Атлетик» — самый первый из трех грандов.

Однако в истории основания клуба остается немало невыясненного и подозрительного. Начнем с того, что в 1898 году на свет появился Футбольный Клуб «Бильбао», и баскам очень важно вести отсчет именно с той самой «магической семерки», потому что иначе теория первородства потерпит крах, ведь «Барселона» появилась на свет в 1899 году, а нужно быть только первыми. Те историки, которые стараются отстраниться от националистических взглядов, утверждают, что об «Атлетике» как таковом нельзя говорить раньше 11 июня 1901 года. Именно в этот день Луис Маркес поместил в газете отчет об официальном собрании и выборах на различные должности в новый клуб, которые состоялись в кафе «Гарсиа». Собрание «магической семерки» документами не подтверждено, но англоязычное название «Атлетик» (Бильбао) вошло в употребление только с 1901 года, а первым серьезным соперником клуба стал именно... «Бильбао». Поединки между командами проходили в ожесточенной борьбе, хотя это не мешало соперникам в 1902 году объединиться под общим названием «Бискайя», чтобы сыграть два матча с командой из французского Бордо (2:0, 7:0), а в Мадриде принять участие в турнире, посвященном коронации Альфонсо XIII.

Если говорить о первых годах существования «Атлетика», то сразу же становится понятно, что он не всегда был клубом исключительно для басков. В том же 1901-м вице-капитаном был избран некий Альф «Альфредо» Миллз. О нем известно, что он работал телеграфистом в Гечо, пригороде Бильбао, прожил на тот момент в стране около двадцати лет, хорошо играл в футбол, но почти не говорил по-испански. И вовсе не потому, что был баском...

Это не удивительно, ведь в «Атлетике» трепетно хранят верность *la manera inglesa* («английскому стилю»), который команде прививали первые тренеры-британцы. В 1910 году в Бильбао был приглашен некий мистер Шеперд, пользовавшийся всеобщим уважением, но спустя три месяца он вернулся домой, не сумев привыкнуть к чужой, хоть и доброжелательной обстановке. От него на тренировочном поле остались флажки, расставленные в линию на одинаковом расстоянии — мистер Шеперд учил басков дриблингу.

Футбол «раз-два-три» (по количеству касаний от вратаря до нападающего) не только прижился в Бильбао, но и предопределил игровой стиль команды на много лет вперед. В начале 1980-х «Атлетик» выиграл два чемпионата кряду под руководством будущего наставника сборной Хавьера Клементе. Команда показывала эффективный, однако малопривлекательный стороннему наблюдателю футбол. Клементе клялся в верности *la manera inglesa*, этим объясняя схему игры «Атлетика» — с двумя опорными полузащитниками, двумя стопперами и либеро. Какая именно английская команда вдохновила Клементе на это, непонятно, но тренер никогда не давал повода усомниться в том, что он хотя бы в мыслях может изменить «материнским правилам». Даже сегодня, когда у всех на слуху игра «Барселоны», построенная на мелком, иногда даже очень мелком пасае, долгом розыгрыше мяча, «Атлетик» действует с акцентом на длинные передачи и фланги. В то время как «Барса» или сборная Испании вообще может обходиться без центральных нападающих, на острие атаки в Бильбао выступает классический таран Фернандо Льоренте.

Не случайно среди первых легенд «Атлетика» так много британских фамилий — Миллз, Макленнан, Эванс, Лангфорд, Дэвис. Но в 1912 году «Атлетик» отказался от иностранных футболистов. Доподлинно неизвестно, что именно заставило клуб из Бильбао принять такую позицию. Более того, непонятно, кто именно имеет право играть в этой команде, потому что существовали самые различные прецеденты: достаточно быть просто баском или нужно обязательно родиться в Бильбао? Ведь в истории клуба имели место случаи, когда за команду выступали так называемые *maketos*, то есть нечистокровные баски. Сейчас, понимая, насколько тяжело выживать в современном футболе, ограничивая себя исключительно игроками, воспитанными в Стране Басков, «Атлетик» разбрасывает сети поиска футболистов с баскскими корнями по всему миру, особенно в Латинской Америке. Сегодня в кантере «Атлетика» занимается молодой футболист Жонас Ромальо, отец которого — анголец.

Следует понимать, что на подобное ограничение большое влияние оказали националистические настроения среди басков. В 1894 году Сабино де Арана основал Баскскую националистическую партию (*Partido Nacionalista Vasca* — PNV), спустя год он оказался за решеткой, но движение уже невозможно было остановить. Миграция испанских рабочих поставила под угрозу традиционный уклад басков, тем более что среди местного населения было немного тех, кто составлял основу нового среднего класса. Баскам очень важно было сохранить свою неповторимую индивидуальность, чтобы избежать ассимиляции, и эти идеи нашли поддержку среди руководства «Атлетика». Президенты клуба тех лет — Алехандро де ла Сота, Рамон Арас-Хауреги, Хосе Мария Вилальонга и Рамон де ла Сота — были либо членами PNV, либо, как принято говорить, сочувствующими. Баскский журналист Хон Ахириано в своем материале «Сила традиции» цитирует книгу Пачо Унсэуты «Футбол и баскский национализм»: «Именно эта идеология определила лицо клуба и его индивидуальность».

Интересно отметить, что первыми цветами клуба были белосиние, и только потом, в 1914 году, под влиянием то ли матросов из Саутгемптона, то ли шахтеров из Сандерленда, на футболках появились бело-красные вертикальные полосы. Однако в то время чаще руководствовались соображениями практичности и доступности. Ведь материя с такой комбинацией цветов тогда была самой дешевой из-за массово производимых матрасов именно в красно-белую полосу. Мадридский «Атлетико» тоже был сначала бело-синим, но раньше «Атлетика» облачился в «матрасную материю». Потому именно эта команда навеки осталась *Los Colchoneros* («Матрасниками»).

В это время «Атлетик» уже играл на своем великолепном стадионе «Сан-Мамес», названном так в честь расположенной по соседству церкви. Отсюда и прозвище арены — *La Catedral* («Собор»). «Сан-Мамес» был открыт в 1913 году, когда в музее «Атлетика» уже было четыре Кубка страны. Строительство стадиона является прекрасным примером ведения дел, характерного только для Испании, где клубом управляют *socios* («члены»). В 1904 году в *socios* «Атлетика» состояли всего 34 человека, но спустя десять лет счет уже шел на сотни. Благодаря их взносам удалось финансировать возведение арены, что обошлось в астрономическую по тем временам сумму — 89 тысяч песет. Для открытия стадиона в гости был приглашен очень мощный тогда клуб «Расинг», представлявший город Ирун, что на восточной границе Страны Басков (вскоре

он станет известен как «Реал Унион»). «Расинг» именно тогда в финале Кубка Короля обыграл в переигровке со счетом 1:0 «Атлетик» и заявил тем самым, что отныне в регионе появился еще один клуб, с которым нужно считаться. «Атлетик» и на этот раз не сумел выиграть (ничья 1:1), но первый гол на «Сан-Мамесе» забил нападающий этой команды — легендарный Рафаэль Морено Арансади, больше известный как Pichichi («маленькая утка»; из-за своего роста — 154 см).

Пичичи можно назвать первой легендой испанского футбола. В свое время он был знаменит не меньше, чем лучшие матадоры, а его белый платок, которым он повязывал голову во время, был всеми узнаваем. Хуан Антонио де Сунсунегу назвал Пичичи «футбольным мессией»: «Он был несомненно лучшим игроком своего поколения. Хотя и невысокого роста, он был физически крепким, обладал великолепным дриблингом, мощным ударом и потрясающим голевым чутьем». Морено был типичным «макетом» (он был баском только по линии матери), что не помешало ему стать лидером «Атлетика» (две сотни забитых мячей в 170 матчах), а скоропостижная смерть от сыпного тифа в 29 лет придала Пичичи особый ореол мученика. Спустя четыре года после его кончины перед входом на «Сан-Мамес» был открыт бюст Пичичи. С тех пор существует традиция: команда, впервые приезжая в гости на этот стадион, возлагает букет цветов. В 1953 году, по инициативе газеты «Марка», начали вручать El Trofeo Pichichi лучшим бомбардирам Примеры и Сегунды.

«Барселона» из Швейцарии

Двадцать второго октября 1899 года в барселонской спортивной газете Los Deportes вышла небольшая заметка следующего содержания: «Канс (Ганс) Кампер намерен организовать ряд футбольных поединков в Барселоне и приглашает всех, кто имеет желание заниматься этим видом спорта, прийти в офис газеты во вторник или пятницу с девяти до одиннадцати часов вечера».

Канс (Ганс) Кампер впоследствии примет каталонский вариант своего имени Жоан Гампер и именно так войдет в историю основанного им футбольного клуба «Барселона». Швейцарский предприниматель, он оказался в Барселоне случайно. Кампер собирался основать ряд торговых компаний на острове Фернандо-По, что у западного побережья Африки, но его дядя убедил в том, что гораздо выгоднее будет Гансу обосноваться в столице Каталонии. Кампер стал главным бухгалтером местной транспортной компа-

нии, которая занималась перевозками сахара, кофе и корицы. Он достаточно легко и, главное, охотно влился в местное общество, став подлинным патриотом Барселоны и Каталонии. Кампер, точно уловив настроения того времени, с первых дней принялся за изучение местного языка. В результате Ганс Кампер стал Жоаном Гампером, сносно изъяснялся на каталонском, тогда как по-испански говорил кое-как. Его сын впоследствии вспоминал, что дома всегда говорили на каталонском.

Еще в Швейцарии Гампер заразился любовью к футболу, где этот вид спорт обрел немалую популярность. Он был капитаном команды «Эксцельсиор», а также стал одним из основателей ФК «Цюрих». Барселоне нужен был именно такой энтузиаст, который сумел бы объединить иностранных и местных ценителей игры. Сын Гампера, тоже Жоан, вспоминал случай, как его отец по пути на работу увидел из окна трамвая мальчишек самозабвенно, хоть и неумело гонявших некое подобие футбольного мяча. «Он соскочил на следующей остановке и с азартом присоединился к игравшим. В одном из моментов отец так сильно ударил по «мячу», что тот пришел в полную негодность. Чувствуя вину, он подарил мальчишкам один из двух настоящих мячей, привезенных из Швейцарии».

Футбол в Каталонии медленно завоевывал свои позиции. Конец XIX века был очень беспокойным для региона: недовольные уровнем жизни рабочие бастовали, анархисты организовывали терактами, средний класс, поживившись за счет промышленной революции, заигрывал с каталонским национализмом. В отличие от басков, каталонцы не очень-то шли навстречу всему иностранному. Кроме того, в обществе немалую роль играли сдержанные принципы католической морали, согласно которым возбранялось играть в футбол «в неприлично коротких шортах». Занятия спортом были едва ли не интимным делом. Буржуа Каталонии изредка практиковались в конном спорте, стрельбе, играли в теннис. В последнем случае — в «достаточно длинных шортах» и исключительно в тесном семейном кругу.

Иностранцы, прежде всего, британцы, которых было немало в местных офисах и на верфях, не торопились «обращать» население в свою «веру». Для них игра в футбол была просто возможностью отдохнуть и отвлечься после трудового дня, но не более того. Футбольные поединки носили разрозненный характер, когда не могло быть речи о постоянном составе команд, о месте проведения матчей. Однако предложение Гампера объединиться было встречено с энтузиазмом.

Артур Уитти, англичанин, выступавший в первом составе «Барселоны», безапелляционно заявил: «Возникновение клуба — целиком и полностью заслуга Гампера. Остальные не так уж много сделали для этого, именно он заразил всех нас своей идеей. Гампер обладал потрясающей силой убеждения, потому-то мы последовали за ним».

Среди тех, кто первым откликнулся на объявление Гампера, замечены еще один швейцарец Отто Кунцль, англичане Уолтер Уайлд и братья Джон и Уильям Парсонс, каталонцы Льюис д'Оссо и Бертомеу Террадас. Учредительное собрание состоялось 29 ноября 1899 года в помещении гимназии Соле, что на улице Монтжуик дель Кармен, 5.

Спустя две недели состоялся официальный дебют «Барселоны». Это был поединок с импровизированной командой, собранной из сотрудников различных британских компаний. С обеих сторон принимали участие по десять футболистов, победный мяч забил игрок «Барселонь» Артур Уитти. На Рождество «Барселона» провела уже полноценный поединок — одиннадцать на одиннадцать. Соперником стала команда футбольного клуба «Катала», которая, как видно из названия, была составлена сплошь из каталонцев. «Барселона», как отмечено в репортаже, имела преимущество, показала более высокий уровень контроля мяча и культуру паса. Команда Гампера выиграла со счетом 3:1, но один из ее мячей получился скандальным: арбитр не прислушался к мнению своего коллеги на линии, который утверждал, что имела место игра рукой. Тем не менее, как было написано в газете, «около сотни зрителей остались довольны поединком. Игроки передавали друг другу мяч точно и аккуратно с одной половины поля на другую, разыгрывая серии комбинационных движений».

Жоан Гампер с самого начала зарекомендовал себя не только лидером, но и одним из лучших игроков команды. «Безо всякого сомнения Гампер был нашим лучшим центрфорвардом, — вспоминал тот же Артур Уитти. — Он безукоризненно принимал мяч, владел дриблингом лучше, чем остальные, и забивал чаще всех. При этом Жоан был подвижным и мобильным игроком, он обладал хорошим потенциалом».

Однако нельзя утверждать, будто швейцарец стоял у истоков всего, с чего начинался футбольный клуб «Барселона». Взять хотя бы знаменитую бордово-синюю форму команды. Эмблема клуба, несомненно, навеяна местными мотивами: красно-желтый крест Святого Жорди, покровителя Каталонии. А вот что касается цветов, есть мнение, что при выборе сказалось влияние

братьев Уитти. Они появились на свет в Барселоне, но образование получили на своей исторической родине, в школе Меркант Тейлорс, что в Хертфордшире. Именно небанальные цвета этой школы — темно-красный и синий — братья предложили в качестве клубных цветов «Барселоны».

Впервые в таком виде «Барса» предстала в октябре 1900 года в своем дебютном матче на поле возле отеля «Кановас». Соперником на этот раз стал другой местный клуб — «Испания». Соперничество с «Катала» стремительно превратилось в чересчур уж принципиальное. «Каталонцы» усилили состав шотландскими футболистами, как будто в противовес «проанглийской» «Барселоне», и поединок 11 февраля 1900 года закончился побоищем. «Барса» выиграла 4:0 (три мяча забил Артур Уитти, еще один — Гампер), но на протяжении всего матча англичане с шотландцами не столько играли, сколько ломали друг друга. В одном из эпизодов Харрис из «Барселонь» жестоко сыграл против Голда из «Катала», что дало начало массовой драке. Сумев навести порядок, арбитр выгнал с поля и Харриса, и Голда. Артур Уитти, воспитанный в джентльменских традициях, в расстроенных чувствах собирался сложить свои капитанские полномочия, но руководство клуба его отставку не приняло, а вместо этого отказалось в течение года играть с «Катала».

Эрнест Уитти из очередной поездки в Англию привез настоящий судейский свисток, а также кожаные мячи. Мячи Жоана Гампера быстро вышли из строя, и команда заказывала их у местного шорника. Тот смутно представлял, как они должны выглядеть, а потому спортивный инвентарь больше напоминал седла для верховой езды, чем мячи для игры в футбол.

Осенью 1900 года клуб арендовал участок земли площадью 200 на 130 метров возле отеля «Кановас», и это событие, можно сказать, обозначило превращение кружка по интересам в серьезный спортивный институт. Согласно договору аренды, «Барселона» получала в пользование две комнаты отеля — для команды и руководства. Артур Уитти предлагал изучить английский опыт и заложить настоящий газон, однако, посчитав расходы, в клубе от этой идеи вынуждены были пока что отказаться. Отыграв год возле отеля, «Барселона» перебралась на пустырь на улице Орта. Там, расчистив от камней поляну, клуб и обустроился: в качестве офиса и раздевалок служил заброшенный фермерский дом, расположившийся по соседству, вокруг игровой площадки были оборудованы примитивные, но все-таки места для зрителей. «Барселона» привлекала к себе все больше и больше внимания. Пока что в пределах города.

Каталонские корни «Реала»

Мадридский «Реал» появился на свет 6 марта 1902 года, последним из «большой тройки» и под другим названием. Первым президентом клуба был каталонец Хуан Падрос Риубо, или Рубио, как застенчиво «ошибаются» желающие скрыть его происхождение. Вместе с братом Карлосом он держал магазин одежды на улице Алкала, самой длинной улице столицы, которая в то время считалась одной из самых оживленных торговых точек Мадрида. По одним источникам, это был фешенебельный магазин женской одежды El Capricho («Каприз»). Однако чаще всего упоминается название El Encanto («Шарм»). Падросы были мадриленьос во втором поколении, из-за чего в исторических очерках о «Реале» зачастую «забывают» об их каталонском происхождении.

Впрочем, Луис Прадос де ла Пласа, автор истории «Реала», вышедшей к столетнему юбилею клуба, этот факт не только не скрывает, но даже гордится им. Он утверждает, что таким образом «Реал» с самого начала заявил о себе как о клубе открытом и без комплексов. По его словам, это является «отображением космополитизма Мадрида, который всегда рад новым жителям со всех концов страны и мира».

Как и в случае с «Атлетиком», корни «Реала» достаточно запутаны. Считается, что команда сама стала продолжением клуба с курьезным названием «Футбольные небеса» (Football Sky). Он был основан в 1895 году студентами технического колледжа, которые в те годы очень часто стажировались в Оксфорде и Кембридже. Именно там испанские студенты заболели новой спортивной забавой, и, оказавшись дома, решили основать клуб, чтобы продолжать регулярные занятия футболом. Главным идеологом «Футбольных небес» якобы стал Луис Бермехильо, который не только предложил создать клуб, но и придумал такое чудное название. Впрочем, есть свидетельства непосредственного участника тех событий, преподавателя Мануэля Коссио, который, незадолго до своей кончины, убеждал, что будущий Королевский клуб начался именно с него.

В 1900 году произошел раскол, и вместо «Небес» появилось два клуба New Foot-ball Club и «Эспаньол де Мадрид». Судя по всему, внутри клуба на раскол пошли сознательно, чтобы «по примеру Барселоны каждую неделю иметь гарантированного противника для проведения матча». Как возник «Мадрид» и чьим продолжением он стал, непонятно. Похоже, что выпускники колледжа, начав работать по профессии, бросать футбол не собирались, а объединились в новый клуб. В качестве связующей выступает фигура Хулиана Па-

ласиоса, который даже на официальном сайте «Реала» именуется первым президентом. Указаны и годы его правления (1900-1902), то есть еще до самого возникновения клуба! Как такое может быть, непонятно, известно только, что Паласиос имел отношение к возникновению «Эспаньола». А потом вдруг появляется «Мадрид» с центрфорвардом Хулианом Паласиосом.

Чуть раньше на авансцену выходит английский бизнесмен Артур Джонсон — приятель Паласиоса. На родине он даже поиграл за знаменитую аристократическую команду «Коринтианс», известную своей приверженностью идеалам аматорского спорта. И тем не менее для молодой команды он стал тем человеком, который учил профессиональному подходу. Хулиан Паласиос вспоминал о первых матчах и влиянии Джонсона: «Когда я играл в центре нападения, то старался сделать жизнь защитников невыносимой. Однако если против меня действовал смекалистый соперник, у меня ничего не получалось и я не знал, что мне делать. Впечатления от матчей портили арбитры, каждый из которых имел, наверное, свою трактовку правил. Иногда, честное слово, легче было бы вообще без них. Игроки пили и курили, а вратарь команды Sky во время матча с нами потягивал лимонад, сидя на стульчике. Когда на его ворота шла атака, он убирал стульчик за линию ворот, ставил стакан за штангу и сосредотачивался на игре. И только мистер Джонсон научил нас быть хоть немного серьезнее. Он подавал нам всем пример, хотя не у каждого из нас хватило бы смелости следовать за ним во всем. Например, он пришел на игру на следующий день после собственной свадьбы».

Артур Джонсон разработал для игроков команды руководство, требуя неукоснительного выполнения всех четырех пунктов:

1. Каждая команда должна выбрать капитана.
2. За каждым игроком должна быть закреплена на поле определенная позиция, дабы он привыкал к ней, учился и заодно наблюдал за игрой коллег. Если игроки постоянно меняются позициями, это не футбол.
3. Игроки должны серьезнее относиться к игре и в случае выхода мяча за пределы поля как можно быстрее возвращать его. Необходимо меньше курить и не болтать друг с другом во время матча. Поединок должен продолжаться как минимум полтора часа.
4. Игрокам следует уделять больше внимания искусству комбинации, то есть передавать друг другу мяч вперед и назад. В настоящее время эта практика почти отсутствует.

Можно сколько угодно иронизировать по поводу этого свода правил, особенно второго пункта, который идет вразрез с привычными сегодня принципами тотального футбола. Но прежде чем стать художником-авангардистом, нужно научиться рисовать. Так и в футболе — то был период ученичества, когда нужно было овладеть азами, чтобы затем, сменив несколько поколений, освоить более совершенную форму игры. Один из очевидцев тех событий так и говорит: «Джонсон учил игроков самым простым вещам, выполнение которых, однако, не каждому давалось».

Не осталось никаких свидетельств о том, кто именно руководил новым клубом и, самое главное, откуда появились братья Падрос. Видимо, футболистов привлек этот вариант из-за того, что братья имели магазин одежды и сумели снабдить команду формой или, по крайней мере, договаривались о поставках по оптовым ценам. Падросы одели «Мадрид» в белые футболки и белые трусы — весьма практично, особенно если сравнивать с более дорогими и цветастыми вариантами.

Шестого марта 1902 года, в четверг вечером, едва сгустились сумерки, началось учредительное собрание под предводительством Хуана Падроса Риубо. Кроме президента ФК «Мадрид», коим стал, разумеется, Хуан Падрос, были избраны секретарь, казначей и пять членов комитета. Из-за бюрократических проволочек все официальные документы были зарегистрированы в муниципалитете только 18 марта, когда новый клуб уже успел сыграть свой первый матч.

Впрочем, это был даже не матч, а двусторонка — «красные» против «синих». Следовало определиться с основным составом и резервом. Каждый игрок (читай — член клуба) сделал перед матчем ежемесячный взнос — две песеты. Местом дислокации выбрали заброшенную арену для боя быков, которая располагалась неподалеку от магазина Падросов. Через дорогу был бар La Taurina, который приютил футболистов, разрешив переодеться в туалете, а затем знатно отметить прошедший матч. Хуан Падрос играл за «синих», Хулиан Паласиос — за «красных». «Синие» победили со счетом 1:0 (гол забил Альваро Спотторно), а зрители напропалую веселились, глядя на окладистую бороду нового президента: «Да это же святой Петр!» Через неделю состоялся еще один поединок, и теперь уже «красные» праздновали убедительную победу со счетом 5:2.

На третьем месяце существования «Мадрид» принял участие в официальном турнире, в рамках которого состоялось первое, как оказалось, El Clasico.

В середине мая страна готовилась пышно встретить совершеннолетие своего короля Альфонсо XIII. Он был провозглашен монархом с самого рождения — 17 мая 1886 года, однако до того момента, пока Альфонсо не исполнилось 16 лет, регентом при нем состояла королева Мария Кристина. Молодого монарха Испания обожала, и, отмечая это, французская газета *Le Figaro* назвала Альфонсо «самым счастливым и обожаемым правителем в мире». В начале прошлого века монархии по всей Европе переживали кризис, неприятности коснутся также Альфонсо — Испания при нем потеряет все свои колонии, а сам монарх вынужден будет покинуть страну после провозглашения в 1931 году Второй республики. Однако пока что он действительно был счастлив и обожаем, а по случаю его совершеннолетия и вступления на трон по всей стране прошла волна празднеств. К торжественной дате были приурочены фестивали и бои быков, балы и приемы, а также спортивные соревнования. Руководство молодого столичного клуба решило воспользоваться удобным случаем и организовать представительный турнир — Кубок Коронации. «Задолго до того, как клуб получит статус Королевского, в его королевской сути уже можно было не сомневаться», — отметил один из историков «Реала»...

Здесь-то и пригодились знакомства Луиса Бермехильо, одного из праотцов «Мадрида». Бывший основатель «Футбольных небес», по окончании учебы он устроился секретарем и счетоводом при графе де Ла Кинта де Ла Энрахада, с которым подружился во время пребывания в Оксфорде. Невзирая на то, что Бермехильо не имел прямого отношения к новому клубу, не состоял в его руководстве, он сумел убедить графа посодействовать в продвижении молодого вида спорта. Граф де Ла Кинта согласился не только предоставить для проведения турнира ипподром, принадлежащий его семье, но и взять на себя часть организационных расходов.

Турнир проходил в течение трех дней: 13-14 мая состоялись предварительные матчи, 15 мая, за два дня до коронации — финал. Организаторам турнира, то бишь ФК «Мадрид», удалось привлечь лучшие на тот момент клубы страны: каталонские «Барселону» и «Эспаньол», а также, по сути, сборную Страны Басков, которая выступала под названием «Бискайя» и имела в своем составе лучших игроков «Атлетика» и «Бильбао». Пятым коллективом стал мадридский *New Foot Ball Club*, за этот коллектив были заявлены игроки, выступавшие когда-то в *Sky*, а также те, кто не прошел в основу «Мадрида».

Турнир имел громадный успех, и переоценить его влияние на развитие футбола в Испании невозможно. Идея Бермехильо использовать хорошо всем известный и вместительный ипподром оказалась не просто удачной, а триумфальной. Трибуны были заполнены, даже пришлось срочно сколачивать новые деревянные скамьи — столичным жителям хотелось не просто выказать свое почтение молодому монарху, посетившему финальный матч, но и посмотреть на команды из других регионов, о которых уже что-то слышали. Не отпугнула даже установленная плата за вход — от 10-ти до 25-ти сентаво.

«Бискайя» показала себя во всей красе уже в первом поединке, который начался в девять утра и в котором определялся пятый лишний. Им стал барселонский «Эспаньол». Команда открыла счет, но все равно безоговорочно уступила баскам 1:5. А следом в присутствии двух тысяч зрителей на арену вышли «Мадрид» и «Барселона», положив начало вражде и соперничеству, которые уже разменяли свой первый век.

Каталонский клуб был в лучшем положении. Он существовал уже третий год, состав был сыгран и неплохо обучен, тогда как «Мадрид» только делал свои первые шаги. Впрочем, разница в классе не была такой уж существенной, в конце концов футбол в Испании только начинался и все были в примерно равных условиях. «Барселона» открыла счет и закрепила преимущество благодаря австрийцу Удо Штайнбергу.

Во втором тайме Артур Джонсон, получив мяч от одного из трех мадридских братьев Хиральтов, мощным ударом забил ответный мяч, и «Мадрид» на некоторое время завладел преимуществом. Паласиос упустил выгодный момент, чтобы сравнять счет, а затем Альваро Спотторно нарушил правила, и Жоан Гампер реализовал 11-метровый удар. Первый в истории поединок «Реала» и «Барселоны» завершился уверенной победой каталонцев.

«Мадрид» – «Барселона» 1:3

Голы: Джонсон – Штайнберг (2), Гампер, пен.

«Мадрид»: Севилья, Марио Хиральт, Армандо Хиральт, Молера, Горостисага, Альваро Спотторно, Хулиан Паласиос, Джонсон, Нейра, Хосе «Пачо» Хиральт, Селада

«Барселона»: Реиг, Артур Уитти, Льобет, Террадас, Мейер, Вальдес, Парсонс, Штайнбёрг, Гампер, Оссо, Албенис

В другом полуфинале «Бискайя» показала еще более впечатляющий результат, разгромив «Новый Футбольный Клуб» со счетом 8:1, а в финале, который судил Карлос Падрос, баски одолели каталонцев 2:1. Но в мадридской прессе куда больше внимания было уделено даже не этому событию, а состоявшемуся на следующий день матчу за утешительный трофей — Кубок де Ла Гран Пенья. «Мадрид» не должен был остаться без трофея, и он добыл победу над «Эспаньолом» со счетом 3:2. Столичные газеты, «позабыв» об успехе «Бискайи», восторженно писали о «первом трофее молодого клуба».

Опыт проведения подобного турнира был признан удачным и таким, который следует повторить. Поэтому спустя год в Мадриде состоялся уже вполне официальный турнир, который с тех пор именуется *Copa del Rey* (Кубок Короля). «Мадрид» на этот раз вышел в финал, где драматично уступил «Атлетике». Столичный клуб забил два мяча к перерыву, но затем, невзирая на то, что в воротах стоял Артур Джонсон, пропустил три мяча. Через два года, однако, «Мадрид» сумел прервать гегемонию басков, выдав впечатляющую серию из четырех кряду трофеев (1905–1908) и получив Кубок на вечное хранение. Однако те турниры проходили без участия каталонских клубов (в 1908-м не приехали баски, а единственным соперником «Мадрида» стала «Сельта» из Виги). Почему, не совсем понятно. Мадридисты утверждают, что «Барселона» просто боялась опростоволоситься, каталонцы винят во всем «столичных узурпаторов» — они-де тоже претендовали на право проведения турнира.

Но ответ, вероятно, заключается в том, что тогда у «Барселонь» хватало внутренних забот и внутренних врагов.

Истоки вековой вражды

Летом 1908 года остро встал вопрос о самом существовании клуба. Некоторые ведущие игроки завершили карьеру, вынужденно отошел от дел Жоан Гампер, а найти всем им равноценную замену не удалось. Команда сдавала позиции, терпя одно поражение за другим. То же самое происходило и с финансами. На экстренном совещании президент «Барселонь» Висенс Реиг ушел в отставку, а казначей Франсес Санс, обрисовав невеселую ситуацию, предложил клуб распустить. Прежде чем вопрос был поставлен на голосование, от лица команды выступил один из немногих оставшихся англичан — Чарльз Уоллес. Он заявил, что гарантирует поддержку игроков любому, кто спасет клуб. Жоан Гампер не мог молчать, и его пламенная речь вошла в анналы истории «Барселонь»: «Этот клуб не может и не должен умереть. Если никто не хочет взяться

за спасение нашей «Барселонь», тогда это сделаю лично я. Уверен, что меня поддержат те, кто во мне не сомневался даже тогда, когда футбол вообще казался занятием для ненормальных. С этого дня я хочу забыть несправедливость и обман, вынудившие меня отойти от дел клуба из-за моих религиозных убеждений, и хочу бороться за то, чтобы однажды мы вновь, все вместе, встали на ноги...». Инициативу Гампера поддержали единогласно, и основатель взвалил на себя всю ответственность за спасение.

Используя свои знакомства в деловых кругах и влиятельных друзей, Гампер добился от них согласия стать финансовыми донорами «Барселонь». По сути, деньги давали под честное слово Гампера, заверившего всех, что средства не будут разбазарены: «Я обещаю построить клуб, за который не будет стыдно. Мы будем развивать инфраструктуру, инвестировать только в игроков приличного уровня, а соперников подбирать самых лучших не только в стране, но и за границей».

Гампер прекрасно ориентировался в социальной и политической ситуации, которая сложилась в то время в Каталонии. Он понимал, что каталонцам нужна «Барселона» не просто как футбольная команда, но как символ. В начале прошлого века каталонский национализм набирал силу и мощь, завладевая умами местных жителей. Крах Испанской империи, терявшей одну колонию за другой, привел к сильной децентрализации общества, и каталонцы были уверены, что они должны жить отдельно от Мадрида, по своим законам и правилам. В 1901 году каталонская националистическая партия Lliga Regionalista выиграла четыре из семи мест в местном парламенте, а пятое место досталось представителю партии Каталонских Республиканцев.

Каталонский язык становился все более популярным, а местная пресса не стеснялась высмеивать политику Мадрида. В ноябре 1905 года в одном из сатирических журналов Барселонь появился откровенный шарж по мотивам военной неудачи на Кубе. На рисунке каталонцы рвались на стадион, чтобы отметить как следует радостное для них событие, а рядышком стояли нелепые королевские вояки. Журнал, конечно, закрыли, однако показателен сам факт пересечения темы политики и спорта. Гампер понимал, что энтузиазм каталонцев по отношению к футболу никуда не делся, невзирая на неудачи команды на футбольном поле. «Барселону» стали очень грамотно преподносить как каталонскую команду, противопоставляя ее процентристскому «Эспаньолу». Мадрид и «Мадрид» были далеко, а здесь, рядом, под боком был вполне конкретный враг — спортивный и идеологический.

«Эспаньол» появился на свет спустя два года после «Барселоны». Самим своим названием этот клуб внятно заявлял, что является испанским, а не каталонским клубом. «Эспаньол» пользовался поддержкой той достаточно немалой прослойки среднего класса, которая не собиралась отделяться от Испании, говорила на испанском языке и была верна монарху. «Эспаньол» комплектовали исключительно за счет футболистов, появившихся на свет в Испании, объявив с самого начала «Барселону» «иностранным клубом». И хотя до 1911 года в ее составе успели поиграть три англичанина, «Эспаньол» даже своей формой одежды выражал приверженность традиционному для Испании моральному кодексу: обязательно длинные шорты, аккуратная рубашка и галстук.

Символы «Эспаньола» обращались к тем, кто был против каких-либо потрясений и изменений, к тем, кто хотел быть уверенным, что футбол не станет поводом для раскола в обществе. Однако они натолкнулись на агрессивное неприятие со стороны каталонских националистов, открыто поддерживавших «Барселону», а значит, столкновения и конфронтации было не избежать. Одни из самых ранних и мощных беспорядков имели место во время дерби в сезоне 1909/10. «Эспаньол», выступавший хозяином поля, открыл счет, но «Барселона» не только отыгралась, но и забила второй мяч. В этот же момент сотни болельщиков «Эспаньола» вырвались на поле, окружили арбитра и, угрожая тому расправой, потребовали отменить взятие ворот. Тот, прекрасно понимая, что может серьезно пострадать, не стал разыгрывать из себя героя, а объявил, что «мяч не может быть засчитан, так как имела место игра рукой». Теперь уже были недовольны игроки «Барселоны», которые в полном составе покинули поле и отказались продолжать игру.

Это был, однако, далеко не единственный подобный случай. Почти каждое дерби Барселоны проходило в особенно напряженной обстановке. Игроки не жалели друг друга на поле, болельщики дрались на трибунах, руководство осыпало противника отборными ругательствами. Во время матча 23 ноября 1924 года взрыв эмоций был спровоцирован удалением звезды «Барселоны» Пепе Самитьера, который ударил кулаком игрока «Эспаньола». Расвирепевшие болельщики забросали поле монетами, и игру пришлось прекратить. Руководители клубов обвиняли друг друга, местная пресса, в зависимости от пристрастий, указывала «своего» виноватого, и в конце концов силовые ведомства потребовали впредь проводить матчи между «Барселоной» и «Эспаньолом» без зрителей. Однако этот запрет еще больше разъярил болельщи-

ков, и когда игра состоялась за закрытыми дверями, поклонники двух команд собрались под стадионом и затеяли массовую драку.

Первые беспорядки на матче между «Мадридом» и «Барселоной» датированы 1916 годом. После четырех кряду побед в Кубке Короля мадридский клуб отошел на второй план. Трофеем завоевывали баскские клубы («Атлетик», «Сиклиста де Сан-Себастьян» — будущий «Реал Сосьедад», команды Ируна и Гечо) и «Барселона» (1910, 1912, 1913). «Мадрид» сумел протиснуться в финал только в 1916 году, одолев в эпическом противостоянии каталонцев.

Уступив в Барселоне со счетом 1:2, «Мадрид» дома взял убедительный реванш (4:1), но согласно регламенту предстояла переигровка, как говорится, до первой победы. Сначала команды сыграли 6:6, а на следующий день, 26 апреля, «Мадрид» на стадионе своих земляков из «Атлетико» со скандалом выиграл 4:2.

К перерыву четвертого матча «Барселона» выигрывала 2:1, но второй мяч, который забила первая звезда в истории каталонского клуба доктор Паулино Алькантара, вызвал бурю протестов в стане «Мадрида». Во втором тайме столичная команда сравняла счет, а затем вратарь «Барселоны» Пако Бру парировал удар Сантьяго Бернабеу с пенальти. Тем не менее в оставшееся до финального свистка время доминировал «Мадрид», и Арангурен забил еще два мяча. Для «Барселоны» это стало сигналом к решительным действиям, и каталонцы устроили настоящую охоту за игроками мадридской команды. Понимая, что даже этим соперника сломить не удастся, капитан «Барсы» Массана увел команду с поля. Каталонцы жутко жаловались на работу арбитра, бывшего игрока «Мадрида» Хосе Берраондо, позабыв, что именно по их просьбе все четыре матча обслуживал этот арбитр.

Так противостояние, не отличавшееся особенной принципиальностью, превратилось в El Clasico. «Барселона» обвиняла «Мадрид» во всех смертных грехах, и такая реакция заставила испанцев отказаться от джентльменской практики доверять матчи местным арбитрам. До того времени считалась недопустимой сама мысль пригласить арбитра из нейтрального региона, такой поступок был бы равносильен оскорблению. Однако вскоре стало понятно, что ни один арбитр не может обеспечить спокойствие — это уже были новые отношения, отношения, которые до сих пор заставляют весь футбольный мир как минимум дважды в год пристально наблюдать за перипетиями очередной битвы «белых» и «блаугранас».

«Мадрид» – «Барселона» 4:2

Голы: Бернабеу, Сабало, С. Арангурен (2) – Мартинес (2)

«Мадрид»: Теус, Эрисе, Ласема, Э. Арангурен, Р. Пети, Эспиноса, Касанова, Сабало, Бернабеу, Х. Пети, С. Арангурен

«Барселона»: Бру, Регера, С. Массана, Торральба, А. Массана, Перис, Виньялс, Бау, Мартинес, Альконтара, Мальборки

Финал Кубка Короля 1916 года состоялся в Барселоне, и тот поединок с «Атлетиком» превратился для «Мадрида» в ад. То, что столичная команда уступила 0:4, еще полбеда. Хуже была антимадридистская истерия, сопровождавшая в каталонской прессе подготовку к финалу. До появления диктатора Примо де Риверы с его антикаталонской политикой еще было много лет, а потому газеты не стеснялись в выражениях своего гнева. Болельщики «Барселонь» заполнили стадион «Эспаньола» и неистово поддерживали басков. Мадридистов забрасывали всякой дрянью, и те мечтали лишь о том, чтобы поскорее убраться восвояси. Однако сделать это оказалось не так-то просто, и только прибывшая полиция помогла игрокам и руководству «Мадрида» покинуть «гостеприимный стадион». Президент клуба Адольфо Мелендес, находившийся на своем посту восемь лет и организовавший в 1909 году молодежную команду «Мадрида», вынужден был уйти в отставку. Члены комитета на историческом заседании обвинили Мелендеса в том, что его неосмотрительное согласие проводить финал в Барселоне едва не привело к трагическим последствиям.

В 1917 году «Мадрид» все-таки завоевал Кубок Короля, избежав встречи с «Барселоней» — клубом, но не городом. В полуфинале столичный клуб опять вынужден был сыграть затянувшийся триллер, теперь уже с «Эспаньолом». Последний из четырех поединков завершился массовыми беспорядками, вторжением разгневанных болельщиков на поле. Один из них куском деревянной лавки вырубил арбитра-баска.

Когда в 1920 году король Альфонс XIII своей милостью одал «Мадрид» королевской приставкой и клуб наконец-то получил имя, по которому его узнают во всем мире — «Реал», это еще больше раззадорило «Барселону». И не удивительно, ведь почти сразу же в поступках представителей «Реала» появилась поистине королевская заносчивость. Спустя время они стали называть себя «первым королевским клубом Испании», что на самом деле

не соответствует исторической действительности. Баскские клубы «Реал Унион» и «Реал Сосьедад» получили эту приставку раньше, однако именно мадридистам она подошла идеально. Если сегодня «Реал Сосьедад» ассоциируется с баскским национализмом, то столичный «Реал» — истинно Королевский клуб.

Именно тогда футбол в Испании уже прошел свою точку невозврата, и ведущие клубы уже не думали о выживании, а наращивали свое могущество. В первую очередь это касается создания клубной инфраструктуры, ведь победы — это популярность, популярность — это увеличение посещаемости, а посещаемость — новые доходы.

Свой первый стадион «Мадрид» построил в 1912 году. Расходы, составившие 13 тысяч песет, были полностью оплачены за счет 450-ти членов клуба. Это была достаточно скромная постройка, особенно в сравнении с появившимся в Бильбао красавцем «Сан-Мамесом». Деревянные трибуны могли принять всего двести зрителей, то есть меньше, чем на тот момент было членов клуба. Новый стадион располагался в пяти минутах ходьбы от арены для боя быков, где с самого начала выступал «Мадрид», на пересечении улиц Нарваес и О'Доннелл. Последняя улица, дав стадиону свое имя, подарила вместе с тем экзотический ирландский шарм, который достаточно неожиданно смотрится в сочетании с Королевским клубом, даже с учетом британского следа в истории. Проект разработал один из игроков команды, баск Чефо Ирурета, который, как и все, играл в футбол в свободное от работы время. Ирурета был архитектором. В октябре 1912 года состоялась церемония открытия, в гости приехал «Спортинг» из баскского Ируна. «Мадрид» представил соперника как «одну из лучших команд страны», конечно же, покрывив против истины, но тягаться с действительно лучшей командой — «Атлетиком» из Бильбао — клуб тогда не мог. Как оказалось, команда из Ируна также была «Мадриду» не по зубам. В день открытия состоялось сразу два поединка, и если в первом столичные футболисты отстояли нулевую ничью, то затем были разбиты 1:4.

Спустя десять лет «Барселона» открыла стадион «Лес Кортс», который в Испании сразу стал шедевром стадионной архитектуры того времени. Жоан Гампер, пообещавший на историческом собрании развивать клуб, слово свое держал. Арена могла принять 21 500 зрителей, причем для 20-ти тысяч были предусмотрены места для сидения. Спортивного сооружения, подобного «Лес Кортс», в Каталонии не было, да и из Европы наведывались специалисты, признававшие, что арену можно назвать в числе лучших. Церемония открытия состоялась 20 мая 1922 года и, конечно же, все билеты были проданы. Вместе с обычными зрителями

мероприятие посетил и весь местный политический бомонд, что только подчеркнуло значимость «Барселоны» для Каталонии: мэр города Ферран Фабра Пуиг, президент местного парламента Жозеп Пуиг и «другие официальные лица». Каталонские вольности в Мадриде терпели еще год...

Тринадцатого сентября 1923 года в Испании произошел государственный переворот. Главой правительства с диктаторскими полномочиями стал генерал Мигель Primo de Rivera, кандидатуру которого полностью одобрил все еще царствующий монарх Альфонсо XIII. Primo de Rivera был патриотом старой закалки, он терпеть не мог политиков и политиканов, признавал только военную дисциплину, но был не дурак расслабиться с бокалом вина и какой-нибудь красоткой. «Я знаю, как мало я значу, а потому признаю Божью волю в том, чтобы именно я управлял двадцатью миллионами испанцев», — заявил де Ривера вскоре после вступления на пост. С самого начала диктатор объявил войну всем, кому близки идеи сепаратизма, кто ставит местный парламент выше воли Мадрида, а местным языкам отдает предпочтение перед испанским. Политика каталонизма, как и все, что было с нею связано, попала в немилость, а значит, столкновение новой власти с «Барселоной» было неминуемым.

Косвенным виновником стал новый стадион «Лес Кортс». 14 июня 1925 года здесь должен был состояться благотворительный матч с командой «Юпитер», средства от которого планировалось передать каталонскому национальному хору «Орфео Катала». На трибунах присутствовали Франсеск Камбо и Хоакин Вентоса Калвель, видные местные политики и директора «Барсы», а также основатель хора Льюис Мильер Пагес. Primo de Rivera, который в первые дни стремился подружиться с зажиточными каталонскими семьями, все сильнее и решительнее «закручивал гайки». Он запретил любые торжества с участием или упоминанием «Орфео Катала», а потому появление на стадионе столь влиятельных для Каталонии персон означало обязательные проблемы. Приглашенный оркестр британского Королевского флота должен был, как полагается, открыть мероприятие, исполнив гимн Испании. Однако с первыми тактами на трибунах раздался такой свист, что заглушил звуки оркестра. Растерявшиеся музыканты вдруг, не сговариваясь, заиграли национальный гимн Великобритании, встреченный несмолкаемыми овациями.

Инцидент расследовал лично Primo de Rivera. Только назначенный генерал-губернатор Каталонии Хоакин Миланс дель Босх передал волю диктатора: стадион «Барселонь» «Лес Кортс» закрывается на шесть месяцев, на это же время приостанавливается

любая активность «Барселоны» как клуба и как команды, а директоры платят штраф в казну государства. Жоану Гамперу запретили иметь какие-либо контакты с клубом, и в 1930 году, когда из-за Великой депрессии потерпят крах его вложения в ценные бумаги, создатель «Барселоны» покончит жизнь самоубийством.

Что символично, в 1923 году оба мадридских клуба — «Реал» и основанный басками «Атлетико» — сменили прописку, причем произошло это практически одновременно. «Реал» вообще выглядел неадекватно с королевской приставкой на убогом «О’Доннелле». Не удивительно, что клуб в те годы оказался на обочине в соревновании местных грандов и нужно было догонять уходивших в отрыв конкурентов. В качестве арены руководство «Реала» выбрало новый велодром, строившийся на северо-востоке столицы в районе Сьюдад-Линеал. Стадион располагался слишком далеко от исторического скопления болельщиков клуба, которые с самых первых дней вербовались в центре и на севере Мадрида. Однако «Сьюдад-Линеал» мог принять восемь тысяч зрителей, что после двух сотен было настоящим прорывом. В апреле 1923-го состоялось открытие арены, которое почтил своим присутствием Альфонс XIII вместе с инфантом доном Хуаном. Соперником снова стал клуб из Ируна, теперь уже называвшийся «Реалом».

Впрочем, Королевский клуб очень скоро осознал, что допустил ошибку. Эти восемь тысяч мест ничего не значили, если болельщики клуба не могли их заполнить в виду удаленности и неудобного расположения. Если провести параллель с английским футболом, то «Реал» добровольно загнал себя в ситуацию, в которой лондонский «Арсенал» оказался по факту рождения. «Канониры» с самого начала своего существования базировались на городских окраинах, куда добраться было невыносимо трудно, даже при большом желании. Жаловались не только болельщики и репортеры, но также приезжавшие в гости команды. Посещаемость матчей «Арсенала» неуклонно падала, пока в 1913 году новый владелец Генри Норрис не принял решение построить стадион поближе к центру и линии метро. А тут «Реал» вдруг сорвался с насыщенного места в удобном районе и рванул к черту на кулички...

В общем, в 1924 году Королевский клуб снова поменял место расположения. Для этого был выбран район Чамартин, расположенный к северу от площади Сибелес и недалеко от исторического места рождения. Снова наняв архитектора из числа бывших игроков (теперь им стал Пепе Кастель), «Реал» возвел еще более вместительную арену — на 15 тысяч зрителей. По сути, на этом месте «Реал» остается до сих пор. «Чамартин» верой и правдой служил клубу, пока

не был разрушен во время Гражданской войны. Стадион «Сантьяго Бернабеу» располагается по соседству, но до сих пор арену «Реала» нередко называют «Чамартин». Открытие стадиона состоялось 17 мая 1924 года, когда в гости приехал «Ньюкасл Юнайтед», свежеспеченный обладатель легендарного Кубка. «Реал» одержал победу со счетом 3:2 и гордился этим не меньше, чем завоеванными доселе трофеями. Спустя год клуб отправил делегацию из 17-ти игроков в турне по Англии, которое, невзирая на поражения от «Ньюкасла», «Бирмингема» и «Тоттенхэма», оказалось полезным с точки зрения повышения уровня команды. «Реал» в те годы активно колесил по всему миру, даже решаясь на далекие и по тем временам затяжные турне в Латинскую Америку.

Как правильно завязывать шнурки

Испанский футбол стоял на пороге профессионализма. Для этого немало сделали иностранные тренеры. Например, англичанин Фред Пентланд. На родине он играл в линии нападения целого ряда клубов, дольше всего задержавшись в «Блэкберн Рovers» и «Миддлсбро». Перед началом первой мировой войны Пентланд оказался в Германии, где принял руководство олимпийской сборной. Едва разразилась война, Пентланд попал в число пленных, однако, ограничив его свободу передвижения, немцы не мешали заниматься любимым делом. Пентланд был инструктором по физподготовке офицеров немецкой армии. После войны Фред работал со сборной Франции, которую повез на первую мирную Олимпиаду в Антверпене. Оттуда Пентланда пригласили в Испанию, но, отработав всего один сезон во главе «Расинга» из Сантандера, англичанину предложили выгодные условия в Бильбао. «Атлетик» вызвался платить Пентланду приличную зарплату — тысячу песет в месяц, дабы тот сделал и без того сильную команду еще сильнее.

Однако то, с чего начал работу Пентланд в Бильбао, красноречиво демонстрирует тогдашний уровень испанского футбола. Первую тренировку Пентланд посвятил тому, что учил команду... правильно шнуровать бутсы!

В большинстве своем испанские футболисты оставались любителями. Они обладали хорошими техническими данными, неплохо понимали игру, однако были наивными, а то и беспечными в том, что, как им казалось, к футболу отношения не имеет. Звезда «Барселоны» тех лет Паулино Алькантара (он забил за клуб рекордные по сей день 357 мячей) имел врачебную практику. Пришедший ему на смену Пепе Самитьер получал уже совсем недурственные деньги,

однако за пределами поля вел богемный и разгульный образ жизни. Хорошо известна байка о том, как два директора «Барселонь» поздно вечером столкнулись на бульваре Рамбла с подгулявшими футболистами во главе с Самитьером. На вопрос, что же будет завтра на тренировке, Эль Сами только засмеялся: «Господа, лучше скажите, почему ВЫ гуляете здесь и задаете МНЕ подобные вопросы в столь позднее время?» Вратарь «Эспаньола» Рикардо Самора, которого не без оснований считали лучшим в Испании, не скрывал своей любви к коньячным напиткам, выкуривал по три пачки сигарет в день, не считая обязательной сигары.

Отношение начало постепенно меняться, когда клубы стали вкладывать серьезные деньги в комплектацию состава. В этом направлении особенно усердствовал «Реал», проводивший весьма агрессивную политику по приглашению в команду лучших из лучших. Если в начале 1920-х годов в федерацию поступали жалобы от скромного столичного «Расинга», звезду которого — Вальдерраму — бесцеремонно переманил «Реал», то постепенно масштаб становился все серьезнее. Незадолго до турне по Англии Королевский клуб сманил сразу трех игроков «Депортиво» из Ла-Коруньи и даже одного игрока могучего «Атлетика»! В 1926 году «Реал» подписал талантливого молодого форварда «Аренаса» из Гечо по имени Хосе Мария Пенья. Это был первый случай, когда испанский клуб открыто предложил деньги за переход, после чего подписал с игроком полноценный контракт с оговоренным размером зарплаты. Подобную практику быстро переняли ведущие клубы, дав старт трансферной гонке, которая не закончится никогда.

Как видим, испанский футбол уже был готов к следующему этапу развития — введению профессионализма и основанию единой национальной лиги. Круговая система, как показывал опыт ведущих европейских стран, не только гарантировала клубам определенное количество матчей на протяжении сезона, но и позволяла выявить действительно лучшего. Как говорили уже тогда, турнирная таблица никогда не врет, в то время как в кубковом соревновании и очень сильная команда могла выбыть задолго до финала, проведя один неудачный поединок. Чемпионат невозможно выиграть случайно, не имея действительно качественного состава команды.

Испания к 1928 году созрела для того, чтобы организовать национальное первенство. Кроме того, этому способствовал и такой немаловажный аспект, как развитие железнодорожного транспорта. Испания — страна внушительных размеров, а потому проблема транспортного сообщения оставалась актуальной для первых десятилетий развития

футбола. Мадрид потому чаще всего становился городом, в котором разыгрывался Кубок Короля, что он расположен в центре страны, а стало быть, из любой точки добраться до столицы было много проще, быстрее и дешевле, нежели, скажем, из Севильи в Бильбао.

Тем не менее, обсуждая состав Примеры, руководители испанского футбола пришли к тому, что девять из десяти команд должны составить представители всего трех регионов — Мадрида, Барселоны и Страны Басков. Это было объективное отображение расклада сил в испанском футболе: все обладатели Кубка Короля, наиболее частые участники финальных матчей. За десятую путевку в дополнительном матче спорили «провинциальные» «Севилья» и «Расинг» из Сантандера. При этом нельзя не обратить внимания на некоторую иронию в том, что национальный дивизион в подавляющем большинстве своем составили клубы из двух очень беспокойных и нетерпимых по отношению ко всему, что связано с идеей «единой и неделимой Испании», регионов страны — Басконии и Каталонии.

Лига стартовала 10 февраля 1929 года, хотя чемпионат, как изначально планировалось, должен был начаться еще осенью. Однако традиционная испанская «маньяна» привела к длительному и изнурительному выяснению отношений, что мешало взять старт вовремя. Комитет по организации турнира вскоре породил другой комитет, что весьма характерно для Испании, где плодят бюрократию исключительно ради того, чтобы выразить собственное мнение. «Парадокс для страны, которая сорок лет терпела диктатора у власти», — замечает по этому поводу английский историк мадридского «Реала» Фил Болл. В случае с футболом трения возникли между Союзом профессиональных клубов и Испанским союзом клубов насчет количественного состава участников двух дивизионов — Примеры и Сегунды. В конце концов победу одержали профессионалы, но и команды второго дивизиона не затерялись и в разное время отыграли немалую роль в испанском футболе — «Валенсия», «Севилья», «Бетис», «Сельта», «Овьедо», «Депортиво» (Ла-Корунья)...

Лучше всех в первом чемпионате Испании стартовал столичный «Реал», который одержал пять побед кряду. Королевский клуб начал с того, что разгромил на своем поле барселонскую «Эуропу» со счетом 5:0, а затем обыграл на «Лес Кортс» «Барселону» — 2:1. Однако в конце концов смеялась последней «Барса», которая взяла реванш на «Чамартине» (1:0), а в последнем туре стала чемпионом, опередив «Реал» на два очка.

Невзирая на ранние признаки доминирования двух монстров El Clasico, первые довоенные чемпионаты Испании прошли под

знаком великолепного «Атлетика» из Бильбао. Баски под руководством Фреда Пентланда хорошо поднаторели в техничной и комбинационной манере игры, известной в те годы как *lo de Pentland* («стиль Пентланда»). Такие мастера, как Горостиса и Лафуэнте, обеспечивали «Атлетику» преимущество во владении мячом, показывая игру, которая сегодня ассоциируется с испанским футболом: мелкий пас, многоходовые комбинации, игра низом. «Барселона» Пепе Самитьера уже тогда переняла подобную манеру, хотя каталонцам, уступавшим баскам в качестве состава, это больших успехов не приносило. В испанском футболе 1920-х годов доминировал стиль «бей-беги», но ситуация начинала меняться благодаря успехам «Атлетика». Пока в 1936 году чемпионат Испании не прервался из-за гражданской войны, баски выиграли половину первенств — четыре из восьми. Пентланд из-за привычки носить котелок получил прозвище *El Bombín*, а игроки команды взяли за традицию после победного матча срывать этот самый котелок и совершать ритуальные танцы на головном уборе, пока тот не превратится в блин. «Атлетик» действовал настолько здорово и успешно (в сезоне 1929/30 баски стали чемпионами, не проиграв ни единого матча, и выиграли в довесок Кубок Короля), что Пентланд летом предусмотрительно запасался в лондонском шляпном магазине двумя десятками котелков — чтобы хватило на весь сезон.

Первый выход «Королей»

Дважды лучшей командой становился «Реал» (1931/32, 1932/33). Или как тогда снова стал называться клуб — «Мадрид». В 1931 году после того, как закончилось царствование Альфонсо XIII, «Реал» потерял королевскую приставку, которую вместе с короной на гербе вернет лично диктатор Франко в 1943-м.

Но уже тогда, в начале 1930-х, в принципах работы мадридского клуба просматривались штрихи, которые в 1950-е возведут его на вершину футбольной славы. Гегемония «Реала» базировалась на финансах и уровне поддержки, ведь даже в то время, когда особой разницы между двумя мадридскими клубами не было, на «Атлетико» ходили хуже. Королевский клуб пользовался поддержкой крупных банкиров, благодаря которым удавалось финансировать громкие сделки, направленные на усиление состава. В октябре 1930 года фурор произвела новость о том, что «Реал» подписывает Рикардо Самору, вратаря по прозвищу *El Divino* («Божественный»).

Самора в 16 лет дебютировал в составе «Эспаньола». Футболом он заинтересовался случайно. Маленький Рикардо обожал традици-

онную испанскую игру pelota, похожую на современный сквош. Развив с помощью пелоты ловкость и реакцию, Самора сообразил, что в футболе, где мяч намного больше, добиться успехов будет гораздо легче. И действительно, достаточно быстро Рикардо заявил о себе во весь голос, выработав не только свой неповторимый стиль игры, но и манеру одеваться. Самора выходил на игру в белом джемпере и широкой матерчатой кепке. В воротах он действовал бесстрашно, бросаясь в ноги даже могучим форвардам. Выуживая мяч в самой горячей схватке, Самора мог тут же выскочить с ним из собственной штрафной и вихрем ворваться на половину поля противника, начав таким образом контратаку своей команды. Ему редко удавалось завершить матч без новых ссадин и ушибов, но еще реже случались поединки, когда команда терпела неудачу из-за ошибки Саморы. Не удивительно, что сегодня самые надежные вратари испанского чемпионата по итогам сезона получают приз имени El Divino.

В 18 лет Самора стал вратарем «Барселонь», но, невзирая на успехи команды на футбольном поле (за три сезона с «Божественным» «Барса» выиграла все чемпионаты Каталонии и два Кубка Короля), он не чувствовал себя в этом клубе уютно. Самора вернулся в «Эспаньол», объяснив свое решение тем, что он «в первую очередь чувствует себя испанцем» и ему «неприятна националистическая атмосфера «Барселонь». Есть, правда, мнение, что такому прожителю жизни, как Самора, политические разборки были неинтересны, а вернулся в «Эспаньол» он только потому, что руководство этого клуба согласилось помочь выплатить деньги, которые Рикардо задолжал букмекерам. В любом случае переход в «Реал» для Саморы был явлением естественным, что, конечно же, не сделало его популярнее среди болельщиков «Барсы». Каталонские националисты называли Самору «оборотнем», однако он прекрасно знал, что делал, сменив один праворадикальный клуб на другой.

Одним из лучших матчей Саморы за «Эспаньол» стал финал Кубка Испании 1929 года, вошедший в историю под названием Final del aqua («Водный финал»). Под проливным дождем Рикардо остановил почти все атаки «Реала» и принес «Эспаньолу» победу со счетом 2:1. Нельзя говорить, что тогда игра Саморы стала для руководства «Реала» откровением, но она убедила в том, что нужно приложить усилия, дабы заполучить этого вратаря. В то время «Реал» уже мог себе позволить игрока такого масштаба. За Самору пришлось заплатить рекордные 150 тысяч песет, причем 40 тысяч «Эспаньол» тут же передал любителю «активного ночного образа жизни». Рикардо, едва ступив на платформу железнодорожного

вокзала Мадрида, сделал заявление, которое впоследствии повторят многие: «Я выбрал этот клуб, потому что он лучший в Испании». Самора был первой суперзвездой «Реала», а ажиотаж, который сопровождал его переход, это именно то, чего добивался клуб.

Усилив состав защитниками из «Алавеса» Хасинто Кинкосесом и Эррасти Сириако за 60 тысяч песет (оба вместе с Саморой вошли в сотню самых выдающихся игроков «Реала»), мадридский клуб в сезоне 1931/32 повторил успех «Атлетика». Команда стала первой, не проиграв ни единого матча, а чемпионское звание оформила на поле «Барселонь» — 2:2. В следующем сезоне «Реал» снова стал лучшим, сумев заполучить незадолго до финиша... лучшего игрока «Барселонь» Пепе Самитьера! Это была действительно загадочная история.

Эль Сами был не только лучшим бомбардиром «Барселонь», через него шла вся игра команды. Он был настоящим «генералом средней линии», человеком, благодаря мастерству которого «Барса» сумела перенять у «Атлетика» *lo de Pentland*. Он имел неограниченную свободу на футбольном поле, что выражалось не только в обилии забитых мячей, но также в массе голевых передач. Самитьер действовал не только эффективно, но и эффектно, а за манеру наносить зрелищные удары в падении через себя его прозвали «Лобстер». И вот такого игрока сумел умыкнуть «Реал».

Королевский клуб воспользовался проблемами руководства с Эль Сами, которые вылились в то, что кумир «Лес Кортс» потерял место в составе. Судя по всему, в «Барселоне» устали терпеть разгульный образ жизни Самитьера, объявив того «слишком старым». При этом Пепе обладал действительно звездной капризностью и требовал, чтобы во всех вопросах главным был именно он. Если кто-то из игроков, даже таких великих, как Алькантара, переставал нравиться Эль Сами, он должен был как минимум сесть в запас. Если тренер заставлял Самитьера делать то, что тому не нравилось, с таким тренером «Барсе» следовало расстаться. При этом сам Самитьер привык жить на широкую ногу и никогда не отказывал себе в развлечениях. Он был на короткой ноге со знаменитым аргентинским мастером танго Карлосом Гарделем, водил знакомства с артистами и политиками. Эль Сами имел привлекательную внешность, а потому отбоя от поклонниц не было, да он и не привык отказывать юным и восторженным глупышкам. Никогда не утруждал себя настолько, чтобы купить автомобиль, предпочитая разъезжать по Барселоне с шиком — в такси. Супруга Самитьера Тина вспоминала, когда Эль Сами в мае 1972 года скончался, на похороны «явились все таксисты Барселонь».

Доподлинно неизвестно, как именно «Реалу» удалось уговорить Самитьера, чтобы тот перебрался в стан заклятого врага. В отличие от Саморы, Пепе был символом «Барселоны», «истинным каталонцем», и это больно ранило завсегдатаев «Лес Кортс». Наверное, свою роль сыграл Самора. Он дружил с Эль Сами, они были одного возраста, происходили из одного района, обожали веселую жизнь. И Самитьер тоже никогда не отказывался от «лишней песетъ». Впоследствии, спасаясь от ужасов Гражданской войны, Пепе отправится вслед за Рикардо во французскую «Ниццу», где можно было не только играть в футбол, но и красиво жить. Впоследствии Самитьера будут подозревать в том, что он станет «двойным агентом»: работая на «Барселону», но получая хорошие гонорары от «Реала». Его роль в знаменитом «деле Ди Стефано», речь о котором пойдет ниже, очевидна, он не скрывал своих симпатий к диктатору Франко и не отрицал дружбы с президентом «Реала» Сантьяго Бернабеу.

Однако это все будет потом, а пока следует отметить, что появление Самитьера по ходу сезона 1932/33 придало игре «Мадрида» новую мощь. Эль Сами стал великолепным помощником для бомбардиров команды Мануэля Оливареса и Луиса Ригейро, а когда в Мадрид приехала «Барселона», Пепе с удовольствием забил два мяча в ее ворота и помог одержать важную победу со счетом 2:1. В следующем сезоне, 1933/34, «Барса», оставшаяся без своего лидера, заняла предпоследнее место, а главным тренером «Реала» стал Пако Бру — еще одна легендарная для каталонцев личность. Он долго играл за «Барселону», затем перебрался в «Эспаньол», а когда повесил вратарские перчатки на гвоздь, занялся судейством. По легенде, на первый свой матч арбитр Бру пришел с кольцом и, демонстративно переодеваясь в раздевалке вместе с игроками, засунул оружие в карман, приговаривая: «Это чтобы мой дебют прошел спокойно». В 1920 году Пако руководил сборной Испании на Олимпиаде в Антверпене, а спустя десять лет возглавлял национальную команду Перу на первом в истории чемпионате мира. В 1932-м Пако Бру повез свою новую команду — мадридский «Расинг» — в турне по Южной Америке, а там, как бы между делом, принял участие в государственном перевороте в Перу. Более того, переворот не произошел бы без него. Во время матчей в Панаме Бру встретился с перуанским генералом в изгнании Санчесом дель Серро. Тот попросил передать несколько писем на родину, в которых, как оказалось, содержались подробные инструкции насчет осуществления переворота.

Двадцать первого июня 1936 года «Мадрид» Пако Бру в финальном матче за Кубок Короля встретился в Валенсии с «Барселоной».

Страна стояла на пороге войны, и симпатии местной публики были на стороне каталонцев. «Реал» встретили оглушительным свистом, а едва Рикардо Самора занял место в воротах, с трибуны в него полетела бутылка. Однако, невзирая на такой прием, «Реал» уже на первых минутах забил два мяча и только перед перерывом каталонец Эскола один мяч отквитал. Весь второй тайм «Барселона» самозабвенно атаковала, но за три минуты до финального свистка Самора совершил один из самых великих и знаменитых сейвов в истории испанского футбола и помешал каталонцам отыграться. Тот же Эскола нанес мощный удар, но El Divino в отчаянном броске левой рукой парировал мяч. Как рассказывали очевидцы, когда рассеялась пыль, ликовавшие по поводу неминуемого взятия ворот трибуны увидели Самору с мячом в руках.

«Мадрид» – «Барселона» 2:1

Голы: Эухенио, 6, Лесуэ, 12 – Эскола, 29

«Мадрид»: Самора, Сириако, Кинкосес, П. Ригейро, Бонет, Соуто, Эухенио, Л. Регейро, Саньюдо, Лесуэ, Эмилини

«Барселона»: Иборра, Аресо, Байо, Аргемии, Франко, Бальманья, Вентолра, Райх, Эскола, Фернандес, Мунльох

Менее чем через месяц в Испании началась Гражданская война.

Пепе Самитьер успел с триумфом вернуться в «Барселону». Его приняли восторженно, забыв «предательство», а Эль Сами в благодарность забил гол в товарищеском матче с чехословацкой командой «Сиденице». Летом Самитьер решил отдохнуть в Мадриде, где его и застала война. Почему Пепе арестовали республиканцы, не совсем понятно, как не понятно многое из того, что происходило в те смутные годы. Он не был каталонским националистом, однако и приверженцем «реакционеров» тоже не считался. Видимо, стало известно, что Самитьер был любимчиком генерала Франсиско Франко, лидера мятежников (хотя первое время лидером считался вовсе не он, а генерал Хосе Санхурхо). Точно так же непонятно, как Самитьер оказался на свободе. В конце концов он покинул страну на военном корабле и очутился во Франции, как утверждала франкистская пропаганда, «голодный и изнеможенный».

Там он повстречался со своим старинным другом Рикардо Саморой, которого пропаганда вообще успела... похоронить. Когда франкисты взяли Севилью, в местной газете ABC появился материал о том, что в одном из районов Мадрида якобы найдено истер-

занное «красными» тело великого вратаря. Эту информацию тут же передали по радио, и в некоторых городах Испании даже служили мессу за упокой Саморы. Однако Рикардо на самом деле был жив и довольно упитан, что было прекрасно известно республиканцам. Они-то и пришли за Саморой, поместив того в печально известную тюрьму Модело. Франкисты утверждали, что Рикардо мстят за то, что он выступал за процентристский «Эспаньол», хотя за два года до начала войны он получил медаль Республики (позже его наградит и Франко). В заточении прославленный вратарь развлекал своих потенциальных палачей футбольными байками, а также тешил их самолюбие, позволяя забивать ему пенальти. В конце концов Самору отпустили по ходатайству посольства Аргентины. Несколько дней Рикардо провел на территории посольства, после чего, надев фальшивую бороду и нацепив темные очки, удрал на автомобиле в Валенсию, откуда с женой и сыном был переправлен во Францию. Говорят, что побег Саморы был не столько героичным, сколько комичным. Неловкая попытка изменить внешность была замечена оцепившими здание посольства республиканцами, но те только смеялись, хлопая великого вратаря по плечу: «Эй, Самора, на кой черт тебе эта борода?!»

Однако не всем повезло так же, как этим двум звездам довоенного футбола.

Убийство президента

Покрытая соснами горная цепь Гвадаррама, что расположена недалеко от Мадрида, пользуется популярностью у отдыхающих кастильцев и американцев, которые пытаются пройти по следам Эрнеста Хемингуэя и героев его знаменитой книги «По ком звонит колокол», рассказывающей о событиях Гражданской войны в Испании. Однако для каталонцев эти места являются болезненным напоминанием о реальных героях того трагического времени, когда страна оказалась расколота надвое. Именно здесь президент «Барселонь» Жозеп Суньоль был расстрелян без суда и следствия франкистами.

Суньоль родился в 1898 году. Его отец Хорхе был главным акционером крупнейшего в Испании сахарного завода, а дядя Идлефонс в начале прошлого века считался одним из идеологов каталонского национализма. Жозеп получил хорошее образование, став адвокатом, однако ему по душе больше была политическая карьера.

В 1925 году он стал членом клуба «Барселонь», продемонстрировав таким образом не столько свои спортивные пристрастия,

сколько политическую позицию. Наступление на все каталонское правительством диктатора Примо де Риверы шло уже второй год. На «Лес Кортс» был запрещен флаг Каталонии, личное дело каждого члена клуба подлежало обязательной регистрации в полиции, всю документацию следовало вести на испанском языке. В такой ситуации присоединиться к клубу можно было только от большой любви — к футболу или к Каталонии. Суньоль стал членом *Assció Catala*, леворадикального движения, которое в то время уже вступило в конфронтацию с более консервативными направлениями каталонизма.

В 1928-м Жозеп вошел в правление «Барселонь», одновременно возглавив Ассоциированную федерацию футбольных клубов Каталонии, в которой его клуб, разумеется, играл важную роль. Кроме того, он писал колонки для местных газет о футболе, при этом, однако, не столько описывая матч, сколько декларируя политические идеи. Суньоль выступал за единение футбола и политики, считая, что вместе они составляют мощную силу, способную помочь созданию по-настоящему демократического общества. В одном из своих ранних манифестов Жозеп объяснял лозунг газеты *La Rambla* — «Спорт и гражданство»: «Говорить о спорте — значит, говорить о соревновании, энтузиазме и оптимизме борьбы молодости; говорить о политике — значит, говорить о каталонском народе, либерализме, демократии и духовном единении».

Каталония становилась все более политизированной, что сказалось на финансовой стабильности «Барселонь». Клуб не просто так проигрывал «Реалу» в этом соревновании в начале 1930-х. Количество членов клуба «Барселона» уменьшалось, но вовсе не потому, что на поле команда выступала невзрачно. Просто каталонцев все больше захватывала политика, и теперь всю свою энергию они выплескивали на улицах и в парламенте, забывая о стадионе. Когда диктатура Примо де Риверы пала, Суньоль в 1931 году был избран в испанский парламент, в котором представлял новую левую партию *Esquerra Republicana de Catalunya*. В следующем году Каталония получила от Мадрида новую порцию послаблений, а *Esquerra* стала главной партией в местном парламенте. Впрочем, это отнюдь не означало, что Суньоль выдвинулся на первые роли в клубе, в «Барселоне» по-прежнему большой вес имели консервативные взгляды.

Противостояние правых и левых сил длилось всю первую половину 1930-х. В декабре 1933 года каталонские анархисты без особого успеха пытались провести «революционную забастовку», потребовав коллективизировать землю и ряд предприятий.

В октябре следующего года, когда в Мадриде к власти пришли консерваторы, в Каталонии возник мятеж, который возглавил президент провинции Каталония Льюис Компанис. Мятеж был быстро подавлен, а Компанис оказался за решеткой. Восстание шахтеров было жестоко разогнано солдатами Испанского легиона, которым командовал стремительно делавший карьеру генерал Франсиско Франко.

В это беспокойное время, в июле 1935 года, Жозеп Суньоль стал президентом «Барселоны». В своем первом обращении к членам клуба он заявил, что сделает все, дабы «Барселона» оставалась в стороне от политики. Однако это было невозможно, потому что сам Суньоль был в первую очередь политиком. В ноябре 1933-го он был переизбран в парламент, придерживаясь платформы, противоположной той, что избрали консерваторы, коих в руководстве «Барсы» долгое время было большинство. В феврале 1936 года коммунисты и социалисты составили коалицию Народный Фронт, что в третий раз помогло Суньолю выиграть на выборах. После этой победы местные органы управления снова получили вольности, а узники во главе с Льюисом Компанисом оказались на свободе. Но военных не устраивало такое развитие событий, и они, едва Народный Фронт победил на выборах, стали готовить переворот. 18 июля 1936-го началась Гражданская война.

На экстренном заседании руководство «Барселоны» решило, что клуб должен продолжать выступать хотя бы на региональном уровне, приостановив только контракты с иностранными футболистами — венгром Беркешпи и уругвайцем Фернандесом (сделка по покупке еще одного уругвайца, Рауля Вильялбы, была аннулирована). Боевые действия, развернувшиеся не только в Барселоне, но и в других регионах Испании, не помешали продолжать играть в футбол, правда, в очень уж маленьких масштабах. Например, в чемпионате Каталонии приняли участие пять команд вместо двенадцати. В один из моментов вместе с ними в каталонском первенстве просились сыграть даже... «Реал» и «Атлетико», представлявшие республиканский Мадрид, однако этому категорически воспротивилась «Барселона».

Тридцатого июля 1936 года Жозеп Суньоль посетил, как оказалось, последнее в своей жизни собрание клуба. Было принято решение приостановить все контракты с игроками, однако сделать все, чтобы «Барселона» продолжала функционировать в прежнем режиме. Что это могло означать, совершенно не понятно. В начале августа Суньоль отбыл в Мадрид через Валенсию. Он собирался встретиться с руководством республиканцев, а также пообщаться с каталонцами,

которые отправились на защиту Мадрида. Версия, будто президент «Барселонь» преследовал цель решить для своего клуба некоторые трансферные вопросы, вообще никуда не годится — до футбола ли было... В обед 4 августа Суньоль на автомобиле с шофером, который был предоставлен в его пользование военными из числа сторонников республиканцев, покинул Валенсию. Самый трудный участок дороги пролегал через горную цепь Гвадаррама, которая была стратегически важным плацдармом в сражении за Мадрид. Горные массивы и перевалы переходили из рук в руки, и когда автомобиль Суньоля, на котором развивался флажок Каталонии, покинул границу городка Гвадаррама, его неожиданно остановил пост фашистов. Президента «Барселонь» расстреляли на месте.

Официально Жозеп Суньоль считался пропавшим без вести. Несколько месяцев ходили слухи, что он стал узником тюрьмы в Бургосе, что он убежал в Швейцарию, пытаясь вылечить от наркотической зависимости... Во времена диктатуры Франко его следы не только не искали, о нем вообще старались не говорить. Да и после смерти диктатора ситуация не очень-то изменилась. Руководство «Барселонь» не собиралось ворошить прошлое, и только в 1996 году, спустя 60 лет после трагических событий, удалось установить, что на самом деле случилось с Жозепом Суньолем тем роковым августовским днем.

Футбольное убийство «Барселонь»

Трехлетняя война безжалостно поделила семьи, друзей, страну на два лагеря. Футбол, конечно же, не мог оставаться в стороне и жить по законам мирного времени. В зависимости от ситуации футбольные клубы использовали в качестве своеобразных агитбригад то республиканцы, то фашисты. Команды проводили поединки с целью сбора средств в помощь воюющим сторонам, даже выезжали в турне как сборная басков (La Seleccïon de Euskadi) и «Барселона». И сегодня невозможно однозначно утверждать о приверженности определенных клубов Республике или Франко, настолько все запутано.

Один из мифов того непростого времени утверждает, что мадридский «Реал» был «фашистским гнездом» и занимал активную профранкистскую позицию. Это не только не соответствует истине в полной мере, это вообще не согласуется с действительностью. Фашистские тона в королевском клубе возникли, судя по всему, исключительно из-за будущего президента клуба Сантьяго Бернабеу. Он воевал на стороне Франко и даже был награжден за хра-

брось. Однако в правлении тогдашнего «Мадрида» почти сплошь состояли республиканцы, но об их трагической судьбе вспоминают реже, нежели о Жозепе Суньоле.

Президент «Мадрида» Рафаэль Санчес Герра отказался оставить столицу, которая вот-вот должна была пасть, и за свои республиканские убеждения попал в тюрьму. Позже ему удалось бежать в Париж, где он сыграл важную роль в работе правительства Испании в изгнании. Вице-президент Гонсало Агирре и казначей клуба Валеро Ривера были замучены в застенках. Не ясна судьба Антонио Ортеги, президента «Мадрида» в 1937-38 годах. Санчес Герра после начала войны, по сути, отошел от дел, и в президентском кресле некоторое время восседал республиканец Хуан Хосе Вальехо. Затем пришел черед полковника милиции и коммуниста Ортеги (в ходе войны в ряде клубов, остававшихся в сфере влияния республиканцев, в том числе и в «Барселоне», управление перешло к «рабочим комитетам»). На третий день войны под его командованием был захвачен стратегически важный пограничный город Ирун, а затем Ортега был переброшен на оборону Мадрида, и это задание он выполнял с подлинной воинской доблестью. Ортега был арестован, после чего следы его, как и следы многих испанцев, теряются. По одной из версий его расстреляли, по другой — он эмигрировал в Советский Союз. Обе версии весьма правдоподобны.

Впрочем, не стоит делать жертвами фашизма всех, кто был на стороне «Реала». Внутри клуба хватало сторонников Франко, и их республиканцы тоже не щадили. Сантьяго Бернабеу вряд ли мог поднять «Реал» на вершину мира, если бы не успел скрыться в первые дни после начала войны во французском посольстве. Координатор клубной администрации и убежденный коммунист Карлос Алонсо настроил донос на Бернабеу, который своих взглядов не скрывал. Нет ничего удивительного в том, что потом Сантьяго с особым чувством воевал на стороне Франко, но стоит отдать ему должное — когда война закончилась, Бернабеу не опустился до банальной мести, и тот же Алонсо продолжал трудиться в структуре клуба. По легенде, Сантьяго, вступивший в «Реале» в свои президентские полномочия в 1943 году, столкнулся в один из первых дней в коридоре клуба с тем самым доносчиком. Карлос Алонсо залебезил в знак приветствия, на что Бернабеу величественно бросил: «Не волнуйся, я прощаю тебя. Я всем прощаю». Этот поступок, наверное, был проявлением не только человечности, но и упоения властью. Теперь я почти всесилен и могу казнить или миловать по собственному усмотрению.

Не стоит отрицать, однако, что впоследствии «Реал» превратился в «команду режима» (хотя и эта ее роль несколько преувеличена), но нельзя рисовать Королевский клуб светло-синим (цвета фашистов Франко).

Ходили слухи, что «Чамартин», стадион «Реала», служил концлагерем, однако это обыкновенная ложь. А вот разрушен стадион был основательно, и «Реалу» пришлось очень постараться, чтобы привести арену в более-менее пригодный вид, на котором можно играть в футбол. Волонтеры трудились, не покладая рук, чтобы успеть к старту первого послевоенного сезона (3 декабря 1939 года «Севилья» выиграла на «Чамартине» со счетом 3:1).

Для «Мадрида» и «Барселоны» наступили очень непростые времена. Они не вели борьбу за чемпионство, а в лучшем случае занимали позиции на подступах к вершине. «Барселона» в сезоне 1941/42 финишировала на 12-м месте, а затем «Мадрид», вернув себе имя «Реал», оказался 10-м.

Поначалу на первый план вышел мадридский «Атлетико», который во время войны потерял сразу восемь ведущих игроков (они сражались по обе стороны баррикад). Благодаря покровительству полковника Франсиско Саламанки «матрасники» укомплектовали состав за счет очень сильной команды ВВС, получив новое название – «Атлетико Авиасьон». Рикардо Самора занял место на тренерском мостике и привел команду к двум кряду чемпионским званиям. «Авиаторы» чувствовали себя главной командой не только страны, но и города, общаясь с разбитым «Реалом» с позиции силы. Когда Королевский клуб попросился приютить их стадионе «Авиасьона» «Метрополитано», то получил категорический отказ.

В сезоне 1942/43 место на вершине заняла «Валенсия», а затем пришел черед «Атлетика». Невзирая на опасения, никаких особенных гонений ни баски, ни «Барселона» не переживали. Диктатор Франко был достаточно умен, чтобы понять, насколько важно иметь полноценный чемпионат, в котором были бы представлены даже «мятежные» команды. Это стало бы символом гармонии и единства Испании. И хоть как бы Франко было неприятно наблюдать за успехами «Атлетика» или «Барселоны», он осознавал, что процветание этих клубов сможет отвлечь басков или каталонцев от желания протестовать и погонит на стадионы болеть за своих (и действительно – например, количество членов клуба «Барселона» за первые три мирных года увеличилось почти в пять раз). Это, впрочем, не мешало баскам или каталонцам неудачи своих любимых команд объяснять «притеснениями режима». Когда в сезоне

1941/42 «Барса» сражалась за выживание, ходили слухи, что это неспроста и судьи сознательно убивают команду, выполняя «указание сверху». Что, впрочем, не помешало «блаугранас» получить Кубок Генералиссимуса, как теперь стал называться Кубок Короля, лично из рук каудильо Франко.

Однако есть один матч, который, согласно легенде, «Барселона» не могла выиграть – под страхом расправы.

В сезоне 1942/43 «Барселона» финишировала на третьем месте, тогда как «Реал» оказался только десятым. В чемпионате команды сыграли два впечатляющих и результативных матча (в Барселоне была зафиксирована ничья 5:5, а в Мадриде сильнее оказался «Реал» – 3:0), и полуфинал Кубка Генералиссимуса должен был стать для соперников самым важным в сезоне – «Барса» мечтала отстоять трофей, а «Реал» хотел скрасить горечь провала в чемпионате.

Шестого июня 1943 года хозяева «Лес Корте» легко победили со счетом 3:0. Они действительно были сильнее, их превосходство не вызывало сомнений и, понимая это, некоторые игроки «Реала» сбились на откровенную грубость. Особенно этим отличались Суто, Корона, Молейро и Керехета, а последний, как говорят, вообще вогнал шип в живот капитана «Барсы» Эскола. Трибуны совершенно справедливо освистывали мадридскую команду. Вряд ли это было выражением политической позиции – обыкновенная реакция на неприкрытую грубость. Сразу после установления нового режима «Барселона» сделала все, чтобы напрасно не подставляться. Нужно было соблюсти некоторые правила игры, и вскоре в бухгалтерских документах клуба появились квитанции, подтверждавшие приобретение продукции агитационно-пропагандистского характера: шесть пластинок с записью франкистского национального гимна, новый государственный герб, плакаты с лозунгами, а также изображения Франко и казненного во время войны бывшего диктатора Примо де Риверы.

Однако после матча в промадридской газете *Ya* появился репортаж, подписанный именем бывшего вратаря «Реала» и будущего тренера сборной Испании Эдуардо Теуса. Набросившись с критикой на арбитра Фомбону, который, оказывается, не только не потакал гостям, а вообще закрывал глаза на неконтролируемую грубость барселонских футболистов. Но главное было даже не это – подобные материалы, в общем-то, обычное дело для матчей такого уровня. Репортаж Теуса стал знаменитым и даже легендарным из-за провокационного утверждения: каталонские болельщики освистывали «Реал» не просто как соперника, они «намеренно оскорбляли представителя Испании». Неизвестно, дописал кто-то невидимый эти слова за Теуса или

он действительно так считал, только провокация удалась. Неделью, предшествовавшую ответному матчу, процентристская пресса во главе с *Ya* посвятила раскручиванию поднятой темы, а болельщикам, купившим билет на игру, вручали бесплатный свисток.

В раздевалку гостевой команды на «Чамартине» перед началом матча вошел начальник государственной безопасности Хосе Финат-и-Эскрива де Романи, граф Майалде. Он обратился к игрокам «Барселонь» с недвусмысленным напоминанием: «Не забывайте, что кое-кто из вас продолжает играть в футбол исключительно благодаря великодушию режима, который простил вам отсутствие патриотизма». Следом появился арбитр матча Родригес, и твердо заявил, что «любое проявление недисциплинированности на поле будет караться безжалостно». Байки о том, что в раздевалку каталонцев вошли вооруженные до зубов полицейские действительно не соответствуют, однако даже этого было достаточно, чтобы в предматчевой паранойе добить игроков. В 16.30 футболисты «Реала» появились на поле и были встречены восторженным ревом, но еще сильнее стоял шум, когда следом вышла «Барселона».

Массажист каталонцев Анхел Мур в беседе с автором книги по истории «Барсь» Джимми Бёрнсом вспоминал: «За день до матча мы поменяли гостиницу, но все равно не показывали носа до самого выезда на стадион. Мы действительно боялись расправы. Едва начался поединок, наш вратарь Миро, в которого с трибуны полетели разные предметы, держался как можно дальше от ворот, не очень-то возражая, когда игроки «Реала» наносили удары с разных дистанций и положений. Недалеко от скамейки «Барселонь» восседал колоритный тип в военной форме. Он с безумным выражением на лице орал: «Смерть «красным» каталонцам! Смерть каталонским собакам!» Когда я сделал ему замечание, он обозвал меня «сукиным сыном-сепаратистом» и объявил меня арестованным за «подстрекательство к мятежу». Тогда вмешался наш президент, маркиз Меса де Аста, который был ставленником режима и личным другом одного из видных военачальников франкистов Хосе Москардо».

В первом тайме «Барселона» пропустила восемь безответных мячей, хотя до 30-й минуты преимущество «Реала» не было таким уже очевидным. Королевский клуб быстро открыл счет, но каталонцы неплохо держались, пока не пропустили решающий второй гол, а затем остались в меньшинстве после удаления одного из ключевых своих игроков – Бенито. С 33-й по 44-й минуты в воротах Миро мяч побывал еще шесть раз. Окончательный счет 11:1 в пользу «Реала» до сих пор остается самым крупным в истории противостояния этих двух клубов.

«Реал» - «Барселона» 11:1

Голы: Пруден-4, Баринага-3, Алонсо-2, Алсуа, Ботелья – Мартин

«Реал»: Марса, Керехета, Корона, Соуто, Ипина, Молейро, Алсуа, Алонсо, Пруден, Баринага, Ботелья

«Барселона»: Миро, Бенито, Курта, Райх, Росаленч, Кальвет, Соспедра, Эскола, Мартин, Сесар, Валье

После матча тот же Эдуардо Теус разразился восторженным отчетом, в котором сыпал комплиментами в сторону победителей. Он назвал эту победу «самой громкой в истории клуба», выразил уверенность, что «фантастическая игра команды в первом тайме стала свидетельством того, что «Реал» – это команда нервов и мускулов» и воздал должное «мощной атаке и непробиваемой обороне», которые своими действиями напоминали «Атлетику» из Бильбао», лучшую команду страны того сезона. Теус отметил, что «на стадионе стоял шум», однако, по его мнению, он не был каким-то особенным, да и вообще, «в мое время на трибунах вели себя громче и агрессивнее». «Есть множество команд, которые попадают в подобную обстановку, но не раскисают», – закончил Теус свой репортаж в Ya.

В то же время молодой журналист из Каталонии Хуан Антонио Самаранч, который впоследствии станет главной Международного Олимпийского Комитета, почти в открытую писал: невзирая на великолепную игру «Реала», игроки «Барселонь» были запуганы. Самаранча трудно было уличить в сепаратизме и симпатии к идеям каталонизма. Он происходил из семьи, которая верно поддерживала Франко во время войны, а писал для каталонской газеты La Prensa, лояльной по отношению к режиму. И тем не менее Самаранч отметил: «Если бы счет был 4:0 в пользу «Реала», можно было бы обвинять в чем-то того или иного игрока. Однако перевес в десять мячей – это невероятное событие, которое нельзя объяснить обычными причинами. Если бы «Барселона» играла плохо, результат был бы иным. Но дело в том, что «Барса» просто прекратила играть. Игроки боялись вступить даже в безобидное единоборство, чувствуя настроение стадиона». После этого репортажа газета сообщила, что «больше не заинтересована в услугах сеньора Самаранча».

Оба клубы были оштрафованы на 25 тысяч песет, «Барселона» заплатила еще 2,5 тысячи за «отсутствие уважения по отношению к игрокам «Реала» в первом матче». Протест маркиза Меса де Асты оставили без внимания, и тот демонстративно ушел в отставку. В

сентябре 1943 года президентом «Реала» был избран Сантьяго Бернабеу, окончательно вступивший в должность в 1944-м.

...А финал Кубка «Реал» все равно проиграл, уступив 0:1 «Атлетике». Матч тоже получился скандальным. За день до игры на столичный стадион «Метрополитано» проник неизвестный, который представился сторожу «работником, специально нанятым для полива газона». Когда сторож, спустя несколько часов, хватился, «работника» и след простыл, зато поле успело превратиться в болото. Незадачливого дедушку уволили, а «Атлетик» получил, как считается, преимущество – потому что, как в Англии, «в Бильбао всегда идут дожди».

Генералиссимусы футбола

Генералиссимусы футбола

Земляк дона Кихота

Человек, чье имя стало синонимом концепции *Madridismo* — идеи о том, что Мадрид находится в самом центре Вселенной, — родился, как это ни странно, в Альбасете, в провинциальном городе в регионе Манчего, который известен разве что своим сыром и доном Кихотом, но никак не футболом. Сантьяго Бернабеу впервые огласил мир своими криками в 1895 году в семье представителей среднего класса. Его отец, адвокат, был уроженцем Валенсии. Сантьяго тоже должен был стать адвокатом, хотя ему по душе была медицина. Семья Бернабеу переехала в Мадрид, когда главе семейства удалось получить повышение по службе. Сантьяго в 1909 году попал в молодежную команду «Мадрида», которую как раз тогда основали в клубе по инициативе президента Адольфо Мелендеса. Он относился к футболу, как и все в то время — для него это было любимое занятие, однако не средство заработать на жизнь. Хотя успехи Сантьяго на футбольном поле были очевидны, и к 17-ти годам он числился в первой команде.

Товарищи Бернабеу по молодежной команде вспоминали, что уже тогда он был настоящим лидером. Сантьяго стал одним из первых волонтеров, кто отправился на строительство стадиона «О'Доннелл», и, как говорится, показал пример остальным. Ветераны впоследствии с умилением рассказывали истории о том, как Сантьяго вместе со своим братом Марсело красил ограду на стадионе и даже не заикнулся о гонораре. Для Бернабеу этот клуб действительно значил очень много, и в конце концов он стал смыслом всей его жизни.

Вскоре лидерские качества Бернабеу были по достоинству оценены, и он получил капитанскую повязку. Один из лучших нападающих и несомненный лидер «Мадрида», в 1920 году он претендовал на поездку на Олимпийские Игры в Бельгии. Это было поворотное событие в истории европейского футбола. До сих пор игра практически в каждой стране варилась в собственном соку. Встречи между различными сборными практиковались, однако не были регулярны-

ми. Главным турниром, конечно же, была Олимпиада, но футбол на главном спортивном мероприятии был поначалу представлен очень скромно. В 1896 году в программу Игр был включен только показательный матч между греками и датчанами. Четыре года спустя в Париже соревновались французы, бельгийцы и британцы, в 1908-м в Лондоне участвовали сборные четырех стран, а на последней довоенной Олимпиаде удалось собрать одиннадцать коллективов. Для испанцев турнир в Антверпене вообще означал абсолютный дебют национальной команды. Разумеется, такой амбициозный человек, как Сантьяго Бернабеу, обязательно хотел быть в составе команды. Но на Олимпиаду капитана «Мадрида» не взяли, и тогда он поднял страшный шум, впервые показав свой норов истинного мадридиста — его не заботила так называемая политкорректность, он не боялся открыто заявить о своей позиции и не смущался, что она может кому-то не понравиться. Бернабеу ругался, утверждая, что в сборной существует дискриминация футболистов из Кастилии, так как почти весь состав был сформирован за счет басков и каталонцев. Сантьяго выслушали, но ничего менять не стали — просто потому, что баски и каталонцы в то время были действительно лучше и сильнее.

Невзирая на очевидную надуманность проблемы, эта позиция нашла своих сторонников. Говорили, что Бернабеу зарекомендовал себя в той ситуации «честным, независимым и твердым». Оставим в покое первые две категории, но вот эта «твердость» сослужила добрую службу «Реалу». В случае с Бернабеу было очевидно, что, завершив активные выступления, он не покинет клуб. В 1925-27 годах он исполнял обязанности тренера, затем перебрался на должность, которая больше отвечала его способностям. Сантьяго Бернабеу вошел в совет директоров и развил действительно кипучую деятельность, очень четко указав клубу верное направление развития — успешный клуб невозможен без сильных игроков. Испанские команды быстро почувствовали на собственной шкуре, что имел в виду предприимчивый генеральный менеджер «Реала». Жалобы на то, что мадридский клуб нечестным путем уводит лучших игроков, участились, но Бернабеу это не останавливало. Он умел выбивать деньги не только из прижимистых членов правления, но и из состоятельных банкиров, ведь дон Сантьяго активно занимался адвокатской практикой и водил выгодные знакомства с воротилами финансового мира. Они охотно помогали «Реалу» деньгами, предоставляли ссуды на очень выгодных, иногда почти символических условиях. Количество уроженцев Мадрида в составе уменьшалось, однако — и это самое главное — пришли успехи, а вместе с ними креп авторитет Бернабеу. Он

имел потрясающий нюх на выгодную сделку, умело манипулировал общественным мнением с помощью газет и устраивал самые невероятные переходы вроде трансфера Пепе Самитьера из «Барселонь».

Еще тогда, в 1920-е, дон Сантьяго понял, что вложения в популярность всегда окупаются. Потому «Реал», по требованию Бернабеу, колесил по всему миру, отправившись даже в Британию, прекрасно понимая, что ничего хорошего, кроме трепки, из этого не выйдет. «Реал» побывал за океаном, что по тем временам было очень утомительно и занимало много времени. Однако турне Королевского клуба по странам Америки (Аргентина, Перу, Мексика, Куба, США) принесло команде не только хорошие гонорары, но и хвалебную прессу.

Когда Испания в 1930-е годы попала в полосу политической нестабильности, Бернабеу не стал замыкаться на одном только футболе. Он не скрывал своих взглядов, за которые, конечно же, мог пострадать. В составе франкистских войск брал участие во вторжении в Каталонию, к которой никогда особо теплых чувств не питал. Поэтому известие о том, что назначение Сантьяго Бернабеу на пост президента вскоре после скандального поединка на «Чамартине» стало политическим решением, немало удивило. Федерация футбола Испании одобрила его кандидатуру, посчитав, что Бернабеу сумеет наладить отношения с «Барселоной» и выступит в роли миротворца. Действительно, первым делом дон Сантьяго отправил своему каталонскому коллеге телеграмму, предложив мир: «Наши клубы всегда поддерживали друг с другом теплые отношения, которые не должны испортиться из-за досадного эпизода». Красивые слова, но не более того, и даже сегодня возле стадиона «Реала» можно встретить шарфы с напоминанием о скандальном «матче 11:1». Сам же Бернабеу с удовольствием и гордостью вспоминал о том, как он участвовал в «завоевании Каталонии», и был уверен, что единственным решением «каталонской проблемы» может быть безоговорочное доминирование Мадрида.

Тем не менее, прилежно выполняя возложенные на него обязанности «голубя мира», Бернабеу согласился с предложением «Барселонь» сыграть два примирительных поединка. Они состоялись в октябре и декабре 1943-го в лубочной обстановке взаимной дружбы, и это был единственный случай, когда стадионы «Реала» и «Барселонь» встречали непримиримых врагов шквалом аплодисментов. Клубам удалось безукоризненно сыграть в мир, а «Реал» после домашней ничьей 1:1 «согласился» на ответный разгром 0:4. Более того, дон Сантьяго принес извинения за «унижение», но уже первый серьезный поединок этих двух команд на «Лес Кортс» доказал, что

на самом деле ничего не изменилось. «Реал» не только выиграл 2:1, но и показал игру жесткую и безжалостную, сломав руку острому вингеру «Барсы» по фамилии Рибба.

Продолжая политические игры, Сантьяго Бернабеу отправил приветственную телеграмму генералу Москардо, который в то время стал национальным делегатом спорта, то есть, по сути, занял пост министра спорта. После традиционного вступления, Бернабеу поспешил «выразить приветствия в адрес великолепного главы спорта и героического солдата родины». Это было более чем красноречивое послание: Бернабеу понимал, что с нынешним режимом нужно дружить, а для этого важно, чтобы «наверху» не вспоминали о связях «Реала» с поверженными республиканцами, а, наоборот, видели в этом клубе друзей и верных сторонников.

Сантьяго Бернабеу предстояло очень много работы, и то, что он сумел проделать ее с успехом, действительно достойно уважения и восхищения. «Чамартин» все так же был в руинах, и 27 октября 1944 года после благословения святого отца Хосе Марии Мулата рядом был заложен символический первый камень новой арены, которая пока что называлась «Новый Чамартин». Масштабное строительство исключало возможность использования старой арены, и в 1945 году «Реал» временно перебрался на «Метрополитано», стадион «Атлетико». Сумев получить льготный кредит, Бернабеу за 3 миллиона песет выкупил пять гектаров земли, прилегавшей к «Чамартину». К работам была привлечена компания, во главе которой стояли успешный архитектор Педро Мугураса Онтанон и Хавьер Барросо Санчес-Герра, бывший вратарь столичного «Атлетико» и первый глава испанской федерации футбола при Франко (именно он одобрил кандидатуру Бернабеу как президента «Реала»). Арена должна была полностью отвечать представлениям дона Сантьяго о великом клубе и идеям каудильо Франко о сильном и величественном центре. Три года спустя, 14 декабря 1947 года, 75-тысячный красавец-стадион принимал в матче открытия португальский «Белененсеш». «Реал» одержал победу со счетом 3:1, а первый мяч на новой арене забил форвард Королевского клуба Сабино Баринага.

Этот матч состоялся в день, когда программа сезона предусматривала матча 10-го тура национального чемпионата. «Реал» обратился в федерацию с просьбой перенести поединок с «Эспаньолом» и... получил добро, что, без сомнения, свидетельствовало о том, что отныне «сливочные» имеют особый вес в футболе Испании. Когда на «Новый Чамартин» (имя Сантьяго Бернабеу арена получит в январе 1955 года) в матче чемпионата пожаловал «Атлетик», то уехал, несолоно

хлебавши — 5:1 в пользу «Реала». Этот поединок собрал рекордную на то время аудиторию 75 340 зрителей, а это означало, что деньги, инвестированные в стадион, быстро вернутся. За три месяца, прошедших с момента открытия «Нового Чамартина», количество членов клуба увеличилось с 40 до 48 тысяч.

Однако ситуация на поле вызывала серьезные опасения. «Реал» играл отвратительно, и первые матчи на новом стадионе были скорее исключениями из правил, чем показателем силы команды. В последнем матче перед открытием «Нового Чамартина» Королевский клуб был разбит своими арендодателями со счетом 0:5. Разгром от «Атлетика» шел следом за чудовищным поражением на поле «Овьедо» — 1:7. Спасать команду прибыл англичанин Майкл Киппинг, но после поражения в предпоследнем туре в Бильбао «Реал» оказался на грани вылета из Примеры. Болельщики, заполнившие «Сен-Мамес», встречали каждый из трех мячей своих любимцев скандированием «*A segunda, a segunda!*», что в переводе не нуждается. В заключительном матче «сливочным» обязательно нужна была победа над «Овьедо» на своем поле, и «Реал» добыл ее благодаря дублю Прудена в первом тайме. Два Кубка Генералиссимуса, которые Королевский клуб завоевал в 1946 и 1947 годах, не впечатляли совершенно. Это был худший сезон в истории «Реала», после чего Сантьяго Бернабеу повел свой клуб вперед и вверх.

Очень важно, что Бернабеу удалось окружить себя способными и верными помощниками. Как известно, успех любого предприятия зависит вовсе не от одного только руководителя, а от умения грамотно подобрать кадры и заставить каждого работать с оптимальным использованием своих лучших качеств. Правой рукой дона Сантьяго стал Раймундо Сапорта, которого можно назвать «лучшим подписанием» в то непростое время. Сапорта заявил о себе в баскетбольной команде «Реала», работой с которой он продемонстрировал великолепное умение вести в нужном русле даже самые непростые переговоры. Баскетбольный «Реал» прогрессировал, и босс главной команды — футбольной — прекрасно понимал, кому клуб обязан таким прогрессом. Сапорта владел искусством общения с прессой, а потому его можно смело назвать мастером пиара. Он водил дружбу со многими высокопоставленными фигурами и порекомендовал взять на административную работу доктора Антонио Кальдерона. Бывший арбитр, Кальдерон был на короткой ноге почти со всеми франкистскими генералами и, самое важное, великолепно ориентировался в бурном потоке судейского мира. Недоброжелатели, разумеется, последующие успехи клуба объясняли закулисной работой доктора Кальдерона, однако даже такую работу нужно уметь делать грамотно, приглашая

для этого лучших специалистов. И Бернабеу это удалось как нельзя лучше. Кроме того, доктор Кальдерон служил своеобразным посредником между командой и президентом, так как Бернабеу предпочитал держаться подальше от раздевалки, но благодаря Кальдерону связь между командой и руководством не прерывалась.

По совету Кипинга, дон Сантьяго после неудачного сезона скупал всех, кто движется, не особо рассчитывая на политику *cantera* (воспитание молодых игроков). Было много проколов, хотя случились и два очень важных с точки зрения будущих побед приобретения — Мигель Муньос и Луис Моловны. Но после того самого погрома на «Чамартине» униженная и затравленная «Барселона» оставила «Реал» далеко позади себя. Из последовавших пяти чемпионатов каталонцы выиграли три (1944/45, 1947/48, 1948/49). Тем не менее, невзирая на явный перевес одной из сторон, матчи между этими командами раз и навсегда превратились в наипринципиальнейшие из принципиальных.

«Политическая составляющая, заложенная с самого момента возникновения этих клубов, стремительно набирала вес именно в период режима каудильо Франко, — утверждает автор истории «Барселонь» Джимми Бернс. — Для каталонцев «Реал» был одним из символов диктатуры, а после смерти Франко в 1975 году именно «Барселона» стала для каталонских политиков той консолидирующей силой, что позволила объединиться вокруг идеи автономии. Взаимная вражда только крепла за годы, прошедшие с того самого «матча 11:1». Менялся ритм и масштаб, однако начинка оставалась неизменной. Далеко не все матчи характеризовались одинаково высоким уровнем беспорядков и напряженной обстановки на поле и за его пределами, но каждое противостояние становилось событием номер один. Отныне не имело значения, где проходил матч — в Барселоне или в Мадриде, насколько высоким был уровень поединка — поддержка неизменно оказывалась оглушительной. Действительное или надуманное, предубеждение против арбитров отныне присутствовало всегда. Проигравший чувствовал себя обманутым, победивший мог позволить себе стать великодушным».

Соперничество, которое, имея политический подтекст, питается взаимной неприязнью. После войны эти клубы постепенно, но безоговорочно вышли на первые роли в испанском футболе, фактически подмяв под себя всех остальных. Это команды, которые играют на самых больших стадионах, располагая самыми звездными исполнителями, им уделяется львиная доля внимания СМИ, финансовое могущество клубов давно зиждется не только на внутренних, но и на внешних ресурсах по всему миру.

На протяжении 1950-х годов соперничество вышло на новый уровень интенсивности, когда «Реал» и «Барселона» заявили о себе на всю Европу. Эти клубы стали собирать под своим началом не только лучших игроков Испании, но и всего мира. Первой иностранной звездой был венгр Ладислао Кубала, соперничество за которого выиграла более удачливая и сильная тогда «Барселона». «Реал» Сантьяго Бернабеу учился, и этот урок оказался одним из самых полезных.

Первая звезда

Ласло, он же — Ладислав, он же — Ласи, он же — Ладислао Кубала родился в 1927 году в Венгрии. Его родители были словаками, они не могли похвастаться достатком — отец работал каменщиком, мать трудилась на фабрике. Маленький Кубала прекрасно знал, что такое бедность, но вряд ли он в то время очень об этом задумывался. Для него на первом месте был футбол. «В пятнадцать лет я уже играл за первую команду фабрики, которая выступала в третьем дивизионе, — вспоминал Кубала. — В семнадцать меня приглашали в сборную Венгрии, а в восемнадцать меня подписал легендарный «Ференцварош»...» Впрочем, вскоре Кубала оказался в Чехословакии, где, что называется, уклонялся от службы в армии, а заодно сыграл за национальную сборную этой страны. Вернулся в Венгрию, стал выступать за «Вашаш» и тоже поучаствовал в матчах за сборную (в те времена такое было в порядке вещей).

Однако 25 января 1949 года жизнь талантливого футболиста изменилась раз и навсегда. В этот день Кубала, бросив клуб и коммунистическую страну, запрыгнул в кузов грузовика вместе с такими же беженцами, что и сам, и дал деру, чтобы оказаться по ту сторону «железного занавеса». Поначалу он обосновался в той части Австрии, которая была под контролем американцев, а затем перебрался в Италию, где начал выступать за некогда славную команду с ироничным для его случая названием «Про Патрию» («За Родину»). В Венгрии Кубалу объявили преступником, мошенником и дезертиром (ведь в армии он так и не отслужил). Побег, конечно же, имел политический подтекст, а потому венгерская федерация футбола сразу начала действовать. Апеллируя тем, что Ласло позволил себе подобную наглость, имея на руках контракт с «Вашашем», на котором, образно говоря, еще толком не высохли чернила, чиновники обратились в ФИФА. Там безоговорочно приняли сторону венгров, запретив Кубале участвовать в любых официальных матчах.

Этот запрет, однако, стал для Кубалы благословением. Попав в подобную ситуацию, итальянский клуб перестал платить игроку, которого не имел права использовать в качестве профессионала. Ласло в январе 1950-го снова собрал пожитки и вместе с молодой женой перебрался в лагерь для беженцев, который контролировали американцы. Здесь Кубала повстречался со своими земляками, вместе с которыми решил организовать футбольную команду под названием «Хунгария». Она состояла не из одних только венгров, как могло показаться из названия. В ней играли чехи, хорваты, русские. «Хунгария» кочевала по Европе, зарабатывая на жизнь показательными матчами, так летом 1950 года Кубала впервые оказался в Испании. Этот был решающий эпизод в его карьере. В судьбе талантливого венгра важную роль сыграли сразу трое влиятельных персонажей: глава испанской федерации футбола Армандо Муньос Калеро, скаут и менеджер «Барселоны» Пеппе Самитьер, а также генерал Франсиско Франко собственной персоной.

Четвертого июня 1950 года гастролеры вышли на поле мадридского стадиона «Нуэво Чамартин». «Реал» одержал эффектную победу со счетом 4:2, но оба мяча соперника в начале матча забил Ласло Кубала. Талант этого неудержимого и изобретательного форварда среднего роста был очевиден. Как гласит легенда, разговор с Кубалой начал лично Сантьяго Бернабеу. Он не стал юлить, а сделал предложение поиграть за «Реал». Ласло отказываться не стал, но выдвинул встречное предложение — назначить главным тренером его тестя Фердинанда Даучика, который как раз и привез «Хунгарию» в Мадрид. Бернабеу не понравилось, что кто-то пытается диктовать ему условия, хотя идея избавиться от Майкла Киппинга уже посещала его. Тем не менее предварительный контракт был подписан, но, как вспоминает сам Кубала, тогда же у него состоялся еще один разговор. На матче присутствовал представитель «Барселоны» Пеппе Самитьер, который тоже положил глаз на главную звезду «Хунгарии». И он сделал предложение, на что Кубала напомнил о своей дисквалификации. «Не волнуйся, этот вопрос мы решим», — пообещал ему Эль Сами.

После матча в Мадриде «Хунгария» отбыла как раз в Барселону, чтобы сыграть с «Эспаньолом». В поезде Кубала вместе со своим приятелем, венгерским пловцом Зайони, крепко напился, и этим воспользовался находчивый Самитьер. Как позже вспоминали очевидцы, Ладислао слабо представлял, что, собственно, происходит. Как оказалось, у него была одна слабость — он пил все, что горит. Эль

Сами был тут как тут. Пытаясь с большим трудом сообразить, что к чему, Кубала напрягся и уже на вокзале обратился к Самитьеру: «Так мы едем в Мадрид?» Тот невозмутимо ответил: «Само собой». Кубала не сдавался: «А почему тогда я вижу надпись «Барселона»?» И тогда Эль Сами взял инициативу в свои руки: «Все в порядке, поехали со мною в клуб». Сев напротив президента «Барсь» Аугустина Монталя Жалобарта, Кубала достал из кармана помятую бумагу. Это оказался его контракт с «Реалом», и Ласло заявил, что хочет себе точно такой же. Отказывать таланту в этом скромном его желании не было никакого смысла, и Кубала стал самым высокооплачиваем игроком «Барселонь», а Фердинанд Даучик получил работу главного тренера. Невзирая на то, что следующие девять месяцев Ласло играл за «блаугранас» исключительно в товарищеских поединках, в конце сезона 1950/51 он получил почти 650 тысяч песет.

Пристрастие Кубалы к алкоголю впоследствии стало причиной множества анекдотов. Эленио Эррера, один из самых успешных тренеров в истории «Барселонь», вспоминал, как в аэропорту после очередного заграничного вояжа таможенник спросил Кубалу — есть, мол, что задекларировать. Кубала кивнул утвердительно: «Две бутылки виски». На вопрос, где они, футболист только ткнул себя в живот, а затем с улыбкой поинтересовался: «Будете просвечивать?»

А в другой раз массажист команды Анхел Мур нашел Кубалу мертвецки пьяным в день матча. Он поставил звезду под ледяной душ, сделал массаж, напоил кофе, после чего уложил спать на несколько часов. «Ладислао вышел на поле, как ни в чем не бывало!» — утверждает Мур.

Вопрос Кубалы окончательно решился 2 апреля 1952 года во время встречи в Мадриде между представителями ФИФА и испанской федерации. Муньос Калеро, глава федерации, занимавший один из постов в ФИФА, сумел обставить все, как следует, и дисквалификация Кубалы была отменена. Вслед за этим он получил испанское гражданство и имя Ладислао. Это было дело не только «Барселонь», это было дело политической важности, потому что, как оказалось, под личный контроль ситуацию взял сам каудильо Франко. Он быстро понял, что присутствие Кубалы в Испании не только не повредит, но будет даже полезно с точки зрения большой политики. Испания отгородилась от всего мира после окончания Гражданской войны в 1939 году, но теперь Франко искал возможность заключить альянс с Соединенными Штатами, и готовность дать приют «беглой жертве коммунизма» со всей очевидностью демонстрировала, по какую сторону баррикад хочет быть каудильо.

Кубала вместе с Самитьером, который, как вспоминал Ладислао, заменил ему умершего отца, снялся в пропагандистском фильме «Звезды в поисках мира». Это была романтическая версия истории Кубалы. Талантливый футболист не может мириться с коммунистическим режимом, пытаясь найти спасение в алкоголе. Наконец он решается бежать, и только обретя свободу, герой сумел избавиться от недостатков и проявить весь свой талант на футбольном поле. Кубала и Самитьер сыграли в картине самих себя.

Однако далеко не все испанцы разделяли отношение Франко к этой ситуации. Спустя всего полтора месяца после того, как Кубала получил испанское гражданство, в газете *El Correo Espanol* спортивный обозреватель Хосе-Мария Матеос заявил, что «Испания не нуждается в футболистах, обученных коммунистическим режимом». Матеос писал, будто Кубала на поле демонстрирует игру грязную и эгоистичную. Официальный историк «Барселоны» Жауме Собрекес считает, что статья «оказала мгновенный эффект на большинство болельщиков и сделала дурное паблисити клубу и футболисту. Это была не просто новая атака на «Барсу», которая в то время на футбольном поле казалась непобедимой, она имела громадное влияние на всю последующую карьеру Кубалы. Отныне и навсегда Ладислао на испанских стадионах травили, а соперники норовили сыграть с ним как можно жестче, и будь Кубала не таким крепким, он мог рано завершить выступления из-за тяжелых травм. Преследуя его, преследовали «Барселону» и всю Каталонию».

Сам Кубала был далек от политики. Он не был борцом с коммунистической идеологией, а бежал из страны только потому, что не хотел служить в армии. Ему были безразличны внутренние противоречия между Испанией и Каталонией. Он просто играл в футбол так, как умел, и потому стал не политической иконой, а одним из лучших игроков в истории «Барселоны». Ладислао стал первой приезжей звездой высокого уровня, он сочетал в себе невиданный доселе уровень техники и мастерства. Кубала действовал быстро с мячом и без мяча, он демонстрировал невероятный контроль во время дриблинга, понимал игру на недостижимом для других уровне, всегда тонко чувствовал момент, когда нужно отдать передачу, обладал точным ударом. Кубала одинаково легко бил что с левой, что с правой ноги. Он покорила ювелирным исполнением штрафных ударов, направляя мяч в сетку в обвод стенки и на недостижимой для вратаря высоте. Выносливость Ладислао и его желание побеждать не раз выручали команду.

В составе «Барселонь» Кубала впервые вышел 12 октября 1950 года в товарищеском матче с «Осасуной» (в официальных поединках он все еще не имел права играть), и сразу же забил. Затем были три мяча в ворота «Сарагосы» — тоже в товарищеском поединке, а в декабре Ладислао вызвал настоящий ажиотаж своей игрой в двух матчах с приехавшими в гости немецкими командами. «Барса» выиграла оба поединка с явным преимуществом, забив в сумме 14 мячей (4:1 и 10:4). Кубала отличился четыре раза, отдав при этом пять результативных передач. Местная газета *Destino* очень точно прочувствовала важность момента: «Кубала привнес новый стиль игры, глубоко поразив публику. Он продемонстрировал такой уровень интеллекта в работе с мячом и без мяча, который здесь не видели никогда».

Официальный дебют талантливого венгра состоялся 29 апреля 1951 года в матче Кубка Генералиссимуса против «Севильи». Именно в кубковом турнире Кубала сумел принять участие в том сезоне, и его присутствие и пять мячей помогли команде добраться до финала, где со счетом 3:0 был повержен «Реал Сосьедад». Матч с басками состоялся на стадионе «Реала» и был полностью проигнорирован местной публикой, что не помешало каталонцам с особым чувством отпраздновать триумф. На обратном пути в Барселону кто-то из болельщиков *cules* (прозвище фанатов «Барселонь», от испанского слова *cule* — «задница»; возникло из-за особенностей одного из первых стадионов команды, когда свисавшие филейные части зрителей на трибунах были видны обыкновенным прохожим) вывесил плакат на запрещенном каталонском языке: *Visca el Barca*.

В сезоне 1951/52 «Барселона» выиграла и чемпионат, и Кубок Генералиссимуса, а также Латинский Кубок, в котором принимали участие клубы Италии, Испании, Португалии и Франции, и два летних турнира. Кубала некоторые матчи этого триумфального сезона пропустил из-за травмы, однако, каждый раз появляясь на поле, он демонстрировал потрясающую игру, даря болельщикам незабываемые моменты.

Один из них имел место в матче чемпионата с «Атлетиком» из Бильбао, в названии которого в то время по требованию режима появилась «испанская» буква «о» — «Атлетико». Баски вместе с «Барсой» показывали в том сезоне лучший футбол в стране, а потому поединок получился упорным. Но каталонцы сумели победить благодаря единственному удару Кубалы. Впрочем, ценен не только сам гол, но и то, что ему предшествовало: Ладислао в середине второго тайма подхватил мяч на своей половине поля, смело пошел вперед, обыграв, и завершил свой рейд могучим по силе ударом.

В другом поединке — против «Хихона» — Кубала вышел на поле, пропустив перед этим больше месяца (последствия травмы в товарищеском матче с немецким «Нюрнбергом»). «Барселона» победила с чудовищным счетом 9:0, а соскучившийся по игре Ладислао установил новый рекорд испанского футбола, забив семь мячей!

Игра Кубалы была такой же впечатляющей и эффективной в международных матчах, что только шло на пользу имиджу игрока и клуба. В походе за Латинским Кубком лидер «Барселоны» привел команду к победе над итальянским «Ювентусом» со счетом 4:2, забив один из мячей, а в финале помог обыграть французскую «Ниццу» — 1:0 (гол забил партнер и конкурент Кубалы по линии атаки Сесар).

В следующем сезоне, 1952/53, «Барса» Кубалы сделала еще один «дубль». Этот триумф придал Ладислао почти мистический статус. Сыграв в начале сезона всего в двух матчах чемпионата и забив в них два мяча, Кубала серьезно заболел. Врачи диагностировали у него туберкулез, заявив, что о возвращении в футбол не может быть и речи. Однако кумир «Лес Кортс» чудесным образом исцелился и в конце февраля вышел на поле в Сантандере. «Кулес» отказывались верить в случившееся, пока в следующем матче своими глазами не увидели Кубалу. «Барселона», воодушевленная возвращением лидера, уничтожила на своем поле «Сарагосу» со счетом 8:0, и хотя Кубала забил только один мяч, именно его называли главным героем поединка. Местная газета писала: «Когда стало известно о болезни Ладислао, вся Каталония ощутила беспокойство, предчувствуя, что ее лишают последнего глотка свободы. Однако стоило Кубале выздороветь, как каждый почувствовал себя так, будто получил прибавку к зарплате!»

Болельщики обожали своего кумира, оглашая окрестности «Лес Кортс» криками в его честь: «Hala, hala, Kubala!» Пепе Самитьер считал, что Кубала был действительно самым сильным игроком команды: «Благодаря ему технический уровень «Барсы» существенно вырос. До появления Ладислао в команде были хорошие игроки, но именно вместе с ним появился класс, и футбол из оперетты превратился в оперу». Именно присутствие такого игрока, как Кубала, его огромная популярность, убедила в конце концов руководство «Барселоны» построить еще более вместительный стадион, нежели «Новый Чамартин». «Камп Ноу» будет открыт в 1957 году...

После нового триумфа «Барселоны» в сезоне 1952/53 «Реал» снова остался в густой-густой тени. Однако Королевский клуб уже готовил ответный удар.

Белая Стрела

В конце 1940-х и начале 1950-х аргентинское общество чувствовало себя сытым и обеспеченным благодаря поставкам мяса, организованным правительством Хуана Перона в охваченную войной Европу. Однако такое относительное благополучие не помешало профессиональным футболистам Аргентины устроить в 1948 году забастовку, требуя увеличения зарплаты. Из-за этой проблемы многие ведущие игроки страны, в том числе и главная звезда и надежда аргентинского футбола, перебрались на север, где в Колумбии возникло «футбольное Эльдorado». Именно в 1948 году местные бароны от мира капитала инициировали введение в колумбийском футболе профессионализма, вкладывая серьезные средства в создание команд, которые быстро вошли в число лучших на континенте. Столько денег, сколько предлагали тогда в колумбийских клубах, не могли платить даже лучшие коллективы Южной Америки и Европы, поэтому в «Эльдорадо» потянулись толпы «золотоискателей» из Аргентины, Уругвая, Бразилии и Старого Света. В начале 1950-х годов клуб из Боготы с многозначительным названием «Миллионариос», в составе которого блистали восемь аргентинцев, бразилец, перуанец и колумбиец, зарекомендовал себя с самой лучшей стороны, упрочив растущую репутацию латиноамериканского футбола. В период с 1949 по 1953 годы «Миллионариос» выиграл четыре чемпионата Колумбии, не проиграв в сезоне 1951 года ни единого матча. Во многом этот успех был обусловлен присутствием одного футболиста — аргентинца Альфредо Ди Стефано.

Он появился на свет в 1926 году в семье итальянских иммигрантов в районе Буэнос-Айреса, известном как Барракас. Семье принадлежал небольшой земельный участок на окраине города, с которого Ди Стефано кормились. Свою знаменитую выносливость Альфредо приобрел на семейной ферме, где трудился с малых лет. Как старший из детей, он всегда помогал родителям в их тяжелой работе. В 12 лет Ди Стефано начал выступать в детской команде под названием «Лес Кардалес», где его, уже 15-тилетнего, заметил скаут «Ривер Плейта». Поскольку о юном таланте уже прознали конкуренты, «Ривер» не поскупился хорошо заплатить родителям Альфредо, и спустя год тот дебютировал в первой команде. Это была знаменитая команда, известная как La Máquina («Машина») — дань великолепной игре пятерки нападения в составе Лабруны, Муньоса, Лустау, Гальо и Педернеры. Учитывая столь звездный состав команды, руководство «Ривера» приняло решение отдать Альфредо в аренду в «Уракан», о чем тут же пришлось пожалеть, ведь в первом же очном поединке Ди Стефано забил на 15-й секунде победный мяч. Тем не

менее он оставался в «Уракане» еще два года, прежде чем Адольфо Педернера принял решение сменить обстановку и таким образом освободил место для дублера. Ди Стефано забил гол, который отправил Педернеру и его новую команду, «Атланту», в низший дивизион, и разгневанные болельщики здорово поколотили новоиспеченного игрока сборной Аргентины.

Футбольная судьба свела Ди Стефано и Педернеру в «Милльонариосе», и рядом со стареющим мастером талант молодого Альфредо заиграл всеми гранями. Позже La Saeta Rubio («Белая Стрела»), добившийся всех мыслимых и немыслимых успехов, называл Педернеру «идеальным партнером». В «Милльонариосе» они, как заявляли очевидцы, «превратили футбол в высокое искусство». Команду в то время называли «балетом в синем», отдавая должность артистичной утонченности ее стиля. «Милльонариос» играл в точный и быстрый пас, зачастую оставляя соперника в роли немого зрителя.

Ди Стефано стал воплощением тотального футбола задолго до того, как это понятие вошло в лексикон современной игры. Эдуардо Галеано, автор книги «Футбол на солнце и в тени», сказал об этом как нельзя лучше: «Все игровое поле целиком помещалось в его ногах, и казалось, что оно растет из него. Он вспахивал поле от ворот и до ворот, не оставляя без внимания ни единого участка. Он менял фланги так же легко, как менял ритм игры, то взрывая неудержимым ураганом, то успокаивая обманчиво ленивой рысцой. Без мяча он ускользал от опекуна легко и непринужденно, выигрывая самое важное в футболе — пространство. Он не знал покоя. Высоко подняв голову, он видел все поле, ничто не могло ускользнуть от него. Заметив самую незначительную слабость в обороне противника, именно туда он направлял всю силу атаки своей команды. Он был в центре внимания в начале, по ходу и в завершении голевых комбинаций, забивая мячи на любой вкус...» Известный футбольный публицист Саймон Купер резонно добавил: «Если Пеле считался первой скрипкой в оркестре, то Ди Стефано был целым оркестром».

В 1952 году «Реал» в рамках празднования 50-летия клуба организовал международный турнир с участием трех команд. Помимо виновника торжества и шведского «Норчепинга», показать свое мастерство был приглашен и колумбийский «Милльонариос». За день до начала празднеств Сантьяго Бернабеу принял участие в ток-шоу на радио вместе с президентом «Милльонариоса» Альфонсо Сеньором, а также лучшим игроком команды Альфредо Ди Стефано, о котором в Европе знали очень мало. После окончания программы Бернабеу, сам в прошлом неплохой футболист, обратился к журна-

листу со словами: «Этот парень пахнет хорошим футболом». Он не видел Ди Стефано в игре, однако дон Сантьяго сумел рассмотреть в нем талант подлинного мастера. На следующий день аргентинский гений подтвердил ощущения президента, забив два мяча в ворота шведов (матч завершился вничью 2:2). Привычку забивать едва ли не в каждом матче Ди Стефано поддержал и в поединке с «Реалом», сделав дубль в победном для «Мильонариоса» поединке — 4:2. Можно было подумать, что праздник был смазан, если бы не впечатления от игры колумбийцев. При этом любой, кто хоть мало-мальски разбирался в футболе, понимал, что главным действующим лицом в этом представлении являлся белокурый плеймейкер из Аргентины.

Сантьяго Бернабеу почувствовал, что перед ним возник игрок, с помощью которого наконец-то все изменится. Он понимал, что Ди Стефано может стать последним и самым важным кирпичиком в здании действительно великого «Реала». Понимал это и сидевший в нескольких метрах Пепе Самитьер, который уже увел из стойла Королевского клуба одного благородного скакуна. Самитьера не хотели видеть на «Новом Чамартине», Бернабеу словно предчувствовал неладное, однако Пепе сумел получить приглашение. Ведь это был день рождения клуба, во славу которого потрудился и я, справедливо напомнил ныне главный скаут «Барселонь». Наблюдая за игрой Ди Стефано, Самитьер был уверен, что вместе с Ладислао Кубалой этот аргентинец составит неземной дуэт, остановить который будет не под силу никому. «Барса» и так в то время была невероятно сильна, а теперь могла подняться на еще более высокий уровень. Так началась захватывающая и упорная схватка между двумя клубами за обладание гениальным футболистом. Переходу Ди Стефано в «Реал» предшествовали девять месяцев изнурительных переговоров. Ситуация осложнялась тем, что «Мильонариос», как и прочие клубы колумбийской профессиональной Лиги, был объявлен ФИФА вне закона. Поэтому формально правами на игрока продолжал владеть «Ривер Плейт». Но разве «Мильонариос» согласится отпустить своего лучшего игрока просто так?

Распутывать клубок со стороны «Барселонь» было поручено авторитетному адвокату Рамону Триасу Фаргасу. Он не только был отличным специалистом в области коммерческого права, но оставался убежденным патриотом Каталонии и понимал, насколько серьезный удар будет нанесен по планам централизации испанского футбола в случае успеха его работы. Кроме того, Триас Фаргас имел отличные связи внутри «Мильонариоса». Его отец, Антони, врач по профессии, бежал из Испании в самом конце Гражданской войны, опасаясь расправы. Он

обосновался в Колумбии и стал одним из акционеров «Милльонариоса». Это обстоятельство вроде бы гарантировало, что колумбийская сторона будет сговорчива. Основные усилия Триас Фаргас направил на переговоры с «Ривер Плейтом», с которым важно было достичь принципиальной договоренности относительно перехода Ди Стефано в «Барселону». «Я понимал, что за нами пристально следят в Мадриде, — рассказывал потом адвокат. — Ведь в немалой степени это было политическое дело, потому о ходе переговоров с аргентинцами я сообщал отцу с помощью шифрованных телеграмм. Было очевидно, что «Реал» также заинтересован в услугах Ди Стефано, но «Барселона» сумела первой достичь согласия с его клубом в Аргентине. Футбол в нашей стране стал очень серьезным занятием, потому что только с его помощью Каталония имела возможность напомнить о своем стремлении к самоопределению. Поэтому переход Ди Стефано был делом национальной важности. Мы не сомневались, что наши телефоны прослушивались Мадридом».

Однако куда большие неприятности Триасу Фаргасу доставляло поведение самого руководства «Барселоны». Он рассчитывал провести честные и терпеливые переговоры с «Милльонариосом», чему помешало решение клуба внедрить в процесс Пепе Самитьера. Тот подключил к переговорам своего колумбийского приятеля Жоана Бускетса, который, по замыслу Самитьера, должен был ускорить ход дела. Но его появление только все усложнило, ведь Бускетс был директором «Индепендьенте Санта Фе». Как непосредственный конкурент «Милльонариоса», Бускетс, скорее, был заинтересован в том, чтобы саботировать сделку, а не завершить ее. Поэтому он ошеломил президента «Милльонариоса» Альфонсо Сеньора ультиматумом: или тот принимает достаточно скромное предложение «Барселоны», или вообще не получит ничего на том простом основании, что колумбийский клуб находится вне юрисдикции ФИФА, а значит, привычные принципы купли-продажи на него не распространяются. В конце концов сам «Милльонариос» действовал в подобном ключе, когда переманивал иностранных звезд, не расплачиваясь с их клубами. Но Сеньор отказался вести переговоры на таких условиях, и Бускетс начал операцию по побегу Ди Стефано в Каталонию. Во время турне клуба по соседней Венесуэле аргентинец вдруг объявил, что не собирается возвращаться в Колумбию, невзирая на то, что он имел финансовые обязательства перед «Милльонариосом» на сумму 5 тысяч долларов. В скором времени, 17 мая 1953 года, Ди Стефано вместе с семьей прибыл в Барселону, и местная пресса объявила переход свершившимся. Болельщики уже предвкушали появление непревзойденного дуэта Ди Стефано — Кубала в цветах «Барселоны».

Впрочем, в этих расчетах был один, но существенный прокол. Хотя «Ривер Плейт» дал согласие на переход Ди Стефано в «Барселону», он сделал это с условием обязательного участия в сделке «Миллионариоса». Поведение представителей каталонского клуба и самого футболиста вывело колумбийцев из себя, а непонятное упорство президента «Барселоны» Марти Каррето еще больше усложнило ситуацию. Он был не согласен с финансовыми условиями, о которых Триас Фаргас договорился с «Миллионариосом»: Альфонсо Сеньор вместо запрашиваемых 40 тысяч долларов согласился на 10 тысяч, но при этом требовал, чтобы «Барселона» погасила задолженность Ди Стефано, а также сыграла матч с «Миллионариосом», сборы от которого должны полностью достаться колумбийцам. Но Марти Каррето категорично заявил, что заплатит 10 тысяч долларов, и не больше.

Триас Фаргас подозревал, что странное поведение Марти Каррето объяснялось давлением на него. Якобы правительство, взяв дело под свой контроль и не желая появления в «Барселоне» звездной связки, сделало все, чтобы вывести из игры каталонское руководство путем телефонных угроз и слежки. Конечно же, эти подозрения кажутся вызванными параноидальным бредом, потому как ни одного внятного доказательства на этот счет не существует. Тем не менее в том, что кто-то в «Барселоне» вел двойную игру, срывая уже практически решенное дело, сомневаться не приходится.

В этот критический момент резко активизировался «Реал», который держал руку на пульсе событий. Верный помощник Сантьяго Бернабеу, Раймундо Сапорта, регулярно ездил в Барселону, где встречался с Ди Стефано и убеждал того, что в финансовом вопросе в Мадриде он только выиграет, а «в «Барселоне» тебе будет тесно рядом с Кубалой». Альфредо слушал внимательно, думал, прикидывал, подсчитывал. В то же время Королевский клуб был странным образом поддержан испанской федерацией футбола. Чиновники ввели новый закон, запрещающий переходы в испанские клубы иностранных футболистов. «Барселону» и «Реал» предупредили, что на Ди Стефано этот закон не будет распространяться, если оба клуба согласятся с предложением федерации о совместном владении правами на игрока. Иными словами, «Барса» обязана была отказаться от претензий на единоличное владение игроком и согласиться «поделить» его со своим конкурентом. Причем схема, предложенная федерацией, предусматривала, что Ди Стефано на протяжении четырех лет будет попеременно играть за каждый из клубов, начав в «Реале». И уже потом оба клуба должны будут снова сесть за стол переговоров.

Есть версия, что федерация вообще не имела права ставить ультиматум, так как в законе, как принято говорить, очень мелкими буквами было прописано: запрет не распространяется на сделки, переговоры по которым начались до вступления закона в силу. Об этом якобы прекрасно знал Сантьяго Бернабеу, а в «Барселоне» узнали только после того, как Марти Карреро подписал 15 сентября 1953 года с президентом «Реала» соглашение на условиях федерации. Спустя всего неделю президент «Барселоньы» под давлением недовольных директоров клуба и болельщиков вынужден был уйти в отставку. В своем прощальном обращении Карреро утверждал, что всегда руководствовался «спортивными и финансовыми интересами» клуба, но «федерация не оставила ему выбора». Временное правление, не рассмотрев даже вопроса о назначении нового президента, тут же решило вообще отказаться от Ди Стефано в обмен на компенсацию в размере 4,4 миллиона песет (4 миллиона песет каталонцы уплатили «Ривер Плейту», признанному ФИФА владельцем прав на Ди Стефано).

До сих пор непонятны истинные мотивы «Барселоньы» вообще отказаться от сделки, изобразив обиженную гордость. Не исключено, что временное правление опасалось остаться без ничего, зная, что «Реал» нашел общий язык с «Миллионариосом».

Что же касается возможного дуэта Ди Стефано и Кубалы, то еще непонятно, что бы из этого получилось. В футболе далеко не всегда две звезды, оказавшись вместе, начинают светить в два раза ярче. Нет никаких сомнений в том, что двум таким индивидуальностям было бы непросто вместе, еще труднее было бы команде. Потом, когда в «Реале» появился великолепный бразильский плеймейкер Диди, Ди Стефано открыто травил его, утверждая, что в команде нет места для двух пастухов. Надо признать, это справедливое утверждение. Кроме того, известно, что Кубала и Ди Стефано, хотя и уважали друг в друге Игрока, особыми приятелями не были. Ладислао жаловался, что Альфредо ни разу в жизни не угостил его даже бокалом пива, а Альфредо, который много курил, никаких прочих слабостей, особенно по части алкоголя, себе не позволял. Профессионализм в трактовке Кубалы был ему неприятен и чужд. В декабре 1955 года перед матчем Кубка ярмарок со сборной Копенгагена Ладислао повел команду «немного выпить». Закончили поздно ночью в борделе, после чего некоторых игроков оштрафовали, а Кубалу еще и лишили капитанской повязки. На закате карьеры, правда, оба вместе поиграют за «Эспаньол», где, однако, лишь фрагментами будут демонстрировать остатки былой гениальности.

Как бы там ни было, но вместо одной неимоверно сильной команды в Испании появились две, и это, наверное, наилучший исход данной саги.

Историк Королевского клуба Фил Болл очень точно сказал о значении Альфредо Ди Стефано для «Реала»: «Его появление стало настоящей «точкой отсчета». До Альфредо «Реал» был просто перспективным клубом, а потом, заполучив Ди Стефано, стал колоссом. Официальные историки по случаю столетия клуба писали о «вековых традициях побеждать», однако это было далеко не так. До 1954 года «Реал», как принято писать в школьных характеристиках, держался «хорошо, хотя мог бы и лучше». И только потом трофеи и победы хлынули невиданным потоком. Благодаря Ди Стефано «Реал» превратился во владыку Испании и всей Европы».

Золотой период «Реала»

Альфредо Ди Стефано впервые вышел на поле в футболке «Реала» 23 сентября 1953 года. По этому случаю клуб организовал специальный матч, пригласив в качестве соперника французский «Нанси». Гости «неблагодарно» отгрузили в ворота Королевского клуба четыре мяча, но благоразумно позволили отличиться «виновнику торжества». «Реал» проиграл со счетом 2:4, однако Ди Стефано понравился, доказав, что невотрепка последних месяцев не очень-то сказалась на его форме. Спустя четыре дня, в матче третьего тура чемпионата против «Расинга» из Сантандера, Ди Стефано дебютировал уже на официальном уровне. Поединок снова завершился со счетом 4:2, только теперь уже в пользу «Реала». А Ди Стефано опять забил. В седьмом туре «сливочные» на «Новом Чамартине» разгромили в пух и прах «Барселону» с Кубалой в составе. Из пяти безответных мячей два были на счету Альфредо.

Однако «Барселону» рано было хоронить, равно как не было никакого смысла в том, чтобы вещать о превосходстве Ди Стефано над Кубалой. В ответном поединке на «Лес Кортс» Альфредо в начале матча открыл счет, а следом в ворота «Реала» влетели пять мячей — реванш получился практически идеальным.

Этот матч вошел в историю противостояния как один из самых грязных и скандальных. Невзирая на убедительную победу, «Барселона» снова чувствовала себя «обиженной и заслуженной», конечно же, «по политическим мотивам». В один из моментов напряжение вылилось в разборку между Кубалой и сразу несколькими игроками «Реала». Очень скоро к спорщикам подтянулись остальные, арбитру Итурриосу удалось с большим

трудом навести порядок, и, игнорируя требования трибун, он не стал никого удалять. После игры промадридские газеты выступили с гневной тирадой в адрес Кубалы, который «один виноват в нелицеприятной картине», и эта позиция вызвала, разумеется, совершенно противоположную реакцию в Каталонии. Однако федерация в результате приняла меры только по отношению к «Барселоне», оштрафовав клуб на 10 тысяч песет, выписав денежные штрафы пяти игрокам, а чеха Иржи Ганке (он тоже, кстати, поиграл за «Милльонариос») дисквалифицировав на четыре матча. Со стороны «Реала» только некоторые игроки отделались минимальными штрафами.

«Барселона» – «Реал» 5:1

Голы: Техада, 15, 86, Сесар, 50, Морено, 75, Манчон, 89 – Ди Стефано, 7

«Барселона»: Веласко, Ханке, Бисока, Флотатс, Босх, Техада, Сесар, Кубала, Морено, Манчон

«Реал»: Алонсо, Наварро, Олива, Лесмес II, Муньос, Бесеррил, Моловны, Родригес, Перес Пайя, Ди Стефано, Хенто

И тем не менее в этом сезоне «Реал» вернул себе чемпионское звание, утраченное более двух десятков лет назад. Кроме того, на двух трибунах были достроены верхние ярусы, что еще больше увеличило вместительность «Нуэво Чамартина», а единственную неприятность «Реалу» причинила в полуфинале Кубка Генералиссимуса «Барселона», одержавшая верх. Но именно с этого сезона начался «золотой период» (epoca dorada) в истории Королевского клуба. В сезоне 1954/55 «Реал» отстоял первое место, еще раз с крупным счетом разбив «блаугранас» в Мадриде (3:0; один из мячей на счету Ди Стефано). Альфредо блистал, но при этом требовал от Сантьяго Бернабеу постоянно усиливать состав. Он мотивировал это тем, что «много хороших игроков не бывает», а «великий артист должен играть рядом с достойными».

В том же сезоне, что и Ди Стефано, в «Реале» появился реактивный левый нападающий Франсиско Хенто. Появился во многом случайно. В конце сезона 1952/53 в Мадрид приехал измученный вирусной эпидемией «Расинг» из Сантандера. Гости, однако, не сдались без боя, и «Реал» выиграл 2:1 — «всего лишь», учитывая, что тренерам «Расинга» пришлось выпустить ряд молодых и необстрелянных исполнителей. Один из них, Пако Хенто, приглянулся своими впечат-

ляющими скоростными данными. И это не удивительно, учитывая то, что паренек успел зарекомендовать себя приличным спринтером. Хенто решили купить, однако первое время очень о том жалели: Пако летал быстрее ветра на своем левом фланге, но толку от этого было чуть. Бернабеу даже подумывал о том, чтобы избавиться от молодого и бестолкового, однако его остановил Ди Стефано. Альфредо, понаблюдав за Хенто, объяснил, что тот — игрок особенный. «Великими футболистами не становятся те, кто умеет быстро бегать, — объяснил быстро упрочивший свой авторитет аргентинец. — Обычно такие спринтеры не умеют больше ничего, и проку от их забегов немного. Однако Пако умеет выполнять то, что требуется от флангового нападающего — точные подачи в штрафную».

Ди Стефано оказался прав, и Хенто останется в «Реале» вплоть до окончания сезона 1970/71, за это время он выиграет с клубом множество трофеев, причем не по одному разу. Он не только мастерски ассистировал центральным нападающим, но и сам забивал немало, смещаясь обычно в центр, бил, как правило, с любой ноги, хотя предпочтение отдавал, конечно, «родной» левой. Прозвище *La Galerna* («Шторм») в полной мере отражает стиль Пако. Очень важно, что Ди Стефано, защитив Хенто, вовремя подсказал: для него, для Хенто, важно иметь на левом фланге полузащиты игрока, который регулярно снабжал бы мячами. Альфредо имел готовую кандидатуру для этой работы — давний товарищ Эктор Риал. Этот изысканный полузащитник из Аргентины стал еще одним важным элементом в создании непревзойденного «Реала».

После двух кряду чемпионских титулов (в Испании в таких случаях говорят — *trofeos seguidos*) Сантьяго Бернабеу замыслил покорение новых вершин.

В апреле 1955 года в парижском отеле «Амбассадор» состоялось заседание специального оргкомитета по проведению Кубка Европы для клубных команд. Только что созданный Европейский союз футбольных ассоциаций (УЕФА) поддержал идею француза Габриэля Ано. Авторитетный журналист и бывший игрок сборной Франции, Ано больно задела выступления в английской прессе после победы чемпиона Англии «Вулверхэмптона» над венгерским «Гонведом» со счетом 3:2. «Волков» провозгласили ни много, ни мало чемпионами мира на том простом основании, что в составе «Гонведа» выступали восемь игроков непревзойденной сборной Венгрии, «лучшей команды мира». Не отрицая заслуженность победы «Вулверхэмптона», Ано подверг сомнениям справедливость присвоенного команде титула: «Нужно, чтобы соперники померялись силами и на поле другой команды». Об этом Ано писал в

статье в спортивной газете *l'Equipe*, которая вышла в самом конце 1954 года с броским заголовком «Предлагаем футбольный Кубок Европы».

Изначально Габриэль Ано предлагал провести турнир по лиговой системе, однако эта идея получит свое воплощение только в начале 1990-х. Футбольные ассоциации тех стран, кому были разосланы письма с предложением, в большинстве своем выступили за олимпийский принцип, то есть игра на вылет.

Конечно же, Ано не придумал ничего нового. Идея проведения такого турнира витала в европейском футболе давно. Более того, существовали разнообразные состязания, проводившиеся, правда, не в континентальном масштабе — например, Кубок Митропы с участием стран Центральной Европы (Австрия, Венгрия, Чехословакия, Югославия, Румыния, Италия и Швейцария), упоминавшийся выше Латинский Кубок. Однако именно Ано выразил и конкретизировал принципы единого турнира для действительно лучших команд каждой страны. Эта его инициатива удачно совпала во времени с созданием УЕФА, что придало турниру официальный статус с самого начала. Впрочем, УЕФА первое время к идее отнеслась скептически, но после одобрения проекта со стороны ФИФА предложила создать оргкомитет, который выработал бы принципы и правила.

Зерна идеи попали в благодатную почву еще и потому, что в европейском футболе того времени возникли клубы, представлявшие собой мощные институты, которым уже было тесно в рамках своей страны. Международные матчи пользовались большой популярностью, и нужен был турнир, который придал бы им регулярный и официальный статус. Президент «Реала» Сантьяго Бернабеу был одним из тех, кто сразу же и безоговорочно поддержал начинание Габриэля Ано. Авторитет Бернабеу уже был настолько серьезным, что он оказался в числе тех немногих избранных, кому поручили разработку структуры соревнования. Кроме него, в парижском отеле встретились глава французской федерации Эрнест Бадриньян, тренер сборной Венгрии Густав Шебеш, а также, разумеется, Габриэль Ано. Второе — решающее — совещание оргкомитета провел в Мадриде, что можно считать негласным признанием роли и значимости Бернабеу в успехе идеи, получившей громкое название «Кубок европейских чемпионов».

Инициатива «Реала» нашла поддержку у каудильо Франко, который считал футбол важным инструментом наведения дипломатических мостов. Испания после долгого затворничества пыталась ослабить добровольную коммерческую и дипломатическую изоляцию, а потому использовала любую возможность для налаживания

отношений с другими странами Европы и мира. Футбол идеально подходил на эту роль, что подчеркнул министр иностранных дел Фернандо Мария де Кастиелья, который заявил, что «Реал» является лучшим послом Испании». Правительство шло на любые уступки, когда речь велась о футболе, что положительно сказывалось на имидже страны. Например, белградский «Партизан», один из первых соперников «Реала», получил специальное разрешение на въезд в страну, невзирая на то, что формальных дипломатических отношений между франкистской Испанией и коммунистической Югославией на тот момент не было.

В июне 1955 года «Реал», обыграв португальский «Белененсеш» и французский «Реймс», завоевал Латинский Кубок, что только убедило его президента в целесообразности участия клуба в новом турнире.

Первый матч Королевского клуба в Кубке чемпионов состоялся 8 сентября 1955 года в Женеве, где ему противостоял «Серветт». Игроки «Реала» слабо представляли, что делать с этим соперником. Он оказался очень злым, неуступчивым и жестким. В составе мадридцев были игроки, которые могли постоять за себя — полузащитники Муньос и Саррага, но все равно в первом тайме «сливочные» выглядели бледно. Альфредо Ди Стефано был откровенно зол, и в перерыве никто не смел нарушить тишину, чувствуя, что аргентинец вот-вот взорвется. Он ощущал собственное бессилие против мощных и хорошо вышколенных защитников, которые не позволяли ему установить свой авторитет на поле. В этот момент в раздевалке возник 17-летний принц Астурийский (ныне — король Испании Хуан Карлос). Как и вся королевская семья, он жил в изгнании, а в Швейцарии заканчивал обучение. Испанские игроки узнали принца и вскочили со своих мест, а Ди Стефано продолжал сидеть. Именно к нему и обратился будущий король: «Белая Стрела, эмигранты хотят победы». Альфредо поднялся со своего места и едва заметно кивнул, и тогда принц провозгласил, показывая на него: «Теперь ваш король — этот парень!»

На 74-й минуте Мигель Муньос открыл счет, забив первый мяч «Реала» в еврокубках, а следом Эктор Риал поставил победную точку. Ди Стефано, впрочем, показал себя футбольным королем только в ответном матче, когда забил два мяча, а неуступчивый «Серветт» был разгромлен 5:0.

Следующий соперник — «Партизан» из столицы Югославии — был не просто сильнее. Только десять лет прошло с момента окончания мировой войны, а потому невозможно было избежать

столкновений двух систем и двух идеологий. Футбол призван был показать, что спорт выше политики, он объединяет, а не разъединяет. Но это в идеале. А на самом деле УЕФА, сведя в одну пару представителей двух стран, между которыми нет дипломатических отношений, серьезно рисковала. Как было отмечено выше, в интересах Франко было создание имиджа новой, открытой Испании, и югославам разрешили въезд в страну. Говорят, что последние сомнения диктатора развеял великолепный мастер переговоров Раймундо Сапорта. Какие слова и аргументы он использовал, доподлинно неизвестно, только Сантьяго Бернабеу мог быть доволен работой своего помощника.

В матче, который состоялся в Мадриде на Рождество 1955 года, «Реал» одержал убедительную победу со счетом 4:0. Ответный поединок в Белграде был назначен на конец января 1956-го. В это время в столице Югославии выпал снег, стояли сильные, как для теплолюбивых игроков Королевского клуба, морозы (рассказывают о температуре -10). В принципе, играть на промерзшем и заснеженном поле сегодня никто не стал бы. Но тогда люди и футболисты жили другими принципами, а потому подобные погодные условия воспринимали исключительно как «проверку на мужество». Тем более что югославы честно предупреждали — переносить матч опасно, ведь такая погода может продержаться и до конца марта.

«Реал» «проверку на мужество» не выдержал. Игроки команды выглядели в непривычных условиях смешно и нелепо, им было непросто устоять на ногах, а не то чтобы играть в футбол. Вратарь «Реала» в том матче Хуанито Алонсо вспоминал: «Это было ужасно, и мы были к этому не готовы. Юги, едва разыграв мяч, тут же рванули к моим воротам через центр, кто-то нанес сумасшедший удар. Я слышал, как мяч тяжело рассекает морозный воздух, затем со страшным грохотом ударяется в перекладину и на меня тут же падает килограммов десять снега! Мне до сих пор холодно, когда я вспоминаю ту игру».

За весь матч, по воспоминаниям очевидцев, «Реал» сумел организовать одну-единственную атаку и заработал пенальти. Эктор Риал мог облегчить участь команды, но поскользнулся и пробил выше ворот. «Я не могу поверить, что мы уступили всего лишь 0:3, — продолжает Алонсо. — Нас должны были уничтожить с позорным счетом».

Альфредо Ди Стефано снова чувствовал себя не в своей тарелке, игра снова не подчинялась ему, однако «Реал» кое-как протиснулся в полуфинал, где с ним пересекся довольно серьезный соперник — итальянский «Милан». «Россонери» показали хорошую игру на

«Сантьяго Бернабеу», дважды по ходу матча сумев отыграться. Но «Реал» победил 4:2, а Ди Стефано забил очень важный последний мяч. В Милане Королевский клуб сыграл очень прагматично, позволив сопернику только в самом конце матча вырвать победу благодаря двум ударам с пенальти — 2:1 в пользу итальянцев, но по сумме двух матчей в финал прошел «Реал».

Решающий поединок должен был состояться 13 июня 1956 года в Париже. Это была благодарность французам как главным идеологам турнира, и никто не возражал против того, что «Реймс», соперник «Реала», фактически играл на своем поле.

Французская команда была в то время очень крепкой и без фактора поддержки парижских трибун. «Реймс», созданный, пожалуй, первым великим французским тренером Альбером Батте, действовал в очень яркой атакующей манере, которая была известна как *le jeu a la remoise* («реймский стиль»). Ключевой фигурой команды из Шампани был Раймон Копа. Сын польского шахтера по фамилии Копачевский, он в 14 лет получил травму руки, толкая вагонетку с углем. Впрочем, прославили его вовсе не руки, а ноги и футбольный ум. «Он был настоящим организатором игры, проводником всех тренерских идей на поле. Копа умел влиять на тактику команды в зависимости от ситуации на поле. Мяч словно притягивался к нему магнитом», — вспоминал игрок «Реймса» и будущий тренер сборной Франции Мишель Идальго. И он, Копа, на тот момент уже фактически был игроком «Реала».

Королевский клуб демонстрировал быструю и изобретательную игру, имел в своем составе безжалостных бомбардиров и надежных защитников. Однако команде не хватало игрока в средней линии, который умел бы придержать мяч, сбить темп. Кроме того, удачная игра Пако Хенто означала смещение акцентов на левый фланг. Копа был именно тем игроком, который мог привнести в игру баланс и умение замедлить, когда нужно, темп. Номинально он действовал на правом фланге атаки, однако умел сыграть ту самую сдерживающую роль в центре поля, о которой говорил тренер «Реала» Хосе Вильялонга. Сантьяго Бернабеу впервые обратил внимание на Копа за год до того, когда сборная Испании в Мадриде потерпела поражение от французов со счетом 1:2. После победы «Реймса» в полуфинале Кубка чемпионов над шотландским «Хибернианом» Бернабеу посчитал, что наступил тот самый момент, когда нужно сделать серьезное предложение Копа. От 52-х миллионов франков клуб, не обладавший серьезными ресурсами, отказаться не смог. Сам футболист должен был получить 80 миллионов франков за три года

выступления в Мадриде. За две недели до финала, 31 мая, Копа дебютировал в составе «Реала» в выставочном матче с бразильским клубом «Васко да Гама» и забил два мяча (испанцы победили 4:2).

Финал на парижском «Парке принцев» стал для Копы прощальным матчем в составе «Реймса». Он отдал две меткие голевые передачи со штрафных, а его команда дважды вела в счете — 2:0 и 3:2. Однако «Реалу» хватило сил и мастерства, чтобы добыть эпическую победу со счетом 4:3. Два мяча, в том числе решающий, забил Эктор Риал, важный третий гол провел внезапно подключившийся к атаке защитник Маркитос, но, по общему признанию, ключевой эпизод при счете 0:2 был решен благодаря Ди Стефано. Именно это положило начало remontada («отыгрышу»). Это был гол, который наилучшим образом продемонстрировал, почему «Реал» и его лидера в то время считали действительно великими. Мигель Муньос двигался вперед по правому флангу. Когда до ворот оставалось еще прилично, и защитники перестраивались в ожидании подачи, он вдруг выполнил пас, которым разрезал всю оборону «Реймса».казалось, что передача идет в никуда, но внезапно из глубины поля выскочил Ди Стефано, успев на встречу с мячом именно в тот момент, когда только это было возможно.

France Soir отметила, что в поединке равных соперников решающим оказался фактор «Белой Стрелы», а английский арбитр Артур Эллис, обслуживавший этот финал, добавил: «Испанцы сумели победить потому, что были быстрее во всем».

Увлечшись борьбой в новом турнире, который стремительно набирал престиж и вес, «Реал» запустил свои дела в чемпионате. Сезон 1955/56 команда завершила на третьем месте, уступив чемпиону «Атлетике» десять очков. Однако в регламенте Кубка чемпионов заблаговременно была оговорена льгота для победителя турнира: он принимает участие в следующем розыгрыше вне зависимости от результатов сезона в национальном чемпионате. К тому же организаторы теперь сделали ответный жест благодарности в адрес Сантьяго Бернабеу, без влиятельной поддержки которого идея Кубка чемпионов наверняка пробивала бы себе дорогу с куда большим трудом — финал второго розыгрыша должен был состояться в Мадриде на стадионе, который уже носил имя президента «Реала».

Попытка защитить трофей могла прерваться на первом сопернике. Венский «Рapid» располагал неплохим подбором игроков, среди которых выделялись Герхард Ханнапи и Эрнст Хаппель. Бернабеу не зря опасался, что победы дома со счетом 4:2 может

не хватить. Это подтвердилось в первом тайме поединка в Вене. «Рапид» безоговорочно переиграл обладателя Кубка чемпионов, а Хашпель забил в ворота Алонсо три безответных мяча. В перерыве в раздевалку ворвался дон Сантьяго. Он в ярости швырнул на пол дорожную сигару, растоптал ее, а следом за такой прелюдией случился тайфун. Историки «Реала» любят приводить речь Бернабеу полностью: «Никто не уйдет отсюда просто так — мы здесь не на отдыхе, я хочу видеть настоящих мужиков на поле. Не знаю, понимаете ли вы, но у вас на груди — эмблема «Реала». Поддержать вас прибыли тысячи испанцев — это люди, которые тяжело работают, чтобы просто выживать. И вы не имеете права подводить их, не имеете права подводить этот великий клуб».

«Реал», конечно, не выиграл, однако команда сумела перестроиться во втором тайме. Ди Стефано отошел назад, чтобы сдерживать Эрнста Хашпеля, но, невзирая на это, сумел забить мяч, который подарил Королевскому клубу шанс на переигровку. Пережив такое серьезное потрясение, дон Сантьяго не мог рисковать и вместе с Раймундо Саптортой сделал все, чтобы «Рапид» отказался от идеи сыграть на нейтральном поле. Бернабеу обещал австрийцам заполненный стадион в Мадриде и половину выручки от продажи билетов. Можно сказать, что это была изощренная форма подкупа, ведь «Реал» фактором своего поля воспользовался уверенно, забив два мяча к середине первого тайма. В дальнейшем по ходу турнира «сливочные» больше не давали поводов усомниться в своей силе. Даже когда в полуфинале с ними встретилась очень талантливая молодежь «Манчестер Юнайтед», «Реал» выглядел мощнее, искушеннее и мастеровитей, победив дома со счетом 3:1 и отстояв в гостях ничью 2:2.

Финал против итальянской «Фиорентины», как и полуфинал с «МЮ», собрал на «Сантьяго Бернабеу» 130 тысяч зрителей. Флорентийцы категорически отказались играть в вечернее время — мол, хватит с «Реала» и преимущества своего поля. Однако Королевский клуб без особых проблем выиграл и днем, хотя «Фиорентина» держалась до 70-й минуты, когда Ди Стефано реализовал пенальти (конечно же, оспариваемый итальянцами до сих пор). Затем «Шторм» Хенто поставил победную точку. Кубок триумфаторам вручал лично улыбающийся Франко, в то время как Бернабеу не мог сдержать слез умиления и радости. Игроки «Реала» получили премию по 200 тысяч песет каждый. Клуб купался в деньгах, позволяя себе не только щедрые премиальные, но и вообще солидный состав, ведь в сезоне 1956/57, чтобы

стать первыми и дома, и в Европе, «Реал» использовал 24 игрока. Проиграв в феврале 1957-го на своем стадионе землякам из «Атлетико» (0:2), «Реал» не знал горечи домашних поражений на протяжении восьми лет, когда те же «матрасники» снова одержали верх (0:1). Кроме того, клуб начал строительство спортивного центра La Ciudad Deportiva, который впоследствии спасет «Реал» от серьезных финансовых неприятностей.

Единственным черным пятном на репутации «Реала» стало поражение в четвертьфинале Кубка Генералиссимуса от «Барселонь» со счетом 1:6. Хосе Вильялонга заявил, что оборона нуждается в усилении, и за несколько дней до финала с «Фиорентиной» дон Сантьяго представил тренеру уругвайского защитника Хосе Эмилио Сантамарию. Воспитанник знаменитого «Насьоналя» из Монтевидео, Сантамария, однако, был уроженцем семьи галисийцев, и впоследствии станет одним из символов испанского футбола. Но Вильялонга с ним поработать не успеет, потому что вскоре после окончания триумфального сезона... будет уволен.

Хосе Вильялонга возглавил «Реал» по ходу сезона 1954/55, когда ему только исполнилось 35 лет. Понятно, что молодой специалист, оказавшись в таком окружении звездных футболистов, мог поддерживать свой авторитет исключительно жесткими методами руководства. Альфредо Ди Стефано такая линия поведения не нравилась, а один из тренеров команды, Хуан Антонио Ипинья, приближенный к Бернабеу, вообще открыто враждовал с Вильялонгой. В конце концов оба тренера перестали общаться друг с другом, и дон Сантьяго возникшее напряжение в команде разрешил просто — невзирая на несомненные успехи молодого тренера, во главе «Реала» возник аргентинец Луис Карнилья из французской «Ниццы». В 1964 году Вильялонга приведет сборную Испанию к триумфу на домашнем чемпионате Европы, и долгое время это достижение будет оставаться главным в истории La Furia Roja...

Третий Кубок чемпионов «Реал» выиграл в Брюсселе, одолев в дополнительное время «Милан» благодаря удару Хенто — 3:2. Королевский клуб снова показывал не только «голое мастерство», но также характер и волю, ведь итальянцы дважды выходили вперед. В сезоне 1957/58 «сливочные» не раз демонстрировали умение брать верх, даже если соперник грубо ломал их игру. В четвертьфинале «Севилья», попавшая в Кубок чемпионов со второго места, предложила на «Сантьяго Бернабеу» силовой и жесткий вариант футбола. «Реал» бой принял, арбитр выгнал с поля по одному игроку каждой команды, а поединок принес разгром севилян со

счетом 8:0. Альфредо Ди Стефано стал первым футболистом, кому удалось забить четыре мяча в одном матче Кубка чемпионов.

Луис Карнилья немного изменил стиль команды. Он не посягал на полную свободу творчества в атаке, однако сделал оборону менее уязвимой. Карнилья с помощью Сарраги, Сантистебана и Атиенсы создал в полузащите заградительный отряд, который представлял собой, по сути, первую линию обороны. Это нововведение помогло «Реалу» еще раз выиграть и дома, и в Европе, а хет-трику помешал «Атлетик». Баски в финале Кубка Генералиссимуса в Мадриде благодаря двум кряду мячам в середине первого тайма одержали победу 2:0.

Первого августа 1958 года «Реал» организовал презентацию нового игрока. Репортеры суетились вокруг полноватого коротышки, которому перевалило за тридцать, а тот добродушно улыбался, излучая совершенное блаженство. Луис Карнилья, однако, испытывал совершенно иные эмоции, и, ткнув в направлении откровенного брюшка новичка, пожаловался стоявшим рядом Сантьяго Бернабеу и Раймундо Сапорте: «Я не знаю, что мне делать с этим толстяком». Дон Сантьяго ответил резко, исключая даже саму возможность возразить: «Это твоя работа, и ты здесь для того, чтобы он выглядел лучше!»

Ференц Пушкаш лучше выглядеть не стал, однако вошел в историю «Реала» как один из лучших бомбардиров.

«Галопирующий Майор» — так его называли в Европе — был одним из самых одаренных игроков своего поколения. Потрясающий снайпер, Пушкаш, тем не менее, никогда не был чистым нападающим — как и Альфредо Ди Стефано. Один из самых знаменитых и важных игроков непревзойденной сборной Венгрии Густава Шебеша, он появился на свет в Будапеште в 1927 году. Уже в 12 лет оказался в юношеской команде «Кишпешта», в которой дебютировал четыре года спустя. После утверждения коммунистического режима в Венгрии клуб перешел под юрисдикцию военного ведомства и стал называться «Гонвед». Пушкаш играл только левой ногой, однако, как метко заметил сэр Бобби Чарльтон, никто не мог из-за этого назвать Ференца игроком неполноценным: «Он умел делать на поле одной ногой больше, чем некоторые умеют двумя!» Благодаря потрясающему по силе удару уже в Испании Пушкаша начнут ласково величать «Пушечка». Забавный и грузный из-за своей непреодолимой слабости вкусно поест, на футбольном поле он превращался в безжалостного и умного снайпера. В составе Aranysarpat («золотой команды» — прозвище сборной Венгрии 1950-х) Пушкаш забил 84 мяча в 85-ти матчах.

Когда осенью 1956 года в Венгрии вспыхнула и была подавлена советскими танками революция, Пушкаш был в числе тех футболистов «золотой команды», кто принял решение не возвращаться на родину. Как и Кубала, он был дисквалифицирован высшими футбольными органами страны. Сантьяго Бернабеу, узнав об этом, отправил в Болонью, где в то время находился «Галопирующий Майор», двух проверенных людей — бывшего казначея «Гонведа», а также венгра Немеша, экс-игрока «Реала». Они должны были убедить Пушкаша перебраться в Мадрид, тогда как Раймундо Сапорта добивался встречи с представителями УЕФА. Как всегда, верный соратник дона Сантьяго нашел способы (слова, деньги ли — об этом можно только догадываться) убедить чиновников «учесть обстоятельства и отменить чересчур жестокое наказание для талантливого футболиста».

Ференц Пушкаш дебютировал в составе «Реала» 15 августа 1958 года во время турне по Южной Америке в матче с «Ривер Плейтом». Он выглядел тяжеловато и неуклюже, в конце концов длительный простой в таком уже солидном возрасте не мог не сказаться. Однако Пушкаш сумел набрать форму, и уже в январе 1959 года вместе с Ди Стефано сделал по хет-трику, когда «Реал» громил несчастный «Лас Пальмас» 10:1. С появлением венгра роль Ди Стефано на поле изменилась, но он не роптал, а даже приветствовал это. Ему ведь тоже уже перевалило за тридцать, и Альфредо хотел играть глубже, осознавая, что именно так сможет продлить свою карьеру игрока. Его место под нападающими занял Пушкаш, хотя, по словам знаменитого игрока «Реала» и футбольного философа Хорхе Вальдано, «Пушечка» мог легко стать защитником: «Он не любил силовую игру, никогда не стремился соревноваться в этом, однако благодаря невероятному интеллекту умел выходить победителем из единоборств, непосредственно в борьбу не вступая».

В переигровке тяжелейшего полуфинала Кубка чемпионов Пушкаш и Ди Стефано принесли победу над «Атлетико» со счетом 2:1, а 3 июня 1959 года «Реал» завоевал свой четвертый европейский трофей. В этот день Королевский клуб уверенно одолел в финале в Штутгарте старых знакомых из «Реймса». Для Раймона Копа этот матч был прощальным теперь уже в составе «Реала», с чем его «поздравили» соотечественники, душевно настучав по ногам. Однако, остановив Копа, «Реймс» не сумел остановить Матеоса и Ди Стефано — 2:0.

О том, что сделали год спустя, 18 мая 1960-го, в Глазго «стареющие» Ди Стефано и Пушкаш, знает, наверное, каждый, кто хоть немного интересуется историей футбола. Финальный поединок

пятого Кубка чемпионов между «Реалом» и западногерманским «Айнтрахтом» вряд ли можно назвать «матчем века», однако в исполнении одной из команд это было именно так. Королевский клуб растоптал своего соперника, легко забив семь мячей, пропустив первым. Два мяча форварда «Айнтрахта» Эрвина Штайна уже ничего не решали — 7:3. Три мяча на свой счет записал аргентинец, еще четыре — венгр. Конечно, далеко не лучшим образом отыграл этот матч голкипер немецкой команды Эгон Лой, однако ни он, ни его товарищи не были мальчиками для битья. В конце концов в полуфинале они отгрузили 12 мячей в ворота «Рейнджерс» из этого самого Глазго — по шесть в каждом из двух матчей. Однако «Реал» и его лидеры, показав немыслимый уровень игры, выставили «Айнтрахт» в неприглядном свете.

В сентябре 1960 года «Реал» после выездной ничьи 0:0 на тяжелом от проливного дождя поле (испанцы нанесли один только удар по воротам за весь матч — Пушкаш плюхнулся в лужу и пробил кое-как) разгромил со счетом 5:1 лучшую команду Южной Америки — уругвайский «Пеньяроль». Так к пяти Кубкам чемпионов добавилось звание клубного чемпиона мира. В том, что именно Королевский клуб — лучший на планете, сомневаться не приходилось. Лучше быть не могло. И лучше уже не получилось.

El Salvador

На фоне нескончаемого триумфа «Реала» успехи «Барселоны» выглядели довольно скромно. Но только «на фоне», потому что на самом деле «блаугранас» тоже добились немало, а в их составе были собраны яркие индивидуальности. Место в воротах занимал Антони Рамальетс, которого называли достойным преемником Рикардо Саморы. Великолепный творец Луис Суарес по праву считается одним из лучших игроков в истории испанского футбола. Вингер Эстанислао Басора в своих лучших матчах мог затмить даже Пако Хенто. Кроме Кубалы, в составе появились еще два звездных венгра. Причем, в отличие от Ласи, Золтан Цибор и Шандор Кочиш входили в состав легендарной мадьярской сборной, которую до сих пор называют в числе лучших команд в истории футбола. Уругваец Рамон Вильяверде тоже выступал за «Мильонариос», был небесталанен, но заставить забыть о потере Альфредо Ди Стефано он не сумел. Однако скорость и техника Цибора, потрясающее умение Кочиша играть на втором этаже, несгибаемый дух Вильяверде вкупе с известными талантами Кубалы подарили поклонникам «Барселоны» немало приятных впечатлений.

В конце концов «Барса» тоже стартовала в 1955 году в континентальном клубном турнире. Однако масштабы и значимость, конечно, были несопоставимы. Параллельно с возникновением Кубка чемпионов швейцарский букмекер Эрнст Троммен, бывший глава итальянской федерации калчо Отторино Барасси и генеральный секретарь английской Футбольной Ассоциации Стэнли Роуз подали идею другого турнира, получившего название Кубок ярмарок. Суть соревнования состояла в том, чтобы придать организованный характер традиционным товарищеским поединкам между городами, поддерживающими торговые отношения. Такого рода показательные выступления футбольных команд обычно были приурочены к ярмаркам или другим важным событиям, но только в 1955 году возникла мысль оформить эти матчи в виде полноценного турнира.

Турнир не проводился под эгидой УЕФА (это случится только в 1971 году, когда Кубок ярмарок окончательно утратит свою истинную сущность и превратится в Кубок УЕФА), при определении состава участников выступление команды в регулярном сезоне не имело значения. При этом существовал принцип «один город — одна команда», потому формально в борьбу за трофей вступали сборные городов, а не клубные команды. Соревнование поначалу не имело четких временных рамок, и, к примеру, отборочные матчи в группе, в которой участвовали сборные Лондона, Франкфурта и Базеля, длились два года. Сам дебютный розыгрыш турнира растянулся на без малого три года: с 4 июня 1955-го (матч Базель — Лондон) до 1 мая 1958-го (финал Барселона — Лондон). Поэтому когда «блаугранас» завоевывали свой первый континентальный трофей (сборная Лондона после ничьей 2:2 в Англии была легко повержена со счетом 6:0), в музее «Реала» готовили место для третьего Кубка чемпионов. Когда в 1960 году «Барселона» повторила свой успех, выиграв и второй розыгрыш Кубка ярмарок (теперь была разгромлена команда Бирмингема — 0:0, 4:1), Королевский клуб завершал свою грандиозную пятилетку.

Понятно, что все внимание было приковано к успехам «Реала», а «Барселона», осознавая, что проигрывает очень важное сражение с точки зрения повышения популярности клуба, отчаянно рвалась в этот турнир. С подачи Сантьяго Бернабеу в Кубке чемпионов действовало правило, позволявшее заявить в турнир вице-чемпиона, если чемпионат выигрывала та же команда, что побеждала в Кубке чемпионов (читай — «Реал»), однако «Барселона» стала второй в сезоне 1955/56, когда первенствовал «Атлетик» из Бильбао. Разумеется, в Каталонии были уверены, что коварный Бернабеу, понимая

растущую значимость Кубка чемпионов, сделал все, чтобы «Барселона» не попадала в этот турнир как можно дольше. Сторонники теории заговора приводят в качестве доказательства подробности развязки чемпионской борьбы в том сезоне.

Баски и каталонцы вели напряженную борьбу, и в конце концов их разделило всего одно очко. Поклонники «Барселоны» уверены, что это соотношение было «обеспечено» в середине сезона в матче этих команд на «Лес Кортс». В первом тайме каталонцы открыли счет, а едва началась вторая половина, как Вильяверде прорвал оборону «Атлетика», обыграл защитника Гарая и вратаря Кармело, но пробить по пустым воротам не успел — тот же Гарай прыгнул сзади в ноги уругвайцу и мяч выкатился за лицевую линию. Арбитр показал на удар от ворот, и якобы деморализованная и униженная «Барса» пропустила два мяча, позволив «Атлетику» добыть, как оказалось, решающую победу.

В общем, справедливо или не очень, но «Барселона» оставалась в тени «Реала», и поправить ситуацию мог только El Salvador («Спаситель»). Он пришел — в лице Эленио Эрреры.

Когда говорят о великой пятилетке «Реала», вспоминают прежде всего Альфредо Ди Стефано и Ференца Пушкаша, Пако Хенито и Эктора Риала, Раймона Копа и Мигеля Муньоса, Маркитоса и Хосе Сантамария. Звезд, одним словом. Имя главного тренера вспомнит не каждый, потому что за это время Сантьяго Бернабеу менял наставников настолько часто, что этим принизил их значимость для Королевского клуба. Это, конечно же, не совсем так, и бывший полузащитник команды Мигель Муньос служит тому доказательством. Ведь именно с ним во главе «Реал» одержал великую победу над «Айнтрахтом», а после Муньос неизменно оставался у руля вплоть до 1974 года. Но это было потом, а тогда, в конце 1950-х, «Барселоне» был нужен тренер — грамотный, волевой, неординарный. Нужно было выжигать паранойю и неверие в собственные силы, нужно было заставить команду думать о своей игре, а не видеть «руку режима, которая тащит «Реал» к новому триумфу» в каждом неудачном выступлении. В общем, нужно было менять психологию и методы работы.

«Я застал неприятную картину: конфликты и антагонизм между враждующими группировками, которые ненавидели друг друга, — вспоминал Эленио Эррера. — Нестабильность, разобщенность, скептицизм. Болельщики чувствовали отвращение к политическим амбициям, которые разъедали клуб изнутри и извне, делая его прогресс невозможным. Некоторые представители

медиа пытались внести раскол своей пропагандой в поддержку одного директора в противовес другому. Зависть была в порядке вещей. Интриги, заговоры, слухи... Публика хотела видеть трофеи, даже если некоторые из них были заражены вирусом закулисной борьбы, который наносил серьезный вред «Барселоне». Я сразу же понял, что нужно заткнуть одно ухо ватой и взять темные очки, чтобы не потеряться в этих лабиринтах, а следовать единственному избранному мною пути — к победе».

Эленио Эррера родился в 1910 году в Буэнос-Айресе в семье испанцев. Его отец был известным анархистом, которому пришлось бежать из страны из-за своих убеждений. Для Эрреры кочевой образ жизни стал привычным с самого детства. Вместе с родителями в возрасте четырех лет он перебрался в Касабланку, и здесь, в Северной Африке, он рос и мужал, приняв со временем французское гражданство. Как и многие сверстники, Эленио играл в футбол дни напролет. «Моиими соперниками и товарищами по команде были арабы и евреи, французы и испанцы, и для меня это было отличной школы жизни», — вспоминал о тех временах великий тренер. Он научился смотреть на мир широко раскрытыми глазами, поэтому не замыкался на всех тех сугубо внутренних проблемах, что так много значили для Каталонии.

Игровая карьера Эленио Эрреры прошла преимущественно во Франции, там же началась его тренерская работа. В 1948 году молодой специалист оказался в Испании, где принял «Вальядолид», а вскоре его заметили и пригласили в мадридский «Атлетико». Эррера выиграл с командой два кряду чемпионских звания — в 1950 и 1951 годах, после чего с меньшим успехом руководил «Малагой», «Депортиво» и «Севильей». Два года он провел в Португалии в «Белененсеше», а весной 1958 года появился в «Барселоне», ознаменовав тем самым начало одного из самых динамичных и успешных периодов в истории клуба. Эррера начал с того, что в ответном финальном матче за Кубок ярмарок разбил сборную Лондона со счетом 6:0. Однако он прекрасно понимал, в чем состоит его главная миссия — завоевание чемпионства и выход в турнир, где блистал «Реал». Именно с этой задачей не справились итальянец Сандро Пуппо, венгр Ференц Платко (бывший вратарь команды) и популярный игрок «Барселоны» военных лет Доминго Балманья. Каждому из них указали на дверь, ведь «Барселона» не могла пожаловаться на качество состава, что подтвердил Эленио Эррера. После своей отставки он не стал говорить, что создал команду с нуля, это было неправдой. Более того, Эррера подчеркивал, что «встретил

настолько талантливый набор исполнителей, о котором буду мечтать до конца своей карьеры. Мне нечего было жаловаться. Эта команда обладала потенциалом, чтобы выигрывать каждый турнир, в котором принимала участие. Однако успехи «Реала» дома и на континенте запугали «Барсу». «Сливочные» зарекомендовали себя королями зрелища, идеальными во всех смыслах, с очень грамотным руководством. Но «Барселона» имела команду, которая была способна на то же самое».

Всего за два года работы на «Камп Ноу» (а «Барса» уже переехала на свой легендарный стадион) Эленио Эррера встряхнул клуб до основания. Он использовал свой талант психолога, чтобы мотивировать команду, которая на протяжении своей истории слишком часто не выдерживала груза ответственности, слишком легко уверовала в то, что матчи выигрываются и проигрываются «по воле режима», а не благодаря силе и мастерству исполнителей. Преображение было настолько разительным, что даже внутри клуба начали говорить об «обмане, таинственных ритуалах, допинге». Местные журналисты, которым претили заносчивость и алчность Эрреры, называли его «фармацевтом». Они утверждали, будто медицинские сумки врачей команды были доверху наполнены стимуляторами — информация, которая не подтверждена до сих пор. Непосредственные участники тех событий отрицают, что «Барселона» Эрреры использовала допинг, недоброжелатели продолжают шептаться. Примерно так же, как о судейской помощи «Реалу» в интересах государства.

Эррера считает, что разговоры о допинге вели люди, которые не имели понятия о сущности работы тренера, и это заставляло их искать такого рода объяснения. Принципы мотивации, которые использовал Эррера, действительно выглядели эксцентричными. Его называли «магом», потому что его слова и действия были незнакомы и непривычны для мира футбола. Он проводил пресс-конференции с эмоциональностью, свойственной религиозным проповедям. Он открыто презирал тренеров, которые отказывались копаться в каждом из своих игроков, чтобы тем самым выявить в них скрытые резервы. «К сожалению, тренеры считают, что достаточно просто похлопать игрока по плечу или выступить с патриотической речью, чтобы сделать команду лучше. Но этого недостаточно», — категорически утверждал Эррера. Его предматчевые разминки, равно как и тренировки, стали легендарными настолько, что даже специалисты были готовы заплатить, лишь бы присутствовать при этом и попытаться хотя бы прикоснуться к «магии».

Пока футболисты переодевались, для них готовили специальный чай по рецепту Эленио Эрреры. Специи и травы придавали напитку особенный, ни на что не похожий вкус, и команда верила, что принимает «колдовское зелье», которое поможет ей обрести на поле «ясность ума и силу духа». За пятнадцать минут до начала важного матча Эррера выстраивал игроков вокруг себя, а затем, глядя прямо в глаза, с силой бросал каждому по очереди мяч и выкрикивал вопросы: «Что ты думаешь о матче? Как мы будем играть? Почему мы победим?» Вопросы сыпались один за другим, по кругу, с нарастающей страстью, пока игроки и тренер обильно не покрывались потом, словно исполнили только что какой-то первобытный танец войны. По сигналу Эрреры игроки стремительно разбегались в стороны и столь же стремительно снова образовывали круг, а потом, тесно обнявшись, оглашали стадион криком: «Мы победим! Мы сделаем это вместе!» Затем Эррера протягивал мяч, а игроки, возложив на него руки, давали клятву добыть победу.

С самого начала своей работы в «Барселоне» Эррера стремился разобраться, что творится в голове и в сердце каждого игрока, чтобы решить, как использовать это на благо команды. Он поощрял создание «счастливых примет», если это помогало игроку обрести уверенность в своих силах. Например, талантливый Луис Суарес, которого Эррера называл «законным наследником» Ди Стефано, верил, что пролитое во время обеда вино является хорошим знаком, и он обязательно забьет в ближайшем матче. «Зная это и видя, что примета действительно преображает Луисито, я не мог оставить все на волю случая, — рассказывал Эррера. — За столом, убедившись, что Суарес не смётрит, я или кто-то другой нарочно опрокидывал бокал с вином. Мы начинали причитать по поводу испорченной скатерти, а Луисито уже мчался к нашему столу, макал палец в расплзающееся пятно, прикасался ко лбу, затем к носку своего ботинка...»

Психологические игры это еще не все, чем был силен Эррера. Он никогда не добился бы успеха как тренер, в том числе в «Барселоне», если бы досконально не понимал и не знал игру. Безусловно, в этом он был намного опытнее и талантливее, нежели любой из его предшественников в «Барсе». Именно здесь он впервые использовал некоторые эксперименты с тактикой, направленные на увеличение атакующих возможностей команды. При этом сам Эррера не видел принципиальной разницы между игрой «Барселонь» и катеначчо его «Интера», когда свободный защитник оставался позади линии обороны, которая использовала персональную опеку. Эррера не без оснований считал, что дурная слава катеначчо связана не с порочностью самой идеи, а с

бездарным ее воплощением, из-за чего система превращалась в сугубо оборонительную. Он настаивал, что катеначчо требует от центральных защитников и либеро неукоснительного выполнения своих задач в обороне, тогда как фланговые беки должны активно работать на атаку. Именно в подобном ключе стала играть его «Барселона».

На «Камп Ноу» Эленио Эррера скрупулезно изучал сильные и слабые стороны каждого игрока, и с учетом этого подбирал состав команды. Например, парагвайский нападающий Эулохио Мартинес. «Железный человек, настоящий танк, но при этом совершенно непредсказуемый для защитников соперника. За ним всегда нужно было следить, чтобы не набирал лишний вес». Или бразилец Эваристо Маседо. «Он был настоящим лидером, но капитанская повязка его пугала и мешала проявить лучшие качества: богатая техника, быстрое принятие решений, холодный расчет и убийственный удар».

Эррера настаивал на том, что клуб обязан особое внимание уделять воспитанию молодых игроков — кантеры: «Футболисты, выросшие именно в «Барселоне», приносят в игру команды не только мастерство, но и преданность». Эррера использовал в атаке преимущественно иностранцев (Кочиш, Кубала, Вильяверде, Цибор и так далее), тогда как в обороне полагался «на моих громадных каталонцев» (Рамальетс, Оливелья, Родри, Грасиа, Сегарра, Хенсана): «С нападающими я говорил о деньгах, а защитникам напоминал, что они каталонцы и играют во имя своей нации».

По рекомендации Ладислао Кубалы «Барселона» подписала сразу двух беглых венгров — Шандора Кочиша и Золтана Цибора. Эленио Эррера высоко ценил обоих: в лице Кочиша, прозванного «Золотая Голова», он обнаружил не только мастера игры на втором этаже, но также игрока с приличной техникой и мощным ударом ногами, а стремительный Цибор, кроме скорости, обладал хорошей результативностью. Лишь в одном Эррера не мог согласиться с Цибором. Тот называл себя «инженером среди рабочих», но футбольная философия Эрреры не признавала иерархии — только один за всех и все за одного. Он считал, что в идеальной команде обязательно должны присутствовать не только сила, скорость, техника и изобретательность, но также сплоченный коллективный дух.

За короткий срок Эленио Эррера установил в клубе свой авторитет. Волевым решением он заставил руководство «Барселонь» принимать его правила игры, которые исключали присутствие другой личности такого же масштаба. Он продавил решение уволить легендарного Пепе Самитьера, считая, что его влияние негативно сказывается на команде и тренерском штабе. Самитьер, словно подтверждая прошлые

предположения на свой счет, тут же перебрался в «Реал», утверждая, что стал жертвой зависти Эрреры.

Очень непростые отношения складывались у Эрреры с идолом ку-лес Ладислао Кубалой. Сам тренер утверждает, что изначально он видел венгра как ключевого исполнителя в своей команде, однако вскоре убедился, что пристрастие Ладислао к алкоголю наносит вред его физической форме и самодисциплине. Спустя годы после этих событий Эррера назвал Кубалу «самым талантливым игроком, с которым пришлось столкнуться во время тренерской работы. Я всегда не только уважал, но и боялся его. Его присутствие в составе значительно облегчало путь команды к чемпионской вершине. К сожалению, я застал Кубалу, который растерял скорость и не радовал стабильностью».

Болельщики встретили с резким неодобрением решение тренера вывести кумира из состава. Эррера вынужден был пойти на поводу у трибун, но только в домашних матчах, из-за чего появились обвинения в использовании якобы «выездной», то есть закрытой модели игры. Однако Кубала, по сути, и до Эрреры уже не играл регулярно: он пропускал тренировки без какой-либо уважительной причины, отказываясь выходить на поле под предлогом травмы или болезни. В общем, по мнению тренера, «демонстрировал отсутствие командного духа».

Критики Эрреры утверждали, что, как и в случае с Самитьером, такое отношение к Кубале было вызвано нежеланием терпеть присутствие рядом еще одной выдающейся личности. Говоря словами Альфредо Ди Стефано, в клубе должен быть только один пастух. Хуан Хосе Кастильо, один из биографов Кубалы, утверждает: «Эленио Эррера, или сеньор НН, как его часто называли, был человеком, для которого в футболе не существовало тайн. Он был отличным психологом и главной фигурой в любой команде, которую тренировал. Когда сеньор НН появился в «Барселоне», ему сразу же не понравился «кубализм» — культ Кубалы. Эррера безоговорочно признавал мастерство Ладислао, но в команде, по его мнению, должен быть только один босс. Сеньор НН был примадонной в буквальном смысле, именно это принесло ему успех, но это же стало причиной его падения». И то, и другое с Эррерой в «Барселоне» произошло стремительно.

Уже в первом своем сезоне на «Камп Ноу» (1958/59) Эленио Эррера вступил в открытую конфронтацию с «Реалом» и добился успеха. «Барселона» наконец вернула себе звание чемпиона, разгромив «Реал» в первом для Эрреры El Clasico со счетом 4:0. «Это был удивительный день, — удовлетворенно отметил тренер. — Мои футболисты действовали на дьявольских скоростях, что

очень не любит «Реал», так как это заставляет его самого думать об обороне». «Барселона» одержала еще ряд ярких побед, в том числе разгромив со счетом 3:0 «Эспаньол» и «Атлетик», и заняла первое место с новым рекордом по количеству набранных очков (51 в 30-ти матчах). При этом «блаугранас» забили 96 мячей, а пропустили только 26.

Кроме того, дважды обыграв Королевский клуб в полуфинале Кубка Генералиссимуса (4:2 — в Мадриде, 3:1 — дома), «Барсе» открылась «зеленая улица» к «золотому дублю». Разделав под орех скромную «Гранаду» (4:1), команда сеньора НН триумфально завершила сезон и начала подготовку к дебюту в Кубке чемпионов. На праздничном ужине по случаю этих побед присутствовали более одной тысячи гостей, а президент «Барселонь» Франсеск Миро-Санс пообещал, что клуб будет в дальнейшем вести себя по-чемпионски, а затем посвятил победу... каудильо Франко.

В сезоне 1959/60 «Барселона» снова стала первой, однако теперь классическое противостояние с «Реалом» получилось до невозможного упорным. Команды обменялись домашними победами (2:0 — в Мадриде, 3:1 — в Каталонии) и пришли на финиш ноздря в ноздю: и «блаугранас», и «сливочные» набрали по 46 очков. Впервые в истории Примеры чемпион Испании определялся по лучшей разнице мячей: у «Барсы» этот показатель составил +58 (86 мячей забито, 28 пропущено), а у «Реала» — +56 (мячи 92-36). Нужные мячи каталонцы добрали в последнем туре, когда Королевский клуб выиграл на поле безнадёжного аутсайдера «Лас Пальмаса» скромно 1:0, а «Барса» благодаря дублю Мартинеса, голам Сегарры, Хенсаны и Суареса разнесла в щепки середняка «Сарагосу» со счетом 5:0.

Но где упустил чемпионский титул «Реал»: в матчах с немощным тогда «Лас Пальмасом» (команде, набравшей за сезон только 13 очков, «сливочные» забили три мяча — 2:0, 1:0) или же пропустив, как оказалось, необязательные мячи во время погромов «Эльче» (11:2, 5:1) и «Овьедо» (8:1)? Сантьяго Бернабеу справедливо решил, что ключевым стало поражение в 26-м туре на «Камп Ноу», и потому отправил в отставку парагвайца Флейтаса, вручив бразды правления легенде клуба Мигелю Муньосу. Через четыре дня после драматичной развязки чемпионского сражения эти же команды встретились в эпическом полуфинале Кубка чемпионов.

«Барселона» убедительно дебютировала в турнире, разгромив софийский ЦСКА (2:2, 6:2), «Милан» (2:0, 5:1) и «Вулверхэмптон» (4:0, 5:2). «Реал» привычно для себя тоже не испытывал серьезных проблем: 7:0 и 5:2 с «Женессом» из Люксембурга, 2:3 и 4:0 с «Ниццой».

Учитывая, что вторую пару полуфиналистов составили «Айнтрахт» из ФРГ и шотландские «Рейнджерс», первое в истории El Clasico в рамках Кубка чемпионов можно было назвать шаблонно — досрочным финалом. Однако матчи не оправдали надежд, став для каталонцев большим разочарованием.

Перед первым поединком на «Сантьяго Бернабеу» Эленио Эррера потребовал для своей команды повышенные премиальные за победу над «Реалом», предупредив, что игрокам не нравится оставаться бедными родственниками на фоне щедрости Королевского клуба. Это выступление вызвало резкую критику внутри клуба, где многие директора выражали недовольство не только заносчивостью тренера, но и, как они считали, расточительностью потакавшего Эррере президента Миро-Санса. Одним словом, Эррера едва ли впервые не сумел добиться того эффекта, к которому стремился, и «Реал» убедительно переиграл каталонцев.

«Реал» – «Барселон» 3:1

Голы: Ди Стефано, 17, 87, Пушкаш, 28 – Мартинес, 35

«Реал»: Домингес, Маркитос, Сантамария, Пачин, Видаль, Антонио Руис, Эррера, Дель Соль, Ди Стефано, Пушкаш, Хенто

«Барселона»: Рамальетс, Флотатс, Родри, Грасиа, Хенсана, Сегарра, Коль, Кочиш, Мартинес, Суарес, Вильяверде

Накануне ответного поединка Эленио Эррера уже говорил непосредственно об игре и о сопернике. Результат первого матча его несколько не смутил, тем более что «Барселона» пропустила третий мяч незадолго до финального свистка. Тренер безапелляционно заявил, что его команда «легко отыграет дефицит и решит вопрос выхода в финал». Результат оказался тем же по счету, но еще более безнадежным по сути.

«Барселона» – «Реал» 1:3

Голы: Кочиш, 89 – Пушкаш, 25, 74, Хенто, 68

«Барселона»: Рамальетс, Флотатс, Родри, Грасиа, Вергес, Хенсана, Мартинес, Кочиш, Эваристо, Суарес, Коль

«Реал»: Домингес, Миче, Маркитос, Пачин, Видаль, Антонио Руис, Канарио, Дель Соль, Ди Стефано, Пушкаш, Хенто

Как известно, в финале «сливочные» одержали легендарную победу над «Айнтрахтом» (7:3), но и «Барселона» не осталась весной 1960 года без европейского трофея. Параллельно команда выступала во втором розыгрыше Кубка ярмарок, где добралась снова до финала, и через неделю после вылета от «Реала» в ответном матче разгромила «Бирмингем Сити» — 4:1. Это стало последним подарком «Мага» для кулес, которые на руках пронесли сеньора НН по Рамбла. Президент Миро-Санс после некоторых колебаний уволил Эленио Эрреру, который перебрался в Италию, где принял миланский «Реал». Свою личную вендетту с «Реалом» он завершит четыре года спустя.

В ноябре 1960 года «Барселона» и «Реал» снова пересеклись в Кубке чемпионов. Эти поединки имели огромные последствия не только потому, что Королевский клуб впервые в истории потерпел поражение в Кубке чемпионов по сумме двух матчей. Уступив в ответном матче на «Камп Ноу», «Реал» завел песню, которая ранее была больше характерна для «Барселонь» — «засудили».

Версия каталонцев насчет гегемонии «сливочных» обычно замыкалась на теории фаворитизма и необъективного судейства. В Мадриде в ответ говорили о *victimismo* — «комплексе неполноценности». Однако теперь уже «Реал» побывал в шкуре своего противника, жалуясь на судейство двух англичан — Артура Эллиса и Реджа Лифа. Первый работал в дебютном финале Кубка чемпионов, когда «Реал» одержал зрелищную победу над «Реймсом» со счетом 4:3. Тогда к нему не было претензий. Не очень-то обращали внимание на работу Эллиса и в первом тайме матча в Мадриде. Матеос открыл счет уже на 2-й минуте, и хотя Луис Суарес метким ударом со штрафного забил мяч в ответ, еще до перерыва Хенто снова вывел «Реал» вперед. Все шло к тому, что Королевский клуб, как и весной, добьется уверенной победы. Однако в начале второго тайма Эллис не засчитал гол Кочиша, что вылилось в гневный протест со стороны каталонцев. В конце поединка англичанин назначил очевидный пенальти в ворота хозяев, когда вратарь сбил обыгравшего его Кочиша, и 11-метровый удар хладнокровно реализовал тот же Суарес. Обиженные мадридисты утверждали, что «арбитр дал слабину под напором игроков «Барселонь» и, когда подвернулся случай, вернул им должок».

Впрочем, куда больше оснований быть недовольными судейством у «Реала» возникло после ответного поединка. Редж Лиф не засчитал четыре из пяти мячей Королевского клуба, и, судя по всему, это был очень неудачный для него день. Особенно вопиющим было решение

Лифа отменить взятие ворот в первом тайме, когда Рамальетс недалеко выбил мяч кулаком после подачи слева, каталонец Грасиа в собственной штрафной ударил ногой в живот Канарио, а набежавший Луис Дель Соль все-таки поразил ворота хозяев. Услышав свисток арбитра, игроки «Реала» были уверены, что тот решил поставить пенальти за нарушение правил против Канарио, и каково же было их удивление, когда англичанин назначил свободный удар якобы за фол на вратаре! Затем Лиф отменил голы Пачина и Ди Стефано, зафиксировав офсайд, а после удара Хенто показал, что мяч не пересек линию ворот. Был засчитан только гол правого крайнего Дарси Канарио на последних минутах, когда Эваристо в падении головой уже провел эффектный второй мяч в ворота Хосе Висенте. Справедливости ради следует отметить, что в первом тайме по непонятным причинам был также отменен гол «Барселонь»...

«Барселона» – «Реал» 2:1

Голы: Видаль, 34, аг, Эваристо, 82 – Канарио, 85

«Барселона»: Рамальетс, Оливера, Гарай, Грасиа, Вергес, Сегарра, Кубала, Эваристо, Кочиш, Суарес, Вильверде

«Реал»: Висенте, Маркитос, Сантамария, Касадо, Видаль, Пачин, Канарио, Дель Соль, Ди Стефано, Пушкаш, Хенто

Не прошло и двух недель, как в матче чемпионата на «Камп Ноу» «Реал» все-таки забил пять мячей в ворота «Барселонь», и все они были засчитаны — победа гостей со счетом 5:3. Теперь представители «сливочных» говорили о «восторжествовавшей справедливости», а каталонцы с болезненным упрямством видели в этом подтверждение своей теории: обыграть «Реал» можно лишь тогда, когда работает иностранная бригада арбитров.

«Реал» Мигеля Муньоса, непривычно рано завершив выступления на европейской арене, стал чемпионом, обновив рекорд «Барселонь» — 52 очка в 30-ти матчах. Каталонцы, устранив самого трудного, как казалось, противника, полным ходом пошли на штурм Кубка чемпионов. Разгромив «Спартак» из чехословацкого Градец-Кралоу (4:0, 1:1), «блаугранас» только в переигровке сумели одолеть в полуфинале немецкий «Гамбург». На 90-й минуте ответного матча Шандор Кочиш сумел сравнять счет по сумме двух матчей (1:0, 1:2), а в дополнительном поединке в Брюсселе снова решающий мяч забил Эваристо.

Однако финал 31 мая 1961 года в Берне оказался для каталонцев большим разочарованием. Венгры Шандор Кочиш и Золтан Цибор испытали нечто, похожее на дежа-вю, ведь именно на стадионе «Ванкдорф» семь лет назад сборная Венгрии потерпела болезненное поражение в финале чемпионата мира от сборной ФРГ со счетом 2:3. И точно с таким же счетом лиссабонская «Бенфика», в которой не было еще молодого Эйсебио, прервала гегемонию испанских клубов в Кубке чемпионов. Кочиш и Цибор забили по мячу, но «Барселоне» в этот день отчаянно не везло, как венграм в 1954-м. Ладислао Кубала, вернувшийся в состав после увольнения Эленио Эрреры, одним ударом обстучал обе стойки, в штангу угодил буквально с метра-двух Кочиш, в то время как опытнейший вратарь Антони Рамальетс отстоял отвратительно, став виновником двух из трех пропущенных мячей и забив один из них в собственные ворота.

Ладислао Кубала попрощался с «Барселоной» 30 августа 1961 года, когда в специально организованном матче «блаугранас» обыграли со счетом 4:3 французский «Реймс». В этот день за «Барсу» вместе с Кубалой играли Пушкаш и Ди Стефано, забивший два мяча. Перебрался в «Эспаньол» Золтан Цибор, а Луис Суарес за рекордные 25 миллионов песет присоединился к сеньору НН в «Интере». Доигрывали последний сезон Рамальетс и Эваристо. Нужно было строить новую команду.

Летучий Голландец в пустыне

Летучий Голландец в пустыне

Белое и темное

Шестидесятые годы в испанском футболе прошли под знаком подавляющего превосходства столичных клубов. В период с 1961 по 1970 годы чемпионат выигрывали исключительно «Реал» и «Атлетико», причем Королевский клуб сделал это восемь раз, «матрасники» — дважды. И только в сезоне 1970/71 их гегемонию прервала «Валенсия». При этом «Реал» продолжал оставаться серьезным конкурентом на международной арене.

До команды Мигеля Муньоса никому не удавалось выигрывать чемпионат более двух сезонов подряд. Однако, став первым в сезоне 1960/61, «Реал» открыл новую ударную пятилетку, за это время завоевав пять чемпионских званий. При этом дважды превосходство Королевского клуба над ближайшим конкурентом — все тем же «Атлетико» — составляло 12 очков (1960/61 и 1962/63).

После неудачи осенью 1960 года в битвах с «Барселоной», «Реал» в сезоне 1961/62 провел еще одно эпическое сражение в рамках четвертьфинала Кубка чемпионов. Жребий свел Королевский клуб с «Ювентусом» клана Аньелли, в составе которого выступали на тот момент ведущие игроки Европы: Джон Чарльз и Омар Сивори. «Реал», не без оснований опасаясь противника, в Турине отыграл очень аккуратно, а в конце поединка Альфредо Ди Стефано принес испанцам победу — 1:0. Аньелли в прессе отвесил немало комплиментов левому крайнему «сливочных» Пако Хенто, а затем предложил игроку за очень хорошие деньги перебраться в Турин, чтобы стать поднощиком снарядов для Чарльза и Сивори. Однако «Шторм» никуда из Мадрида уходить не собирался, хотя столь мощная атака на одного из лидеров, видимо, сказалась, и в ответном поединке уже «Ювентус» взял верх на чужом поле. Гол Сивори перенес выяснение отношений в Париж, где на «Парк де Пренс» состоялась переигровка. Аньелли пообещал каждому игроку «Юве» в случае успеха в качестве премии новую модель «Фиата», однако искушенность «Реала» в такого рода ситуациях оказалась важнее

мощных материальных стимулов. Королевский клуб победил со счетом 3:1, а в полуфинале без малейших проблем одолел «Стандард» из бельгийского Льежа (4:0, 2:0).

В Амстердаме 2 мая 1962 года «Реал» в решающем поединке встретился с той самой «Бенфикой», которая за год до того поставила жирную точку в великой эре «Барселоны» Кубалы и Эрреры. И если тогда клубу из Лиссабона в чем-то повезло, то сейчас в его составе уже блистал юный бриллиант Эйсебио. В первом тайме Ференц Пушкаш оформил хет-трик, дважды выводя «Реал» вперед (2:0, 3:2). Но для «сливочных» этот финал оказался зеркальным отображением поединка с «Реймсом» 1956 года. Соперник снова сравнивал счет, а в середине второго тайма гений Эйсебио двумя выстрелами предрешил исход зрелищного финала в пользу «Бенфики» — 5:3.

В сентябре 1962 года «Реал» потерпел фиаско уже в первом раунде Кубка чемпионов. На своем поле Королевский клуб снова не сумел удержать победу, ведя по ходу встречи 2:0 и 3:2, однако бельгийский «Андерлехт» добился ничьей (3:3). В конце ответного поединка Жюрион выбил «Реал» из турнира — 1:0. Невзирая на то, что в том же 1962-м Королевский клуб оформил «золотой дубль», стало очевидно, что эта команда больше не является непобедимой и неуязвимой. «Реал» неумолимо старел, и герои конца 1950-х один за другим сходили со сцены. Мигель Муньос начал вводить в состав молодых исполнителей: нападающего Амансио, который будет одним из символов «Реала» вплоть до 1976 года, защитника Игнасио Соко...

Однако ветеранов хватило еще на один великий сезон — 1963/64. И начался он с тревожного события. В августе 1963-го «Реал» отправился в Венесуэлу, где в Каракасе должен был пройти коммерческий турнир. В шесть утра в номере, в котором проживали Ди Стефано и Сантамария, зазвонил телефон. Альфредо попросили спуститься в холл гостиницы, где его якобы хотели допросить по какому-то поводу двое полицейских. Ди Стефано попросил, чтобы те поднялись в номер и предъявили документы. Удостоверившись, что это действительно полицейские, ничего не понимающая и недоумевающая звезда футбола спустилась вместе с ними вниз, села в машину, там Ди Стефано попросили не дергаться и завязали глаза. Его доставили на квартиру, где лидер Фронта национального освобождения Максимо Каналес объявил Альфредо, что он похищен. Каналес заверил, что ничего дурного такому уважаемому футболисту его организация не причинит, акция осуществлена ради паблисити. В конце концов Фронт получил, что хотел, и новость о похищении лучшего игрока мадридского «Реала» мгновенно облетела все ведущие миро-

вые информационные агентства. Правительство Венесуэлы ввело в столицу танки, чтобы напомнить народу, кто есть кто, хотя похитители свое слово сдержали — ни один волос с головы Альфредо не упал. Им нужен был снимок Ди Стефано и первые полосы газет. С пленником обращались вежливо, играли с ним в карты. Хотя Альфредо, конечно же, натерпелся страху: «Первые несколько часов я просидел, уставившись на носки своих туфель. Когда прошел день, я подумал, что они убьют меня. Они представились студентами, коротали время за игрой в карты и шахматы, вели разные беседы на политические темы. Предложили мне поесть, но у меня совершенно не было аппетита. Когда меня отпустили, я тут же отправился в посольство Испании. Затем дал пресс-конференцию и вышел на поле в матче с «Сан-Паулу». Жизнь вернулась в привычную колею».

Сегодня команданте Каналес — уважаемый в Венесуэле художник. До сих пор его знают по тому давнему похищению Ди Стефано, и некоторое время назад Каналес добился встречи с легендой, чтобы принести свои извинения. В интервью *El País* в 2000 году Ди Стефано заявил, что хотя извинения так и не принял, но все-таки он прощает своих похитителей и понимает, что они поступили так из благих побуждений, чтобы «добиться улучшений для своей страны».

Но сезон 1963/64 стал для Ди Стефано лебединой песней в «Реале». Молодой Амансио составил в атаке связку с опытейшим Пушкешом. В полузащите вокруг Ди Стефано действовали Соко, Мюллер и Фело, а надежную защиту обеспечивали Исидро и Миера вместе с опытными Сантамарией и Пачином. В чемпионате, снова заняв первое место, «Реал» пропустил только 23 мяча, что стало лучшим показателем после «Бетиса» в сезоне 1934/35 (19 мячей). Однако тогда команда из Андалусии провела на восемь поединков меньше. Это был период, когда голевое безумие 1950-х шло на спад, и диктовать моду начинали такие непробиваемые команды, как «Интер» Эленио Эрреры. Именно с «нерадзурри» «Реал» встретился в очередном финале Кубка чемпионов, до того продемонстрировав, несмотря ни на что, игру результативную и атакующую. «Рейнджерс» из Глазго в двух матчах пропустили от Королевского клуба семь безответных мячей, «Динамо» из Бухареста — восемь, «Милан» получил в Мадриде четыре гола, а швейцарский «Цюрих» в полуфинале — все шесть!

Однако «Интер», в составе которого блистали бывшая звезда «Барсы» Луис Суарес, а также Сандро Маццولا и Жаир, оказался не по зубам стареющим «белым стрелам». Победа сеньора НН в венском финале со счетом 3:1 означала, что Кубок чемпионов впервые в истории покинул Пиренеи. План Эленио Эрреры по нейтрализи-

защитники лидеров «Реала» сработал безукоризненно. Защитники надежно закрыли Пушкаша и Хенто, молодого Амансио попросту запугали, а в то же время Луис Суарес вольготно чувствовал себя на правом фланге, что вынудило «Реал» перебрасывать с центрального плацдарма большие силы, оголяя подступы к воротам. Ди Стефано, для которого этот поединок стал последним в составе Королевского клуба, подвергался бесцеремонным атакам со стороны молодых и голодных до побед защитников «Интера».

Это был грустный финал великой команды. Испанские газеты, предчувствуя неладное, печатали фотографии Пушкаша и Ди Стефано, но уже не восторгаясь их талантами, а пытаясь выяснить, кто же из них набрал больше лишнего веса. На тех же страницах игроки жаловались на качество гостиницы: в комнатах не было ни штор, ни занавесок, по отелю шастали болельщики «Интера», а также папарацци, представители только зарождавшейся желтой прессы. Но эти отговорки мало кого интересовали, «Интер» просто оказался сильнее и современнее. Футбол Ди Стефано и Пушкаша становился историей, хотя и пережил немного футбол Кубалы и Эваристо.

Летом 1964 года Мигель Муньос объявил, что «Реал» не станет подписывать с Ди Стефано новый контракт. Альфредо забил приличное количество мячей — 11, однако два подряд потрясения — в Каракасе и в Вене — сильно подкосили его. В конце концов в июле 1964-го ему исполнилось 38 лет, и Муньос считал, что опыт и талант Ди Стефано будут полезнее на тренерском мостике. Но Альфредо не был с ним согласен. Сохранилась фотография, сделанная примерно в это время. На ней Ди Стефано и Муньос что-то оживленно обсуждают, и Альфредо, судя по выражению его лица и жестике, пытается в чем-то переубедить тренера. Как бы там ни было, но Сантьяго Бернабеу поддержал Муньоса, и Ди Стефано, отклонив предложение войти в тренерский штаб, покинул клуб, которому отдал 11 великих лет. Аргентинский гений за это время не только поднял «Реал» на вершину, он изменил лицо европейского футбола, не говоря уже о футболе Испании. Футбольный революционер, Ди Стефано покинул «Реал», затаив обиду, так как в то же время Ференц Пушкаш, моложе всего на девять месяцев, получил новый контракт. Он отыграет в Мадриде еще два сезона. Кроме того, Бернабеу безжалостно заявил, что Ди Стефано не вернется в Королевский клуб, «пока я жив». Это, конечно же, было не так, и 7 июня 1967 года «Реал» устроил бенефис «Белой Стрелы», пригласив на «Сантьяго Бернабеу» нового обладателя Кубка чемпионов — шотландский «Селтик». Альфредо вышел на поле в стартовом составе,

поиграл с четверть часа, после чего под бурные аплодисменты трибун был заменен. Однако за поцелуями и объятиями не удалось спрятать разочарование от неприятного финала.

Ди Стефано перебрался в «Эспаньол», где играющим тренером был Ладислао Кубала, но воссоединение постаревших героев минувших дней никакой славы не принесло ни им, ни их новому клубу. Символично, что в первом матче сезона 1964/65 «Эспаньол» встретился с «Реалом». Королевский клуб одержал победу со счетом 2:1, Ференц Пушкаш забил оба мяча. Ди Стефано ушел с поля без гола...

После неудачного финала Кубка чемпионов 1961 года «Барселона» попала в затяжной кризис, из которого не смогла выбраться до середины 1970-х. Вместе с Эленио Эррерой клуб покинул успех как на внутренней, так и на международной арене. Потеряв почти всех идолов той команды, «Барселона» не сумела подыскать им качественную замену, что касается не только игрового состава, но и тренеров. Вследствие отсутствия легионеров высокого уровня на первый план вышли воспитанники кантеры, и это можно назвать единственным положительным моментом в тот неудачный период. Жозеп Фусте и Карлес Рексач пользовались большой популярностью у кулес. Для болельщиков эти молодые футболисты были воплощением «истинных каталонских игроков» — скромные, но жесткие и, самое важное, преданные традициям клуба. Впрочем, история свидетельствовала, что команда добивалась успеха, когда рядом с такими символами были гениальные исполнители. Но в 1960-х годах настоящей звезды — хотя бы одной — в «Барселоне» так и не оказалось.

Новый президент Энрике Льяудет считал первоочередной своей задачей наведение порядка в бухгалтерии клуба. Он сумел выгодно продать старый стадион «Лес Кортс», чтобы покрыть долги, возникшие в результате строительства «Камп Ноу», а также навести порядок в финансовом контроле, где за время правления Миро-Санса возник настоящий бардак. Невзирая на это, Льяудет популярностью среди болельщиков не пользовался. Он не только был ставленником франкистского режима, но и оказался черствым делягой, который руководил клубом на тех же принципах, что и его отец, владелец нескольких ткацких фабрик. Молодой Энрике хорошо запомнил, как отец заставил его вместо медового месяца выходить на работу, а в период последних дней беременности жены — заниматься делами семейной компании. И хотя впоследствии некоторые игроки очень тепло отзывались о Льяудете, он сам признавался, что тяжело входил в мир футбола, забывая, что «Барселона» — это не финансовый институт, а «больше, чем клуб».

Энрике Льяудету удалось победить финансовые проблемы, но болельщики не спешили благодарить его за это. С безапелляционностью, свойственной только им, кулес обвиняли президента в том, что «клубу досталось дорогой ценой это благополучие». Под «дорогой ценой» подразумевалось безоговорочное доминирование «Реала». «Барселона» превратилась в молчаливого зрителя новых успехов Королевского клуба. Все чаще команда действовала без привычного чувства собственного достоинства, что вылилось в серию унижительных поражений. Например, в мае 1963 года «Барса» в кубковом матче была разбита скромным клубом «Эльче» (1:4), и тренер Жозеп Гонсалво, предчувствуя неминуемую отставку, в сердцах заявил, что «благодарен Господу за то, что больше не буду участвовать в этом позоре».

За эти годы «Барселона» проделала путь от расточительности до сдержанности не только в финансах. Она пережила похожую метаморфозу в той области, что имеет наиважнейшее значение для болельщиков — футбол как зрелище. Кулес всегда могли простить поражение, если команда при этом демонстрировала яркую игру. Но команда перестала сражаться, что для каталонцев означало потерять себя, свое лицо. После одного из неудачных сезонов журнал *Destino*, подводя итоги, очень точно выразил настроение, царившее среди болельщиков: «Кулес не могут смириться с тем, что клуб ничего не выиграл. Для «Барселонь» значение имеет только триумф, а не «достойное выступление» в чемпионате и Кубке. Мы потерпели крушение даже в розыгрыше Кубка кубков, что поставило под сомнение нашу репутацию на континенте (в 1/8 финала этого турнира, осенью 1963 года, «Барса» вылетела, проиграв «Гамбургу». — прим. Football.ua)».

В сентябре 1966 года «Барселона» вселила в сердца болельщиков надежду на воскрешение, обыграв в финале Кубка ярмарок по сумме двух матчей «Сарагосу» (0:1, 4:2). Это случилось вскоре после того, как «Реал» завоевал уже шестой Кубок чемпионов — высота, о которой «Барсе» оставалось только мечтать. Сантьяго Бернабеу жестко, но справедливо объяснил, в чем заключается различие между этими двумя турнирами: «Я никогда не позволил бы своей команде выступать в турнире, название которого ассоциируется с цирком». И всего лишь месяц спустя после победы над «Сарагосой», в рамках нового розыгрыша «циркового» Кубка, каталонцы потерпели безоговорочное поражение от шотландского «Данди Юнайтед» (1:2, 0:2). Два года спустя, вскоре после того, как вместо Льяудета в президентское кресло сел демократ и каталонист Нар-

сис де Каррерас, «блаугранас» в финале Кубка Генералиссимуса переиграли «Реал» со счетом 1:0. И хотя победный для «Барсы» мяч провел игрок «сливочных» Сунсунегу, каталонцы показали великолепную игру, доминируя на протяжении всего матча. Но чемпионом в том сезоне снова стал «Реал»...

Команда Ye-Ye

В июле 1965 года ливерпульская группа «Битлз» давала концерт в Мадриде, в «Пласа де Торос». Видеозапись этого события дает четкое представление о том, что, невзирая на послабления франкистов в отношении культурного контроля, испанцы оставались достаточно зажатой и скованной нацией. В зале изредка раздавались вопли, некоторые молодые люди начинали танцевать, но атмосфера, особенно в сравнении с триумфальными гастрольями «Битлз» по США, напоминала скорее панихиду, нежели концерт популярной музыки. Злопыхатели с удовольствием отметили: «Популярность ансамбля пошла на убыль». Публика заметно расшевелиться только после того, как зазвучали аккорды одного из первых хитов «великолепной четверки» *She Loves You*. Песня, которая появилась еще в 1963 году, в Испании имела действительно культовый статус, так как была в числе немногих иностранных композиций, регулярно транслировавшихся на местном радио. Молодежь легко запомнила простые слова припева и с воодушевлением подхватывала вслед за битлами: «*She loves you yeah, yeah, yeah!*» Этот незатейливый рефрен причудливым образом стал ассоциироваться с игроками мадридского «Реала», которые пришли на смену «золотому поколению». Их называли командой Ye-Ye.

Это был «Реал», который в 1966 году вернул себе Кубок чемпионов. Это был особенный год для всего мира из-за знаменитого «лета любви», но Мадрид запомнил 1966-й благодаря *La Sexta* («шестому»). Этот триумф, как оказалось, поставил точку в невероятно насыщенном периоде в истории клуба, и то, что последовало за *La Sexta*, принято называть *La época del desietro* («пустынные годы»). Конечно, нельзя быть настолько категоричными, однако после десятилетия, когда были завоеваны шесть Кубков чемпионов и семь чемпионских званий, поневоле все покажется «пустынным» и «бедным».

Тогда, в 1966 году, казалось, что эта новая команда, в которой не было великих имен, а из стариков оставался только Пако Хенто, открывает новую победную эру в истории «Реала». Ференц Пушкаш по-прежнему был в команде, но не попал в состав финального матча с «Партизаном» из Белграда. Совсем скоро он уйдет со сцены, по-

весив бутсы на гвоздь в возрасте сорока лет. Другой отличительной чертой команды было то, что она полностью была составлена из испанских футболистов. Единственный случай в истории «Реала» после 1930-х годов. Не все из них были уроженцами Мадрида, однако полностью испанский состав лучшей команды стал еще одним серьезным аргументом режима. Вернувшись с трофеем из Брюсселя, двадцать игроков команды снялись для фото, которое могло вызвать резонанс разве что в Испании. Шестеро игроков, среди которых был и Пушкаш, позировали с кубками чемпионов, а остальные держали испанский стяг. Альфредо Ди Стефано впоследствии заявил, что никогда не согласился бы позировать для такого снимка: «Мы были далеки от политики». Однако для ребят, родившихся и выросших в Испании, это было не только безобидное, но и объяснимое проявление патриотизма. По этому поводу допросили в свое время и Пушкаша: «Что я думаю о фото с флагом? Ничего. Я позировал с кубком».

Команде Ye-Ye не хватало технического мастерства предшественников, но ее было очень нелегко обыграть, в ней был настоящий командный дух. Все игроки того периода в первую очередь говорят об единстве и дружеской атмосфере, чем не особенно отличалась великая команда Ди Стефано. Нужно помнить, что для поколения 1960-х этот период был довольно сложным — «золотая команда» настолько подняла планку ожиданий, что постоянно подтверждать высокий уровень было невыносимо. Некоторые участники тех событий намекают, что обстановка намного разрядилась, когда клуб распрощался с Ди Стефано. Великий Альфредо болезненно переживал свою футбольную старость, он становился раздражительным, и молодые игроки откровенно его побаивались, чувствовали себя скованно рядом с ним на поле и в раздевалке. Амансио Амаро, один из главных действующих лиц команды Ye-Ye, дебютировал в «Реале» еще летом 1962 года, во время турне в Гане. Прежде чем выйти на поле, он обратил внимание на то, что на его футболке нет эмблемы клуба. Ди Стефано, заметивший смущение дебютанта, резко прокомментировал: «Сынок, ты сначала в этой попотей как следует!» Фраза стала легендарной, однако этим Ди Стефано не только подчеркнул особенность клуба, но и заносчиво «поставил на место» молодого.

После 1964 года, когда Альфредо покинул Мадрид, действительно стало легче дышать. И это касалось не только «Реала», но и Испании в целом. Именно тогда сборная неожиданно выиграла домашний Кубок Европы, одолев в финале сборную Советского Союза. Решающий поединок состоялся на стадионе Королевского клуба, и

каудильо Франко вместе с Сантьяго Бернабеу не скрывали своего ликования. Правая газета АВС провозгласила, что «эта победа открыла новую эру для нашей страны»: «За эти четверть века энтузиазм нации еще никогда не был настолько громаден, как после этой победы над коммунизмом. Испанцы — это нация, которая с каждым днем становится все более зрелой и сплоченной, которая уверенно шагает по пути экономического и социального развития». Невзирая на явный политический популизм, это соответствовало действительности, ведь экономика страны переживала подъем, а каудильо инициировал ряд политических реформ, призванных ослабить давление режима. Испания становилась все более популярным курортом Европы, и в период с 1959 по 1973 годы количество туристов увеличилось более чем в десять раз, до 34-х миллионов человек в год. В этом смысле феномен Ye-Ye был выдержан в духе времени, когда практически вся страна ощущала подъем и обновление.

Прозвище Ye-Ye появилось случайно. За три месяца до финала Кубка чемпионов с «Партизаном» один из ведущих спортивных журналистов того времени Феликс Ласаро оказался в отеле в пригороде Мадрида, где игроки «Реала» отдыхали перед очередным поединком. В то время отношения между прессой и футболистами были открытыми и доверительными, никому не приходило в голову прятаться от общения с журналистами за плотным строем собственных пресс-атташе и телохранителей. Ласаро вместе с товарищем просто вошел в гостиницу и начал обход номеров, где жили футболисты. Ему пришла в голову идея сфотографировать некоторых игроков в париках а-ля «Битлз», а затем устроить конкурс среди читателей газеты, которые должны были опознать кумиров. Полузащитники Мануэль Веласкес и Хосе Мартинес «Пирри», защитник Педро Де Фелипе и нападающий Рамон Гроссо охотно согласились изобразить легендарный квартет, однако из-за нехватки места в ближайший номер, как планировалось, фото не пошло. О снимке не вспоминали, пока за пару дней до финала Ласаро случайно не наткнулся на него. Марса поместила фото «мадридской четверки» на первой полосе вместе с рефреном «Ye-Ye!»

В этом квартете не хватало только Амансио вместо Де Фелипе, чтобы говорить о главных действующих лицах «Реала» нового поколения. Он появился в команде Ye-Ye самым первым, перебравшись по личному указанию Сантьяго Бернабеу из лакорунского «Депортиво» летом 1962 года. Игру Амансио очень ценил Пеле, особо выделяя его в той команде. И действительно галисиец зарекомендовал себя не только бомбардиром, но и творцом атакую-

щей игры, именно благодаря ему седьмой номер «Реала» получил культовый статус, который впоследствии закрепили Эмилио Бутрагеньо и Рауль. Амансио выступал за «сливочных» 14 лет, после чего перебрался в тренерский штаб. Хосе Мартинес Санчес, известный под прозвищем «Пирри», отдал «Реалу» 16 лет (1964-1980). Он перешел в Королевский клуб из «Гранады» как нападающий, однако за годы карьеры успел поиграть на множестве позиций. Сначала сместился в середину поля, а на закате выступлений превратился в либеро. Повесив бутсы на гвоздь и получив медицинское образование, он работал в медицинском штабе «Реала», со временем вырос до технического директора. Рамон Гроссо родился в Мадриде, воспитывался в кантере, а игровую карьеру начинал в фарм-клубе, который тогда назывался «Плюс Ультра», а сегодня — «Реал Мадрид Кастилья». Двенадцатилетнюю карьеру в Королевском клубе начал в 1964-м, как и Пирри. На его плечи легла огромная ответственность, ведь именно Гроссо получил девятый номер, который оставил великий Ди Стефано. Тогда Рамону даже немного сочувствовали, понимая, что ему выпала «самая нелегкая участь в футболе — заменить гения». Когда три года спустя «Реал» все-таки организовал матч в честь Ди Стефано, тот, покидая поле, символически вручил мяч именно Гроссо. Рамон к тому времени уже успел зарекомендовать себя с наилучшей стороны. Он выступал на позиции Ди Стефано, и если ему не хватало мастерства великого предшественника, то Гроссо, коренной мадриленьо, компенсировал это сумасшедшей самоотдачей. Мартин Веласкес, умный и тонкий полузащитник, впервые вышел на поле в составе «Реала» в декабре 1965 года. Тоже уроженец Мадрида и воспитанник клуба, он первые свои шаги делал в скромном столичном «Райо Вальекано», затем недолго поиграл в «Малаге». В «Реале», благодаря великолепным атакующим инстинктам, считался сменщиком стареющего Пушкиша. Выступал за Королевский клуб до 1977 года.

Невзирая на то, что каждый из них посвятил «Реалу», по сути, всю свою карьеру, их пиком выступлений за клуб стал, конечно же, сезон 1965/66. В чемпионате «Атлетико» сумел прервать пятилетнюю гегемонию «сливочных», хотя еще перед предпоследним туром «Реал» шел на первом месте. Однако депрессивная «Барселона» сумела спутать расклады на финише благодаря волевой победе над недругом на «Камп Ноу» — 2:1. «Атлетико» своего шанса не упустил, но для «Реала» в тот момент на первом месте был полуфинал Кубка чемпионов. В двух стартовых раундах, где соперниками Королевского клуба стали голландский «Фейеноорд» и шотландский «Килмар-

нок» еще не очень-то говорили о молодой смене — в героях ходил все тот же Пушкаш. Ференц забил важный гол в Роттердаме («сливочные» победили 2:1), а затем отгрузил в ворота «Фейеноорда» четыре мяча (5:0). В выездном матче с шотландцами Пушкаш не забивал (2:2), однако все равно оставался очень важной фигурой в командной игре. И тем не менее перед ответным поединком Мигель Муньос сдержал обещание, данное прессе, и отказался от услуг ветерана, полностью доверившись испанским игрокам. Хотя «Килмарнок» открыл счет, молодежь не подвела, ответив пятью мячами. Пушкаш ссылку в запас перенес спокойно: «Команда обязана доверять своей молодежи». В четвертьфинале «Реал» одолел «Андерлехт» (0:1, 4:2), снова не прибегая к услугам «Пушечки», и о возвращении Ференца уже не было и речи.

В полуфинале, казалось, «Реал» встретил свое Ватерлоо. Соперником Королевского клуба стал «Интер», выигравший два последних Кубка чемпионов. В другой паре встречались югославский «Партизан» и воскрешенный «Манчестер Юнайтед» Мэтта Басби. Англичане перед этим одержали громкую победу в Лиссабоне над «Бенфикой» (5:1), и, по сообщениям бельгийской прессы, уже забронировали себе места в одной из гостиниц Брюсселя, где и должен был состояться финал. Однако, писали те же бельгийцы, «Партизан» точно так же был уверен в своем успехе (и не без оснований, как оказалось). В стане «сливочных» никто о финале не думал. Команда Эленио Эрреры оставалась фаворитом номер один, именно она подвела жирную черту под «Реалом» Ди Стефано в финале 1964 года, а в следующем финале одолела еще одного гранда первых розыгрышей — «Бенфику» (1:0).

В первом поединке на «Сантьяго Бернабеу» «Реал» сумел одержать победу благодаря удару Пирри в начале матча — 1:0. Королевский клуб доигрывал встречу с травмированным Антонио Бетанкорт в воротах, который так и не смог восстановиться до встречи на «Сан-Сиро». Эленио Эррера обещал, как обычно, «легко уничтожить» «Реал», однако в середине первого тайма планы «Интера» спутал прекрасный гол Амансио. Мигель Муньос отлично подготовился к ответному поединку, и Пирри добросовестно отработал, персонально опекая Луиса Суареса. Атакующий защитник «Интера» Джачинто Факкетти в конце матча счет сравнивал, но «Реал» с баском Хосе Аракистайном в воротах героически выстоял до финального свистка и получил путевку в финал.

Впоследствии английское издание Sunday Times провело исследование закулисной работы представителей «Интера» в этот пе-

риод. Журналисты утверждали, что итальянский гранд предлагал внушительные взятки арбитрам, работавшим на международных матчах, и венгр Дьердь Вадаш, судивший ответный матч между «Реалом» и «Интером», был одним из тех, кто отказался «брать на лапу». Зато австрийца Димитриса Влахойниса, обслуживавшего матч на «Сантьяго Бернабеу», подозревали в подсуживании итальянцам. Представители «Реала» тогда недоумевали, на каком основании Влахойнис добавил ко второму тайму целых пять минут, но все обошлось, ведь 1966 год был отличным годом для мадриленос — десять дней спустя после выхода Королевского клуба в финал Кубка чемпионов Маноло Сантана стал первым испанцем, выигравшим мужской одиночный турнир в Уимблдоне. На решающий поединок с американцем Деннисом Ролстоном он вышел в футболке «Реала» и посвятил победу этой команде.

Финал с «Партизаном» «Реал» начал активно, однако ближе к концу первого тайма, осознав всю бесплодность попыток, Королевский клуб несколько сник. Во втором тайме инициативой завладели уже югославы. На 55-й минуте защитник Велибор Васович, который впоследствии прославится выступлениями за великий «Аякс» Йохана Круиффа, головой после подачи углового открыл счет. «Реалу» было очень трудно, однако на выручку вовремя пришел Амансио. После продольной передачи он убежал к штрафной, преследуемый защитником Юсуфи. Уже казалось, что соперник перекрыл продвижение Амансио вперед, когда тот принял решение расправиться с Юсуфи резкими финтами с изменением направления движения. Преследователь остается не у дел, а Амансио, еще за мгновение до того действовавший стремительно и порывисто, вдруг резко успокоился и, хладнокровно оценив ситуацию, четким ударом послал мяч в сетку между ногами вратаря Шошкича. Это случилось на 70-й минуте, а спустя всего шесть оборотов секундной стрелки Франсиско Серена могучим ударом метров с двадцати принес «Реалу» шестой Кубок чемпионов.

В следующем сезоне, 1966/67, в четвертьфинале жребий снова — в третий раз за три года! — свел «Реал» и «Интер». На этот раз Луис Суарес безраздельно господствовал на поле, что предопределило успех «нерадзурри». В Милане команда сеньора НН выиграла 1:0, а на «Сантьяго Бернабеу» итальянцы забили еще два безответных мяча, причем последний, записанный на счет Игнасио Соко, сделал именно Суарес. «Селтик» Джокя Стина в красивом стиле в финале переиграл «Интер» (2:1), однако для «Реала» поражение от «нерадзурри» стало началом той самой *La epoca del desietro*. Прои-

дет еще 15 лет, прежде чем «Реал» снова окажется в финале турнира, в котором он так долго и безраздельно властвовал...

После относительной неудачи в чемпионате в сезоне 1965/66 «Реал» трижды кряду становился лучшим. Теперь, когда Королевский клуб уже не гарантировал себе из года в год участия в Кубке чемпионов на правах обладателя трофея, успешные выступления в чемпионате приобретали особое значение.

В сезоне 1966/67 «сливочные» стали первыми, потерпев только два поражения — от «Барселоны» (1:2 на «Камп Ноу») и от «Сарагосы» (тоже 1:2 на чужом поле). Ференц Пушкаш наконец повесил бутсы на гвоздь, а европейская кампания сезона 1967/68 запомнилась двумя потрясающими противостояниями с «Аяксом» и «Манчестер Юнайтед».

С амстердамским клубом «Реал» пересекся уже в первом раунде. «Аякс» был только в начале своего великого пути, однако Мигель Муньос отнесся к сопернику со всей серьезностью. Он отдавал должное искрометному стилю игры голландского чемпиона, физической готовности команды Ринуса Михелса, а в особенности — молодому Йохану Круиффу, который действовал в манере Ди Стефано, контролируя игру по всему центральному плацдарму. Это было превью великолепного голландского стиля, который покорит Европу в начале 1970-х, но уже тогда Муньос понимал, насколько опасен «Аякс». Всего за год до того амстердамцы уничтожили «Ливерпуль» со счетом 5:1, и перед первым матчем в Амстердаме тренер просил своих игроков быть предельно внимательными и ответственными. Особое задание получил Фернандо Сунсунеги. Он должен был играть персонально с Круиффом, не отходя от молодого лидера «Аякса» ни на шаг. На 17-й минуте Йохан корявым ударом открыл счет, и хотя до перерыва Пирри забил ответный гол, Муньос в раздевалке был очень недоволен игрой команды. Особенно его интересовали действия Сунсунеги в эпизоде, когда отличился Круифф. Однако ответа на вопрос, заданный тренером, не последовало. Потом, после паузы, кто-то произнес: «Босс, Сунсунеги тут нет». Шутник Пирри предположил, что защитник слишком буквально воспринял указание Муньоса «не отходить от Круиффа ни на шаг». Он попросил разрешения отправиться на поиски товарища, и, постучавшись в раздевалку «Аякса», увидел следующую картину — рядом с хохочущим Круиффом с невозможным выражением лица восседал прилежный Сунсунеги.

В ответном поединке уже «Аякс» избрал сугубо оборонительную тактику, однако, стоило Хенто в начале второго тайма все-

таки открыть счет, как Гроот после ювелирной подачи Круиффа забил в ответ. И только в дополнительное время, на 100-й минуте, Хосе Велосо забил великолепный гол, который позволил «Реалу» пройти в следующий раунд. Нападающий, который далеко не всегда попадал в состав, сумел уйти от трех соперников и метров с 25-ти нанес неотразимый удар.

Сражение с «МЮ» имело место в полуфинале. Спустя десять лет после мюнхенской трагедии Мэтт Басби создал новую команду, которая начала поход за Кубком чемпионов. В 1957 году «Малышей Басби» на стадии полуфинала остановил именно «Реал», а потому встреча этих команд весной 1968 года казалась символической. Поединки получились донельзя упорными. На «Олд Траффорд» англичане одержали минимальную победу благодаря удару Джорджа Беста, но в ответном поединке команда Ye-Ye к перерыву обеспечила себе нужный результат — 3:1. «Реалу» нужно было всего-то выстоять во втором тайме, но именно это команде и не удалось. Отыгрыш манкунианцев стал одной из главных легенд в истории этого клуба, но хронографы «Реала» утверждают, что «МЮ» откровенно повезло. В какой-то мере это было именно так, ведь оба мяча в последние 20 минут забили защитники «Красных Дьяволов» — Дэвид Сэдлер и Болл Фолкс. Как бы там ни было, но в финале «МЮ» добыл красивую победу в дополнительное время над «Бенфикой» (4:1) и осуществил мечту своего великого менеджера. «Реал» же в июне уступил в финале Кубка Генералиссимуса «Барселоне» (0:1). «Блаугранас» показали хорошую игру, но, в полном соответствии с традициями El Clasico, после матча Королевский клуб жаловался на судейство, ведь таинственным образом поединок обслуживал... каталонец Риго!

Дело Гурусеты

Судейская тема стала по-настоящему актуальной спустя два года, когда в четвертьфинале Кубка Генералиссимуса снова столкнулись «Реал» и «Барселона».

Как ни странно, но для соперников поединки в кубковом турнире вдруг стали самыми важными в сезоне 1969/70, и вовсе не по причине принципиальности противостояния. За год до того «Реал» выиграл чемпионат, потерпев за весь турнир только одно поражение — за три тура до финиша на поле «Эльче» (0:1). Но неудачное выступление в сезоне 1969/70, когда «Реал» не только не вел борьбу за чемпионство, но и быстро вылетел из Кубка чемпионов, уступив бельгийскому «Стандарду» (0:1, 2:3), означало, что впер-

вые в истории Королевский клуб не будет выступать в главном европейском клубном турнире, рискуя остаться вообще без трофеев и места в Европе!

После победы над «Реалом» в финале Кубка 1968 года технический секретарь «Барселонь» Доминго Балманья с пафосом провозгласил: «Никогда больше «Барса» не будет второй, отныне и навсегда она будет только номером один. Мы собираемся выигрывать каждый турнир!» Однако сама по себе победа над «Реалом» не была подтверждением силы команды. В следующем сезоне «Барселона» стала третьей, пропустив впереди себя не только Королевский клуб, но даже «Лас Пальмас». В Кубке Генералиссимуса команда быстро вылетела от «Реала Соседада», а в розыгрыше Кубка кубков «блаугранас» добрались до финала, где потерпели сенсационное поражение от братиславского «Слована» со счетом 2:3. В который раз за последнее десятилетие клуб оказался в безнадёжной ситуации не-верия в собственные силы.

Попытка вернуть в клуб Эленио Эрреру привела к разобщенности между болельщиками и внутри руководства. Сеньор НН, добившись ошеломительного успеха с «Интером», теперь диктовал условия и требовал огромные премиальные за каждый выигранный трофей. Его сторонники утверждали, что невозможно стать в один ряд с великими клубами, купив дешевый билет. По их мнению, игра стоит свеч. Однако «Барселона» настолько привыкла за годы правления Льяудета к воздержанности, что противники приглашения Эрреры возражали: столь меркантильный подход характерен для «Реала», а «у «блаугранас» свой путь».

Ни одна из сторон не сумела добиться перевеса, а сама ситуация привела к неразрешимым проблемам в руководстве. В атмосфере взаимных обид и упреков ушли в отставку президент «Барселонь» Нарсис де Каррерас и главный тренер Сальвадор Артигас. В президентское кресло сел Агустин Монталь, тогда как команду на временной основе принял еще один бывший игрок Жозеп Сегер. Но административный хаос уверенно вел команду и клуб в никуда. В сезоне 1969/70 не могло быть речи о борьбе за чемпионство — в середине зимы «Барселона» обосновалась на десятом месте, выход из кризиса не предвиделся, когда в январе 1970 года на тренерском мостике объявился англичанин Вик Бекингэм. К концу весны он сумел навести порядок в команде, привел ее к итоговому четвертому месту, а игроки отметили, что появление Бекингэма стало своего рода спасительной надеждой для экипажа потерпевшего бедствие корабля. Карлес Рексач, игровая карьера которого почти полностью прошла в период

смуты в «Барселоне», назвал Бекингэма «первым тренером, который научил нас трем важным составляющим успеха: хорошие игроки, дисциплина в раздевалке, план на игру. И он был очень скромным человеком, никогда не выпячивал свою роль в победах, как любили некоторые». Другой игрок, Фусте, признает, что появление никому не известного англичанина стало неожиданным: «Но Вик быстро сумел добиться симпатии, показав, что он действительно понимает игру. При Артигасе для нас даже откровенный аутсайдер превращался в непобедимую сборную мира, но благодаря Бекингэму мы снова поверили в себя. Перед матчами с «Реалом» он любил повторять, что не нужно, мол, переживать по поводу встречи с этими позерами».

Антони Клоса в книге *Croniques del Barca* так описывал этого тренера: «Высокий и худой. Любил твидовые жакеты и шелковые галстуки, зимой носил бежевый свитер на пуговицах. Отдавал предпочтение коктейлям, гольфу и особенно скачкам. Для каталонцев он стал воплощением истинного английского джентльмена, которых «Барселона» помнила по первым шагам своей истории». Хотя на самом деле Бекингэм имел славу знатного сквернослова, что на себе обычно испытывали игроки, не проходившие в состав. «Для него существовали только те 14-15 игроков, кто выступал в первой команде, — вспоминал Фусте. — Остальных он откровенно травил и, едва заведя возле раздевалки, раздражался отборными ругательствами. Не могу сказать, что мне это нравилось или что это помогло нашим резервистам вырасти в классе». Чаше всего Бекингэм использовал нецензурную брань в отношении соперника, и это уже имело положительный эффект в команде. Однажды, за день до матча с «Бетисом», Бекингэм собрал команду для разбора игры будущего соперника. На доске было выведено крупными буквами название противника, и Бекингэм некоторое время молча изучал надпись. Затем он пожал плечами: «Кто это, «Бетис»? К такой-то матери этот «Бетис»!» И с грохотом обрушил доску на землю.

Вик Бекингэм с помощью английской иронии и глубокого понимания игры сумел вернуть игрокам «Барселонь» веру в собственные силы, хотя именно тогда, в июне 1970 года, каталонцы получили один из самых чувствительных ударов.

В четвертьфинале Кубка Генералиссимуса жребий свел в одну пару «Реал» и «Барселону». На «Сантьяго Бернабеу» Королевский клуб уже в первом тайме обеспечил себе победу со счетом 2:0 благодаря голам Гроссо и Амансио. Однако один из мячей болельщики каталонцев называли «несправедливым» и, говорят, даже некоторые игроки «Реала» это мнение поддерживали.

Шестого июня ответный поединок на «Камп Ноу» собрал 100 тысяч зрителей, которые встретили выход давнего противника традиционным долгим и мощным свистом. «Барселона» невзрачно начала поединок, однако ближе к перерыву разыгралась, и Карлес Рексач открыл счет. Второй тайм шел под диктовку хозяев, и очередной мяч в сетке ворот Хункеры казался делом времени. Однако уже на 51-й минуте молодой арбитр из Басконии Эмилио Гурусета назначил пенальти в пользу «Реала». Поводом послужило нарушение правил защитником «Барсы» Рифе на форварде гостей Веласкесе. Гурусета находился далеко от места событий и, невзирая на то, что лайнсмен первоначально не просигнализировал о нарушении правил, принял решение назначить 11-метровый удар. Игроки «Барселоны» во главе с вратарем Рейной, отцом известного по выступлениям за «Ливерпуль» Пепе Рейны, отчаянно пытались доказать, что нарушение имело место быть, но за пределами штрафной площадки, куда игрок «Реала» упал просто по инерции (впоследствии Веласкес подтвердит, что было именно так). Болельщики в знак возмущения стали швырять на поле вырванные сиденья. Гурусета, которого теперь поддерживал лайнсмен, остался непреклонен, и тогда игроки «Барселоны» последовали примеру Рексача, Рифе, Торреса и Рейны, покинув поле в знак протеста. Это сопровождалось градом швыряемых с трибун сидений, и только вмешательство Вика Бекингема заставило команду вернуться на поле.

Амансио уверенно реализовал пенальти, после чего игрок «Барсы» Эладио иронически зааплодировал и крикнул, обращаясь к Гурусете: «Ах ты, мадридский клоун, и не стыдно тебе?!» Арбитр мгновенно выдворил Эладио с поля, а трибуны в ответ затянули антимадридистские песни, выкрикивая гадости в адрес не только «Реала», но и франкистского режима. Потом футбольное безобразие назовут едва ли не первым массовым выступлением против диктатора Франко, и, наверное, это было именно так. В оставшееся время то, что происходило на стадионе, к футболу отношения уже не имело. В конце концов, когда началось вторжение кулес на поле, Гурусета дал финальный свисток, не дожидаясь окончания игрового времени. Мануэль Васкес Монталбан так описывал эти события в журнале Triunfo: «Гурусета остановил игру, чтобы убрать очередную партию выброшенных сидений. Однако сделать это было практически нереально, потому что ими было усеяно чуть ли не все поле. В этот момент с трибун стали прорываться болельщики, и сеньор Гурусета заметно заволновался. Никто его не трогал, но, оказавшись напротив толпы из пяти тысяч кулес, он выбрал

единственно верную линию поведения — дал деру в сторону раздевалок. Его скорости позавидовал бы даже игрок «Барселонь» Хуан Карлос. А людской поток с трибун все прибывал и прибывал. Болельщики размахивали флагами «Барсь», скандировали имя клуба, продвигаясь в сторону президентской ложи. В этот момент можно было вдохнуть полной грудью воздух свободы...

Полиция, видимо, не испытывала таких же сентиментальных чувств, а потому обрушилась на болельщиков со всей агрессией. Те в ответ скандировали: «Полицейские убийцы!», пытаясь увернуться от дубинок. Тем не менее десятки кулес получили увечья разной степени тяжести, некоторые были серьезно травмированы.

После матча президент «Барселонь» Агустин Монталь выступил с эмоциональным заявлением: «Слишком долго коллегия судей, испанская федерация футбола и другие официальные органы потакали подобным вещам, которым не место в нашем футболе. Члены и болельщики клуба «Барселона» оскорблены позорным и несправедливым решением сеньора Гурусеть».

Никто и никогда не доказал, что Гурусета ошибся намерено, что он принял решение не просто так, а «отрабатывая взятку». Английский историк Данкан Шоу, много лет живущий в Испании, специально расследовал подробности Asunto Guruceta («дела Гурусеть»), однако так и не нашел никаких прямых улик, которые подтверждали бы факт умысла со стороны баскского арбитра. Сам Гурусета по этому поводу так и не выступил, даже за давностью лет. Он погиб в автомобильной катастрофе в 1987 году, добираясь, по иронии судьбы, на матч «Реала» с «Осасуной». Единственной косвенной уликой против него является не так давно установленный факт получения им взятки за нужный результат полуфинала Кубка УЕФА 1984 года между бельгийским «Андерлехтом» и английским «Ноттингемом». Гурусета, к тому времени арбитр международной категории, открыл магазины спортивной обуви на юге Испании, но его бизнес терпел крах. Незадолго до матча Кубка УЕФА «руку помощи» Гурусете протянул президент бельгийского клуба Констант Ванден Сток, который вдруг купил огромную партию товаров в магазине арбитра. «Андерлехт», уступивший в первом матче в Ноттингеме со счетом 0:2, дома выиграл с нужным результатом 3:0.

Однако вправе ли мы утверждать, что Гурусета был подкуплен «Реалом» только потому, что потом, много лет спустя, он взял деньги от бельгийцев? Вряд ли. И тем не менее для многих поколений испанских болельщиков «дело Гурусеть» является самым красноречивым свидетельством «работы «Реала» с судьями».

«Барселона» – «Реал» 1:1

Голы: Рексач, 45 – Амансио, 60, пен.

«Барселона»: Рейна, Рифе, Гальего, Торрес, Эладио, Сабальса, Рексач, Хуан Карлос, Альфонседа, Марсиал, Пуйоль

«Реал»: Хункера, Хосе Луис, Бенито, Санчис, Пирри, Соко, Ортуно, Амансио, Гроссо, Веласкес, Буэно (Гранде, 75)

«Реал» все-таки выиграл Кубок Генералиссимуса, обыграв на «Камп Ноу» «Валенсию» со счетом 3:1. Королевский клуб дебютировал в Кубке кубков, где сразу же добрался до финала, однако уступил в переигровке английскому «Челси» (1:1, 1:2). Второй матч стал прощальным для казавшегося вечным Пако Хенто по прозвищу «Шторм».

«Барселона» в первом полном сезоне при Вике Бекингэме (1970/71) едва не стала чемпионом. Каталонцев только на одно очко опередила та же «Валенсия», прервавшая гегемонию мадридских клубов. Однако важно отметить, что второй сезон кряду «Барселона» завершила чемпионат, опередив «Реал» в итоговой таблице. К тому же «блаугранас» летом 1971-го завоевали Кубок Генералиссимуса, одолев в овертайме захватывающего финала опять-таки «Валенсию» — 4:3. По ходу поединка «Барса» уступала 0:2, но успела отыграться, а решающий мяч Альфонседа забил на 112-й минуте.

Каудильо, постаревший и болезненный, вручил трофей своего имени каталонцам, однако этот финал запомнился прежде всего чудовищным, но таким символичным ляпом газеты Ноја del Lunes. Под заголовком, возвещавшим о долгожданном трофее «Барселонь», красовалась фотография Франко, который вручал кубок... капитану молодежной команды «Реала».

Вскоре после финала Вик Бекингэм ушел в отставку по состоянию здоровья, но, невзирая на недолгое пребывание во главе «Барселонь», он, как и Эленио Эррера, сумел встряхнуть клуб. Английский специалист остается, однако, одним из позабытых героев «Барселонь», хотя именно с ним тесно связана культовая для кулес фигура. В бытность тренером «Аякса» Бекингэм дал путевку в жизнь юному и талантливому Йохану Круиффу. И, что особенно важно, первую попытку заполучить голландского гения «Барселона», позабывшая об иностранных звездах, предприняла как раз в период работы английского специалиста.

Каталонец из Голландии

Исторически пересечение спорта и политики всегда было актуально для «Барселоны», однако оно получило новый стимул, когда в декабре 1969 года президентом клуба стал Агустин Монталь. Бывший вице-президент «Барсы», отец которого тоже занимал кресло президента клуба, поначалу он казался не способным дать что-либо новое. Однако Монталь зарекомендовал себя человеком времени и оказался способным использовать изменившуюся ситуацию. В истории франкистской Испании 1969 год был поворотным. Именно тогда каудильо назвал принца Хуана Карлоса своим преемником, когда правительство оказалось замешанным в громком финансовом скандале. Все это происходило на фоне усилившейся активности оппозиции, выражавшейся в терактах, забастовках и студенческих демонстрациях. Политические и деловые круги организовывали новые альянсы, предчувствуя изменение конъюнктуры.

Армандо Карабен, секретарь «Барселоны» в тот период, вспоминал, что тогда в руководстве клуба были представлены оба политических направления: «Внутри хунты существовало две группы: в так называемую каталонскую входили местные националисты Раймон Карраско, Жозеп Льюис Виласека и Антонио Абат, а другую, которую обычно называли «делегатами», составляли лояльные режиму Игнасио Бренгер, Мануэль Грау и Антони ПортABELЯ, а также Жоан Гич, который воевал в составе «голубой дивизии» на стороне гитлеровской Германии против русских. Первая группа, тесно связанная с Banca Catalana, помогала клубу деньгами. Через организованный ими банк клуб получал средства, чтобы компенсировать нехватку бюджета. В то же время «делегаты» оказывали давление, требуя «давать отпор националистическим настроениям». Эти «испанцы» всегда старались блокировать любую идею, если она казалась им слишком политической».

Одним из камней преткновения стала позиция президента Агустина Монталья и «каталонцев» относительно все еще действовавшего ограничения на подписание контрактов с иностранными футболистами. Монталь подозревал, что закон очень часто нарушается с молчаливого согласия руководителей испанского футбола, в пользу, разумеется, таких клубов, как «Реал». Тогда как «Барселоне» запретили подписать контракты с южноамериканскими футболистами Иралой и Эредией, в других коллективах регулярно появлялись латиноамериканцы. Монталь поручил ад-

вокату Мигелю Рока Жуньенту изучить обстоятельства перехода футболистов из Южной Америки в испанские клубы. «Делегаты» делали все, чтобы помешать этому расследованию, не желая идти на конфронтацию с «центром». Однако Монталь и его сторонники настояли, и результаты, добытые Рока Жуньентом, шокировали: из шестидесяти латиноамериканцев, которым разрешили переход по праву испанского происхождения, у 46-ти оказались фальшивые документы. Обычно фальшивки выдавались испанским посольством в Парагвае, куда игрок, имеющий на руках предложение от испанского клуба, обращался с просьбой предоставить гражданство. Проситель рассказывал стандартную историю — мол, его отец родился в деревушке, которая была стерта с лица земли во время Гражданской войны. Разумеется, все документальные подтверждения исчезли, и чиновники, которых убедительно «просили войти в положение», выдавали нужный документ. Иногда попытки обмана были настолько неловкие, что Рока Жуньент немало посмеялся. Например, один из игроков убеждал, что его семья происходит из галисийского города Сельта, тогда как «Сельта» — это название футбольного клуба из города Виго, который и приглашал футболиста.

Когда результаты адвокатского расследования стали известны в Мадриде, представители «Реала» отмахнулись — дескать, каталонцы из-за своего болезненного комплекса неполноценности могут сделать из какой угодно мухи здорового слона. Однако в испанской федерации футбола к представленным фактам обмана отнеслись с куда большим вниманием. Используя информацию, полученную от Рока Жуньенты, Агустин Монталь сумел надавить на чиновников: «Я пообещал, что мы перестанем копать в этом деле, в котором оказалась замешена половина футбольного мира Испании, если федерация отменит запрет на подписание иностранцев». Стратегия сработала, и 26 мая 1973 года испанская федерация футбола официально открыла границы для иностранных футболистов. При этом был введен лимит — не более двух легионеров в каждом клубе. «Барселона» купила игрока клуба «Мунисипаль де Лима» и сборной Перу Уго Сотила, а также футболиста, которого хотела заполучить более всего — Йохана Круиффа.

На тот момент голландец по праву считался одной из главных звезд мирового футбола. Он родился в рабочей семье в 1947 году. Йохан провел детство, пиная предметы, хотя бы отдаленно напоминавшие футбольный мяч, в бедном районе Амстердама под названием Бетондорп. Помогал отцу содержать маленькую овощную

лавку, тогда как мать работала уборщицей на стадионе футбольного клуба «Аякс». Когда Круифф-старший умер от сердечного приступа, клуб предоставил вдове небольшую комнату, а она убедила тренеров молодежной команды посмотреть на ее 12-летнего Йохана — уж больно тот любил футбол. Йани ван дер Веен талант Круиффа оценил и помог юному футболисту подтянуть технику удара обеими ногами — правой Йохан лупил мощно и точно, а вот левая подкачала. Паренек тренировался с упорством и настойчивостью, и в 17 лет дебютировал в первой команде «Аякса». Это были последние месяцы работы Вика Бекингема в Амстердаме, после чего «Аякс» принял бывший форвард этой команды Ринус Михелс. В сезоне 1965/66 Круифф уже регулярно играл в основе, а еще через год дебютировал в сборной Голландии, забив один из мячей в ворота венгров в отборочном матче к чемпионату Европы.

В годы юности Круиффа Голландия в футбольном плане оставалась страной второго сорта. Она существенно уступала ведущим мировым державам, не сумев пробиться ни на один из послевоенных чемпионатов мира, а в 1/8 финала Кубка Европы 1964 года потерпела поражение по сумме двух матчей от Люксембурга (1:1, 1:2). Однако с появлением Круиффа голландский футбол стал на инновационный путь развития. Йохан называл Михелса своим «первым и единственным футбольным учителем»: «Он всегда стремился к совершенству. Неустанно работал над тактикой, пока мы не начинали играть именно так, как он хотел. Михелс был сторонником жесткой дисциплины и каждый вечер звонил мне домой, чтобы убедиться, что я не шляюсь где-нибудь с друзьями. Под его руководством «Аякс» стал машиной по производству футбола».

Впервые клуб из Амстердама и его молодая надежда заявили о себе в конце 1966 года, когда пересеклись в рамках Кубка чемпионов с английским «Ливерпулем». После разгрома в Голландии со счетом 1:5 Билл Шенкли обвинял во всем туман, но даже туман не помешал разглядеть талант Круиффа. Йохан вызвал еще больше восторгов, когда в ответном поединке забил два мяча на «Анфилде», обратив в прах амбициозные планы «Ливерпуля» отыграться. В 1967-м Круифф подписал новый контракт с «Аяксом» сроком до июля 1971 года. Он стал главным действующим лицом зарождавшегося в Голландии «тотального футбола». Вкратце концепцию такого футбола можно выразить в том, что все игроки имеют сравнимые технические и физические данные, а также способны по ходу матча выполнять на поле разнообразные функции и игровые задания, в зависимости от меняющейся

ся ситуации. В своем лучшем проявлении система располагала игроками, которые непринужденно и в едином порыве творили на поле, демонстрируя захватывающую смесь из дриблинга, передач в касание и забитых мячей.

Номер 14, который носил на своей футболке Круифф, был точно так же необычен, как и его игра. В то время как Йохан формально считался центральным нападающим, он регулярно появлялся в полузащите, перебирался на любой из флангов. Это непрекращающееся и непрогнозируемое движение способно было привести в замешательство оборону любой команды. В конце 1970 года один из голландских журналистов описал игру Круиффа следующим образом: «Где бы он ни появился, учитывая его диапазон действий, он способен на скорости пройти оборону; его неповторимая пластика, его мощный удар обеими ногами, его способность укротить любой мяч, его выносливость и голевое чутье — все это в сумме составляет неразрешимую задачу для защитников. Он получает наибольшее удовольствие, когда показывает прекрасный футбол».

Именно тогда Йохан в интервью голландскому телевидению сообщил, что в конце сезона «Аякс» позволит ему сменить клуб. Позже в местных газетах появилась более подробная информация, в которой шла речь о том, что Круифф покинет «Аякс» при одном условии — если покупатель из Испании заплатит определенную и очень немаленькую сумму (примерно миллион гульденов).

«Покупателем из Испании» оказалась «Барселона», которая втайне пыталась наладить контакты с футболистом и его клубом. Главный тренер каталонцев Вик Бекингэм по поручению президента Агустина Монталы дважды летал в Амстердам и убедил Йохана нанести ответный «дружественный визит» в Барселону. Круифф встретился с Монталем, даже позировал для клубного журнала *Revista Barcelonista* в футболке клуба, после чего заявил: «Теперь я хочу перебраться в Каталонию еще больше». В апреле 1971 года, пропустив матч сборной из-за простуды, Йохан снова посетил Барселону. Голландская пресса в такой неприкрытой демонстрации симпатий к клубу из другой страны видела влияние Кора Костера, тестя и по совместительству агента Круиффа, который таким образом, что называется, набивал игроку цену. Однако руководство «Барселоны» понимало, что в настоящий момент нет ни малейших шансов заполучить Йохана. И дело не в денежных запросах «Аякса» и самого футболиста (*Banca Catalana* был готов финансировать сделку; в результате банкиры ссудили деньги по

самым выгодным ставкам, оформив ее по статье... «сельскохозяйственный импорт»), проблема была во все еще действовавшем запрете на подписание легионеров. Нужно было поторопиться, потому что повышенный интерес к голландскому гению проявляли другие европейские клубы, в том числе и «Реал», который не мог пройти мимо возможности подложить свинью врагам и усилить свой состав. Но против «Реала» пока действовал тот же запрет, а другие претенденты были остановлены решением Круиффа подписать новый контракт с «Аяксом».

Секретарь «Барселоны» Армандо Карабен поддерживал постоянные отношения с Круиффом. Экономист и адвокат, имевший немалый опыт в международных сделках, он считался одним из главных реформаторов в правлении Монталя. Карабен понимал, что наступило время, когда клуб должен пережить как политическое, так и футбольное обновление. «Испанцы» беспочвенно обвиняли его в безответственности и требовали отставки, но Карабен был нужен Монталю еще и потому, что, будучи женатым на голландке, секретарь прекрасно владел голландским языком. Он легко нашел общий язык с Круиффом и даже подружился с ним.

В 1971 году «Аякс» впервые завоевал Кубок чемпионов, переиграв в финале греческий «Панатинаикос» во главе с Ференцем Пушкашем. Создатель этой команды Ринус Михелс тут же оказался в «Барселоне», а Йохан Круифф получил «Золотой мяч» как лучший футболист Европы. Голландского гения признавали теперь и за пределами страны. «Это был потрясающий футболист, — делился своими впечатлениями Карабен. — Этот взрывной спринт, невероятная скорость принятия решений, работы с мячом, поиска пространства... Он был не только потрясающим бомбардиром, он организовывал команду вокруг своего таланта, как дирижер организывает оркестр. Конечно, я не открыл Америку — талант Круиффа был очевиден и понятен всем. Потому-то, когда он наконец-то стал игроком «Барселоны», федерация пыталась вставить нам палки в колеса — мол, он зарегистрирован с нарушениями. Они понимали, какого игрока мы получили...»

«Аякс», оставшийся без Михелса, но все еще с Круиффом, продолжал побеждать. Румынский специалист Штефан Ковач оказался верным последователем идей Михелса, а игроки, что особенно важно, находились на пике своей формы. В 1972 году «Аякс» снова завоевал Кубок чемпионов, а Круифф самолично забил в ворота «Интера» оба мяча. В следующем розыгрыше «Аякс» эффектно разобрался в полуфинале с «Реалом». Королевский

клуб переживал непростые времена и больше не был законодателем мод в европейском футболе. Пришло время «тотального футбола» и Круиффа, а «сливочные» уступали даже валлийскому «Кардиффу» из второго английского дивизиона. «Аякс» выиграл оба матча (2:1, 1:0), и форвард «Реала» Карлос Сантьяна, как и все его товарищи по команде, отдал должное новому лидеру континентального футбола: «Тот «Аякс» был чем-то особенным. Мы ничего не могли поделать с Круиффом, который был везде, а мы постоянно не успевали — и за ним, и за другими игроками соперника. У нас были шансы, но мы не заслуживали успеха, потому что «Реал» был обыкновенной командой, а нам противостояла особенная». В финале с «Ювентусом» Йохан вдохновил команду, по выражению авторитетного журналиста Кира Реднеджа, «на едва ли не лучшие двадцать минут в истории футбола». Обыграв туринский клуб со счетом 1:0, «Аякс» в третий раз подряд завоевал Кубок чемпионов, а Круифф получил второй «Золотой мяч».

Однако при этом отношения Йохана с остальными игроками команды были далеки от гармонии. Они, признавая за Круиффом право на более высокую зарплату, были задеты его прогрессирующей заносчивостью. Игроки не без оснований полагали, что, являясь не менее важными деталями «прекрасной машины», тоже имеют право «быть правыми». И вскоре после финального матча с «Ювентусом» команда проголосовала за то, чтобы отобрать у Круиффа капитанскую повязку. Позже Йохан заявил, что для него это стало «последней каплей», он окончательно убедился в том, что должен покинуть «Аякс». «Другие игроки говорили, что им не нравится, как я изменился, как я отгородился от них. Им не нравилось, что я не ходил вместе с ними на гулянки, но я и раньше этого себе не позволял — Михелс держал меня в ежовых рукавицах!» — объяснялся Круифф в беседе с друзьями из числа голландских журналистов, Фритсем Барендом и Хенком ван Дорпом. Он все больше убеждался в правильности идеи перебраться в Барселону. Йохану там нравилось все: люди, климат — его любимая Мальорка была бы совсем рядом. В «Барселоне» уже работал Ринус Михелс, там же был его новый друг Карабен.

Едва испанская федерация сняла эмбарго на легионеров, «Барселона» начала переговоры с Круиффом и «Аяксом». Ситуация напоминала перетягивание каната. Армандо Карабен утверждает, что одним из самых убежденных противников покупки Круиффа стал... его «футбольный учитель» Михелс. «Голландцы просили три миллиона долларов, и тренер не хотел отдавать такие деньги

за одного игрока, — признавался секретарь. — Он считал, что на эту сумму мы можем приобрести трех или даже четырех футболистов очень приличного уровня. Более прочих Михелс хотел видеть в своей команде нападающего мюнхенской «Баварии» Герда Мюллера». Карабен отправился в Германию вместе с адвокатом клуба и Жозепом Льюисом Веласекой, одним из членов правления. Он вспоминал, что в Германии ему не понравилось сразу же, может быть, из-за агента Мюллера, «крайне неприятного типа». Ситуация, впрочем, разрешилась легко, когда немецкие футбольные чиновники запретили игрокам сборной ФРГ покидать страну до окончания домашнего чемпионата мира 1974 года.

Рекордный миллионный контракт на три года между «Барселоной» и Йоханом Круиффом был подписан 18 августа 1973 года. «Аякс» в конце концов согласился продать своего лидера, когда тот пригрозил вообще уйти из футбола. «Барселона» в свою очередь стала более сговорчивой, когда прошел слух о том, что «Реал», публично назвавший условия «Аякса» «неприемлемыми», на самом деле от идеи приобретения футболиста не отказался. Историю с Ди Стефано в Барселоне помнили еще достаточно хорошо. Потому 60 тысяч членов клуба отнеслись с пониманием, узнав, что для покрытия части расходов по переезду Круиффа на четверть вырастет размер членских взносов.

Йохан Круифф действительно был нужен команде. Ринусу Михелсу в первые годы работы с «Барселоной» никак не удавалось воссоздать «прекрасную игру», которая получалась у него в «Аяксе». Игрокам не хватало таланта и способностей перенять новые требования, многим не нравился армейский стиль работы Михелса. Некоторые открыто роптали, жалея о том, что Вик Бекингэм не смог продолжить работу. Михелса прозвали *El Señor Marmol* — «Человек из мрамора», подчеркнув его сдержанность и сухость в отношениях.

В дебютном для Ринуса Михелса сезоне (1971/72) «Барселона» стала жертвой разобщения тренера и команды. После десяти туров «блаугранас» занимали третье место с конца, с опаской озираясь на такую незнакомую и пугающую зону вылета. Разгром в первом туре «Реала» из Сан-Себастьяна со счетом 3:0 стал, как принято говорить, фальшивым рассветом. «Барселона» с большим трудом набирала очки, сыграв в частности блеклую нулевку со скромнейшим «Сабаделем». Однако вырванная на «Сантьяго Бернабеу» ничья с «Реалом» (1:1) несколько подняла настроение, и «Барселона» поправила свои дела, выдав серию из пяти побед кряду. В итоге

каталонцы финишировали на третьем месте, уступив всего-то четыре очка «Реалу», но не завоевали ни единого трофея, проиграв в четвертьфинале Кубка кубков румынскому «Стяуа» (0:1, 1:2), а на этой же стадии Кубка Генералиссимуса — столичному «Атлетико» (0:2, 0:1). Если игру в обороне Михелс сумел наладить, и «Барселона» пропускала меньше всех (26 мячей), то в атаке команда не играла, а мучилась, завершив сезон с удручающим показателем — 40 забитых мячей в 34-х матчах.

В следующем сезоне голландский наставник снова не завоевал ни единого трофея. «Барселона» стала пропускать еще меньше (21), однако забила всего на один гол больше, чем в прошлом чемпионате. В результате в чемпионской гонке с «Атлетико» каталонцам не хватило одной победы, то есть двух очков. Игра команды откровенно не нравилась публике, а потому из всех матчей сезона 1972/73 более прочих запомнился кубковый поединок с «Севильей», которая тогда выступала в Сегунде. «Барселона» безнадежно проиграла на чужом поле со счетом 1:3, и после матча семь игроков, среди которых были авторитетные Мигель Рейна и Карлес Рексач, решили расслабиться в гостинице за игрой в карты. Это был уже практически конец сезона, и картежники решили заказать себе две бутылки игристого вина саа — на всех семерых. Сделав заказ, они ничего не подозревали, когда в комнату постучали. Затем в дверях показался Михелс, державший в руках две бутылки вина. В этот момент «человек из мрамора» впервые позволил себе всплеск эмоций. Он заорал: «Проблема испанского футбола в том, что здесь нет профессионалов!», после чего со всего размаху разбил бутылки об пол. Осколки порезали босую ногу одного из игроков, и этот инцидент вызвал большой ажиотаж в прессе. Журналисты заняли сторону игроков, полагая, что Михелс попросту помешался на дисциплине: «Да, наших футболистов нельзя назвать ангелами, но в то же время они не пьют столько, сколько пьют, скажем, их британские коллеги. Тренер явно перегнул палку». Михелс, однако, хранил ледяное спокойствие. Он не собирался ни перед кем извиняться, а только заметил: «Такое иногда случается. Особенно если дела идут не так, как того требую я».

В ответном матче «Барселона» выиграла со счетом 1:0, чего было недостаточно для продолжения борьбы. Сезон действительно закончился, и последним аккордом стало заявление руководства клуба: семеро картежников заплатят штраф, тренер Михелс продолжит работу. Однако это ничуть не успокоило кулес. Безжалостная статистика утверждала, что надежды на чемпионское звание, превращаются в

иллюзии, ведь с момента последнего чемпионства уже прошло 13 сезонов. Но теперь у «Барселонь» был «Летучий Голландец».

Круиффа в аэропорту встречали тысячи ликующих болельщиков. Появление Йохана в их команде означало, что «Барселона» снова будет в числе серьезных претендентов на победу. Это событие идеально совпало с осознанием того, что политические изменения в стране и в Каталонии случатся вот-вот. Режим Франко доживал свои последние месяцы, дряхлеющий каудильо назначил президентом адмирала Луиса Карреро Бланко. В то же время участились забастовки по всей стране, подавлять которые становилось все труднее и труднее, даже с применением грубой полицейской силы. В Барселоне оппозиция объединилась в Asamblea de Catalunya, в которую вошли самые разнообразные силы: от коммунистов до представителей церкви, а также членов профсоюза рабочих-иммигрантов, крупных банкиров и промышленников. Многие оппозиционеры были преданными и страстными поклонниками «Барсы». В декабре того же 1973-го баскские террористы взорвали автомобиль, в котором президент Луис Карреро Бланко прибыл на мессу.

Эмоции, которые подарило появление Круиффа в «Барселоне», идеально совпали с настроением общества. Журнал *Disen* назвал переход «Летучего Голландца» «ключевым моментом в истории клуба», сравнив его по значимости с появлением Ладислао Кубалы: «Круифф — настоящий лидер, человек, который вдохновляет личным примером и комбинацией из дисциплины и самопожертвования. «Барселона» стоит на пороге новой эры».

Бюрократические проволочки между Амстердамом и Мадридом помешали Круиффу принять участие в первых матчах сезона. Пока тянулась волокита, «Барса» организовала на «Камп Ноу» ряд товарищеских матчей, специально чтобы показать болельщикам «товар лицом» и предоставить новичку возможность влиться в игровой коллектив. Впервые Йохан облачился в футболку «Барселонь» 5 сентября 1973 года. В этот день переполненный «Камп Ноу» стоя рукоплескал новому кумиру, который своим хет-триком помог разгромить бельгийский «Брюгге» со счетом 6:0. Круифф показал такой уровень игры, которого на этом стадионе не видели уже давно. Он стал своего рода эталоном, на него должны были равняться остальные игроки команды. Каталонский журналист Санти Нолья писал: «Болельщики «Барсы» сумели по достоинству оценить то, как характер игры менялся по воле одного только Круиффа. Он в одиночку способен собрать полный стадион, потому что кулес понимают, что в лице Йохана они получили лучшего футболиста мира.

Он гарантирует новый стиль игры, который напомним о том, что такое настоящее зрелище. Круиффомания началась сразу же».

До конца октября Йохан принял участие еще в трех товарищеских матчах. Он забил один из двух мячей в ворота «Киккерса» из западнонемецкого Оффенбаха, помог одолеть лондонский «Арсенал» (1:0), после чего впервые сыграл в составе «Барселоны» за пределами «Камп Ноу» — и тут же сделал хет-трик в матче с «Оренсе» (3:1). В каждом из этих поединков Круифф был безоговорочным лидером, преображая действия команды в нечто захватывающее и динамичное. Впечатления от его игры были особенно острыми на фоне выступления «блаугранас» в чемпионате, где пока что Йохан не имел права играть. Без «Летучего Голландца» игра команды теряла скорость, маневренность и направленность, как автомобиль, оставшийся без водителя. Круифф пропустил стартовые семь туров, в которых «Барса» выиграла только дважды, потерпела три поражения и обосновалась во второй половине таблицы. Одна из трех ничьих в этот период выпала на домашний поединок с «Реалом», который точно так же невзрачно начал сезон (одна победа в девяти турах).

Наконец из федерации футбола сообщили, что ФИФА удовлетворена всеми техническими моментами перехода, и теперь Йохан Круифф имеет право выступать за «Барселону» в официальных поединках. Как и El Salvador Эленио Эррера, голландец моментально преобразил «блаугранас». Армандо Карабен очень точно подметил, что «он подарил команде и болельщикам веру в непобедимость «Барселоны». Он словно сошел с другой планеты». 28 октября 1973-го Круифф принял участие в матче чемпионата с «Гранадой», забил два мяча и предопределил победу со счетом 4:0. С того самого момента команда, не оглядываясь и не замедляя ход, рванула вперед и вверх, очень скоро «Барса» обосновалась на вершине таблицы, откуда не спустилась до окончания сезона.

После матча с «Гранадой» журнал Ватса ликовал: «Круифф не только играл на команду, он заставлял команду играть. Своим мастерством он помог партнерам продемонстрировать свои лучшие качества, качества, в которых ни один из нас не сомневался, но которые, к сожалению, не всегда удавалось им реализовать. Команда превратилась в единое целое, полное идей. И это значит, что футбол на «Камп Ноу» снова стал зрелищем».

Наверное, единственным, кто не сыпал восторгами по поводу игры Йохана, был Ринус Михелс. И не потому, что обижался на клуб, который упрямо желал приобрести Круиффа за любые деньги, не слушаясь советов тренера. Михелс понимал, насколько ва-

жен Круифф для «Барселоны» и всей Каталонии — как игрок, как лидер, как символ. Волновало его другое. Он видел, что созданный в Голландии культ Круиффа негативно сказался на атмосфере внутри «Аякса», и ему не хотелось, чтобы это же случилось в «Барселоне». Михелс хвалил игру Йохана сдержанно, постоянно подчеркивал в беседах с местными журналистами, что Круифф «сам по себе еще не определяет игру команды, он блистает потому, что рядом есть Сотил, Марсиал, Рексач».

Впрочем, опасения тренера были напрасными. В большинстве своем игроки «Барселоны» не только не испытывали чувства зависти к Круиффу, они были очарованы им, как, например, Карлес Рексач. Коренной «блауграна», он стал одним из самых близких друзей Йохана в Барселоне, неизменно подчеркивал, что именно «Летучий Голландец» помог и ему, и его товарищам по команде реализовать весь свой потенциал: «Мы все гордились тем, что нам выпала честь играть рядом с таким мастером, и понимали, что его присутствие поможет нам поднять имидж «Барсы», напомнить о том, что мы умеем играть в футбол». Спустя два месяца после официального дебюта Круиффа, Йохан явил одно из своих подлинных чудес, сотворив шедевр в матче с мадридским «Атлетико». После навеса с правого фланга он высоко выпрыгнул, извернулся в воздухе и пяткой пробил по мячу, который летел на уровне головы. Бывший вратарь «Барселоны» Мигель Рейна просто опешил от случившегося. Эта команда благодаря «Летучему Голландцу» не просто играла в футбол, она демонстрировала высокое искусство.

Впрочем, «Барселона» в том сезоне еще и эффектно мстила. Конечно, мстила «Реалу» за все те долгие годы в тени, за «дело Гурусеты» и прочие явные или мнимые «подарки режима». Матч, сыгранный 17 февраля 1974 года на «Сантьяго Бернабеу», навсегда стал классикой этого великого противостояния. Именно этот поединок вспоминают чаще всего, когда хотят подчеркнуть не только спортивную, но и политическую подоплеку El Clasico. Режим Франко слабел буквально на глазах, и вдохновенная игра «блаугранас», ведомых Йоханом Круиффом, была символом нового времени.

«Реал» уступил со счетом 0:5, не сумев найти ни единого аргумента против игры блистательного соперника. Королевский клуб продержался только полчаса. Хозяева так и не смогли выбраться из кризиса, в котором оказались в самом начале сезона. «Барселона» играла, не только осознавая свое превосходство, но и чувствуя страх и обреченность противника. Наконец Марсиал обыгрался с Рексачем, получив мяч на правом фланге, непринужденно усадил на газон замечательного

немецкого полузащитника Гюнтера Нетцера, прострелил во вратарскую, где Асенси удачно сыграл на опережение. Так счет был открыт, а вскоре Круифф удвоил преимущество, и этот гол стал наилучшим отображением вдохновенной игры всей команды, гениальности самого «Летучего Голландца». «Это был настоящий Круифф», — провозгласил один из репортеров, комментируя шедевр в исполнении Йохана. Перуанец Сотил на скорости вклинился в оборонительные порядки «сливочных», и тут же уступил мяч Круиффу. Великолепного мастера обилие защитников и нехватка свободного пространства нисколько не смутили. Он непринужденно расправился с двумя бросившимися на него соперниками, ни на мгновение не теряя скорости и продолжая держать ситуацию под полным своим контролем. Завершающим аккордом стал безжалостный удар, когда вратарь Гарсиа Ремон бессильно завалился в угол.

В начале второго тайма Асенси сделал счет крупным, легко обыграв защитника и четко пробив в дальний угол. Но «Барселона» не думала останавливаться, и в середине тайма в воротах Королевского клуба побывали еще два мяча. Реактивный Хуан Карлос прорвался по правому флангу и нанес коварный удар в дальний верхний угол. После этого Круифф мягко навесил со штрафного с правого фланга прямо во вратарскую, а там оказавшийся совершенно без опеки Сотил переправил головой мяч в сетку.

Это было удивительное зрелище, впечатление от которого усиливало подавленное молчание заполненного стадиона. Болельщики «сливочных» понимали, что происходит неординарное событие, и как замороженные следили за безукоризненной игрой противника. В Барселоне, однако, происходил настоящий взрыв эмоций. Кулес, наблюдавшие за игрой по телевидению, устроили спонтанные празднования, и репортер New York Times, наблюдавший за всем этим, передал в свою газету знаменитые строки: «Круифф за девять минут футбольного поединка сделал больше для поднятия духа каталонской нации, чем политики за многие годы».

«Реал» – «Барселона» 0:5

Голы: Асенси, 30, 54, Круифф, 39, Хуан Карлос, 65, Сотил, 69

«Реал»: Гарсиа Ремон, Моргадо, Бенито, Соко, Рубиньян, Пирри, Нетцер, Веласкес, Амансио, Агилар (Сантльяна, 46), Маканас

«Барселона»: Мора, Рифе, Костас, Де ла Крус, Торрес Гарсиа, Перес, Рексач, Асенсй, Круифф, Сотил, Марсиал (Томе, 69)

«Барселона» вернула себе чемпионское звание, однако за пять лет, что Круифф провел в этой команде, она завоевала еще только один трофей — Кубок Короля в последнем для Йохана сезоне 1977/78. В Кубке чемпионов 1974/75 «блаугранас» сумели добраться лишь до полуфинала, где были остановлены переживавшим жестокий кризис «Лидсом». Англичане дома выиграли 2:1, а в Барселоне отстояли ничью 1:1. И тем не менее, когда в мае 1978 года Круифф прощался с «Барсой» в специально организованном матче с «Аяксом», «Камп Ноу» был заполнен. Позже Йохан в беседе с голландскими журналистами признался, что то почитание, которым окружили его каталонцы, тронуло на всю жизнь. Пожалуй, оно даже изменило его жизнь, ведь для Круиффа Каталония стала действительно второй родиной: «Удивительно, но до «Барселоны» меня всегда поздравляли с победами, а здесь — благодарили. И когда однажды ко мне подошла дряблая старушка и сказала: «Спасибо тебе, Йохан», у меня комок к горлу подкатил...» Своего сына, который родился вскоре после легендарного разгрома «Реала», Круифф назвал в честь каталонского святого — Жорди. Это была его благодарность каталонцам.

Болельщики не скрывали своего разочарования по поводу расставания с «Летучим Голландцем», хотя любой сторонний наблюдатель скажет, что Круифф добился с «Барселоной» меньше, нежели Ди Стефано с «Реалом».

Команда не только не завоевала чемпионский титул еще хотя бы раз, она так и не смогла вернуть тот незабываемый дух, показанный в «сказочном сезоне» 1973/74. После чемпионата мира 1974-го в «Барселону» перебрался Йохан Второй, как называли Йохана Неескенса. Потрясающе работоспособный полузащитник, он составлял безукоризненный тандем с Круиффом в «Аяксе» и сборной Голландии. Они идеально дополняли друг друга, и, как считалось, Йохан Первый сумел проявить весь свой талант именно потому, что рядом с ним был Йохан Второй. Но в «Барселоне» у них ничего не получилось, хотя Неескенс, как всегда, играл самозабвенно, как принято говорить, с сердцем, а Круифф радовал эстетов своим непреходящим мастерством. Не было только трофеев, и Йохан Первый, быстро пропитавшись местным духом, обвинял в этом «предвзятое судейство», а также немецкого тренера Хеннеса Вайсвайлера, который на один только сезон (1975/76), заменил Михелса. Круифф считал, что именно по вине Вайсвайлера разладилось игровое единство, созданное его «футбольным учителем».

Хосе-Мария Мингелья входил в тренерский штаб в тот период, и он считает, что роковой ошибкой стало вовсе не приглашение очень приличного немецкого специалиста, создавшего прекрасную команду победителей в «Боруссии» из Менхенгладбаха, а покупка Йохана Неескенса. В такой ситуации третьим лишним легионером стал перуанец Уго Сотил: «Он был нападающим, а Неескенс, безусловно, потрясающий игрок, действовал в полузащите. Это нарушило баланс в команде, потому что Йохан Второй, как ни старался, но заменить форварда был не в состоянии».

Неудачный пример воссоединения двух Йоханов в «Барселоне» подтвердил, что «тотальный футбол» был теорией, сам по себе он не гарантировал побед и трофеев. Даже эта совершенная система игры все равно, как и прежние наборы тактик, зависела от возможностей исполнителей. «Если для танго нужны двое, то воплотить идеи «тотального футбола» способны одиннадцать равноценных исполнителей», — метко заключил один из историков «Барселоны».

...Двадцатого ноября 1975 года в 5 часов 25 минут генералиссимус Франсиско Франко, каудильо Испании, был официально провозглашен умершим. Его дочь Кармен отключила аппарат, поддерживавший последние часы жизнедеятельность одряхлевшего организма диктатора. Франко умирал медленно и мучительно. Он страдал от болезни Паркинсона, сердечной недостаточности, сепсиса и обильного кишечного кровотечения. Ему удалили две трети желудка, а незадолго до кончины каудильо перенес два сердечных приступа. За несколько часов до смерти президент страны Карлос Ариас Наварро зачитал прощальное обращение Франко: «Я верю, что у меня не было врагов, за исключением врагов Испании».

Страна хранила почтительное молчание по поводу кончины лидера. Президент «Барселоны» Агустин Монталь отправил положенные по такому случаю телеграммы по трем адресам: в офис скончавшегося правителя, выразив «глубокую скорбь по безвременной кончине», вдове покойного донье Кармен Поло де Франко со словами соболезнования, а также новому правителю — королю Хуану Карлосу, которого заверил «в личной преданности клуба Вашему Величеству», попутно выразив «надежду на будущее мирное и демократическое сотрудничество».

В Каталонии и Стране Басков, где из магазинов мигом исчезло все шампанское, предпочитали пить молча. Известие о смерти Франко руководители «Барселоны» узнали от консьержа.

Одни предложили тут же откупорить бутылочку вина, другие хранили молчание, кое-кто побледнел. Затем первый секретарь клуба Жоан Гранадос молча разбил гипсовый бюст каудильо, стоявший в кабинете президента: «Мне всегда казалось, что бюст был из бронзы и его ни за что не разобьешь. Но получилось, что он, как и режим франкистов, не был вечным». Потом убрали в коробку памятный знак каталонским фашистам, погибшим во время Гражданской войны «за Испанию и Бога». В Мадриде, конечно, горевали, но, есть подозрение, что в клубе в этот момент вздохнули с облегчением, надеясь, что вместе с Франко уйдут и подозрения в «нечестной игре» в пользу Королевского клуба.

Двадцать восьмого декабря 1975 года состоялось первое после смерти Франко El Clasico. Когда команды вышли на поле, трибуны «Камп Ноу» пестрели знаменами и символами Каталонии. Полиция практически не мешала проносить еще недавно запрещенную атрибутику, и в последние месяцы режима на «проявления каталонского национализма» смотрели сквозь пальцы. В июле 1975-го состоялось первое собрание правления клуба на каталонском языке. Затем на каталонском языке стали делать объявления на стадионе и наконец появились знамена. «Барселона» быстро открыла счет, и радости «Камп Ноу» не было предела. Праздник продолжался до середины второго тайма, когда вездесущий Пирри сравнял счет.

Очевидцы утверждают, что в этот момент на стадионе воцарилась тишина. Некоторые, увидев в этом некий знак, даже стали инстинктивно прятать флаги. «Барселона» уловила подавленное настроение трибун и сникла. Гости были уверены в том, что доведут поединок до ничьей, которая в этом случае была равна моральной победе. Но вместе с финальным свистком каталонец Карлес Рексач забил победный мяч. «Испания покончила с диктаторским режимом», — так закончил свой репортаж один из журналистов.

«Барселона» – «Реал» 2:1

Голы: Неескенс, 3, Рексач, 90 – Пирри, 64

«Барселона»: Артола, Томе, Марсиал, Де ла Крус, Мигели, Неескенс, Рексач, Асен-си, Криуфф, Сотил, Фортес

«Реал»: Мигель Анхел, Бенито, Уриа, Пирри, Камачо, Дель Боске, Нетцер, Рубиньян, Амансио, Сантильяна, Герини

«...догорает эпоха»

«Реал» 1970-х тоже менялся. Мигель Муньос ушел, наслушавшись криков с трибун *Muñoz fuera* («Муньос, вон!») и не дожидаясь *posche negra* («черной ночи»; так в историю Королевского клуба вошло поражение 0:5 от «Барселоны» Круиффа). Хотя костяк команды *Ye-Ye* все еще оставался, «сливочные» получили новых героев: Висенте Дель Боске, Карлос Алонсо «Сантьяна» и, конечно же, Хосе Антонио Камачо. Этот мощный защитник из маленького городка Сиеса, что в Мурсии, стал кумиром «Сантьяго Бернабеу», словно в противовес утонченному «Летучему Голландцу» из «Барселоны». Если в Каталонии обосновалась голландская диаспора, то в «Реале» выступали немцы — Гюнтер Нетцер и Пауль Брайтнер. Но 1970-е в Мадриде не принято вспоминать с придыханием. Когда в «Барселоне» происходило освежающее обновление, «Реал» ассоциировался со смертью и ностальгией: в 1975 году не стало каудильо Франко, спустя три года скончался Сантьяго Бернабеу. Даже туристы отдавали предпочтение Барселоне, находя Мадрид «удушающим и печальным».

Удивительно, но если в футбольном плане «Барселона» стала воплощением Ренессанса, который переживала сама Испания, именно «Реал» оставался символом успеха. Чемпионское звание, завоеванное в блистательном стиле в сезоне 1973/74, так и осталось для «блаугранас» единственным не только за время выступлений Йохана Круиффа, но и вплоть до 1985 года. Королевский клуб только за период с 1972 по 1980 годы завоевал шесть чемпионских титулов, уступив трон один раз «Барсе» и дважды землякам из «Атлетико». Один из участников той эпохи, Висенте Дель Боске, став главным тренером «Реала», дал исчерпывающий ответ на вопрос, в чем секрет успехов Королевского клуба: «Мы празднуем только по поводу завоевания трофея. Вы считаете нас меркантильными? И ошибаетесь. Потому что здесь умеют ценить стильные, красивые победы, а потому отмечают далеко не каждый триумф».

В 1971 году, после поражения от «Челси» в финале Кубка кубков, завершилась карьера в «Реале» не только Пако Хенто, но и защитника Мануэля Санчиса. Однако в то же время Королевский клуб в очередной раз продемонстрировал свое потрясающее умение находить удачную замену ушедшим лидерам. Летом 1971-го состав команды пополнили сразу три игрока «Расинга» из Сантандера, один из которых, тогда еще 19-летний нападающий Карлос Сантьяна, стал настоящей легендой. В составе

(1) Хуан Карлос (слева) и каудильо Франко. Король и диктатор. Эти люди сыграли большую роль не только в судьбах Испании, но и местного футбола. И в этом нет ничего удивительного, ведь в Испании большая политика без большого футбола немыслима

(2) Сантьяго Бернабеу. Человек, который создал величие «Реала» своими руками, но, как утверждают в Каталонии, не без помощи сильных мира сего. Бернабеу, впрочем, никогда не скрывал своих симпатий к диктаторскому режиму и понимал, что дружба с каудильо выгодна «Реалу»

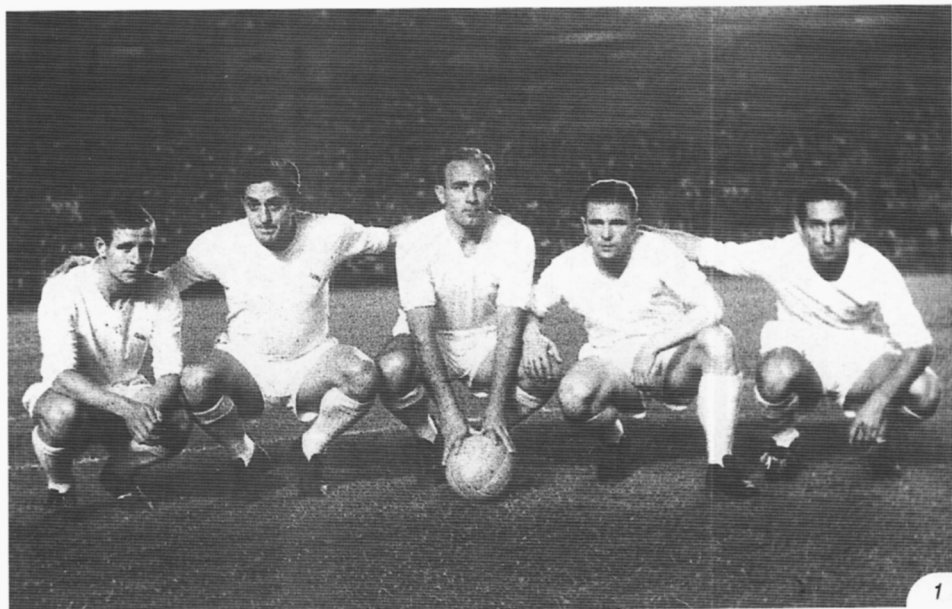

Звезды испанского футбола Пепа Самитьер (1) и Рикардо Самора (2). Оба заявили о себе во весь голос в Каталонии, их объединяла крепкая дружба и любовь к веселому образу жизни, но вместе они играли совсем недолго — в начале своей карьеры в «Барселоне», а на закате уже в «Реале». Переход Саморы в Мадрид стал настоящей сенсацией, и тогда «Реал» впервые заявил о себе как о герое трансферных рекордов. В случае с Самитьером имеет место первый громкий переход из одного враждующего клуба в другой

Гражданская война 1936-39 годов стала водоразделом в истории не только Испании, но и испанского футбола. Невзирая на общепринятое мнение, Каталония (1) и Мадрид (2), «Барселона» и «Реал» воевали на одной стороне. И только потом, в мирное время Королевский клуб стал ассоциироваться с победившим диктатором Франко

(1) Великая пятерка нападения «Реала» конца 1950-х годов (слева направо): Раймон Копя, Эктор Риал, Альфредо Ди Стефано, Ференц Пушкаш и Франсиско Хенто

(2) 1959 год. Обыграв французский «Реймс», Королевский клуб в четвертый раз подряд завоевал Кубок чемпионов. Трофей в руках капитана команды Хосе Сантамарии, слева от него «Белая Стрела» Ди Стефано и вратарь Рохелио Домингес

(1) 1961 год. El Clasico в Мадриде. Левый крайний «Реала» Франсиско Хенто по прозвищу «Шторм» пытается обыграть защитника «Барселоны» Жоана Сегарру

(2) Пако Хенто — единственный в истории футбола обладатель шести Кубков чемпионов. Он стал связующим звеном между великой командой второй половины 1950-х и командой Ye-Ye. На фото Хенто демонстрирует желание завоевать седьмой Кубок чемпионов, но этот трофей покорится «Реалу» только спустя 32 года

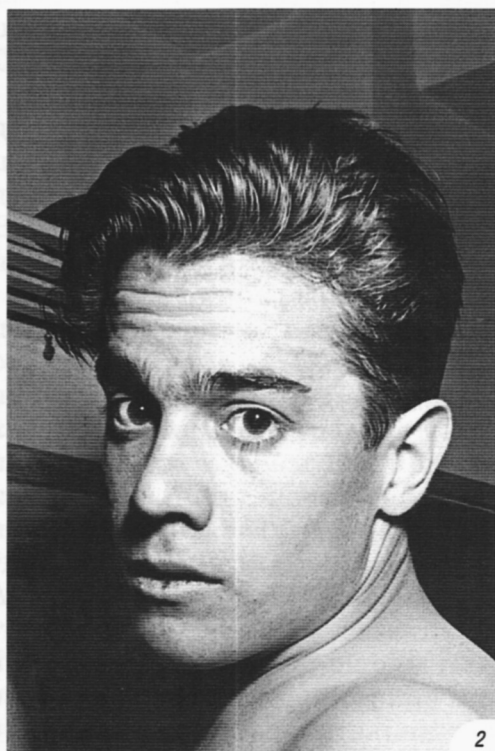
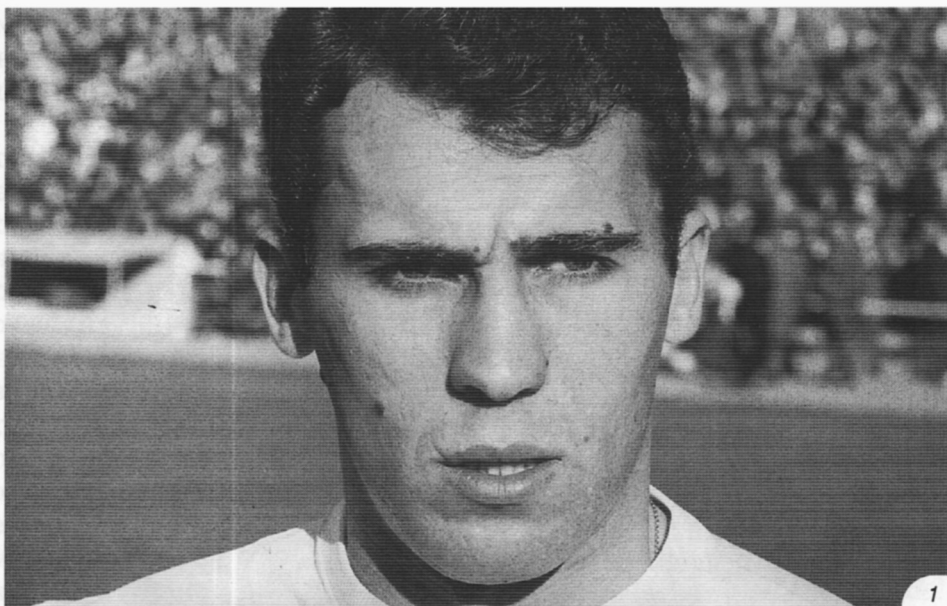
1

(1) До сих пор болельщики «Барселоны» задаются вопросом, что было бы, если бы два великих мастера Альфредо Ди Стефано и Ладислао Кубала (с мячом) сыграли вместе за «блаугранас». Впрочем, они выступали вместе в те годы — в составе сборной Испании. И ничего хорошего из этого не получилось...

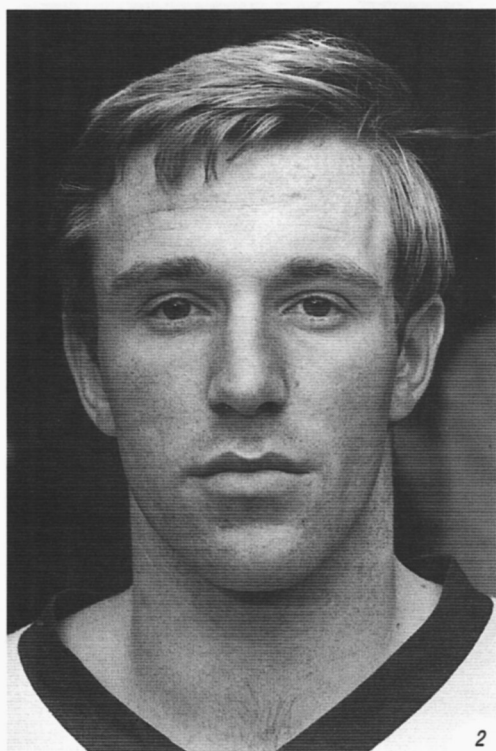
(2) Эленيو Эррера — человек, который снова научил «Барселону» побеждать и верить в собственные силы, назло раскладам и покровителям. Он так и не сумел свергнуть «Реал» с европейского трона, когда работал в Каталонии, но исполнил свою мечту во главе итальянского «Интера»

2

Амансио Амаро (1) и Луис Суарес (2). Эти воспитанники галисийского футбола прославились не в родном «Депортиво» из Ла-Коруньи, легендами их сделало El Clasico. Амансио — один из лучших бомбардиров «Реала» 1960-70-х годов, а Суарес прославился в «Барселоне» конца 1950-х, где заслужил репутацию одного из самых техничных игроков в истории испанского футбола

(1) Йохан Круифф, Уго Сотил и Йохан Неекенс (слева направо). Легионеры «Барселоны» перед началом сезона 1974/75. Только что «блаугранас» вернули себе чемпионское звание, однако даже эти замечательные мастера не помешали «Реалу» снова выйти на передовые позиции. Среди тех, кто ковал победы для Королевского клуба в период, известный как «пустынные годы», был и немецкий плеймейкер Гюнтер Нетцер (2)

«Расинга» он забил за сезон 17 мячей, а затем этот мастер игры на втором этаже превратился в одного из самых грозных форвардов Королевского клуба, каким и оставался вплоть до 1988 года.

История этого подписания весьма показательна. Вице-президент клуба Антонио Кальдерон собрался в Аликанте, где в товарищеском матче между «Эркулесом» и «Расингом» хотел просмотреть центрального защитника. Сантьяго Бернабеу в то же время отдыхал недалеко от Аликанте, однако составить компанию давнему приятелю отказывался очень долго. Бернабеу отмахивался и говорил, что все равно не разбирается в защитниках. И все-таки он позволил себя уговорить. Нудный поединок закончился нулевой ничьей, что вполне устраивало Кальдерона, так как понравившийся ему защитник «Эркулеса» не позволил развернуться невысокому юноше в атаке «Расинга». Бернабеу, однако, был иного мнения: «Конечно, этот парень не забил — его лупил до полусмерти этот твой осел-защитник. И все равно мне понравился именно нападающий, он не сдавался, хотя знал, что вряд ли уйдет с поля живым. И еще у него отличная техника приема мяча. Мне нравятся такие игроки. Забудь про этого защитника, я подписываю паренька». В следующий понедельник Сантьяго стал игроком «Реала».

Бернабеу был прав: после расставания с Хенто, команда нуждалась в обновлении линии атаки. Амансио не был настоящим центральным нападающим, Гроссо лучше себя чувствовал, когда действовал из глубины, в роли подносчика снарядов выступал и Веласкес. Десять мячей молодого дебютанта Сантьяго помогли «Реалу» завоевать чемпионское звание в сезоне 1971/72.

Понимая, что теперь не удастся помешать «Барселоне» подписать игрока мировой величины, «Реал» попытался компенсировать появление в стане врага Йохана Круиффа приобретением немца Гюнтера Нетцера. Он играл в потрясающий футбол, был ключевой фигурой в сборной ФРГ, которая убедительно выиграла чемпионат Европы 1972 года. Вокруг него строилась вся игра команды, которую потом назовут наиболее идеальной по силе в истории немецкого футбола. Выступление Нетцера на «Уэмбли», где Западная Германия эффектно уложила на лопатки сборную Англии в матче четвертьфинала Евро-1972, убедила в том, что этот игрок созрел для великих свершений. Он был ярчайшим представителем новой школы немецкого футбола, школы, которая поощряла самовыражение на поле. Нетцер управлял игрой в середине поля, удивительным образом не прилагая для этого

сверхусилий. Он не носился, как сумасшедший, но при этом держал под своим контролем все нити игры. Позже Гюнтер признавался, что этот его стиль игры был обусловлен особенностями его характера: «Я понял, что можно скрыть лень точным пасом метров на пятьдесят-шестьдесят. И не нужно никуда бегать».

Есть свидетельства, что на Гюнтера Нетцера выходили представители «Барселоны». Они не собирались ставить палки в колеса конкуренту. Просто, по всей видимости, Нетцер, как и Герд Мюллер, был одним из тех самых «трех-четырех игроков», на которых Ринус Михелс хотел потратить деньги, запрашиваемые за Круиффа. Нетцер предложением заинтересовался, тем более что он, как пишет наш историк немецкого футбола Борис Талиновский, «уже устал от немецкого футбола, от Вайсвайлера, от прессы, которая его то возносила, то ругала, от всего того, что он двумя годами ранее в своем интервью назвал «атмосферой глупости» немецкого футбола». Однако не срослось — уж больно настойчивым оказалось руководство «Барселоны» в отношении покупки Йохан Круиффа. «Реал» успел обставить сделку до того, как немецкая федерация закрыла игрокам сборной пути за границу на время подготовки к чемпионату мира. В декабре 1972 года Нетцер тайно посетил Мадрид, где достиг устной договоренности с руководством Королевского клуба, а в июне следующего года подписал контракт и стал первым немецким игроком, который покинул Бундеслигу за десять лет ее существования. Вот после этого федерация и решила «повесить замок на границе»...

Но «Реал» не был готов к игроку такого типа. Во многом потому, что Мигель Муньос был тренером другого поколения, и не случайно они с Нетцером так и не достигли понимания. Гюнтеру, прошедшему в гладбахской «Боруссии» школу Хеннеса Вайсвайлера, методы работы Муньоса казались безнадежно устаревшими и наивными. Тренер, впрочем, этого не отрицал и понимал, что его время проходит. В январе 1974 года почти 14-летнее правление Муньоса завершилось. Это был естественный процесс отмирания старых идей и принципов, однако вот так, в одночасье, укомплектовать состав игроками новой формации было не под силу даже «Реалу» с его возможностями. В результате за три года выступления в Мадриде Нетцер так и не нашел себя. Все с самого начала пошло наперекосяк, когда в первом туре Гюнтер не забил пенальти, и матч с «Кастельоном» завершился нулевой ничьей. Он кое-как добился взаимопонимания на поле с Пирри, однако этого было недостаточно. Сезон 1973/74, сезон «черной

ночи», «Реал» завершил на непривычно низком для себя восьмом месте. Выше в таблице финишировали даже «Малага» и «Гранада». Убедительный реванш в финале Кубка Генералиссимуса с «Барселоной» (4:0) как нельзя точнее подтвердил — времена изменились, ведь в том поединке «Барса» играла без Круиффа, а «Реал» — без Нетцера, и это их финальное противостояние стало прощанием со старой эпохой.

Летом 1974 года тренером «Реала» стал югослав Милан Миляннич. Он должен был приучить команду к требованиям нового времени и нивелировать «эффект Круиффа». Миляннич, работая с «Црвеной Звездой», зарекомендовал себя сторонником дисциплинированного и силового футбола. Показательно, что вместе с ним в Мадрид перебрался тренер по физической подготовке Феликс Радишич. Начались изнурительные трехразовые тренировки, изматывающие пробежки по горам. Миляннич готовил новый «Реал». Он стал инициатором приглашения в Мадрид еще одного немца — левого защитника, в том числе и по убеждениям, Пауля Брайтнера. Этот маоист с вызывающей даже для того времени шевелюрой как никто другой подходил под стиль игры команды в представлении нового тренера. Миляннич перевел Брайтнера в центр полузащиты, но, как затем верно подметил Диего Марадона, понять, какую позицию занимал на поле Пауль, невозможно: «Куда бы я не кинул взгляд, везде видел пышную копну волос этого сумасшедшего «гамадрила» из Германии». Брайтнер великолепно делал то, что не умел и не хотел делать Нетцер — носился без отдыха по всему полю. Наконец-то Гюнтер получил партнера, который действительно помогал ему проявить свои лучшие качества, и кое-что у плеймейкера стало получаться.

«Реал» выиграл чемпионат в сезоне 1974/75, оторвавшись на 12 очков от ставшей вице-чемпионом «Сарагосы». Обыграв в финале по пенальти «Атлетико», «сливочные» завоевали также и Кубок Генералиссимуса. Однако восторги снова доставались «Барселоне» и ее «Летучему Голландцу». Королевский клуб отстоял чемпионское звание, но болельщики не собирались праздновать эти победы. В конце сезона 1975/76, после вылета из Кубка от «Тенерифе», который после станет злым гением «сливочных», на трибунах началась *rañolada* («размахивание платочками») — признак недовольства. Болельщикам не нравилось все: команда, тренер и даже сам Бернабеу. Новое поколение уже не испытывало того почти религиозного почтения перед доном Сантьяго. Они требовали перемен, да они и сами менялись: появилась

первая группировка хулиганов Fondo Sur, а испанская федерация, понимая, что происходит, в том же сезоне потребовала на всех стадионах оградить решетками трибуны за воротами, где стали собираться самые несдержанные и агрессивные болельщики. Старейший дон Сантьяго брал всю вину на себя, защищал Милана Милянича, объяснял, что новая схема 4-3-3 помогла команде добиться новых успехов, но давно забытый болельщиками «Реала» футбол balonazo (аналог английского long-ball) им не нравился. В лице Нетцера «сливочные» располагали мастером безукоризненных длинных передач, и немец легко доставлял мяч со своей половины поля точно на голову Сантльяне, однако трибуны требовали вернуться к прежнему стилю, основанному на техничном контроле мяча.

В сезоне 1976/77 «Реалу» было не до стиля. В то время как «Барселона» вела отчаянную борьбу за чемпионство с «Атлетико», в которой каталонцам не хватит одного очка (в выездных матчах с командами, которые заняли места с 11-го по 18-е, «блаугранас» не победили ни разу, забив только два мяча), Королевский клуб провалился на всех фронтах. Весной 1976 года полуфинальные матчи Кубка чемпионов с немецкой «Баварией» принесли «сливочным» разочарование (1:1, 0:2) и скандальное отстранение от матчей в Европе сроком на один год. На «Сантьяго Бернабеу» болельщики устроили бесчинства, один из них набросился на австрийского арбитра Линемайера, а в ответном поединке за вызывающее поведение был удален с поля Амансио. УЕФА применила к «Реалу» жесткие санкции, но Раймундо Сапорта, используя остатки своего некогда непревзойденного умения убеждать, добился отмены дисквалификации. Королевский клуб заплатил штраф, а три матча европейских клубных турниров провел на стадионе, удаленном от Мадрида на 200 километров. «Сливочных» приютили Валенсия и Малага, но на такой срок — три домашних матча — «Реал» в сезоне 1976/77 все равно в Европе не задержался, вылетев от бельгийского «Брюгге» (0:0, 0:2) во втором раунде. В чемпионате команда, с которой перед началом сезона попрощался Гюнтер Нетцер, финишировала на девятом месте, в Кубке Короля (так теперь снова назывался этот турнир) вылетела от «Эркулеса» в первом же раунде (0:3, 2:0).

Впервые в своей истории «Реал» остался без еврокубков. Милан Милянич был уволен, Амансио завершил карьеру, вернулся в Германию Пауль Брайтнер, а бывший форвард команды Луис Моловны начал реконструкцию состава. Из той же гладбахской

«Боруссии» прибыл «железный» полузащитник Ули Штилик, который сумел сделать более надежной игру «Реала», пропустившего в провальном сезоне удручающие 53 мяча. На правом фланге атаки вместо Амансио появился быстро ставший кумиром болельщиков Хуан Гомес, он же — «Хуанито» из «Бургоса». «Реал» вернул чемпионское звание, однако этот сезон 1977/78 стал последним в жизни человека, сделавшего этот клуб великим.

В последний раз Сантьяго Бернабеу, умиравший от рака, появился на стадионе, который носил его имя, но который сам президент по-прежнему называл «Чамартином», 5 апреля 1978 года. В этот день «Реал» красиво разобрался с «Барселоной», где свои последние матчи доигрывал Йохан Круифф. Датчанин Хеннинг Йенсен, еще один игрок из Менхенгладбаха, сделал дубль уже на первых минутах. В конце концов каталонцы отстали в итоговой таблице от Королевского клуба на шесть очков, но запомнилось не это, а последние кадры еще живого Сантьяго Бернабеу — он махал на прощание снова счастливым болельщикам, которые еще не знали, что видят своего президента в последний раз.

«Реал» – «Барселона» 4:0

Голы: Йенсен, 6, 10, Хуанито, 69, Сантьяна, 80

«Реал»: Мигель Анхел, Соль, Сан-Хосе, Пирри, Бенито (Сабидо, 86), Вольф, Хуанито (Роберто Мартинес, 80), Штилик, Сантьяна, Герини, Йенсе

«Барселона»: Артола, Рамос (Вила Босх, 46), Мигели, Ольмо, Де ла Крус, Санчес Фелип, Рексач, Фортес (Кларес, 75), Био, Асенс, Сувириа

Второго июня 1978 года Сантьяго Бернабеу не стало. На следующий день сборная Испании проводила свой первый матч с австрийцами на чемпионате мира в Аргентине. Испанцы уступили со счетом 1:2...

Известие о смерти Бернабеу было встречено так же неоднозначно, как и смерть каудильо Франко. Разумеется, новость не вызвала такого же эффекта, хотя некоторые воспринимали дону Сантьяго как «второго диктатора Испании». Однако, если оставить в покое политику, следует признать, что фигуры, равной по значимости Бернабеу, в испанском футболе не было и больше уже не будет. Он отдал «Реалу» всю свою жизнь, почти 70 лет, пройдя путь от игрока юношеской команды до президента, создавшего великую империю.

Дон Сантьяго нравился далеко не всем даже в «Реале». Некоторые считали, что он засиделся во главе клуба, мешая модернизации и обновлению в соответствии с требованиями времени. «Пустынные годы» могли быть менее продолжительными, если бы Бернабеу и его команда приняли новые идеи. Однако Сантьяго Бернабеу, бесспорно, уникальная фигура в истории не только Королевского клуба, но и всего мирового футбола. Без него, может быть, не было бы повода вести речь об «испанской параллели».

Стервятники и настоящие мужики

Стервятники и настоящие мужики

Борьба за власть

Когда умирает король, отнюдь не всегда провозглашают нового правителя. Очень часто смерть могущественного владыки приводит к изнурительной и не всегда честной борьбе за власть; когда речь уже не идет о единстве даже среди самых, казалось бы, верных соратников. Именно такой период в своей истории пережили «Барселона» и «Реал» в конце 1970-х, когда клубы менялись вместе с целой страной.

В сентябре 1977 года Агустин Монталь объявил, что намерен уйти с поста президента «Барселонь». За время своей работы он зарекомендовал себя толковым руководителем, пользовался уважением, однако от предложения выдвинуть свою кандидатуру на первых демократических выборах президента «Барселонь», назначенных на май 1978 года, отказался категорически. Более того, Монталь полностью дистанцировался от борьбы, дабы даже косвенно не оказать влияние на ее исход. После смерти Франко внутри «Барселонь» образовалось еще больше политических течений. О чем говорить, если сторонники каталонского национализма, ранее объединенные общей идеей, теперь разбились на несколько конфликтующих лагерей. Обычная, в общем-то, история...

Словом, ничего удивительного в том, что бороться за голоса членов клуба, должны были восемь кандидатов. Впрочем, довольно скоро трое из них от своих претензий отказались, и главным претендентом считался Виктор Саги, который пользовался поддержкой правления клуба. Он руководил одним из самых крупных рекламных агентств Барселоны, происходил из вполне футбольной семьи (его дед, Эмилио Саги-Барба, с успехом поигрывал за «блаугранас») и был членом клуба с 1948 года. Саги был хорошо знаком со всеми представителями деловой и политической элиты города, а Энрике Льяудета и Агустина Монталья, двух последних президентов «Барсь», мог назвать своими друзьями. Монталь считал, что 56-летний Саги станет наилучшим вариантом для клуба, потому что «он был

новым человеком, который не забывал о прошлом». Сам Саги вспоминал, что открыто Монталь его не поддерживал, как и обещал, однако «каждый директор клуба заверил меня в своей поддержке».

Единственным в списке претендентов, кто не был вхож в круг руководства клуба, стал 46-летний Жозеп Льюис Нуньес. Более того, он не имел длительной истории отношений с «Барселоной» и только по ходу сезона 1976/77 стал активно вращаться в футбольных кругах. Нуньес избрал образ преданного куле, который старался не пропускать ни одного матча команды — дома или на выезде. Он тесно общался с журналистами, освещавшими деятельность «Барселоны», с некоторыми даже подружился, а остальных всячески задабривал. Во время одного из выездов Нуньес накрыл на всех представителей прессы поляну, щедро кормил и поил акул пера, а также взял на себя все транспортные расходы. Когда один из самых колких журналистов, Жозеп Морера Фалько из *El Correo Catalan*, прямо спросил, что происходит и не связана ли такая щедрость сеньора Нуньеса с будущими выборами, тот стал юлить, утверждая, что просто «хотел поближе познакомиться с представителями профессии, которую он всегда уважал и даже немного завидовал». На вопрос — действительно ли он намерен всерьез бороться за президентское кресло — Нуньес отвечал так же туманно: «Не знаю... Может быть... Посмотрим...»

Однако ход Нуньеса был понятен и очевиден. Невзирая на то, что его имя никогда ранее не ассоциировалось с клубом, он был хорошо известен в Барселоне. В конце концов он был президентом семейной компании *Nuñez y Navarro*, самой крупной строительной компании в Каталонии. Но чтобы получить привилегированный социальный статус, в Барселоне недостаточно быть просто богатым, гораздо важнее иметь политический вес. В этом Нуньес убедился, когда попытался стать одним из директоров «Барселоны». Он понимал, что сумеет войти в элиту общества, если окажется в президентском кресле популярного клуба. Естественным путем для этого, по мнению Нуньеса, была бы возможность для начала стать одним из директоров. Он добился знакомства с Раймоном Карраско, вице-президентом клуба, однако быстро понял, что у него нет шансов быть принятым в этот круг. И тогда Нуньес решил идти напролом, то есть баллотироваться сразу в президенты.

Отличительной особенностью Нуньеса стала его совершенная аполитичность. Он не поддерживал ни одну из партий, хотя прекрасно знал, насколько важно быть в Каталонии политически активным. Но Нуньес не собирался взывать к гражданской позиции

каталонцев, он решил зайти с другой стороны. В Каталонии сформировалась довольно представительная колония рабочих из других регионов страны. Они находились здесь вовсе не на сезонных работах, успели обосноваться, обзавестись семьями, пустить корни, однако, по сути, оставались в стороне от общественной жизни — их мнением попросту никто не интересовался, хотя они, например, активно поддерживали ту же «Барселону». Нуньес заявил, что клуб совершенно напрасно игнорирует такой существенный пласт общества, и обратился непосредственно к переселенцам: «Как и вы, я не имею отношения ни к одной из существующих здесь партий. Я хочу, чтобы «Барселона» оставалась политически независимой и дарила нам то, из-за чего мы ее и любим — радость». Ведь в конце концов Нуньес, как и все они, был для Барселоны и «Барселонь» чужаком.

На самом деле Нуньес взял себе каталонское имя только после смерти Франко. До этого он был известен как Хосе Луис Нуньес Клемента. Он родился в 1931 году в небольшом городке Баракальдо, что неподалеку от Бильбао. Его отец служил на таможне и был далек от идей баскского национализма. Едва Хосе Луису исполнилось семь месяцев, семья переехала в каталонский город Портбоу, что на французской границе, куда глава семьи получил новое назначение. Во время Гражданской войны город постоянно бомбили, и Нуньес вспоминал, как они с родней прятались под железнодорожными вагонами. В 1938-м семья переехала в Барселону, а в 14 лет Хосе Луис поступил на курсы бухгалтеров. Свою первую настоящую работу он получил в государственном пенсионном департаменте, а когда ему перевалило за двадцать, устроился на хорошо оплачиваемую должность страхового агента. Однако поворотным моментом в карьере Хосе Луиса стала его женитьба с Марией-Луизой, дочерью зажиточного продавца недвижимости Франсиско Наварро. Впрочем, не следует думать, будто Нуньес свое состояние получил в наследство. Он сам немало сделал для того, чтобы просто успешное предприятие превратилось в одно из самых крупных в Каталонии. Хосе Луис имел отличную деловую жилку и, получив от тестя в ведение всю бухгалтерию и финансовое планирование, довольно быстро добился увеличения доходов за счет более выгодных ресурсов и направлений деятельности. В 1960-х годах Нуньес уже был полноправным партнером, что сразу же нашло отражение в названии фирмы — она получила и его имя тоже. В 1966 году компанию удалось выгодно продать, а полученные средства перераспределить между членами семьи. Благодаря этому Нуньес получил ресурсы, которые позволили ему перепрофилировать бизнес. В 1967-м правительство издало декрет о либерализации

рынка недвижимости, что гарантировало развитие строительного сектора. Спустя пятнадцать дней после вступления декрета в силу, Нуньес зарегистрировал на свое имя и имя жены одиннадцать новых компаний. Через десять лет в холдинг, названный Nuñez y Navarro, входило уже более ста различных компаний.

Очень выгодным для Нуньеса оказался рост темпов жилищного строительства в Каталонии, вызванный наплывом рабочей силы из других регионов. Поэтому не удивительно, что, баллотирываясь на пост президента «Барселонь», он опирался на тех, кто уже однажды обеспечил ему успех. Таким образом, к 1977 году у Нуньеса было все, кроме веса в обществе. Хотя большую часть жизни он провел в Барселоне, Хосе Луис оставался для этого города чужаком, и даже новое имя — Жозеп Льюис — не делало сближение возможным. Каталонское общество имело строгую иерархию, и никакие деньги не давали иммигранту Нуньесу возможности получить более высокий социальный статус. Вице-президент «Барсь» Раймон Карраско общался с ним, как с человеком иного сорта. «Он не умел толком говорить ни на испанском, ни на каталонском, — объяснял позже Карраско, — и был довольно неотесан. Но я почувствовал, что он хочет стать президентом «Барселонь» ради собственных амбиций, а не ради будущего клуба. И потому он представлял серьезную угрозу».

Невзирая на неудачу с Карраско, Нуньес предпринял еще одну попытку попасть в круг местных буржуа. Он обратился напрямую... к главному претенденту на президентский пост Виктору Саги. «Нуньес заявил, что только мы с ним имеем хорошие шансы выиграть выборы, а потому нам стоит договориться, — рассказывал Саги. — Он предложил мне подписать соглашение, в соответствии с которым я буду президентом в течение четырех лет, после чего уступлю эту должность ему. По сути, он был готов снять свою кандидатуру в мою пользу, чтобы получить гарантии в ближайшем будущем все-таки занять желанное кресло. Но я отказался, так как знал, что многим не нравился Нуньес, не нравились его манеры. Я не хотел иметь с ним ничего общего».

Тогда Нуньес решил действовать, не особенно стесняясь в выборе средств. Подтвердив свою кандидатуру в начале 1978 года, он вскоре получил доступ к базе данных с адресами всех членов клуба. Если верить самому Нуньесу, ему предлагали эту базу за два миллиона песет, но он сумел убедить уступить ее всего за 70 тысяч. Каким образом — не уточняется. Так или иначе, но Нуньес получил возможность выйти на прямой контакт с любым членом клуба. События не замедлили последовать.

За три недели до выборов, 13 апреля 1978 года, Виктор Саги без видимых на то причин снял свою кандидатуру. Собрав по этому случаю пресс-конференцию, Саги сообщил ошарашенным журналистам, что, по его мнению, неспособность всех пяти кандидатов договориться между собой ведет к разобщению членов клуба. Он опасается, что в результате этого ни один из кандидатов не получит абсолютное большинство, хотя для победы в выборах достаточно было и простого большинства. Саги волновался, что кандидат, выбранный благодаря простому большинству, не будет пользоваться поддержкой членов клуба, что приведет к нагнетанию напряжения и новому витку борьбы за власть.

Этот поступок главного претендента на победу был слишком благородным, чтобы без колебаний поверить в его искренность. Следом за возникшими подозрениями, что дело нечисто, поползли слухи: Саги, мол, вынужден был уйти с дороги, когда узнал, что Жозеп Нуньес собрал на него компрометирующее досье. То есть после того, как он не захотел договариваться «по-хорошему», с ним стали говорить иначе. Однако до сих пор нет никаких документальных подтверждений того, что досье на самом деле существовало. Виктор Саги утверждает, что Нуньес умышленно распустил слухи о компромете, понимая, что благородство недавнего конкурента сделает его еще более популярным: «Именно с его подачи люди думали, будто Нуньес нанял частных детективов, которые следили за мной и якобы что-то нашли. Но это неправда». Сам Нуньес о событиях весны 1978 года вспоминает намеками: «Когда ты решаешься стать кандидатом в президенты, ты должен быть чист и в личной, и в профессиональной жизни. К сожалению, одному из кандидатов было что скрывать...»

Как бы там ни было, но после того, как из предвыборной гонки выбыл главный претендент, именно Жозеп Нуньес начал активно обрабатывать оставшихся конкурентов. Он убедил Жоана Касальса, у которого не было ни малейших шансов победить, снять кандидатуру в его пользу, пообещав в случае победы высокую должность в правлении клуба. Но, невзирая на это, по предварительным данным, Нуньес оставался наименее популярным кандидатом, уступая Николау Касаусу и особенно Фернандо Ариньо.

Николау Касаус был успешным бизнесменом, занимался производством кухонной мебели. Он имел длительную связь с клубом, был популярным среди каталонских националистов, потому что провел несколько лет в фашистских застенках. Преимущество Касауса состояло в том, что он был прекрасно осведомлен о положении дел в

клубе, то есть знал лучше всех сильные и слабые стороны «Барсы». Он призывал членов клуба помнить о корнях их «Барселоны», но при этом был открыт к новым идеям, которые сулили финансовую выгоду. Например, уже тогда Николау Касаус призывал к реформе Кубка чемпионов путем организации группового раунда.

Фернандо Ариньо был еще теснее связан с клубом, потому что некоторое время входил в правление «Барселоны» при президенте Монтале. Популярный публицист, Ариньо рассчитывал на поддержку не только руководства клуба, но также ведущих политиков во главе с главным каталонским националистом того времени Жорди Пуйолом. Однако Пуйоль и его партия решили не вмешиваться в президентскую борьбу в клубе, дабы не помешать своим шансам на грядущих выборах в парламент Каталонии. Лишившись столь серьезной поддержки, Ариньо связался с местными коммунистами. Коммунисты и социалисты в то время имели немалый вес в Каталонии, и этот регион часто называли «красным уголком Западной Европы». Каталонская коммунистическая партия вела активную работу среди приезжего населения, а Ариньо, как и Нуньес, понимал, что за счет этих людей можно увеличить количество членов клуба. Только Нуньес, оставаясь вне партий и политических пристрастий, сумел обратить себе на пользу новые связи конкурента — образ «коммуниста Ариньо» серьезно пугал болельщиков из числа среднего класса, чем умело пользовались агитаторы Нуньеса. На самом деле Ариньо был католиком и имел правые политические убеждения, однако люди Нуньеса хорошо умели доносить до электората нужные им мысли.

Сам Нуньес не собирался разыгрывать одну лишь политическую карту. Он позиционировал себя как человека перемен, которые нужны «Барселоне». Довод Нуньеса «я чужак, но этому клубу давно нужна новая кровь», как ни странно, нашел поддержку. На протяжении многих десятилетий руководили «Барсой» люди одного и того же круга — традиционно ими становились буржуа-текстильщики, а Нуньес призывал покончить «с этой закостенелой практикой». В отличие от остальных кандидатов, он не стеснялся критиковать главного тренера команды Ринуса Михелса и некоторых игроков, чтобы создать образ человека, которого волнуют в первую очередь победы любимого клуба, и ради этой цели он готов говорить начистоту, невзирая на заслуги и регалии.

Жозеп Нуньес оказался прав, когда с самого начала пытался наладить отношения со спортивными журналистами. В конце концов три ведущих обозревателя Каталонии — Доминго Гарсиа, Хосе-

Мария Касановас и Антонио Эрнаес — оказались на его стороне. Они не просто поддерживали кандидата в своих материалах, в которых представляли последний период истории клуба в нарочито мрачных тонах, требуя «перемен ради будущего». Они, кроме прочего, давали очень ценные советы, о чем говорить и какие слова использовать. Так в лексиконе Нуньеса появились важные лозунги: «Барса» снова будет творить историю» и «Ради победы «Барсы»!» Сумев привлечь на свою сторону бывшего переводчика и нынешнего члена тренерского штаба Хосе-Марию Мингелью, Нуньес получил проводника своих идей внутри команды и администрации.

Предвыборная политика Жозепа Нуньеса, конечно, была чистой воды демагогией, но он и его помощники правильно рассчитали угол и направление удара. Они обращались к той части членов клуба, которые хотели видеть «Барселону» успешной и победоносной, для кого имели значение не только давние традиции, но и теперешние победы. Доминго Гарсиа объяснял: «Нуньес стал продуктом недовольства определенной части болельщиков истеблишментом клуба, тем ограниченным кругом, внутри которого передавалась власть на протяжении десятилетий. «Барселона» превратилась в политический инструмент, но теперь, когда вернулась демократия, болельщики стали замечать, что клуб больше не придавал значения спортивным успехам. Люди все так же чувствовали сентиментальную привязанность к «Барсе», они по-прежнему видели в ней один из символов каталонского национализма, однако при этом были те, кто устал наблюдать за тем, как «Реал» завоевывает титул за титулом и воспринимается как лучшая команда Испании».

Накануне выборов Йохан Круифф, уже объявивший, что оставит команду по окончании сезона, выступил с резкой критикой Фернандо Ариньо. О том, что эти двое не очень-то жалуют друг друга, было известно всегда, однако команда Нуньеса в самый подходящий момент использовала такую влиятельную фигуру. Ариньо был в оппозиции к Круиффу, упрекая того в неприкрытом нарушении спортивного режима — Йохан курил даже в раздевалке, чего не позволял себе ни один игрок «Барселонь», а также обвинял в отсутствии лояльности, дескать, голландца интересуют только деньги, к чему он подстрекает и остальных игроков. Однако Ариньо не смог ответить на выпад Круиффа, потому что боялся задеть чувства большой армии его сторонников. После проигранных выборов Ариньо будет говорить о том, что Нуньес сумел купить поддержку Йохана, предоставив тому возможность открыть дело в одном из своих офисов. Однако сам Круифф утверждал, что речь не шла о деньгах: «Просто в определенный мо-

мент некоторые директоры клуба мне подсказали, что теперь лучше поддерживать Нуньеса как более реального кандидата». «Летучий Голландец» на просьбу откликнулся, после чего уехал играть в футбол в Соединенные Штаты.

За день до выборов в поддержку Жозепа Нуньеса выступил местный воспитанник клуба Карлес Рексач, популярность которого среди болельщиков была даже серьезнее, чем у Круиффа — все-таки свой, родной. Оппоненты Нуньеса утверждали, что Жозеп и тут поступил нечестно, предложив завершавшему карьеру Рексачу место в тренерском штабе команды. Карлес действительно стал одним из тренеров, когда в 1981 году повесил бутсы на гвоздь после 14 лет выступлений за команду, и Хосе-Мария Мингелья действительно просил его выступить в поддержку Нуньеса, но «я могу поклясться на Библии, что ему не заплатили. Просто я просил Рексача подумать о том, что наступает самый важный период в истории клуба, и он, как очень популярный среди болельщиков игрок, может поддержать кандидата, с которым связано будущее. Пора перестать быть «группой товарищей», нужно становиться крепкой командой, способной добиваться успеха в современных условиях. Карлес все понял правильно».

Выборы 6 мая 1978 года дали следующие результаты: Нуньес — 10 352 голоса (39,38%); Ариньо — 9537 голосов (36%); Касаус — 6202 голоса (23,41%). Всего в голосовании приняли участие 41% зарегистрированных 53 688 членов клуба, которые имели право голоса. Невзирая на недовольство лагеря Ариньо, называвшего победителя «неполноценным президентом», Жозеп Льюис Нуньес-и-Клименте пришел к власти и не собирался уступать свои позиции. Его первый шаг — назначение Николау Касауса вице-президентом. Тем самым Нуньес обеспечил себе пресловутое «абсолютное большинство», из-за которого пошел на такие жертвы Виктор Саги. Эра «неполноценного» Нуньеса продлилась до 2000 года.

В Мадриде после смерти Сантьяго Бернабеу наступил «первый год демократии». Об этом периоде даже историки «Реала» вспоминают с иронией. Раймундо Сапорта спустя три дня после похорон заявил, что он не собирается занимать освободивший трон и даже отказывается от любой руководящей должности в клубе. Однако Сапорта все еще оставался главной фигурой, к которой прислушивались и от которой ждали решения по поводу нового пути «Реала». Сапорта заявил, что никаких выборов с участием почти 60 тысяч членов не будет и быть не может, а нового президента должен выбирать комитет из числа главного руководства клуба.

Представителем новой волны видели вице-президента Рамона Мендосу, которого даже сам дон Сантьяго отмечал и выделял. Поддерживал его и Сапорта. Однако президентом стал другой человек, о чем 26 июня провозгласили все печатные издания страны. Комитет выбрал 71-летнего Луиса де Карлоса Ортиса, члена клуба с 1934 года. Считалось, что он является временной фигурой, но «временное правление» де Карлоса затянулось на долгие и не очень-то успешные для клуба семь лет. Ну а Мендоса всего через пару месяцев после победы де Карлоса оказался замешан в крупном скандале. Связаны ли эти два события? Вряд ли.

Рамон Мендоса родился в Мадриде в семье фармацевта и переселенки из Галисии. Когда Рамону исполнилось 18 лет, отец умер, однако настойчивый и упорный Мендоса с успехом окончил университет по специальности «экономика и право». В начале 1950-х вместе с друзьями Хосе Марией Руисом Гальярдоном и Немесио Фернандесом Куэстой он открыл адвокатскую контору. Затем Рамон перебрался в Париж, где изучал французский язык и французскую историю. Ради дополнительного заработка, работал переводчиком при ЮНЕСКО, а также стал внештатным корреспондентом испанского издания Марса. Тогда же Мендоса попробовал себя в торговых операциях. Он начал с того, что продавал мидии из Галисии для пивоварен Мадрида. В 1957 году неожиданно открыл текстильное дело в Барселоне, но вскоре получил место в экспортно-импортном банке Испании. Благодаря новым контактам Рамон быстро наладил продажу помидоров и дынь в Британию, а также мидий во Францию.

Коммерческая активность Мендосы не знала границ и покоя. Он продавал все, что только мог. Например, экспортировал в Парагвай швейные машинки, а в Колумбию — мотоциклы. Он создал собственное предприятие, занимавшееся экспортными поставками, и в 1965 году принял участие в программе торгового обмена с Советским Союзом. Компания Мендоса Prodag продавала в СССР апельсины и лимоны, а взамен импортировала сливочное масло и свинину. Масштабы его бизнеса росли, и через компанию Мендосы в Испанию «потекла» советская нефть. Его контакты укрепились настолько, что вскоре деятельность компаний Рамона распространилась также и на другие социалистические страны Восточной Европы. Интенсивность торговых отношений компании Prodag со странами «враждебного режима» привела к тому, что в октябре 1978 года в еженедельнике *Cambio 16* появился материал под названием «Человек Москвы» о якобы связях Мендосы с КГБ. В материале

он был представлен в первую очередь как вице-президент Королевского клуба, из-за чего Мендосе пришлось уйти в отставку.

Главной уликой, представленной Cambio 16, стали частые встречи Мендосы с английским и советским журналистом Виктором Луи, которого уличили в шпионаже. Мендоса подал в суд, обвинив журналистов «во лжи и оскорблении», «потому что таким образом можно обвинить в шпионаже даже некоторых наших министров, которые тоже общались с сеньором Луисом». В интервью El País он заявил, что «всегда оставался патриотом своей страны. Именно я первым начал торговые отношения с Восточной Европой, и это принесло в казну нашего государства немало валюты». В ответ издатель еженедельника заявил, что материал «стал результатом тщательного шестимесячного расследования, в котором представлены реальные факты, а не клевета». Мендоса и еженедельник сумели договориться полюбовно, но в 1982 году Рамон перестал торговать с СССР и почти все дела передал старшему сыну.

В «Реал» Мендоса вернулся уже в конце декабря 1978 года. В 1982-м он предпринял попытку все-таки занять президентское кресло, однако проиграл на выборах Луису де Карлосу три тысячи голосов. Заняв непыльную должность советника при экспортно-импортном банке Испании, он начал более тщательную подготовку к борьбе за власть в Королевском клубе. Летом 1985 года Рамон Мендоса был провозглашен президентом. В этот день сосиос клуба голосовали только за одну кандидатуру — за Мендосу. Он был единственным, кто представил необходимые финансовые поручительства, что не сумели сделать Эдуардо Пенья Абисанда и Хуанито Наварро. С этого начнется успешное, но скандальное десятилетие Рамона Мендосы.

«...для звезды, что сорвалась и падает»

В мае 1979 года «Барселона» пробилась в финал Кубка кубков. Жозепу Нуньесу было принципиально важно во что бы то ни стало одержать победу над «Фортуной» из Дюссельдорфа. Он обещал болельщикам «триумфы и победы», однако сезон превратился в очередное разочарование. Попрощавшись с Йоханом Круиффом, «блаугранас» приобрели австрийского бомбардира Ганса Кранкля, одного из героев чемпионата мира в Аргентине. Тот принялся забивать с самого начала, став по итогам чемпионата лучшим бомбардиром Примеры (29 мячей). Однако даже голы Кранкля не помогли «Барселоне» изменить соотношение сил. Каталонцы финишировали только на пятом месте, невзирая на то, что благодаря австрийцу

стали самой результативной командой турнира. Но значение имеет количество набранных очков, а тут избежавшему серьезных перемен в руководстве «Реалу» снова не было равных. Королевский клуб стал чемпионом, опередив «блаугранас» на девять очков, а в финале Кубка Короля только главный герой прошедшего ЧМ-78, Марио Кемпес, помешал сделать «золотой дубль». «Валенсия» завоевала Кубок, одолев по ходу турнира также и «Барсу».

Жозеп Нуньес уволил своего первого тренера — француза Люсьена Мюллера, вручив бразды правления еще одному экс-игроку команды — каталонцу Жоакиму Рифе. Но «Барселона» по-прежнему не впечатляла. В Европе она продвигалась по турнирной сетке с большим трудом, одолев бельгийский «Андерлехт» только по пенальти, а английский «Ипсвич» — за счет выездного гола. Нуньес отбивался от многочисленных критиков, призывая к «конструктивной критике ради общего блага»: «В оппозиции могут состоять только команды соперника, а внутри клуба не может быть даже речи о несогласных!» Не добавило президенту популярности решение не продлевать контракт с полюбившимся трибунам голландцем Йоханом Неекенсом. Однако тридцать тысяч кулес, отправившихся в Базель на финал европейского клубного турнира, на некоторое время позабыли о внутренних проблемах, полностью отдавшись великолепному празднику футбола. Защитник Мигели, увидев такую поддержку со стороны земляков, потребовал сделать ему местную анестезию и вышел на поле с тяжелой травмой ключицы. «Я не знаю, как можно думать о каком-то повреждении, когда нас так поддерживают!» — решительно произнес могучий защитник, известный под прозвищем «Тарзан».

«Барселона» отыграла финал в том же ключе, что и весь сезон — ярко, однако нестабильно. Хосе Санчес открыл счет уже на 5-й минуте матча после передачи Карлеса Рексача, однако Томас Аллофс тут же забил в ответ, воспользовавшись неуверенной игрой вратаря Педро Артолы. Такое начало задало тон всему первому тайму, в котором обе команды самозабвенно атаковали, забыв об обороне. Уже на 12-й минуте обычно хладнокровный Рексач дал маху с 11-метровой отметки, но затем Асенси добил мяч после удара чрезвычайно активного юного воспитанника клуба Лобо Карраско. И снова немцы быстро отыгрались — теперь это сделал Вольфганг Зеель. Отыграв второй тайм внимательнее и осторожнее, соперники снова сорвались с цепи в овертайме. Решающими стали действия прощавшегося с клубом Йохана Неекенса, который помог Рексачу и Гансу Кранклю забить два подряд мяча, и

еще одного гола Зееля «Фортуне» не хватило. «Барселона» одержала победу со счетом 4:3 в финале, который так и остался самым результативным в истории Кубка кубков. Болельщики из Каталонии сразу же после финального свистка вывалили гурьбой на поле, скандируя здравицы своему клубу и своей родине. Кто-то умыкнул угловой флажок, который, покрытый автографами игроков команды, теперь хранится в клубном музее «Барсы».

Жозеп Нуньес сделал все, чтобы эта победа воспринималась болельщиками как его личный триумф. В конце концов он обещал им трофеи, и он сдержал свое слово. Во время празднования президент постоянно лез на первый план, поближе к кубку и чувствовал себя эдаким Наполеоном. Но в ответ неслось: «Неескенс! Неескенс!», «Neeskens si, Nuñez no!» Нуньес пожаловался, что «самый радостный день в его жизни превратили в самый печальный», и даже подумывал об отставке. Однако именно в этот момент его поддержал сам президент правительства Каталонии Жозеп Таррадельяс, а следом на стороне президента выступило правление клуба.

В сезоне 1979/80 опять первым стал «Реал», в котором Луис Моловны уступил тренерский мостик еще одному югославу — Вуядину Бошкову. «Барселона» в чемпионате поднялась на одну ступеньку, заняв итоговое четвертое место, однако отрыв от Королевского клуба увеличился с девяти до пятнадцати очков. В финале Кубка Короля «сливочные» разнесли в щепки свой фарм-клуб «Кастилью» — 6:1.

В это время вовсе не «Барселона» стала главным конкурентом «Реала», а уже основательно подзабытые баскские клубы. «Реал Сосьедад», который на протяжении 1970-х зарекомендовал себя крепким середняком, под руководством Альберто Ормаэчеа, принявшего команду в 1978-м, вдруг активизировался, заявив о своих претензиях на трон. Весной 1980 года перед последним туром казалось, что клуб из Сан-Себастьяна впервые в истории станет чемпионом. Однако баски в гостях у «Севильи» потерпели первое поражение в сезоне со счетом 1:2, а «Реал» дома обыграл других басков — «Атлетик» из Бильбао (3:1), и обошел конкурента на одно очко.

Спустя год пришел черед уже «Сосьедада» радоваться драматичной развязке. Снова между командами перед последним туром была разница в одно очко в пользу басков, но теперь, 26 апреля 1981 года, оба «королевских» претендента играли на выезде против середняков: «Вальядолид» — «Реал», «Спортинг» (Хихон) — «Реал Сосьедад». В последние двадцать минут «сливочные» сломали сопротивление «Вальядолида», и Сантьяна со Штилике довели счет до вполне приемлемого 3:1. Баски в это же время уступали 1:2, и им

нужна была ничья, чтобы сравняться с «Реалом» по очкам, но обойти конкурента за счет преимущества в личных встречах (3:1, 0:1). Финальный свисток в Вальядолиде прозвучал на две минуты раньше, чем в Хихоне. «Сосьедад» под проливным дождем в мрачном шахтерском городе в Астурии без особой надежды пытался спасти игру. «Сливочные» уже начали праздновать, а Хуанито, пообещав в случае удачной развязки чемпионской гонки приползти в раздевалку на коленях, опустился на газон. Он успел добраться только до бровки, когда из Хихона пришла шокирующая новость — за 12 секунд до финального свистка «Реал Сосьедад» забил. Усатый герой Сан-Себастьяна Хесус Самора потом так вспоминал то событие: «Дождь лил, как из ведра. Я продрог до костей. Один из наших защитников запустил мяч далеко вперед, но у меня уже не осталось сил, чтобы за него побороться. Тем не менее Горрису удалось зацепиться и даже пробить по воротам. У него, правда, ничего не получилось, мяч свалился с ноги и просто отлетел ко мне. Я даже подумать не успел — ударил и попал...»

Примерно то же самое проделал спустя месяц в финале Кубка чемпионов защитник «Ливерпуля» Алан Кеннеди. На последних минутах матча с «Реалом» в Париже он с острого угла «ударил и попал». Для Королевского клуба это поражение стало большим разочарованием. Команда Вуядина Бошкова провела отличный сезон в Кубке чемпионов, выбив в полуфинале давнего неудобного соперника — «Интер». После красивой победы дома со счетом 2:0, «Реал» выстоял на «Сан-Сиро», позволив «нерадзурри» отыграть только один гол. Но возвращение в финал спустя 15 лет оказалось для «Реала» несчастливym, как и начало 1980-х: в 1982 году «Реал Сосьедад» защитил чемпионское звание, затем на два года трофей перекочевал в Бильбао, в «Атлетик» Хавьера Клементе, а в 1983-м «Реал» проиграл еще один финал континентального турнира британской команде, уступив в решающем матче за Кубок кубков «Абердину» Алекса Фергюсона (1:2).

В это время из двух грандов больше внимания приковывала, пожалуй, «Барселона».

Жозеп Нуньес признавал только один рецепт успеха: звезды приносят титулы, значит, в первую очередь нужны средства на покупку звезд. Заказав полный аудит клуба, Нуньес выяснил, что получил от своих предшественников структуру, которая погрязла в долгах и кредитах. Чтобы оптимизировать финансовые потоки, Нуньес назначил казначеем молодого банкира Карлоса Тускетса. Тот должен был найти способ, чтобы уменьшить сумму долга и вы-

свободить ресурсы на приобретение игроков с именем, а также увеличение вместительности «Камп Ноу» на треть — с 90 тысяч до 120 тысяч мест. Тускетс оказался способным малым и вскоре предложил действенную схему — взимать с членов клуба ежегодную плату за право пользования сезонными абонементом. Кроме того, клуб открыл платную стоянку на стадионе, продавая абонементы тоже сразу на весь сезон. Состоятельными болельщиками были предложены обустроенные VIP-ложи — по соответствующим ценам.

Теперь нужно было найти игрока, благодаря которому «Барселона» смогла бы собирать полный «Камп Ноу» и, что самое главное, завоевывать трофеи. Австриец Ганс Кранкль при всей его полезности звездой мировой величины не был. К тому же он очень быстро покинул команду и вернулся на родину, крепко повздорив с главным тренером Жоакимом Рифе. Однако и сам тренер надолго не задержался, освободив место для легендарных Эленио Эрреры и Ладислао Кубалы. Под руководством венгра в ноябре 1980 года «блаугранас» ухитрились вылететь из Кубка УЕФА после выездной победы 1:0 над «Кельном». На «Камп Ноу» каталонцы были уничтожены со счетом 0:4. Постаревший «Маг» делал все то же, что и два десятка лет назад, но только теперь эти методы перестали работать. Он начал первую тренировку с того, что начертал на доске: «Мы станем чемпионами!» и заставил каждого игрока произнести это громким и твердым голосом. Но чемпионом «Барса» так и не стала, зато выиграла Кубок Короля 1981 года. Через год, одержав волевою победу 2:1 в финале над «Стандардом» из бельгийского Льежа, «блаугранас» снова завоевали Кубок кубков — теперь уже под руководством немца Удо Латтека. Трофеей команде принесли датчанин Аллан Симонсен, лучший игрок Европы 1977 года, а также забивной и безжалостный нападающий Кини из Хихона (он перебрался в «Барселону» из «Спортинга» в 1980 году, а год спустя в финале Кубка Короля забил в ворота своей бывшей команды решающие два мяча — 3:1). Эти добротные игроки были на хорошем счету, но все равно не то, чего хотел Нуньес. Регулярно меняя тренеров и кандидатов в звезды, президент не уставал отбиваться от многочисленных критиков. «Я здесь занимаюсь бизнесом, и если кто-то чего-то не понимает, то может быть свободным. Вот-вот мы представим игрока, который оживит футбол и принесет нам все — деньги, трофеи, успех, славу...», — обещал Нуньес после победного финала Кубка кубков.

В принципе, имя новой звезды были известно давно — Диего Армандо Марадона, 21-летний аргентинец. Он оказался в поле зрения «Барселоны» еще в 1977 году, то есть за год до прихода Нуньеса

к власти. Некий сеньор Бельтран, куле со стажем, волею судеб заброшенный в Аргентину, позвонил своему давнему другу Николау Касаусу и восторженно рассказал о 16-летнем самородке из «Аргентинос Хуниорс». Сеньор Бельтран убеждал, что «этот Марадона — настоящий гений, и любой из ваших людей легко может в этом удостовериться». В Аргентину отправился Хосе-Мария Мингелья, который подтвердил, что парень действительно чертовски хорош, к тому же сейчас его можно взять не дороже миллиона долларов. Однако секретарь «Барселоны» Жауме Росель ответил, что «клуб не станет платить такие деньги за тинэйджера».

Только после прихода к власти Жозепа Нуньеса «Барселона» начала серьезные переговоры с игроком и его клубами «Аргентинос Хуниорс» и, с 1981 года, «Бокой Хуниорс». То затухая, то вспыхивая с новой силой, попытки договориться длились четыре года. Наконец Нуньес отправил в Аргентину своего хваткого помощника Карлоса Тускетса, проинструктировав того следующим образом: «Сэкономь для нас как можно больше денег, но при этом договорись как можно скорее». Тускетс, конечно же, нашел способ, как и рыбку съесть, и на мель не сесть. Он виртуозно воспользовался финансовым кризисом в Аргентине и нестабильным курсом местного песо. Пятого июня 1982 года «Барселона» отрапортовала о том, что покупка Диего Марадоны обошлась клубу в сумму 7,3 миллиона долларов. При этом игрок гарантировано становился самым высокооплачиваемым в команде, не считая многочисленных бонусов и доплат, а, кроме того, клуб уступал компании футболиста Maradona Productions доходы от рекламы и продажи символики. Тускетс, однако, сообщил, что благодаря его спекуляциям с облигациями на Нью-Йоркской фондовой бирже аргентинский вундеркинд обошелся клубу всего-то в 5 миллионов долларов.

Став игроком «Барселоны», Диего Марадона тут же принял участие в чемпионате мира, который состоялся в Испании. Он разочаровал, как разочаровала и защищавшая чемпионский титул Аргентина. Словам Жозепа Нуньеса о том, что Марадона «оживит футбол», не верили, признавая столь серьезное вложение в футболиста, непроверенного нигде за пределами Аргентины, слишком рискованным. «Камп Ноу» впервые увидел Диего в роли игрока «Барселоны» 28 июля 1982 года, когда в присутствии 50 тысяч кулес состоялась традиционная предсезонная презентация команды. Наверное, Марадону серьезно задело, что самые громкие аплодисменты достались отнюдь не ему, а немцу Бернду Шустеру. Высокий и техничный блондин, он стал одним из героев по-

беды сборной ФРГ на чемпионате Европы 1980 года. После этого Шустер оказался в команде сеньора НН, где быстро стал одним из лидеров полузащиты.

В испанском футболе все еще действовало правило двух иностранцев, поэтому после приобретения Марадоны стало понятно, что третьим лишним будет датчанин Аллан Симонсен. Хотя Диего утверждал, что «Марадона не выигрывает матчи в одиночку, а потому важен каждый игрок», Симонсен потребовал отпустить его, и уже в октябре неожиданно перебрался в скромнейший лондонский «Чарльтон», откуда очень скоро вернулся на родину.

Марадона быстро завоевал уважение и доверие товарищей по команде. Он оказался простым и компанейским парнем, невзирая на то, что зарабатывал намного больше каждого «блаугранаса». Его же техническая подготовка и понимание игры не вызывали сомнений. Лобо Карраско, который на предсезонных сборах жил в одной комнате с Диего, вспоминал: «Когда он получал мяч и начинал дриблинг, круглый словно приклеивался к его ноге. На первых тренировках команда просто останавливалась, заморожено наблюдая за Марадоной. Только он умел поднять уровень ожиданий одними лишь своими действиями на тренировках». В то же время самого Марадону сжигало желание продемонстрировать все свое мастерство и доказать, что неудача на чемпионате мира была случайностью. На первой же пресс-конференции он назвал переход в «Барселону» «моментом истины», и это чрезмерное желание добиться успеха иногда мешало ему продемонстрировать все, на что он был способен. Марадона начал забивать в футболке «Барсы» без раскачки: гол в ворота «Валенсии» в первом туре чемпионата 1982/83, гол «Вальядолиду» с пенальти неделю спустя, три мяча в матче Кубка кубков с кипрским «Аполлоном»... Это была форма чемпиона, однако за всеми этими голами и победами скрывалось немало проблем.

Диего с трудом привыкал к новому для себя чемпионату. «Здесь играют очень грубо и слишком быстро», — жаловался он. Партнерам тоже понадобилось время, чтобы привыкнуть к манере действий аргентинца. Лучше других это удалось Бернду Шустеру, но и остальные согласились с распределением ролей: они бегают за Марадону, тот за них за всех играет.

Свой характер Диего Марадона показал почти сразу. Ему не нравились методы работы Удо Латтека, который практиковал ранние тренировки, а также давал невыносимые для молодого аргентинца нагрузки. «Мы сдавали тест Купера, а потом он гонял нас с восьмикилограммовыми медболами, — рассказывал в автобиогра-

фии Марадона. — Если впереди был матч с очень серьезным соперником, нагрузки увеличивались, а мы таскали пудовые медболы. Однажды я не выдержал и швырнул этим медболом в нашего сади́ста: «Мистер, почему бы вам самому не побегать с этой штуковиной, а мы посмотрим, как вы будете себе чувствовать на следующий день, когда нужно будет выходить на поле». Этот немец считал, что он революционизирует футбол».

Марадона отыграл чуть более четверти сезона, когда стало известно, что он заболел гепатитом. Пятого декабря 1982 года Диего забил свой 12-й мяч, принеся победу над «Реалом Сосьедадом». В том поединке он в очередной раз получил от защитника по ногам и отправился на обследование в клинику. «Едва я вошел в кабинет, врач сразу же начал заглядывать мне в глаза. В чем дело, док, говорю, у меня с голеностопом проблемы, но не со зрением», — недоумевал Диего. Известие о болезни нового лидера команды, за которого отдали столько денег, с негодованием встретили и болельщики, и лично Нуньес. О том, что Марадона ведет разгульный образ жизни, стали шептаться почти сразу же, как он поселился в дорогом районе Педральбес. Очень скоро к Диего перебралась не только супруга Клаудиа, но также и многочисленные друзья, родственники, личный врач Рубен Олива, тренер Фернандо Синьорини и агент Хорхе Цитершпилер. Никому из руководства клуба места в этом «клане» не нашлось. Даже сам Николау Касаус, аргентинец по происхождению, который стал для Диего в Барселоне кем-то вроде отца, признавался, что чувствовал себя нежеланным гостем. «Его постоянно окружали семь или восемь человек, они говорили о чем-то своем, не подпуская меня в их круг», — делился вице-президент впечатлениями от одной из своих попыток поговорить с Марадоной по душам.

Вратарь «Барсы» того времени Хавьер Уррутикоэчеа вспоминал: Диего еще потому не нравился руководству, что постоянно выступал в защиту игроков и, по сути, представлял альтернативу власти. В ноябре 1982-м «блаугранас» отправились в Париж, чтобы провести коммерческий поединок с клубом «Пари Сен-Жермен». Марадона, узнав, что вся команда получит за этот матч меньше премиальных, чем он, поставил ультиматум: он выйдет на поле только в том случае, если каждому заплатят столько же, сколько и ему. Требование Диего пришлось выполнить, «Барселона» выиграла 4:1, Марадона забил один из мячей, после чего повел команду прогуливать премиальные в парижских кабаках и ночных клубах. Загул продлился до утра, после чего Жозеп Нуньес обрушился с гневной тирадой на Марадону. «Это уже не первый подобный проступок!» — со знанием дела заявлял пре-

зидент. Диего тоже был прекрасно осведомлен о том, что Нуньес, имея хорошие связи среди журналистов, знает почти обо всех его похождениях. Но молчать не стал, публично ответив, что будет делать все по своему усмотрению, «пока это не сказывается на моей форме». После нового выпада Нуньеса, президенту по просьбе Марадоны позвонил Хорхе Цитершпицер и назвал того «сукиным сыном». «Если бы я знал, что в лице Нуньеса буду иметь дело с имбецилом, никогда бы не перешел в этот клуб», — позже в автобиографии признался Марадона.

«Единственное, что Нуньес сделал для меня хорошего за это время в «Барселоне», — он уволил Удо Латтека и назначил главным тренером Сесара Луиса Менотти», — продолжает Диего. Ходили слухи, будто Марадона потребовал выписать из Аргентины любимого тренера. Менотти не включил в состав сборной Аргентины на домашний мундиаль совсем юного Диего, однако это никак не отразилось на отношениях между игроком и тренером. Оба уважали друг друга, и Нуньес считал, что Менотти сумеет повлиять на Марадону, а заодно приструнит тоже отнюдь не ангела Бернда Шустера. Именно в неумении контролировать этих двоих президент публично обвинил отставленного Латтека. Появление аргентинского специалиста на посту тренера «Барселоны» в марте 1983 года идеально совпало с выздоровлением Марадоны. «С этого момента все изменилось, — радостно сообщал Диего. — Мы наконец-то тренируемся ровно столько, сколько нам нужно, и не раньше трех часов дня. Тренер говорит, что такое время для занятий идеально совпадает с биоритмами футболистов. И я чувствую по себе, что именно так и есть».

Более того, это идеально совпадало с биоритмами самого тренера. Сесар Луис Менотти, как и Марадона, быстро оценил прелести ночной жизни Барселоны. Но если Менотти хватало общения с прелестными каталонками, то Диего отдавал должное также алкоголю и наркотикам. Тренер об этих увлечениях футболиста не подозревал, а когда узнал, с пониманием вздохнул: «В молодости всем нам свойственно делать глупости». В интервью, датированном 1996 годом, Марадона признался, что впервые попробовал кокаин именно в Барселоне еще в 1982-м. Об этом, однако, не знали даже пронырливые журналисты, и пристрастие Диего к наркотикам было достоянием исключительно его домашнего «клана». Но когда появился Менотти, Марадоне уже не нужно было искать искусственные способы вернуть энтузиазм к игре. О том, чтобы наверстать упущенное в чемпионате, уже не могло быть и речи («Барселона» финишировала на четвертом месте), однако в Кубке Короля команда добралась до финала, где в очередном El Clasico встретилась с «Реалом».

Матч состоялся 4 июня 1983 года в Сарагосе в присутствии короля Хуана Карлоса и ознаменовался очень упорной борьбой двух команд, желавших скрасить победой над недругом посредственный сезон. По истечении получаса игры Виктор благодаря великолепно-му пасу Марадоны вывел «Барселону» вперед, однако сразу же после перерыва пронырливый Сантьяна воспользовался небрежным пасом защитника Херардо вратарю Уррути. До конца поединка на поле доминировали каталонцы, которые, впрочем, добились успеха лишь в компенсированное время, когда овертайм казался уже неизбежным. Марадона, без которого не обходилась ни одна более-менее серьезная атака «Барсы», по диагонали доставил мяч на левый фланг атаки, где защитник Хулио Альберто взял игру на себя, обыграл своего коллегу Хуана Хосе и выполнил подачу на дальнюю штангу. Маркос в потрясающем полете головой перебросил мяч через ошеломленного Мигеля Анхела. Шустер от переизбытка чувств на глазах у короля Испании щедро одарил болельщиков «Реала» непристойными жестами!

«Барселона» – «Реал» 2:1

Голы: Виктор, 32, Маркос, 90 – Сантьяна, 50

«Барселона»: Уррути, Санчес, Херардо, Мигели, Хулио Альберто, Виктор, Шустер, Эстебан (Моран, 80), Маркос, Марадона, Карраско

«Реал»: Мигель Анхел, Сан-Хосе, Бонет, Метгод, Камачо, Анхел, Гальего, Сальгеро, Штилике, Хуанито (Исидро, 74), Сантьяна

В конце июня «Барселона» выиграла у «Реала» еще один кубковый финал. В розыгрыше нового турнира — Кубка Лиги — каталонцы после выездной ничьей со счетом 2:2, дома победили 2:1. В каждом из этих матчей по голу забивал Марадона. Мяч, забитый аргентинцем в Мадриде, вошел в классику матчей этих двух великих команд. Диего на скорости выскочил один на один с вратарем, обыграл его и... сделал паузу перед пустыми воротами. И только когда патлатый защитник Хуан Хосе расстелился мимо в подкате, Марадона спокойно несильным тычком отправил мяч в сетку.

Сезон 1983/84 начался с перепалки между Сесаром Луисом Менотти и Хавьером Клементе, наставником выигравшего чемпионат «Атлетика». Аргентинец заявил, что предпочитает «свободный, творческий стиль игры» в противовес «тирании разрушительного стиля, исповедуемого чемпионом», в котором «нет ничего, кроме

костоломных приемов». Клементе ответил, что не собирается выслушивать нравоучения «от престарелого аргентинского хиппи, который вместо того, чтобы учиться футболу, кадрил женщин». Не удивительно, что сезон прошел под знаком скандалов и грубости. «Барселона» и «Атлетик» встретились уже в четвертом туре, и хотя каталонцы одержали убедительную победу со счетом 4:0, «разрушительный стиль» басков вывел из строя на три месяца Марадону. Защитник «Атлетика» Антони Гойкоэчеа сломал убегавшего в отрыв Диего, жестоко прыгнув тому в левую ногу. С легкой руки впечатленного увиденным журналиста Эдварда Оуэна Антони получил прозвище «Мясник из Бильбао». «Со временем я простил Гойко, — уверяет Диего. — Хотя тогда мои братья и болельщики «Барселоны» хотели его линчевать, и я не собирался их останавливать. Кого я не простил, так это их тренера — Клементе. Он заявил после матча, что гордится своими парнями, а что до травмы Марадоны, то, мол, нужно подождать неделю, чтобы удостовериться в том, что она действительно серьезная».

Диего Марадона вернулся на поле в первом матче 1984 года, забив два мяча в ворота «Севильи». Очень скоро «Барселона» была в гости к «Атлетiku», и аргентинец без тени страха вышел на поле и двумя голами предопределил победу гостей — 2:1. Игра, конечно же, получилась жаркой, о чем свидетельствует 50 (пятьдесят) фолов на две команды.

Однако даже героизм Марадоны не спас «блаугранас» от очередного сезона без чемпионского звания. Да и самого Диего болельщики не жаловали, заждавшись самого главного трофея. В марте «Барселона» в матче Кубка кубков уступила на поле «Манчестер Юнайтед» со счетом 0:3. На ответный поединок Марадона вышел, невзирая на серьезную боль в спине. Он продержался только один тайм, а по пути в раздевалку был безжалостно освистан. Тренер заменил травмированного лидера, который не скрывал своего разочарования: «Барселона» вылетела из турнира, выиграв только 2:0, а его самопожертвования ради команды никто не оценил. В этот момент Диего Марадона понял, что его время в Каталонии подошло к концу. Но напоследок была еще одна схватка с «Атлетиком» в финале Кубка Короля. Перед игрой Марадона набросился с критикой на Клементе, обозвав того «жалким трусом». Наставник басков и на этот раз был спокоен: «Диего не только тупой, он еще и кастрат. Печально, что футболист, зарабатывающий такие деньги, лишен каких бы то ни было человеческих качеств». «Атлетик» на этот раз победил, забив единственный в матче гол на первых

минутах, а после финального свистка началась потасовка. Баск Сола показал недвусмысленный знак Марадоне, которого весь матч со знанием дела снова охаживал Гойкоэчеа. Диего ответил, в помощь ему бросился здоровенный защитник «Барселоны» Мигели. Остановить драку, к которой присоединились даже некоторые болельщики и за которой с ужасом наблюдал король Хуан Карлос, сумели только после вмешательства полиции. Марадона получил три месяца дисквалификации. Один из директоров «Барсы», Жозеп Муссонс, признался: «В тот момент я понял, что нам нужно во что бы то ни стало расстаться с Марадоной. Для общего блага». В начале лета Диего почти за 7 миллионов долларов перебрался в Италию, подписав контракт с «Наполи», где и стал настоящей легендой. «Итальянцы — они знают толк в жесткой опеке, но испанцы... испанцы попросту убивают тебя!», — бросила на прощание несостоявшаяся звезда «Барселоны».

В компании со стервятником

Пятого февраля 1984 года на южном побережье Пиренейского полуострова в городе Кадисе родился новый «Реал». Об этом, конечно же, никто в тот момент не догадывался — просто отметили потрясающий по накалу и развязке поединок, в котором главную роль сыграл никому не известный дебютант. Поединок с «Кадисом», можно сказать, был в миниатюре историей Королевского клуба в сезоне 1983/84. Достаточно того, что «Реал» начал чемпионат с поражения во втором туре на поле «Малаги» с чудовищным счетом 2:6. Однако команда, не очень-то радуя своей игрой, все-таки обосновалась в числе лидеров и к матчу с «Кадисом» подошла, будучи на втором месте. Соперник не был искушен в делах Примеры, а потому логично занимал место на другом полюсе таблицы. «Реал» в первом тайме отыграл очень плохо, пропустил дважды, в атаке ничего не показал, главный бомбардир команды Сантльяна, голы которого столько лет выручали, выглядел уставшим и беспомощным. Наставник «сливочных», легендарный Альфредо Ди Стефано, уже предчувствовал реакцию руководства и видел газетные заголовки. «Реал» снова попал в полосу кризиса, забив в предыдущих четырех поединках только два мяча.

В этой ситуации Ди Стефано ничем не рисковал, когда дал команду готовиться на второй тайм 20-летнему нападающему Эмилио Бутрагеньо. В конце концов хуже не будет, а никак иначе наладить игру не было возможности. Пусть попробует новичок, раз уж у ветеранов ничего не получается. Говорят ведь, что новичкам везет...

Этот молодой человек с внешностью херувимчика выступал за резервную команду Королевского клуба, которая тогда называлась «Кастилья». Двое его «кастильских» товарищей, Маноло Санчис и Мартин Васкес, дебютировали в первой команде «Реала» несколькими матчами ранее, и именно вместо Санчиса появился никому не известный дебютант.

Когда еще не успели успокоиться первые эмоции после финального свистка, можно было сделать вывод, что «Реалу» и его новичку действительно повезло. «Сливочные» выиграли совершенно безнадежный матч, забив два из трех мячей на последних минутах второго тайма. Первый и третий голы были на счету сублимного Бутрагеньо, который больше напоминал ребенка, чем безжалостного бомбардира. Тем не менее он забил в стиле, который характеризует настоящих бомбардиров. Потому-то и стали говорить — повезло, мол, ведь неизвестного дебютанта не поставишь сразу в один ряд с такими мастерами, как тот же Сантьяна. Хотя, если разобраться, на самом деле везение нужно, когда ты забиваешь свой первый гол ударом в падении через себя или вколачиваешь с лета метров с двадцати пяти. А тут ничего особенного, трудовые, мусорные голы, верное совпадение времени и пространства. На 60-й минуте Хуанито получил мяч спиной к воротам, попытался пробить с разворота, но мяч коварно перед ударом скакнул в сторону. Не успел Хуанито сообразить, что делать дальше, как налетел Бутрагеньо и низом четко пробил в угол. На 88-й минуте Гальего сравнял счет, и «Реал» тут же пошел добивать деморализованного аутсайдера. Снова мяч оказался у Хуанито, и теперь ему удалось нанести нормальный удар, но на пути возник защитник. Мяч срикошетил в сторону, застрял в грязи, и прежде чем защитники «Кадиса» среагировали на ситуацию, «Питер Пэн из Мадрида» снова оказался в нужном месте в нужное время и поразил ворота Седруна.

«Реал» все равно не стал в том сезоне чемпионом, уступив первое место «Атлетике» по личным встречам (0:0, 1:2), однако в том матче с «Кадисом» произошло событие, которое стало отсчетом новой эпохи и новой команды — La Quinta del Buitre. И хотя знаменитая пятерка воспитанников клуба одновременно вышла на поле лишь однажды — 3 июня 1987 года в полуфинале Кубка Короля с «Атлетико», — это прозвище стало общеизвестным.

Альфредо Ди Стефано вернулся в «Реал» в 1982 году, спустя 15 лет после прощального матча в его честь. За это время он успел плодотворно потрудиться на тренерском поприще в Аргентине и Испании. Ди Стефано выигрывал чемпионаты с «Бокой Хуниорс»,

«Ривер Плейтом» и «Валенсией», с которой в 1980-м также завоевал Кубок кубков. В «Реале» он появился в очень трудное и непростое время и за два сезона работы только проигрывал: дважды второй в чемпионате, финалист Кубка кубков, Кубка Короля и Кубка Лиги. Для человека, привыкшего быть всегда первым, такого рода результаты означали одно — провал. Ди Стефано знал, что в таком клубе, как «Реал», даже он не может чувствовать себя защищенным, здесь не имеют значения прошлые успехи, здесь важны новые победы. Проиграв на финише сезона 1982/83 сразу три кубковых финала, в том числе два — «Барселоне», Ди Стефано понимал, что превращается в легкую мишень для критики. Он мог остаться без работы уже в сентябре 1983-го, когда Королевский клуб потерпел то самое поражение от «Малаги» со счетом 2:6, а в Кубке УЕФА вылетел уже от первого соперника, пражской «Спарты» (2:3, 1:1). «Реал», который в свете затянувшихся неудач все чаще вспоминал о своем победоносном прошлом, не собирался долго терпеть одного из главных героев этого самого прошлого. Что его спасло? Наверное, только вера в молодых воспитанников кантеры. В 1983-84 годах эта пятерка в составе Эмилио Бутрагеньо, Мигеля Пардеса, Хосе Гонсалеса «Мичела», Мартина Васкеса и Маноло Санчиса дебютировала в первой команде, и почти сразу же за нею закрепилось прозвище *La Quinta del Buitre* — «пятерка стервятника» или, что тоже не лишено смысла, «компания стервятника».

Хотя в «Реале» всегда с особенной теплотой относились к своим корням, в послевоенный период, когда и состоялось настоящее рождение клуба как гранда, предпочитали вкладывать средства в готовых исполнителей. При всей любви к своим воспитанникам Королевский клуб просто не мог себе позволить ждать, пока «семья дадут всходы», потому что конвейер по добыванию трофеев не должен останавливаться ни на миг. Знаменитая команда *Ye-Ye* полностью состояла из испанцев, однако своих воспитанников в ней было всего ничего — Мануэль Веласкес да Рамон Гроссо. Но вот наступил наконец момент, когда конвейер дал сбой и нужно было пробовать новые методы работы. Именно в начале 1980-х стало очевидно, что «Реал» повернулся лицом к проблеме воспитания собственных кадров. Финал Кубка Короля 1980 года стал действительно неординарным событием для всего европейского футбола. Поединок состоялся в Мадриде на стадионе «Сантьяго Бернабеу», и это было логично, потому что в решающей схватке за трофей сошлись «Реал» и резерв «Реала», известный под названием «Кастилья». Борьбы, конечно, не получилось, и основа без малейших хлоп-

пот разобралась с резервистами с разгромным счетом 6:1. Однако важен сам факт выхода молодых игроков «Реала» в финал турнира, в котором им пришлось одолеть серьезных соперников — «Реал Сосьедад», «Спортинг» из Хихона и «Атлетик». Это стало верным знаком, что работа клубной кантеры вышла на новый уровень. К тому же «Кастилья», дебютировав в Кубке кубков благодаря тому, что «Реал» в сезоне 1979/80 выиграл также и чемпионат, лицом в грязь не ударила. Резервисты Королевского клуба в первом раунде попали на обладателя Кубка Англии — «Вест Хэм». «Молотобойцы» на тот момент тоже выступали во втором дивизионе, однако это нисколько не умаляет успеха «кастильцев» в первом поединке на «Бернабеу». Молодежь обыграла англичан со счетом 3:1, и матч запомнился, кроме всего прочего, неадекватным поведением хулиганов из числа болельщиков «Вест Хэма». Из-за этого ответный поединок в Лондоне состоялся на пустом стадионе «Аптон Парк», и «Молотобойцы» взяли убедительный реванш — 5:1.

Ни один из «компаний стервятника» не играл в том финале Кубка Короля с «Реалом», однако молодые игроки поняли, что у их поколения есть шансы пробиться в первую команду, ибо за ними внимательно наблюдают, на них рассчитывают. Циничная версия развития событий, впрочем, тоже имеет право на существование: непомерные инвестиции в период футбольного могущества «Реала» истощили клуб, который давно не подтверждал свой статус громкими победами в Европе, а потому пришлось экономить, используя собственные кадры. Но даже если молодое поколение попало в первую команду вынужденно, оно оказалось достойным великих «варягов» прошлого.

Появление «компаний стервятника» идеально совпало с возвращением Мадриду статуса центра культурной и спортивной жизни страны. Как известно, в 1970-е столица ассоциировалась больше с отмиравшим прошлым, тогда как Барселона и Каталония превратились в центр нового стиля, открытого, свободного и яркого. Однако ближе к середине 1980-х годов акценты культурной и музыкальной жизни Испании снова стали смещаться в сторону центра, то есть Мадрида. К мадридцам вернулась уверенность в собственной значимости, и для болельщиков «Реала» этот период стал по-настоящему волшебным возрождением, или, если угодно, перерождением. Футбольным символом этой эпохи стала La Quinta del Buitre, а в особенности Эмилио Бутрагеньо. Далеко не всегда команду этого поколения ставят в один ряд с великими коллективами прошлого, потому что «компания» так и не выиграла самый главный трофей, который

прочно ассоциируется с «Реалом», — Кубок чемпионов. Она выиграла все, кроме ускользающего *Septima* («седьмого» Кубка).

Аргентинец Хорхе Вальдано был членом этой команды, хотя не входил непосредственно в «компанию», потому что был представителем старшего поколения. Но благодаря своему умению превосходно излагать суть происходивших событий, он дал исчерпывающую характеристику изменениям, что привнесли в испанский футбол «компания», и особенно Бутрагеньо. «На протяжении многих лет футбол в Испании ассоциировался с «яростью» (*La Furia*), то есть с агрессией и упорством. Эти качества пользовались безмерным уважением, однако их было практически невозможно оформить в законченный стиль. В «ярости» нет ни красоты, ни изящества, но *la Furia* доминировала на протяжении целых десятилетий. А потом появился Эмилио, который был полной противоположностью *la Furia*. В нем чувствовались стиль и изящество, и мадридисты, более всего ценившие игроков, отдававшихся на поле на 110%, полюбили это. Благодаря Бутрагеньо восприятие футбола на «Сантьяго Бернабеу» изменилось раз и навсегда».

Эмилио появился на свет в 1963 году в самом центре Мадрида. Здесь же он рос, помогая родителям, державшим парфюмерный магазин. По выходным играл в футбол с друзьями и родней, никогда не задумываясь о карьере профессионального футболиста. Тем более что Бутрагеньо-старший хоть и был членом клуба «Реал», однако всегда играл в футбол только ради собственного удовольствия. Когда 15-летний Эмилио забил восемь мячей в матче школьных команд, ему поступило предложение от мадридского «Атлетико» — приди, мол, парень, попробуй. Отец не имел принципиальных возражений против того, чтобы его сын носил цвета «матрасников», и был готов подписать соглашение с этим клубом. Однако друг семьи по имени Хуан Гальего, тренер юношеской команды «Реала», предложил Эмилио хотя бы потренироваться разок в его команде — просто так, на всякий случай. Бутрагеньо после просмотра был уверен, что провалился, о чем честно сообщил отцу по возвращении домой. Он не знал, что в официальном рапорте скаута появилась запись напротив фамилии Эмилио: «Хорошо держит мяч, свободно владеет двумя ногами. Безукоризненно видит поле, старается отдавать передачи в свободные зоны, товарищи по команде не всегда успевают за скоростью его мысли». Спустя три дня Бутрагеньо подписал с «Реалом» так называемый контракт ученика, а затем принял участие в товарищеском поединке. На игре появился Луис Моловны, тогдашний тренер первой команды «Реала». Понаблюдав полчаса,

он набросился на Хуана Гальего: «Что это за красавчик играет у тебя в атаке? Где ты его надыбал? Это же гений!»

К Бутрагеньо относились бережно, заметив невидимый еще для посторонних уровень таланта. Когда Альфредо Ди Стефано узнал, что Эмилио на тренировки ездит на мопеде, тут же вызвал молодого игрока к себе. Он не ругал и не кричал, просто объяснил, что футболист обязан следить за самым главным — своим телом, а разъезжать по улицам крупного города на маленьком мопеде — опасное и безрассудное занятие, не достойное профессионала. Бутрагеньо все понял, но однажды субботним вечером отправился на мопеде на встречу с друзьями. Услышав пронзительный автомобильный сигнал за спиной, Эмилио посмотрел в зеркало и узнал в водителе разъяренного Ди Стефано. Раскрасневшийся от гнева тренер грозил кулаком и что-то кричал. Вскоре Бутрагеньо продал злополучный мопед, и больше в «Реале» не было причин волноваться на его счет.

Стервятник. El Buitre. Это не только производное от фамилии Эмилио Бутрагеньо, но и точная игровая характеристика форварда. Он не был похож на классического центрального нападающего. Бутрагеньо был предельно корректен, очень редко получал предупреждения, строил свою игру на том, чтобы избежать силовой борьбы. Эмилио стал бы идеальным игроком для мини-футбола, где почти нет контактной борьбы, зато высоко ценится качество игры в одно касание. Мичел, еще один участник «компании стервятника», признавался, что в игре Бутрагеньо его более всего подкупало умение понимать замыслы партнеров. Мичел, которого не без оснований называют в числе лучших в Испании мастеров передач, считал непревзойденным талант Эмилио затаиться, чтобы в нужный момент выскочить из-за спин защитников и оказаться именно в той точке, куда был направлен мяч. Неисчислимо количество раз Мичел снабжал Бутрагеньо передачами, а тот, выныривая из ниоткуда, забивал очередной гол. «Стервятник» очень редко наносил последний удар со всей мочи, его стиль — не опускающая головы, бережно уложить мяч в сетку, или же, завалившись на бок, тихонько пнуть. Он очень редко забивал эффектные голы, но эти тычки, пинки, скидки — все они являлись признаком настоящего охотника за голами.

Впрочем, хронологически «компания» началась не с «главаря». Четвертого декабря 1983 года Альфредо Ди Стефано включил в стартовый состав на выездной матч с «Мурсией» 18-летнего полузащитника Маноло Санчиса. Сын знаменитого Мануэля Санчиса

Мартинеса, участника команды Ye-Ye, забил в своем дебютном поединке победный мяч. За свою долгую карьеру, которая прошла исключительно в составе «Реала», Санчис забивал немного, со временем он перекочевал в оборону, где действовал на позиции последнего защитника. Самый первый из «компании», Маноло дольше всех играл за «Реал» — до 2001 года. На закате карьеры он исполнил мечту своих товарищей по команде, завоевав Кубок чемпионов в 1998 и 2000 годах. Разумеется, эти трофеи он посвятил тем, с кем начинал путь в футболе в составе «Кастильи» и с кем возрождал славу «Реала» во второй половине 1980-х. Санчис пользовался безоговорочным авторитетом среди болельщиков и игроков, настолько большим, что валлийский тренер Джон Тошак, покидая в 1990 году «Реал» в первый раз, назвал Маноло «самым опасным человеком, с которым ему довелось пересечься». Влияние «компании стервятника» на команду и даже на руководство клуба со временем стало настолько существенным, что его невозможно было недооценивать. Еще труднее было ему противостоять.

Маноло Санчис поразил ворота «Мурсии» на 82-й минуте и стал героем газетных заголовков. Однако рядом с ним в стартовом составе вышел еще один молодой игрок кантеры, 18-летний атакующий полузащитник Мартин Васкес. Может быть, его дебют привлек меньше внимания, но очень скоро игровые таланты Васкеса были высоко оценены. Главное достоинство этого футболиста — умение отдать пас, увидеть партнера, создать для него удобную голевую позицию. В 1990 году Мартин обиделся на президента «Реала» Рамона Мендосу, который отказался поднять ему зарплату. В сезоне 1989/90 Королевский клуб установил личный рекорд результативности, забив за чемпионат 107 мячей. Роль Васкеса в этом достижении была внушительной, к тому же он стал вторым бомбардиром команды, забив рекордные для себя 14 мячей. Мартин не без оснований считал, что заслуживает более выгодный контракт, но, не встретив понимания у президента, решился на шаг, нетипичный для испанского футболиста — уехал играть за границу. Поиграл за итальянский «Торино» и французский «Марсель», но уже в 1992-м вернулся в родной клуб.

Третьим из «компании» в основе «Реала» дебютировал нападающий Мигель Пардеса, появившись 31 декабря 1983 года в конце домашнего матча с «Эспаньолом». Он заменил одного из лидеров команды Ули Штиликe, однако закрепиться в «Реале» так и не сумел. Показательно, что Пардеса был единственным из «пятерки», кто появился на свет не в Мадриде. Он родом из Уэльвы, колыбели

испанского футбола, но заявил о себе в «Сарагосе», куда уже в 1985 году отправился сначала в аренду, а затем, в 1987-м, остался вплоть до 1997-го. В этом клубе Пардеса завоевывал Кубок кубков в 1995-м, из этого клуба ездил на чемпионат мира 1990 года. В «Реал» Мигель вернулся только в 2009 году, став техническим директором.

Наконец, в феврале 1984-го футболку «Реала» надел Эмилио Бутрагеньо.

Спустя время Альфредо Ди Стефано немало хвалили, называя отцом «компаний стервятников». Однако «Белая Стрела» неизменно скромно отвечал: «В этом нет моей заслуги. Мне просто повезло быть тренером «Реала» в тот момент, когда эти ребята созрели». Самым последним созревшим стал Хосе Мигель Гонсалес Мартин дель Кампо, более известный как Мичел. Когда все его товарищи по «Кастилье» уже попробовали на вкус большой футбол, Мичел, самый старший из них (он появился на свет в 1963-м, на четыре месяца раньше Бутрагеньо), продолжал выступать за резервный состав. Устав ждать, он подошел однажды к Ди Стефано и спросил прямо: «В чем дело?» Дон Альфредо ответил спокойно: «Просто твое время еще не пришло». Мичел впервые появился в составе «Реала» в первом матче сезона 1984/85, когда вместо Ди Стефано на тренерский мостик команды уже в четвертый раз взошел Луис Моловны. В этот день, 2 сентября 1984 года, соперником «Реала» на «Сантьяго Бернабеу» стала «Барселона», которая одержала убедительную по победу со счетом 3:0. Однако правый полузащитник Мичел в команде остался и вплоть до 1996 года выступал практически во всех матчах. Самой сильной стороной Мичела называли умение выполнять фланговые подачи, но при этом он создавал непосредственную угрозу воротам противника, забив в составе «Реала» более ста мячей за карьеру.

Помимо Мичела, состав «Реала» усилил опытный аргентинский нападающий Хорхе Вальдано. Таким образом Луис Моловны пытался создать баланс в линии атаки, где рядом с опытными Сантьягой и Франсиско Пинедой оказались необстрелянные Бутрагеньо и Пардеса. Вальдано не подкачал, забив в дебютном сезоне 17 мячей, однако «Барселона» подтвердила неслучайность своей победы в первом туре на поле «Реала», став чемпионом с приличным отрывом — десять очков от вице-чемпиона «Атлетико». Королевский клуб финишировал на пятом месте, отстав от «блаугранас» на 17 очков. Этот сезон стал последним для Ули Штиликера, но игра в полузащите Мичела и Мартина Васкеса, а также действия Бутрагеньо на острие атаки вселяли оптимизм в болельщиков клуба. Тем более что «Реал» сумел завоевать свой первый европейский трофей с 1966 года.

Триумф Королевского клуба в розыгрыше Кубка УЕФА случился в лучших традициях так называемой «эпохи отыгрышей». Речь идет о победе на «Сантьяго Бернабеу» в ответном матче с нужным счетом после неудачного выступления в первом поединке. «Компания стервятника» не только поддержала традицию, которая возникла в 1975 году в матчах Кубка чемпионов с «Дерби Каунти», но и возвела в ранг искусства умение выпутываться из сложнейших ситуаций. Эмилио Бутрагеньо выразил это лучше всех, сказав, что «не может быть ничего лучше, чем добрый отыгрыш в Мадриде». Звучит как рекламный лозунг, как будто игроки специально уступали в первом матче на выезде с наименее благоприятным результатом, чтобы дома на грани сердечного приступа преодолеть любую преграду. Это были действительно захватывающие годы, воспоминания о которых с нежностью хранят очевидцы. Встать на край пропасти, оттолкнуться и... уцелеть. Этот трюк «Реал» проделывал с неимоверной частотой, став в этом виде искусства подлинным маэстро.

Впервые «Сантьяго Бернабеу» пережил подобное в ноябре 1975 года. В выездном матче 1/8 финала Кубка чемпионов «сливочные» уступили со счетом 1:4 английскому «Дерби», в котором блистал сделавший хет-трик Чарли Джордж. Ответный поединок превратился в подлинную драму: «Реал» к началу второго тайма вел с нужным счетом 3:0, затем тот же Джордж забил спасительный для гостей мяч, но на последних минутах неугомонный Пирри перевел игру в овертайм. На 100-й минуте Сантьяго принял мяч на грудь, перебросил через защитника, а затем ударом с лета забил пятый гол в ворота «Дерби». Весной 1980-го Хуанито на 86-й минуте четвертьфинала Кубка чемпионов с «Селтиком» забил нужный третий мяч, и «Реал» пробился в следующий раунд после выездных 0:2.

Однако именно в сезоне 1984/84 отыгрыши, или, как говорят в Испании, *remontadas*, были «поставлены на поток». В 1/16 финала «Реал» безнадежно уступал в Югославии «Риеке» 0:3, когда на 81-й минуте Исидро забил один мяч в ответ. Дома Королевский клуб открыл счет только в середине второго тайма, а еще два мяча Сантьяго и Вальдано забили в последние десять минут. На поле «Андерлехта» «сливочные» уступили 0:3, но отыгрались уже на исходе получаса игры, а закончили вовсе разгромом 6:1 (три мяча забил «Стервятник»). В четвертьфинале «Реал» изменил себе, обыграв в гостях «Тоттенхэм» благодаря голу, конечно же, Бутрагеньо, а дома достаточно было нулевой ничьей. В полуфинале давний знакомый Королевского клуба миланский «Интер» выиграл на «Сан-Сиро»

2:0, но, видимо, уже чуял, что дело неладно. И не напрасно — дубль ветерана Сантильяны и гол Мичела вывели «Реал» в финал. Здесь Королевский клуб обошелся без лишних эмоций, обыграв на классе скромный венгерский «Видеотон». Мичел, Сантильяна и Вальдано забили три безответных мяча, превратив ответный матч в формальность. Дома «Реал» даже позволил себе на последних минутах проиграть 0:1, но ничто не омрачило праздника.

Поход за Кубком УЕФА в сезоне 1985/86 получился еще более захватывающим. «Реал» размялся в матче с греческим АЕК-Ком, которому в гостях проиграл 0:1 и которого дома разгромил с большим запасом 5:0 («сливочные» уже к 20-й минуте забили три мяча). Скромно сыграв с одесским «Черноморцем» (2:1 дома, 0:0 в гостях), Королевский клуб потерпел фиаско в Менхенгладбахе, где «Боруссия» выиграла 5:1. Однако на «Сантьяго Бернабеу» Сантильяна вместе с финальным свистком забил четвертый «сухой» мяч в ворота немцев и вытащил команду в четвертьфинал. В противостоянии со швейцарским «Ксамаксом» «Реал» не должен был иметь проблем, что подтвердил домашний погром соперника — 3:0. Однако скромный «Ксамакс» имел репутацию команды, которая на своем поле не проигрывает никому. В составе швейцарцев доигрывал один из недавних лидеров «Реала» Ули Штилик, который забил в ворота «сливочных» гол, и «Ксамакс» добыл славную, но недостаточную победу со счетом 2:0. В полуфинале испанцы снова столкнулись с «Интером», и опять, как и год назад, уступили в Милане с разницей в два мяча — 1:3. В Мадриде дубль Сантильяны в дополнительное время подарил «Реалу» второй кряду финал Кубка УЕФА — 5:1. Точно с таким же счетом «Реал» разбил на «Сантьяго Бернабеу» немецкий «Кельн», после чего поражение 0:2 в Берлине уже не значило ничего.

«Компанией стервятника» невозможно было не восхищаться. Но на следующий день после того, как «Реал» защитил звание обладателя Кубка УЕФА, «Барселона» имела шанс заставить забыть об этом успехе своего вечного противника — каталонцы в финале Кубка чемпионов играли с румынским «Стяуа».

Пять к одному

Летом 1984 года вряд ли кто-то об этом подозревал, но Жозеп Нуньес и Терри Венейблс очень нуждались друг в друге. Президент «Барселонь» все никак не мог завоевать расположение публики — ему не хватало стабильных и громких успехов его команды. Если для «Реала» пять лет без чемпионского звания (1980-85) стали са-

мым большим отрезком с начала «золотой эры», то «Барселона» после 1960 года только однажды становилась чемпионом — в первом сезоне Йохана Круиффа, и с того момента прошло уже десять лет. Репутация тренера Венейблса остро нуждалась в том, чтобы подтвердить уровень притязаний серьезными достижениями. Как игрок Терри завоевывал Кубок Лиги с «Челси» и Кубок Англии с «Тоттенхэмом», но на тренерском мостике «Кристал Пэласа» и «Куинз Парк Рейнджерс» он мог занести себе в актив только подъем этих команд в элиту английского футбола. Прямо скажем, в то время в Британии были менеджеры более маститые и успешные.

Более того, самым желанным британским менеджером для команды Жозепа Нуньеса был Бобби Робсон. Вице-президент «Барселоны» Жоан Гаспар пристойно владел английским языком, и именно он по ходу сезона 1980/81 впервые в телефонном разговоре предложил наставнику маленького английского клуба «Ипсвич Таун» поработать на «Камп Ноу». И Гаспар, и, конечно же, Нуньес были впечатлены игрой команды Робсона, которая дважды подряд пересекалась с «блаугранас» в Европе. Оба раза «Барселона» прошла дальше, однако сделала это с большим трудом: осенью 1977 года в рамках Кубка УЕФА каталонцы взяли верх в серии пенальти, а весной 1979-го победили за счет гола, забитого на чужом поле. Впрочем, тогда, в сезоне 1980/81, глава «Ипсвича» Джон Кобболд запросил, по мнению каталонцев, слишком большие отступные — 200 тысяч фунтов, и «Барселона» от идеи вынуждена была отказаться, хотя отношения с Робсоном с тех пор поддерживала.

Как только стало известно, что Сесар Луис Менотти по окончании сезона 1983/84 не собирается продлевать контракт с «Барселоной», представители каталонского клуба снова вышли на Бобби Робсона с предложением. К тому моменту он уже работал со сборной Англии и пережил крупную неудачу, оставшись за бортом финального турнира Евро-1984. Английская пресса и болельщики нещадно критиковали Робсона за этот провал, однако он не решился на шаг, который сам расценивал как побег. Но при этом Робсон порекомендовал другого английского менеджера — Терри Венейблса. «В беседе с Жоаном Гаспаром я предложил обратить внимание на Терри, — вспоминал он. — Мне показалось, что именно Венейблс может стать нужным выбором для «Барселоны», ведь он умен, молод, способен, амбициозен. Да, ему не хватало опыта, но при этом Терри можно было назвать действительно прогрессивным наставником. Гаспар выслушал

внимательно, а затем честно признался, что никогда в жизни не слышал о таком менеджере. Он даже попросил меня по буквам повторить фамилию Терри...»

В то же время сам Сесар Луис Менотти поддержал кандидатуру Терри Венейблса. Он навел справки у британского журналиста Джеффа Пауэлла, который владел испанским языком и с которым аргентинский наставник завел приятельские отношения на чемпионате мира 1982 года. Пауэлл дал наилучшие рекомендации Венейблсу, узнав, что «Барселона», попробовав немецкого тренера-диктатора Удо Латтека, теперь ищет человека, который смог бы завоевать доверие игроков. «Передайте руководству, что им нужен именно наш Терри», — заверил журналист.

Наконец за Терри Венейблса замолвил слово Жауме Оливе. Наставник юношеской команды «Барселонь», в клубе он имел репутацию большого поклонника английского футбола. Оливе не только пристально следил за делами на Островах, но также смотрел все доступное видео. Игрой команд, которыми руководил Венейблс, он был впечатлен. «Однако Нуньес после неудачного опыта с Диего Марадоной очень нервничал и опасался ошибиться еще раз, — свидетельствует Оливе. — Он настороженно отнесся к кандидатуре Терри, так как понимал, что нового промаха болельщики ему не простят».

Потому-то в противовес Венейблсу «Барселона» имела еще два серьезных варианта: немец Гельмут Бентхауз, который вместе со «Штуттгартом» только-только выиграл чемпионат, а также француз Мишель Идальго, который тем летом приведет сборную Франции к званию чемпионов Европы. В конце концов выбор пал на Терри Венейблса. Жозеп Нуньес объяснил, что «Барселона» отказалась от варианта с именитым тренером из-за Сесара Луиса Менотти — тот выиграл чемпионат мира 1978 года и, можно сказать, успокоился. А Венейблсу еще многое нужно было доказывать, и эта его мотивация могла быть полезна команде, забывшей о серьезных успехах. Собеседование длилось два дня, и Терри полностью убедил руководство «Барселонь» в том, что он именно тот, кто нужен клубу. «Переводчиком выступил Жоан Гаспар, — вспоминал Венейблс. — Даже если я отвечал как-то не так, он знал, что хотят услышать Нуньес и остальные, а потому, подозреваю, его перевод слегка отличался от оригинала». Кроме того, Терри уверен, что сумел склонить на свою сторону вице-президента Николау Касауса, вовремя предложив задумавшему курить сигару. «Он захотел курить, но ни в одной из двух коробок сигар не осталось. И тогда я предложил ему свою сигару, достав ее из носка! — смеялся по поводу своего эффектного по-

явления Венейблс. — Сеньор Касаус пришел в восторг, когда я ему объяснил, что в кармане сигара обязательно поломается, а в носке — никогда в жизни».

В соответствии с соглашением Венейблс должен был получать 150 тысяч фунтов в год. Бентхаузу и Идальго предлагали больше, но это все равно было в два раза выгоднее, чем в то время платили в английском футболе самые богатые клубы, и в пять раз больше, чем получал до этого Венейблс. Председатель «Куинз Парк Рейнджерс» Джим Грегори, узнав о серьезном интересе со стороны «Барселоны», выразил готовность поднять зарплату, предложив... 40 тысяч фунтов в год. Конечно же, Венейблс не раздумывал долго. Общаюсь с английскими журналистами по случаю назначения тренером «Барселоны», Терри заметил: «Для меня это вызов и новый опыт. Меня пригласил великий клуб из страны, где футбол является второй религией. Однажды я хотел бы возглавить сборную Англии и выиграть с нею чемпионат мира, а потому опыт работы с игроками, которые по своему характеру и темпераменту отличаются от англичан, поможет мне больше узнать об иностранном футболе».

Подписание контракта с никому не известным в Испании тренером из Англии вызвало сенсацию в местной прессе. Решение руководства «Барселоны» называли «необдуманным» и «авантюрным». Газеты с удовольствием цитировали недоумевавших звезд «блауграс». Бернд Шустер: «Похоже, наши директора нашли его, когда он отдыхал на пляже». Диего Марадона: «Англичанин? Не думаю, что мне подходит стиль игры, который он станет навязывать «Барселоне»...» Легендарный Эленио Эррера тоже высказал свое мнение: «Этот... как там его? В общем, этот тренер вряд ли продержится до Рождества».

Венейблс понимал, насколько серьезная и жесткая проверка ждет его впереди. Он стал восьмым тренером «Барселоны» за короткий период правления Жозепа Нуньеса. Поэтому времени на раскачку у него быть не могло, нужен был мгновенный успех, иначе с ним никто церемониться не станет. Венейблс видел масштаб работы по максимально быстрому созданию команды, способной выиграть чемпионство. Впервые он побывал в Барселоне еще в конце мая, встречался с руководством, общался с Сесаром Луисом Менотти, посетил выездной матч «Барселоны» в Сан-Себастьяне, где каталонцы уступили 0:2 в рамках Кубка Лиги. Жозеп Нуньес и другие члены правления клуба считали, что команда слабо готова физически, а потому не может выдерживать длинную чемпионскую гонку. Но Венейблс, познакомившись с делами повниматель-

нее, увидел «превосходно подготовленных футболистов», а значит, «проблема не в теле, проблема в голове». Его первые впечатления были похожи на те, что сложились у Эленио Эрреры, когда тот принял клуб в 1958 году. «Атмосфера была ужасная, — делится Терри. — В «Барселоне» были уверены, что остальная Испания состоит в заговоре против нее, а все находится под контролем Мадрида. Каждый — от игрока до президента — считал, что им просто не дадут стать чемпионами. Но при этом для всех для них футбол оставался смыслом жизни, я чувствовал огромное желание всех, кто был связан с клубом, преодолеть преграды и все-таки стать чемпионами назло Мадриду и прочим недругам».

Среди тех, с кем Терри Венейблс повстречался в Барселоне в мае 1984 года, был и Диего Марадона. Англичанин знал, что в испанском футболе принято ограничивать тренера работой с командой и определением состава, тогда как вопросами комплектации занимается высшее руководство. И тем не менее Жозеп Нуньес поинтересовался его мнением относительно Марадоны. Пообщавшись с игроками, директорами и самим Диего, Терри заявил, что с талантливым аргентинцем лучше расстаться. Однако Венейблс пошел дальше и предложил заменить Марадону шотландцем Стивом Арчибальдом.

У руководства клуба были иные планы. Разумеется, никто в «Барселоне» не имел понятия об Арчибальде, хотя тот приезжал на «Камп Ноу» в составе «Тоттенхэма». Жозеп Нуньес был намерен пригласить мексиканского форварда мадридского «Атлетико» Уго Санчеса. Тот играл в Испании уже три года, забивал регулярно, то есть прекрасно адаптировался. Хосе-Мария Мингелья встретился в Хьюстоне с президентом «матрасников» Висенте Кальдероном, где тому делали операцию. Принципиальных возражений со стороны главного в «Атлетико» человека не последовало, тем более что «Барселона» была готова удовлетворить финансовые аппетиты мадридского клуба. Однако Терри Венейблс уперся — он-то гораздо лучше знал именно Арчибальда, «хотя Уго Санчес, без сомнения, очень хороший футболист». 28-летний шотландец в «Абердине» и «Тоттенхэме» зарекомендовал себя превосходным бомбардиром. Быстрый, сообразительный, всегда готовый подыграть партнерам, но никогда не забывающий о воротах соперниках Арчибальд казался Венейблсу идеальным вариантом для усиления игры «Барселоны». Он ничуть не волновался на счет того, сумеет ли Стив привыкнуть к новой обстановке. «По натуре Арчибальд был одиночкой, а таким в чужой стране даже проще», — объяснял тренер. В конце концов Нуньес со-

гласился с доводами наставника, но потребовал в контракт Венейблса вписать пункт о том, что тот несет полную ответственность за этот переход. Стив считает, что Венейблс сумел настоять на своем исключительно потому, что он только-только приступил к работе: «Начало работы в клубе — это всегда самый благоприятный для тренера период. Руководство, решившись на перемены, как правило, поддерживает любые шаги, а уже потом начинает спрашивать». Как бы там ни было, сам Арчибальд в своих способностях не сомневался: «Первое время меня постоянно спрашивали, как, мол, я себя чувствую в качестве замены Марадоне. Марадона? Какой еще Марадона? Я Стив Арчибальд, я пять лет подряд регулярно забивал за два разных клуба, сделав один из них чемпионом, и я никого не заменяю — я сам по себе хорош».

Первого июля 1984 года состоялась презентация команды перед стартом нового сезона. Терри Венейблс немного владел испанским языком, но понимал, что этого мало. Он каждый день брал уроки испанского и каталонского, и к моменту первой встречи с болельщиками сумел складно произнести по-каталонски фразу: «Если мы будем работать в едином порыве, то сумеем осуществить нашу мечту!» Пятьдесят тысяч кулес замерли на мгновение, после чего восторженно взорвались — Венейблс сразу сумел подкупить публику, сделав то, что для нее было важно. Однако, и он прекрасно это понимал, никакой пиар не поможет, если не удастся «осуществить нашу мечту».

Во время предсезонной подготовки «Барселона» одержала серию побед, самая громкая из которых состоялась в матче с аргентинской «Бокой». Каталонцы выиграли со счетом 9:1, а Стив Арчибальд и Бернд Шустер продемонстрировали многообещающее взаимопонимание. Немец был известен своим непростым характером, и Терри Венейблс это очень скоро почувствовал. Арчибальд и Шустер с самого начала схлестнулись за футболку с восьмым номером: мало того, что она была привычна каждому из них, так еще никто не хотел играть с «десяткой» Марадоны. Венейблс убедил, что они как иностранцы должны держаться вместе, помогая друг другу. Арчибальд пожал плечами и взял «десятку», а Шустеру досталась еще и капитанская повязка. На поле их роли удалось расписать легко: шотландец координировал игру в линии нападения, немец организовывал действия средней линии. «Барселона» заиграла в ином ключе, однако вовсе не так, как предрекала пресса. Газеты пугали футболом в стиле «бей-беги», наказаниями для каждого игрока, кто не будет играть

жестко. В общем, использовали весь набор штампов, который ассоциируется с английским футболом. Потому болельщики были удивлены, когда вместо карикатурного англичанина главный тренер «Барселоны» оказался умелым стратегом, который четко представлял, как объединить команду и как заставить ее добывать результат. Венейблс отказался от игры с последним защитником, а вместо этого требовал от игроков прессинговать противника уже на его половине поля и всегда играть в пас. «Здесь любят демонстрировать свою индивидуальность на футбольном поле, и мне понадобилось немало времени, чтобы убедить некоторых игроков, что своевременный пас может быть намного полезнее самого изысканного дриблинга, — вспоминал Терри. — Я добивался, чтобы они высоко встречали соперника, владеющего мячом, организовывая коллективный отбор мяча, чтобы иметь возможность провести быструю атаку в ответ. Если ты всеми силами отходишь назад, то перед тобой оказывается вся команда соперника, но если ты отбираешь мяч как минимум в районе центральной линии, то тебе остается преодолеть от силы пять-шесть игроков противника. Звучит просто, но когда команде удастся освоить эту простоту, жизнь становится приятна и хороша». Левый защитник Хулио Альберто признавался, что поначалу команда настороженно приняла новые методы и требования Венейблса, однако поверила в него после нескольких удачных матчей.

Новый стиль «Барселоны» уже в первом туре испытал на себе мадридский «Реал». Хозяева «Сантьяго Бернабеу» во втором тайме пали под давлением «блаугранас», пропустив три «сухих» мяча. Сразу после перерыва Карраско предпринял мощный спурт по левому флангу, подал в центр штрафной, а там Анхел, пытаясь опередить Арчибальда, поразил собственные ворота. В конце матча Рохо после комбинации с участием Шустера и Кальдере сыграл в стенку с Арчибальдом, проскочил по центру обороны «Реала» и выложил мяч под удар шотландцу. Затем Шустер неудачно вбросил мяч из-за боковой линии возле штрафной соперника, однако каталонцы мгновенно вступили в отбор, создав, как того требовал Венейблс, многочисленный заслон противнику. Быстро вернув себе мяч, «Барса» разыграла комбинацию, и после подачи справа Кальдере ударом головой сделал счет крупным.

Игроки и тренеры «блаугранас» покидали поле под градом всякого мусора, летевшего в них с трибун. Потом автобус с командой был атакован болельщиками на выезде со стадиона, зато в Барселоне их встречали как национальных героев. На следую-

ший день в телевизионной передаче тот самый Эленио Эррера убеждал, что это именно он «посоветовал руководству клуба обратить внимание на талантливого англичанина». За Арчибальдом, который заменил Марадону и которого предпочли Уго Санчесу, закрепилось прозвище «Арчи-гол».

«Реал» – «Барселона» 0:3

Голы: Анхел, 46, аг, Арчибальд, 86, Кальдере, 89

«Реал»: Мигель Анхел, Чендо, Бонет, Штилике, Камачо, Мичел, Гальего (Хуанито, 63), Лосано, Сан-Хосе (Анхел, 42), Бутрагеньо, Пинеда

«Барселона»: Уррути, Санчес Фелип, Мигели, Алесанко, Хулио Альберто, Шустер, Кальдере, Виктор Муньос, Рохо, Карраско, Арчибальд

Однако через неделю на домашний матч против «Сарагосы» вышел... резервный состав «Барселоны». Дело вовсе не в ротации или в неуважении к сопернику, просто конфликт между командой и Жозепом Нуньесом по поводу финансовых условий контрактов достиг апогея, и игроки основы отказались выходить на поле. «Не было никаких эмоций — только деловые переговоры. И как деловые люди, стороны все-таки договорились», — уверяет Венейблс, который вообще не мог повлиять на ситуацию. Его дело тренировать, и это у него получалось отменно. «Сарагоса» уступила со счетом 0:4, и свое первое поражение «Барса» потерпела только в 15-м туре, когда проиграла в Бильбао со счетом 1:0. Но к тому времени отрыв от преследователей уже был настолько внушительным, что особых сомнений насчет долгожданного чемпионства не возникало. Наставник каталонцев даже получил несколько писем с угрозами от болельщиков «Реала». Венейблс не собирался принимать их всерьез, но руководство «Барселоны», которое лучше ориентировалось в особенностях El Clasico, не стало рисковать и наняло для англичанина телохранителя.

Понимая, что настичь извечного противника не получится, «Реал» настроился на ответный матч как на самый важный в сезоне. Со стартовым свистком начался настоящий бой, и арбитр Рамос Маркос очень быстро вынужден был прибегнуть к решительным мерам, чтобы хоть как-то охладить эмоции. Однако ему это не удалось, как, наверное, не удалось бы никому другому — по три игрока с каждой стороны получили желтые карточки, а защитник каталонцев Виктор Муньос еще до перерыва был удален за фол

на сравнивавшем счет Маноло Санчисе. Но во втором тайме «Барселона» в меньшинстве показала потрясающую игру, особенно это касалось полузащитника Эстебана Виго. В начале второго тайма после его подачи с угла поля Мигели вывел каталонцев вперед, а затем сам Эстебан после передачи Хулио Альберто проскочил трех защитников Королевского клуба и вколотил в сетку третий мяч. Гол «Стервятника» Бутрагеньо уже ничего не решал, и болельщики «Барсы» в порыве радости принялись жечь флаги «Реала» прямо на трибунах.

«Барселона» – «Реал» 3:2

Голы: Херардо, 25, Мигели, 53, Эстебан, 79 – Санчис, 30, Бутрагеньо, 89

«Барселона»: Уррути, Херардо, Мигели, Хулио Альберто, Виктор Муньос, Алесанко, Карраско (Кальдере, 82), Шустер, Рохо, Арчибальд, Эстебан

«Реал»: Мигель Анхел, Чендо, Штилике, Сальгера (Сантильяна, 61), Камачо, Сан-Хосе, Санчис, Гальего, Бутрагеньо, Исидро, Вальдано

Чемпионское звание «блаугранас» оформили за четыре тура до финиша на поле «Вальядолида». В предыдущем матче «Барселона» во второй и, как оказалось, последний раз в чемпионате проиграла, уступив в гостях «Эркулесу». Единственный мяч команда пропустила с пенальти на последних минутах, а потому, когда на 86-й минуте при счете 2:1 в пользу «Барсы» арбитр Санчес Арминио указал на «точку» в штрафной гостей, Каталония затянула старую песню — убивают. Повод для пенальти действительно был минимальный, однако любимец публики вратарь Хавьер Уррути сумел собраться и в броске отразить удар Магико Гонсалеса. Троекратный вопль комментатора каталонского радио Жоакина-Марии Пужаля «Уррути, я люблю тебя!» стал своего рода саундтреком к историческому сезону.

Теперь «Барселона» хотела упрочить успех победой в Кубке чемпионов, и команда пусть с большим трудом, но продвигалась к финалу. Позабыв о чемпионате, где первым спустя шесть лет снова стал «Реал», в Каталонии думали только о главном клубном турнире Европы. Обыграв пражскую «Спарту» и «Порту» за счет выездных мячей, «Барса» прошла «Ювентус» благодаря минимальной победе на своем поле и голу левого защитника Хулио Альберто (1:0, 1:1). После разгромного выездного поражения в полуфинале от шведского «Гетеборга» (0:3) шансы «Барселоны» на успех расценивались очень скромно. Однако каталонцы сделали невозможное благода-

ря Хавьеру Уррути. В начале ответного матча шведы открыли счет, но экспрессивный баск настойчиво преследовал арбитра до самой центральной линии, убеждая обратить внимание на лайнсмена — тот, как и Уррути, придерживался точки зрения, что мяч во время атаки гостей покинул пределы поля. Арбитр прислушался, взятие ворот отменил, а затем хет-трик Пичи Алонсо спас команду. В серии пенальти воодушевленные «блаугранас» добыли путевку в финал. После промаха Франсиско Карраско великолепный Уррути не только отразил решающий удар Роланда Нильссона, но и тут же сам хладнокровно реализовал 11-метровый. Затем еще один шведский игрок дал маху, и Виктор вывел «Барселону» в финал.

Пришлось бить пенальти и в решающем матче с румынским «Стяуа». Игра состоялась 7 мая 1986 года в Севилье, но «Барселона» так и не смогла воспользоваться преимуществом почти своего поля. Стив Арчибальд вышел на поле с травмой, а Бернда Шустера Терри Венейблс заменил в конце основного времени, будучи недовольным игрой немца. Шустер психанул и вообще покинул стадион, не дожидаясь окончания матча. В неудачной игре команды обвинили именно его, но у Бернда был, разумеется, свой взгляд на ситуацию, и после скандала с Нуньесом и Венейблсом он вылетел из состава на весь следующий сезон 1986/87, затеяв тяжбу с клубом под нажимом имевшей на него огромное влияние супруги.

Но замены, сделанные тренером, не помогли преодолеть румынские редуты. В послематчевой лотерее с румынами игроки «Барселонь» выглядели обреченными, и с каждым сейвом Хельмута Дукадама таяли надежды кулес обставить «Реал», только-только завоевавший в довесок к чемпионству второй кряду Кубок УЕФА. Уррути отразил два удара, но один за другим дуэль румынскому вратарю проиграли Алексанко, Педраса, Пичи Алонсо и Маркос Алонсо. Кубок чемпионов уехал в Бухарест.

После этой неудачи Терри Венейблс собирался вернуться в Англию, где у него была договоренность с «Арсеналом». Однако семейные проблемы — развод с супругой — и непорядочность, по мнению Терри, руководства лондонского клуба по отношению к тогдашнему наставнику команды Дону Хау убедили его остаться в «Барселоне» еще на год. Венейблс отправил в резерв травмированного Стива Арчибальда, потребовав выложить почти 4 миллиона фунтов сразу за двух британских форвардов — Гари Линекера из «Эвертона» и Марка Хьюза из «Манчестер Юнайтед». И хотя Линекер с самого начала стал одним из любимцев публики, ведь он сделал хет-трик уже в первом своем El Clasico на «Камп Ноу» (победа «Барсы» 3:2), за

что и получил прозвище «Матадор», то Хьюз в Каталонии провалился. Его силовая манера игры пришлась не по вкусу кулес, для которых валлиец стал El Toro — «Быком». Кроме того, Венейблс вместо всеобщего любимца Уррути ввел в состав другого баскского вратаря — Антони Субисаррету. В общем, в конце сентября 1987 года, когда «Барселона» потерпела четвертое поражение в пяти стартовых турах нового сезона (в то время как «сливочные» выиграли все пять матчей с общим счетом 23:1), с Терри Венейблсом распрощались. «Барселона» снова оказалась в тени «Реала», который на один чемпионский трофей конкурента ответил сразу пятью подряд. 30 апреля 1988 года во время El Clasico «Камп Ноу» нещадно освистывал свою команду, смиловившись только после того, как Гари Линекер забил второй мяч — 2:0. «Барса» финишировала на шестом месте, отстав от «Реала» на 23 очка. Главным событием печального для «блаугранас» сезона стало расследование налогового ведомства Испании, которое, изучив жалобу Бернда Шустера, обнаружила, что «Барселона» подписывала с игроками по два контракта, декларируя только один. Об отставке Жозепа Нуньеса говорили все громче и решительнее...

Зато его мадридский коллега Рамон Мендоса купался в лучах славы и обожания. В мае 1985 года, спустя два дня после победы в финале Кубка УЕФА над венгерским «Видеотоном», престарелый президент Луис де Карлос ушел в отставку. На выборах кандидатура Мендоса была единственной, и на этот раз известный мадриленьо добился своего. Рамон Мендоса был полной противоположностью Нуньесу. Он тоже не лез в политику, невзирая на обвинения в связях с КГБ, однако как президент оказался смысленнее и сообразительнее. Мендоса быстро смекнул что к чему, и трепетно лелеял «компанию стервятника», стараясь не нарушить «братство», но очень удачно и к месту разбавляя состав сильными исполнителями. В конце своего десятилетнего правления Мендоса приведет «Реал» на порог банкротства, однако этому знатному ценителю женщин и хороших сигар простили даже это, потому что у него был стиль — точно так же, как и у великолепной La Quinta del Buitre.

Первое, что сделал Рамон Мендоса в качестве президента «Реала», касалось работы на трансферном рынке. Летом 1985 года он подписал Антонио Маседу из «Валенсии», Рафаэля Гордильо из «Бетиса» и того самого Уго Санчеса, который в составе «Атлетико» стал лучшим бомбардиром Примеры в сезоне 1984/85. Таким образом команда получила качественное усиление во всех линиях — оборона, полузащита, нападение. Невзирая на то, что Маседа, здорово начав свою карьеру в «Реале», не сумел проявить себя в полной мере из-

за регулярных травм, «сливочные» превратились в безжалостную машину по добыванию трофеев. В 1988 году Рамон Мендоса, чтобы еще больше позлить «каталонских неудачников», выкупил у «Барселонь» контракт Бернда Шустера, и хотя у немца и на новом месте не сложились отношения с тренерским штабом, президент «Реала» мог себе позволить и такую прихоть.

Достижения «компании стервятника» действительно впечатляют. В сезоне 1985/86 «Реал» вернул себе чемпионское звание, опередив на девять очков «Барселону». В сезоне 1986/87 отрыв составил только три очка, но все равно он был в пользу Королевского клуба. В третий раз подряд «Реал» стал чемпионом, опередив «Реал Сосьедад» на одиннадцать пунктов. В сезоне 1988/89 «сливочные» снова оказались сильнее «Барселонь» — на пять очков. Ну а сезон 1989/90 стал не только лебединой песней великолепной команды. «Реал» забил 107 мячей в чемпионате, Уго Санчес отличился 38 раз, повторив бомбардирский рекорд Тельмо Сарры. Если бы в последнем матче с «Овьедо» Уго не смазал на последних минутах, то вообще переписал бы историю...

Этой команде не хватало только одного — подтверждения своей силы и стиля в Европе. Победа в Кубке УЕФА — это немного не то, даже совсем не то. Для Испании, которая достаточно холодно относится к кубковым турнирам, значение имеет только Кубок чемпионов. Но здесь-то «компанию» подстерегла катастрофа — она трижды кряду останавливалась в полуфинале. И если поражение от голландского ПСВ в 1988 году было досадным (1:1 в Мадриде и 0:0 в Эйндховене, когда на Уго Санчеса вдруг нашло какое-то затмение, и он принялся мазать из убойных позиций), то поражения от «Баварии» в 1987-м и от «Милана» в 1989-м получились катастрофичными. Немцам Королевский клуб уступил в Мюнхене 1:4, не сумев на этот раз сотворить свою легендарную «ремонтаду» (только 1:0), а от итальянцев после домашней ничьей 1:1 получил на «Сан-Сиро» звонкую оплеуху — 0:5. Потом «Реал» дважды вылетал еще на подступах к полуфиналу, а поражение от московского «Спартака» на «Сантьяго Бернабеу» весной 1991-го со счетом 1:3 означало гибель европейских амбиций «компании».

Но это действительно была почти идеальная команда, что очень точно и образно передал один из ее героев Мичел: «Для нас это был своего рода танец, когда партнеры чувствуют каждое движение сердцем. Мне очень сложно это объяснить, используя какие-то точные термины. Но когда ты отдавал мяч вперед, то именно в той точке обязательно оказывался либо Бутра, либо Санчес. Если

ты продолжал движение и предлагал себя, они возвращали тебе мяч, выбирая новое развитие атаки. И всегда это было продуманно и обоснованно. Рафа Гордильо мог носиться по полю весь день, словно у него была дополнительная пара легких. Его обожала публика... Да она нас всех боготворила! Мне непросто объяснить, как же так получилось, но в одной команде были собраны отличные игроки, что случается не так уж и часто. Я не знаю, какая еще линия атаки могла сравниться с нашей».

Уго Санчес в первом же своем сезоне повторил успех в «Атлетико» и стал лучшим бомбардиром. Этого же он добивался в сезонах 1986/87, 1987/88 и 1989/90, позволив только раз себя опередить «матраснику» Бальтазару. Он был идеальным бомбардиром, хотя его левая нога умела раздавать удобные передачи. И тем не менее Санчес — это в первую очередь игрок штрафной площадки. Эмилио Бутрагенйо тоже забивал немало, однако в случае с Уго периода великого «Реала» мы имеем дело с настоящим феноменом. И оба эти замечательные форварды идеально чувствовали себя вместе. Они превосходно понимали друг друга, не мешая, а помогая партнеру. Бутра, конечно же, проще шел на жертвы, он был доволен просто принять участие в создании гола — отдать последний пас, как обычно, тычок, скидку, пинок. А для Санчеса смыслом его футбольного бытия был гол. Он стремился быть наконечником копья каждой атаки. Здоровый и крепкий словно бык, Уго редко кому позволял остановить его перед воротами. И хотя ходили слухи, что Санчес и Мичел друг друга недолюбливали, мексиканец великолепно вписался в команду, и даже заявил прессе, что отныне название «компания стервятника» не совсем уместно, потому что с ним «Реал» стал La Quinta de Los Machos («компанией настоящих мужиков»). И это действительно так. Насчет Уго Санчеса «Реал» регулярно получал выгодные предложения, но Рамон Мендоса даже не собирался их рассматривать. Он понимал, что значит для команды этот неугомонный мексиканец.

На тренерском мостике «Реала» во время этой пятилетки побывали трое наставников. Как и с командой «Белой Стрелы», казалось, что для Королевского клуба нет принципиального значения, кто стоит во главе. Чемпионское звание в сезоне 1985/86 «Реал» вернул под руководством «вечного пожарного» Луиса Моловны, а затем Рамон Мендоса пригласил голландца Лео Беенхаккера, который имел опыт работы в Испании, когда руководил «Сарагосой» и занял с нею шестое место. Претензий к нему не было, за исключением одной, но самой существенной — отсутствие успехов в Кубке чемпионов. Беенхаккер это прекрасно понимал, а потому после

разгромного поражения от «Милана» со счетом 0:5 ушел в отставку. Мендоса сделал выбор в пользу валлийца Джона Тошака. Форвард, добывший славу в «Ливерпуле» 1970-х, он с самого начала зарекомендовал себя как способный тренер — дорогого стоит поднять за четыре сезона скромный «Суонси Сити» из четвертого дивизиона в элиту. Во второй половине 1980-х Тошак плодотворно трудился в Сан-Себастьяне, сделав тамошний «Реал Сосьедад» вторым — после мадридского «Реала», конечно. Однако в Мадриде его приняли в штыки. Особенно злобствовала пресса, которая обвинила Тошака в оборонительном стиле игры, когда в первых двух выездных матчах сезона 1989/90 с «Кастельоном» и «Мальоркой» Королевский клуб сыграл по нулям. Как известно, «Реал» закончил сезон на первом месте, забив 107 мячей, однако валлиец так и не стал своим. В ноябре 1990 года после поражения от «Валенсии», которое стало для команды третьим в одиннадцати матчах (столько «сливочные» проиграли за прошлые два полных сезона), Джон Тошак был уволен.

В это самое время в «Барселоне» набирала силу новая эпоха. Эмилио Бутрагеньо, Мичел и Уго Санчес еще были полны сил, однако «компания стервятника», она же «компания настоящих мужиков» сдавала позиции. В последнем матче 1990 года «Реал» потерпел на своем поле сокрушительное поражение от «Осасуны» со счетом 0:4. На волне всеобщего негодования Рамон Мендоса объявил о досрочных выборах президента — может быть, это остановит кризис. В 1988-м Мендоса уже поступал точно так же, но, как и в 1985-м, он был единственным кандидатом. Сейчас же против него свою кандидатуру выставил Альфонсо Уссиа. Он не сумел совладать с действующим президентом, однако факт, что Уссиа набрал 40% голосов, прекрасно демонстрировал, что в Мадрид вернулись неуверенность и разочарование.

Мечты и команды

Мечты и команды

Второе пришествие Йохана Круиффа

Двадцать восьмого апреля 1988 года почти весь игровой состав «Барселоны» собрал пресс-конференцию в отеле «Эредиа». Футболисты призывали к отставке президента клуба Жозепа Нуньеса. «Он обманул и унизил нас как людей и как профессионалов», — заявили мятежники.

Конфликт возник в результате расследования относительно клубной бухгалтерии, которое выявило, что в «Барселоне» подписывали с футболистами по два контракта. Чтобы избежать налогообложения, только один из контрактов декларировался. Когда от клуба потребовали в полном объеме вернуть в казну сокрытую сумму налогов, Нуньес заявил, что платить обязаны футболисты, а не клуб. Это вызвало возмущение в команде, игроки свидетельствовали, что подписывали двойные контракты по указанию клуба, а потому не собираются брать на себя ответственность.

В этой ситуации Жозеп Нуньес, понимая всю отчаянность своего положения, принял гениальное решение: пригласил в «Барселону» человека, который стал гарантией позабытых успеха и зрелища — Йохана Круиффа. Четвертого мая 1988 года «Летучий Голландец» вернулся на «Камп Ноу»; но уже в качестве тренера. Для болельщиков «Барселоны» появление Круиффа, как и в 1970-х, стало даром небес. То, что не удалось Йохану как игроку, он с успехом проделал как тренер. Речь идет не только о зрелищной и захватывающей игре команды, а о стабильных и продолжительных успехах. На протяжении семи сезонов, что Круифф руководил командой, «Барселона» завоевала четыре кряду чемпионских звания, Кубок короля и долгожданный Кубок чемпионов. «Успехи футбольного клуба стали идеальным отражением очередного ренессанса Барселоны как города, который в 1992 году принял летние Олимпийские Игры и переживал архитектурное преобразование за время работы выбранного демократическим путем мэра Паскаля Марагалья», — утверждает историк «Барселоны» Джимми Бернс.

Появление Йохана Круиффа было воспринято болельщиками с несомненным энтузиазмом. Как один из футбольных героев 1970-х, он занял заслуженное место в пантеоне «богов» «Барселоны». Кулес были уверены, что именно Круифф, el Salvador,

сумеет вытащить клуб из глубокого кризиса, из которого «Барса» выныривала в последние годы только эпизодически. Но и для самого Круиффа возвращение на «Камп Ноу» стало символом возрождения. После расставания с командой в конце 1970-х, Йохан пережил немало потрясений. В первую очередь это касается его попыток начать свой бизнес, не связанный с футболом. Он неудачно вложил деньги в фермерское хозяйство и потерял почти все, что сумел заработать на футбольном поле. Куда пропали деньги, так до конца никто не установил, но сам Круифф из этой ситуации извлек очень правильный урок — никогда не следует лезть туда, где ты ничего не понимаешь. Он снова начал делать деньги, но уже там, где ориентировался лучше всего — в футболе. Как игрок Йохан всегда получал от своих клубов по максимуму. Он очень рано, еще тогда, когда футбол в большинстве своем не избавился от романтической наивности, выяснил, насколько может вырасти доход за счет спонсорских контрактов и рекламы. Круиффа часто упрекали в меркантильности, в том числе и в годы, когда он выступал в «Барселоне». В ответ он утверждал, что просто исходит из справедливой оплаты с учетом своей трансферной стоимости.

Опыт выступлений в США в составе клубов «Лос-Анджелес Аттекс» и «Вашингтон Дипломатс» сделал Круиффа еще более подкованным в финансовом вопросе. Вернувшись в Европу, уже постаревший Йохан сумел посрамить скептиков, которые утверждали, что в его-то возрасте — хорошо за тридцать — невозможно добиться успеха в континентальном футболе. Он выиграл три кряду чемпионских звания в Голландии: два с «Аяксом», один с «Фейеноордом», куда перешел назло руководству родного клуба, которое решило не продлевать с ним контракт. Но именно в «Аяксе» началась тренерская карьера великого игрока. Вершиной работы Круиффа в Амстердаме стало завоевание Кубка кубков в 1987 году, когда Марко ван Бастен, которому Терри Венейблс предпочел в «Барселоне» Марка Хьюза, забил единственный гол в ворота «Локомотива» из Лейпцига.

И хотя решение покинуть «Аякс» после трех лет работы принадлежит самому Йохану Круиффу, однако расставание было тесно связано с малоприятными обстоятельствами. Речь идет о натянутых отношениях с руководством и ведущими игроками. Президент «Аякса» Том Хармсен неоднократно жаловался на высокомерие, с которым Круифф лез во все дела, будь то диета футболистов или же решение финансовых вопросов на уровне клуба. Йохан ругался по поводу зарплат, предложенных некоторым

игрокам, и не скрывал возмущения, считая, что «Аякс» продешевил, продав Марко ван Бастена в итальянский «Милан» всего-то за один миллион долларов. Круифф мог ничего не понимать в вопросе разведения свиней, однако в том, что касалось футбола, он разбирался досконально.

Кроме того, за годы работы с «Аяксом» у Йохана Круиффа окончательно испортились отношения с голландской прессой. Хотя с некоторыми журналистами он даже дружил, но при этом всегда преследовал выгодные для себя цели — например, использовать свои контакты среди журналистов, чтобы вести борьбу с руководством клуба. В апреле 1987 года Круифф привез «Аякс» в Сарагосу, где состоялся полуфинал Кубка кубков. Прибывшая каталонская телевизионная компания попыталась взять интервью у него и у Марко ван Бастена, однако Йохан ответил категорическим отказом. Журналисты продолжали упрямиться «Летучего Голландца», и наконец тот согласился перевести один вопрос для ван Бастена. Но едва был задан этот вопрос — он касался оценки Марко своей игры, как Круифф развернулся и ушел. Потом он демонстративно общался более десяти минут с детишками, окружившими его возле автобуса.

Совокупность всех этих качеств, как утверждает один из биографов великого голландца, могли привести к катастрофе в любом другом клубе, кроме «Барселоны». Здесь мало обращали внимание на все это. «Барса» была горда тем фактом, что вернула великого игрока и многообещающего тренера. В конце концов выдающаяся вера в собственные силы, характерная для Круиффа, идеально подходила для клуба в один из самых темных периодов его истории. Отсутствие результатов, наглость «зажравшихся звезд» из числа «мятежников» — все это отвращало болельщиков, что подтверждается посещаемостью домашних матчей «Барселоны» того периода. Обычно «Камп Ноу» заполнялся всего-то наполовину.

В такой ситуации снова остро встал вопрос о компетентности Жозепа Нуньеса. Оппозиция была поддержана правящей каталонской партией *Convergència*, которой была подконтрольна часть СМИ Каталонии. Рикардо Угет, главный противник Нуньеса, бросил символическую перчатку, во всеуслышание обвинив президента во всех бедах «Барселоны». Однако у Нуньеса теперь был сильный козырь — Йохан Круифф, и Угету оставалось лишь сожалеть о том, что голландец достался конкуренту за год до президентских выборов. Нуньес верно рассчитал, что, невзирая на все недостатки Круиффа, в краткосрочной перспективе ставка на

него выгодна и клубу, и ему как президенту. Йохан тоже прекрасно понимал, что он значит в этой ситуации для Нуньеса, а потому не без оснований рассчитывал получить почти неограниченный кредит доверия на первое время, который впоследствии можно продлить за счет успехов команды. В общем, альянс Нуньеса и Круиффа можно назвать браком по расчету.

Двадцать второго июля 1988 года состоялось представление команды на «Камп Ноу». Невзирая на появление Круиффа, это событие собрало меньше кулес, чем, например, четыре года назад при Терри Венейблсе. Но даже двадцать тысяч болельщиков сумели устроить обструкцию новому капитану команды Алексанко, который возглавлял тот самый «мятеж», требуя отставки Жозепа Нуньеса. В глазах кулес он был «раскольником и рвачом», но Йохан Круифф не побоялся отчитать болельщиков за такой прием: «Мне приятно, что вы встретили аплодисментами сеньора президента, однако свист в адрес назначенного мной капитана команды недопустим. Нам нужна поддержка, а не обструкция. Нет никакого смысла ворошить прошлое, нужно идти вперед». Круифф был как всегда самоуверен и не собирался заигрывать с трибунами. В той ситуации именно такой наставник нужен был клубу — человек, способный, как когда-то Эленио Эррера, держать под контролем все и заставлять считаться со своими решениями всех, в том числе и президента. Взять того же Алексанко. После выступления «мятежников» будущее этого защитника в клубе было под большим сомнением, но он остался, потому что так захотел Круифф. Однако десяти игрокам, в том числе и Бернду Шустеру, пришлось покинуть команду. Стив Арчибальд перебрался в шотландский «Хиберниан», Марк Хьюз стал игроком мюнхенской «Баварии», ушли Кальдере и Найим (последний вскоре появится в «Тоттенхэме» Терри Венейблса). Кроме Алексанко, от предыдущей команды остались лишь некоторые игроки основы: Мигели, Хулио Альберто, Антони Субисаррета, Франсиско Карраско, Гари Линекер...

Йохан Круифф утверждает, что решение избавиться от половины команды Жозеп Нуньес принял за день до подписания с ним контракта. Голландец разве что отстоял Алексанко, но в остальном же не стал вмешиваться. Он считал, что ему нет дела до прошлых разборок, однако при этом наверняка был доволен, что эту чистку устроил президент. Это освобождало его, тренера, от необходимости делать то же самое, чтобы начать строительство команды по своему усмотрению. Популярность Круиффа нисколько не пострадала, а в отношении все еще не закончивше-

гося конфликта он занял самую мудрую позицию, не примкнув ни к одному из лагерей. С самого начала он поставил себя единственным хозяином раздевалки, не допуская в эту вотчину ни игроков, ни Нуньеса. Спустя полгода после начала работы в «Барселоне», Круифф в беседе с Фритсем Барендом и Хенком ван Дорпом говорил: «В первые дни в команде оставались еще игроки, которые не успокаивались из-за конфликта с Нуньесом. Их можно было понять — проблема вроде бы была решена, однако раны еще не затянулись. Я жестко поставил себя в отношении с ними, сообщив, что не потерплю в раздевалке ничьего мнения, кроме своего. Для них это стало новостью. Но они успокоились, когда точно также я повел себя и в отношении руководства. Едва в раздевалке накалялась атмосфера, я тут же спешил поставить недовольных на место. Если они хотят разговаривать, а не тренироваться и играть в футбол, пусть идут в офис. То же самое касалось и руководства — хотите поговорить со мной или с кем-то из игроков, не вопрос, вызывайте к себе в кабинет, но чтобы я вас не видел в раздевалке. Возможно, Нуньесу это не понравилось, однако, с другой стороны, наверняка он был доволен, что кто-то наконец покончил с дурной атмосферой внутри команды».

Йохан Круифф привел двух помощников. Следом за ним из «Аякса» перебрался Тонни Бруинс Слот, специалист с фотографической памятью, способный давать дельные советы по составу. С Карлесом Рексачом Круифф не только играл вместе, дружил. Рексач по-прежнему оставался очень популярным среди болельщиков и руководства, и в его лице Йохан получил дополнительные глаза и уши человека, который был вхож во все кабинеты клуба и пользовался доверием игроков.

Как и в «Аяксе», Круифф построил отношения с прессой на принципах выборочной доверительности. Он предпочитал общаться с теми журналистами, которые либо освещали события в выгодном ему свете, либо как минимум не занимали критическую позицию. Йохан отменил ежедневные пресс-конференции, понимая, что слишком частое общение с прессой обязательно приведет к нежелательным последствиям. «Одно твое небрежное слово, и через минуту об этом уже знает весь мир. А чем чаще ты говоришь, тем больше вероятность, что небрежное слово все-таки выскользнет», — объяснял он. Круифф не знал пощады к журналистам, он не только не признавал своих ошибок, но и не выказывал никому уважения — если ему задавали глупый вопрос, он давал глупый ответ. В конце концов Йохан приобрел

среди прессы столько же врагов, сколько и друзей, однако, похоже, именно этого он и хотел.

Как считают Баренд и ван Дорп, первые признаки начала эры Круиффа появились ближе к завершению его первого сезона в клубе. «Барселона» весной 1989 года финишировала на втором месте, уступив «Реалу» пять очков, завоевала Кубок кубков, уверенно обыграв в финале итальянскую «Сампдорию» со счетом 2:0, однако дело было не в результатах команды. «Круифф знает, куда он идет, он никогда не бывает ведомым, — писали голландские журналисты. — Он устанавливает свои законы, тогда как девяносто процентов тренеров предпочитают следовать уже существующим законам. Он не раболепствует и не признает компромиссов. В конце первого сезона «Барселона» уже подчиняется его законам».

Как игрок Круифф был проводником идеи «тотального футбола», как тренер он придерживался тех же принципов. «Я люблю, когда моя команда владеет мячом, я люблю, когда она атакует, — объяснял он в одном из интервью принципы своей философии. — Я предпочитаю, чтобы моя команда владела инициативой. Мне не нравится «другой» футбол, когда команда длинными передачами доставляет мяч вперед, а потом пытается прессинговать соперника. Такой футбол основывается на силовых качествах, мне же импонирует индивидуальное мастерство». Игровая система Круиффа зависела от взаимодействия игроков на ключевых позициях. Он выделял хребет команды, который составляли вратарь, пара центральных защитников, центральный полузащитник и центральный нападающий. Остальные шесть игроков действовали на флангах: двое вингеров, прижимаясь к бровкам, обеспечивали широту атаки, крайние защитники и полузащитники присматривали за флангами. В общем и целом система должна была поддерживать постоянный ритм атаки.

На протяжении всего времени работы с «Барселоной» Круифф пытался конструировать команду, которая была бы способна действовать в рамках его системы, он никогда не успокаивался, постоянно укрепляя и развивая состав. Он приглашал новых игроков, избавлялся от старых, пытаясь закончить замысловатый рисунок, видимый только ему. Некоторые исполнители подходили идеально, другие вообще оказывались лишними и неуместными, но спустя три года Круифф наконец-то подобрал группу игроков, способную творить волшебство, он собрал в одной целое индивидуальности, заставив их действовать как единый механизм, как «команда мечты».

«Мятеж» в отеле «Эсперия» позволил Йохану в самом начале работы пригласить сразу одиннадцать новых игроков. При этом показательно, что почти все они были испанцами и представляли испанские клубы. Среди них оказались Хосе Мария Бакеро и Чики Бегиристайн из «Реала Сосьедада», а также Хулио Салинас из «Атлетико», ставшие лидерами новой команды. Из молодежной команды Круифф подпускал к основе пятерых, в том числе Гильермо Амора и Серхи Бархуана. Единственным иностранцем стал защитник Алоизио из бразильского «Интернасьоналя».

Будучи хорошо осведомленным в особенностях Каталонии, Йохан Круифф сознательно использовал местные акценты в комплектации состава. В последнее время командой руководили иностранные специалисты — немец Латтек, аргентинец Менотти, англичанин Венейблс, а лицо «Барселоны» определяли иностранные исполнители — немец Шустер, аргентинец Марадона, британцы Арчибальд и Линекер. Такая политика поставила клуб в зависимость от импорта футболистов и тренеров, лишив болельщиков, как считали местные обозреватели, чувства причастности, столь важного в случае с «Барселоной». Круифф родом из Голландии, где воспитание собственных футболистов поставлено на поток, и он по-особенному относился к игрокам, вышедшим из клубной школы. Впоследствии Йохан вспоминал, что ему посчастливилось оказаться в команде, когда на подходе была группа талантливой молодежи. Однако при этом он понимал, насколько важно, что в составе есть воспитанники клуба: «Болельщики любят, когда на поле выходят игроки, с которыми они могут себя ассоциировать. Поэтому, если тренеру приходится выбирать между иностранным и местным исполнителями одного уровня, следует отдать предпочтение своему игроку. Открою секрет — в случае, если дела пойдут не так, как следует, вряд ли болельщики станут безжалостно освистывать тренера, который делает ставку на местные кадры. Беспроигрышная ситуация».

Однако точно так же, как Йохан Круифф не признавал полутонов, когда речь шла о тактической системе игры его команды, он не выстраивал ровных отношений со всей командой. Если кто-то из игроков по какой-то причине не подходил ему, он не пытался найти точки соприкосновения, а делал все, чтобы избавиться от нежелательного исполнителя. По завершению первого сезона Круиффа в «Барселоне» команда рассталась сразу с двумя очень важными игроками, и в тот момент казалось, что Йохан допустил ошибку. Речь идет о замечательно освоившемся в Испании бом-

бардире Гари Линекере, а также Франсиско Карраско, который был в структуре клуба с 16-ти лет и вроде бы прекрасно подходил под идею «каталонизации» «Барселоны». У каждого участника конфликта есть свой взгляд на причины разрыва. Линекер пропустил начало сезона из-за гепатита, который помешал ему сыграть в полную силу на чемпионате Европы 1988 года. «Когда я вернулся в состав, Круифф поставил меня на правый фланг атаки, — жаловался бомбардир. — И это при том, что я идеально подходил под его видение футбола именно как центральный нападающий. Мне нравится, когда подо мной действует кто-то из полузащитников, что дает возможность мне играть как можно выше. Но тренер предпочел в этой роли Хулио Салинаса». Круифф считает, что сдвинул Линекера на правый фланг, чтобы как раз предоставить ему больше пространства, дабы тот мог продемонстрировать свои скоростные качества. Но обычно сдержанный и вежливый Гари склонен видеть в этом изощренное желание выжить его из команды. «Расчет Круиффа был прост — он лишил меня индивидуальности, ведь никому не придет в голову всерьез назвать Гари Линекера способным правым крайним, — считает англичанин. — Чем хуже я играл на неродной позиции, тем быстрее росло недовольство публики, а это было оправданием, чтобы избавиться от меня». Карраско оказался на левом фланге атаки, и эта позиция тоже была ему не по душе. «Мне приходилось подолгу простаивать в ожидании мяча, тогда как мне лучше всего удавалось проявить свои качества, постоянно оказываясь в гуще событий», — объяснял каталонец. В результате, летом 1989 года, Линекер вернулся в Англию, где воссоединился в «Тоттенхэме» с Терри Венейблсом, а Карраско перебрался во французский «Сошо».

Каталонская «команда мечты»

Опасения прессы и кулес оказались напрасными, так как вместо ушедших Йохан Круифф пригласил игроков, которые стали ключевыми в создаваемой им «команде мечты».

За голландца Рональда Кумана «Барселона» заплатила миллиард песет. К моменту появления на «Камп Ноу» этот 26-летний игрок, обычно действовавший на позиции либеро, уже имел немалый опыт успешного выступления на самом высоком уровне. Наиболее удачным для Кумана стал 1988 год, когда в составе ПСВ из Эйнховена он выиграл Кубок чемпионов, а затем вместе со сборной Голландии стал чемпионом Европы. Круифф прекрасно был знаком с возможностями Кумана еще и потому, что работал с ним

в «Аяксе». Тогда они расстались не лучшим образом, ведь именно Рональда тренер обвинял в отвратительных показателях амстердамской обороны, и разобиженный защитник отправился в ПСВ. Однако со временем острые углы удалось сгладить, и Круифф отзывался о Кумане с неизменным уважением. «Рональд был силен не только как игрок, но и как лидер, — уверяет он. — Он всегда создавал такую атмосферу в команде, когда каждый чувствовал себя комфортно. Если возникали трудности, на Кумана всегда можно было положиться, и он не подводил. Что касается его игровых качеств, то для моей системы был очень важен именно такой последний защитник, который своим первым пасом задавал ритм для всей команды, он предлагал другим игрокам действовать в пас с последующим выходом на свободное место».

Куман действительно легко влился в коллектив и вписался в игровой ансамбль. Ему удивительным образом удавалось поддерживать дружеские отношения не только с партнерами по команде, но также и с главным тренером, которому всегда с удовольствием составлял компанию во время игры в гольф.

Приобретение 25-летнего полузащитника сборной Дании Микаэля Лаудрупа было встречено неоднозначно. «Барселона» заплатила «Ювентусу» 220 миллионов песет, но один из директоров клуба выразил не только личное недовольство тем, что «мы купили игрока, не добившегося успеха в Италии». Однако в случае с Лаудрупом Круиффа интересовала не его игра в составе «Ювентуса», а потенциал. Он прекрасно помнил, как действовал Микаэль в составе своей сборной на чемпионате мира 1986 года в Мексике, а потому не сомневался, что сын популярного в Дании футболиста Финна Лаудрупа без проблем впишется в «систему». Он был незаменим при быстром розыгрыше мяча, благодаря Лаудрупу «Барселона» получила возможность с хирургической точностью разыгрывать контратаки, молниеносно используя свободное пространство на половине поля противника.

Как и Куман, Микаэль легко освоился в новой обстановке. Он говорил о том, что устал от фанатизма и интриг Серии А, и «Барселона» ему казалась примером мира и спокойствия, за исключением, конечно, случаев, когда приходилось пересекаться с «Реалом». Лаудруп ближе всех подошел к идеальному футболисту в представлении Йохана Круиффа. Как и «Летучий Голландец», он не только был силен своим индивидуальным мастерством, он умел вдохновить всю команду. Влияние Лаудрупа на игру команды, как в свое время в случае с Круиффом, тоже сравнивали с влия-

нием дирижера на оркестр. Обозреватели отмечали, что «Барселона» неизменно блистала, когда ее датский лидер действовал вдохновенно, а Микаэль уже после года игры в команде Круиффа заявил, что совершенно счастлив: «Говоря это, я не имею в виду игроков или болельщиков, с которыми я имел дело в Италии. Нет, речь не об этом. Мне подходит стиль игры «Барселоны». У меня есть свобода творчества на поле, которой не было никогда раньше. Мне импонирует идея постоянной атаки».

Однако во втором сезоне, 1989/90, «Реал» снова стал безоговорочно первым, а «Барселона» даже опустилась на третье место, уступив Королевскому клубу в общей сложности одиннадцать очков. Но и на этот раз «блаугранас» не остались без трофея. Голы Амора и Салинаса помогли команде в финале Кубка Короля обыграть «сливочных» со счетом 2:0, а сам матч прошел в привычно накаленной обстановке — Антони Субисаретта был нокаутирован предметом, брошенным с трибуны болельщиком «Реала», а на поле игроки не жалели ни себя, ни соперника. Теперь всем хотелось большего, и идиллия первых совместных лет сменилась довольно напряженными отношениями Йохана Круиффа с руководством клуба.

Во-первых, незадолго до начала нового чемпионата полузащитник «Барселоны» Луис Милья стал игроком «Реала». Воспитанник клуба, он дебютировал в первой команде в том самом матче с «Сарагосой» в начале правления Терри Венейблса, когда игроки основы бастовали по поводу своих контрактов. Но только при Круиффе Милья стал регулярно появляться в первой команде, и наступил момент, когда, по мнению тренера, Луис почувствовал себя незаменимым и потребовал себе контракт на «чересчур выгодных условиях». Круифф объявил, что не желает работать с игроком, который ставит себя выше команды и которого вообще не волнует судьба родного клуба. Милья обиделся и ушел в «Реал». После случая с Альфредо Ди Стефано в «Барселоне» весьма болезненно реагировали на подобные ситуации. Часть правления клуба во главе с вице-президентом Жоаном Гаспаром пыталась сделать все, чтобы урезонить Круиффа, дабы не позволить игроку, успешному дебютировать в сборной Испании, перебраться в стан самого принципиального противника. Но Йохан настоял на своем.

Во-вторых, в то же время Круифф желал видеть в составе датчанина Яна Мельбю из «Ливерпуля». Он аргументировал свое желание травмой Рональда Кумана, и, если верить Жозепу Нуньесу, президент изо всех сил отговаривал тренера от такого поступка. По словам Нуньеса, он сомневался в том, что Мельбю, никогда

не игравший на позиции либеро, сможет стать адекватной заменой голландцу, однако более правдоподобной кажется версия, что президент просто не хотел платить деньги, запрашиваемые «Ливерпулем». Он считал, что англичане собираются продать игрока втридорога, чтобы таким образом найти источник финансирования для усиления своего состава. «Мы не собираемся решать за «Ливерпуль» его проблемы», — отрезал Нуньес.

Как бы там ни было, но Мельбу в «Барселоне» не появился, и благодаря этому свой шанс получил 19-летний воспитанник кантеры Пеп Гвардиола. То есть все разрешилось как нельзя лучше, а перепалки Нуньеса с Круиффом по поводу того, кому из них принадлежит идея выдвинуть Пепа, не имеют принципиального значения.

Жозеп Гвардиола-и-Сала родился в Санпедоре, что в самом сердце Каталонии. Семья не могла похвастаться достатком, и переход в 13-летнем возрасте в «Барселону» стал для него большим событием. В отличие от многих мальчишек из более обеспеченных семей, Гвардиола в новых условиях не затерялся и сумел проявить себя в полной мере. Некоторые, в том числе Хорхе Вальдано, считают, что скромное происхождение Пепа в этой ситуации только помогло. «Ребята, выросшие в таких условиях, обычно чертовски живучи, — писал Вальдано. — Диего Марадона пинал свой первый мяч на пустырях трущоб Буэнос-Айреса, а потому, оказавшись на настоящем поле и получив настоящий мяч, он не играл, а отдыхал. То же самое можно сказать и о Гвардиоле».

Пеп соглашается с этой версией. Он считает, что ему повезло родиться, по сути, в деревне, а не в большом городе, где он никогда бы не прошел такую полезную школу уличного футбола. В одном из первых своих интервью Гвардиола говорил: «Футбол на улице действительно имеет значение. В деревнях и небольших поселках гораздо проще гонять мяч, используя стены домов в качестве своего партнера по команде. В большом городе это невозможно. Не знаю, когда я начал играть в футбол, но точно помню, что никаких ограничений для занятий футболом не существовало. Мне кажется, что правы те, кто говорит, что я, мол, с самого рождения был с мячом. По крайней мере, все наши соседи запомнили меня именно таким — играющим в футбол. Другого Пепа Гвардиолу они не видели и не знали».

Йохан Круифф, едва появившись в «Барселоне», посетил матч молодежной команды с дублерами основы. Гвардиоле шел 18-й год, он действовал на правом фланге полузащиты молодежи, и привлек внимание нового тренера. Впрочем, не заметить высоко-

го стройного юношу, который умел деликатно обращаться с мячом, было просто невозможно. Ближе к перерыву Круифф обратился к Карлесу Рексачу и услышал лестную характеристику. «Да-да, конечно, — рассеяно бросил Йохан, после чего решительно заявил. — Только ты на второй тайм поставь его в центр полузащиты — там его место...» Круифф, умевший практически безошибочно разглядеть способности каждого футболиста (потому-то и не верится в то, что он держал того же Линекера на правом фланге атаки «просто так»), оказался прав. Пеп, заняв позицию перед центральными защитниками, оказался в своей стихии — он безошибочно читал замыслы противника, создавал своевременный заслон перед линией обороны, а также, завладев мячом, очень аккуратно и продуманно начинал атаки своей команды. «Гвардиола умеет действовать с мячом быстро, создавая для партнеров наиболее благоприятные условия», — хвалил своего подопечного Круифф. Он забивал очень редко, в отличие от Фернандо Йерро, который в «Реале» нередко действовал в похожей манере. Однако влияние молодого Гвардиолы на игру «команды мечты» сложно переоценить. Пеп, впрочем, предпочитает, чтобы считали, что ему повезло, он воспользовался удачным стечением обстоятельств. «Йохан поверил в меня, сделал на меня ставку, — рассказывал он. — Но в той ситуации ему ничего другого не оставалось: Рональд Куман был травмирован, Гильермо Амор заработал дисквалификацию, а Луис Милья оставил клуб. Многие талантливые игроки так и не раскрывают свой потенциал из-за того, что их шанс опоздал».

Гвардиола дебютировал в первой команде в декабре 1990 года в матче с «Кадисом» (каталонцы победили со счетом 2:0), и его появление было встречено восторженно прессой, болельщиками и ветеранами команды, которые видели в нем представителя истинной «Барселоны». Он жил и дышал этим клубом, этим краем. Читал каталонскую поэзию и слушал песни протеста. Был одним из немногих игроков, кто предпочитал общаться с прессой на каталонском языке. Отмечал победы с каталонским флагом. Игроки первой команды хорошо знали Пепа, ведь он после тренировок юношей всегда норовил подсмотреть за занятиями основы. Когда Пичи Алонсо забил третий мяч в ворота шведского «Гетеборга» в полуфинале Кубка чемпионов 1986 года, 15-летний Гвардиола, нарушая все правила, вырвался на поле и повис на шее кумира. «В тот момент я был просто болельщиком «Барсы», и потому радовался, не думая о том, как это выглядит со стороны», — с улыбкой вспоминал тот эпизод он.

Впрочем, в сезоне 1990/91 Пеп Гвардиола был только на подхвате, а важный вклад в чемпионский исход Примеры внес другой новичок — болгарский форвард Христо Стоичков. Переход устраивал Хосе-Мария Мингелля, который потом рассказывал, как во время переговоров с софийским ЦСКА «комнату заполонили полковники и генералы, а у входных дверей стоял военный караул». Болгары уступили своего лидера за 3 миллиона долларов, а зарплата Стоичкова выросла в тридцать раз. В 1990 году он стал Игроком года в стране, а также разделил с Уго Санчесом из «Реала» «Золотую бутсу», забив в национальном чемпионате 38 мячей в 30-ти поединках. Однако, как и в случае с Микаэлем Лаудрупом, далеко не все в руководстве «Барселоны» одобряли этот шаг Круиффа. Им не нравился чересчур буйный темперамент Христо, за которым, помимо забитых мячей, тянулся длинный шлейф из скандалов и дисквалификаций. Однако тренер считал, что именно такой взрывной характер нужен его команде. «Здесь собрались почти сплошь милые парни, — объяснял голландец. — Нельзя, чтобы все были такими пайныками, нужен кто-то с агрессией и способностью передавать эту агрессию команде. Кроме того, Стоичков умеет стремительно избавляться от опеки, он обладает прекрасным дриблингом, имеет нюх на голы и могучий удар. Удар — это вообще его главное достоинство. Он всегда сражается за мяч, а когда добивается своего, видит только ворота. Есть игроки, которые, завладев мячом, пытаются найти возможность для эффективного завершения или, по крайней мере, продолжения атаки, но Христо просто берет мяч и лупит по воротам».

Христо Стоичков сразу же забил за чемпионат 14 мячей, хотя вынужден был пропустить из-за дисквалификации два месяца. В декабре в матче за Суперкубок Испании против «Реала» необузданный болгарин умышленно наступил на ногу арбитру Урикару Аспирарте, который пытался урезонить нападающего. Первоначальный вердикт вообще поверг в шок каталонцев — восемь месяцев без футбола. Однако впоследствии срок удалось сократить в четыре раза.

И тем не менее 19 января 1991 года «Барселона» вышла на важнейший матч чемпионата с Королевским клубом без Стоичкова и травмированного Кумана. Однако именно в том матче стало понятно окончательно, что пятилетке «Реала» пришел конец. «Блаугранас» действовали вдохновенно и неудержимо, а первый гол, забитый Микаэлем Лаудрупом, стал одним из красивейших в истории El Clasico. После выверенной диагонали Антони Гой-

козчеа на левом фланге в очередной раз убежал от защитника «Реала» Чендо и выполнил подачу в центр штрафной. Югославский бек «Реала» Предраг Спасич не сумел справиться с подачей, а Лаудруп не растерялся и, положив корпус параллельно газону, мощным ударом с лета заставил капитулировать вратаря Педро Харо. Стадион взорвался, и Андони Субисаррета признался, что на время оглох, когда у него за спиной ультрас «Барселоны» из легендарной группировки *Voixos Nois* стали взрывать петарды и жечь файера. Арену затянуло густым дымом, но это были именно те страсть и поддержка, о которых просил Йохан Круифф в своем первом обращении к болельщикам.

Неудержимый Эмилио Бутрагеньо сравнял счет, когда Алексанко неудачно начал атаку возле собственной штрафной. Арагон обокрал капитана каталонцев и выложил удобную передачу под удар «стервятнику». Однако «Барселона» ни на миг не заставила усомниться в своем превосходстве, и во втором тайме после серии атак Спасич поразил собственные ворота, когда Эусебио выполнил навес с фланга.

«Барселона» – «Реал» 2:1

Голы: Лаудруп, 18, Спасич, 62, аг – Бутрагеньо, 28

«Барселона»: Субисаррета, Нандо, Алексанко, Эусебио, Серна, Бакеро (Феррер, 75), Гойкозчеа, Солер, Лаудруп, Амор, Бегиристайн (Салинас, 61)

«Реал»: Харо, Чендо, Солана, Тендильо, Спасич, Македа, Бутрагеньо, Мичел, Уго Санчес (Альдана, 65), Арагон (Хаджи, 65), Вильярройя

Месяц спустя после этой феерической победы Йохан Круифф оказался на хирургическом столе в госпитале святого Жорди. Он был доставлен туда в результате сердечного приступа, который был вызван сужением артерий. Причиной заболевания стала пагубная привычка курить одну сигарету за другой, и Круифф поклялся раз и навсегда избавиться от нее. Однако для начала следовало перенести четырехчасовую операцию, которую провел ведущий каталонский хирург Ориоль Бонин. Невзирая на то, что отец Йохана скончался от сердечного приступа, Круифф не терял присутствия духа. Он всегда был глубоко верующим, хотя никогда этого не выпячивал, и не сомневался в том, что Господь хранит его для очень важных дел. Именно это Йохан имел в виду, когда пошутил на пресс-конференции сразу после выхода из больницы:

«Если бы это был смертельный приступ, то меня бы на месте не оказалось. Господь следит, чтобы, раз уж такое произошло, рядом был госпиталь». Однако курить он действительно бросил, чтобы не искушать судьбу, и отныне вместо сигареты во время матчей сосал чупа-чупсы. Кроме того, Круифф согласился принять участие в общественной антитабачной акции, организованной правительством Каталонии. На рекламном плакате был изображен Йохан, который рассказывал о себе: «У меня в жизни было два больших недостатка: курение и игра футбол. Футбол дал мне все, что я имею. Курение почти лишило меня этого».

Это трагическое событие случилось в разгар небольшого бунта в раздевалке. Йохан Круифф, не стесняясь, критиковал своих игроков, которым вряд ли могло понравиться такое обращение. Когда группа голландских телевизионщиков прибыла в Каталонию, чтобы снять сюжет о делах в «Барселоне», некоторые футболисты шепотом просили тех «забрать домой тренера с Куманом». Однако болезнь Круиффа объединила всех, о чем свидетельствует хотя бы выездной разгром «Атлетика» со счетом 6:0, когда командой руководил Карлес Рексач, а вернувшийся Христо Стоичков забил четыре мяча. «Барселона» стала чемпионом, оторвавшись на 10 очков от «Атлетико» и на 11 — от «Реала». Но на финальный матч Кубка кубков каталонцы настроиться не смогли, и Марк Хьюз двумя мячами передал привет не принявшей его Каталонии, завоевав трофей для Алекса Фергюсона и «Манчестер Юнайтед» (1:2).

В следующем сезоне (1991/92) в местной прессе писали о «команде мечты», ведь «Барселона» не только защитила чемпионское звание, но и сделала то, что не удалось сделать «компании стервятника» и, самое главное, никому из прежних поколений клуба. Речь идет о Кубке чемпионов.

Впрочем, можно поставить под сомнение справедливость употребления термина *dream team*, ведь чемпионом «Барселона» стала во многом из-за удивительного провала «Реала» в последнем туре. Перед заключительным матчем на поле «Тенерифе», который тренировал недавний форвард Королевского клуба Хорхе Вальдано, «сливочные» опережали «блаугранас» на одно очко. Седьмого июня 1992-го «Барселона» дома благодаря дублю Христо Стоичкова обыграла «Атлетик» (2:0). С таким же счетом «Реал» обыгрывал остро-витян, но немыслимым образом развалился и пропустил три мяча от зубастой команды, которая ранее на своем поле прибила и «Барсу». Премадридская газета *Марса* в репортаже о матче на Канарах назвала галисийского арбитра Гарсиа де Лорку «предвзятым».

Год спустя, в сезоне 1992/93, история повторилась. Опять перед заключительным туром «Реал» опережал «Барселону» на одно очко, опять Королевский клуб играл на поле «Тенерифе», а каталонцы дома принимали басков — правда, на этот раз из Сан-Себастьяна. И снова победу «блаугранас» принес Стоичков, хотя на этот раз хватило одного гола болгарина — 1:0. А вот «Реал», напомилавший замороженных дудочкой крысолова зверьков, безвольно утонул на Канарских островах со счетом 0:2.

После этого матча Жоан Гаспар провозгласил, что «Барселона» обещала «Тенерифе» премию в случае победы, хотя команде Хорхе Вальдано все равно нужны были два очка, чтобы прорваться в Кубок УЕФА. Разумеется, это известие имело большой резонанс, и мадридская сторона даже инициировала полицейское расследование. Однако ни Жозеп Нуньес, ни Жоан Гаспар, стимулируя третью сторону, закон не нарушили никоим образом.

В сезоне 1993/94 «Барселона» оформила четвертое кряду чемпионство, чего с нею никогда ранее не случалось. «Реал», оказавшийся в жестоком кризисе, на этот раз конкуренцию каталонцам составить не сумел, заняв только четвертое место с отставанием в одиннадцать очков. В предпоследнем туре «Барса» на «Сантьяго Бернабеу» благодаря голу Амора одолела «сливочных», но куда более памятен бой этих команд на «Камп Ноу» 8 января 1994 года, когда dream team повторила результат тридцатилетней давности.

Этот поединок стал звездным часом бразильского форварда Ромарио. Бомбардир, получивший в ПСВ из Эйндховена известность не только благодаря забитым мячам, но и своему непросто-му характеру, стал в том сезоне настоящей сенсацией. Он недолго пробыл в «Барселоне», но сезон 1993/94 и особенно El Clásico на «Камп Ноу» запомнились навсегда. Именно Ромарио открыл счет, когда получил аккуратный пас от Пепа Гвардиолы, лихо развернулся, оставив не у дел явно не ожидавшего такой прыти защитника, и спокойно переиграл Пако Буйо. Затем Рональд Куман фирменным ударом со штрафного увеличил счет, а Ромарио забил два похожих мяча, воспользовавшись полным развалом обороны противника. Добил Королевский клуб полузащитник Иван Иглесиас, которого один на один с Буйо вывел герой поединка.

Йохан Круифф после финального свистка пошутил: «Надеюсь, «Барселоне» не придется ждать еще двадцать лет, чтобы выиграть El Clásico с таким счетом. К тому же через двадцать лет я стану совсем старым».

«Барселона» – «Реал» 5:0

Голы: Ромарио, 24, 56, 81, Куман, 47, Иван, 86

«Барселона»: Субисаррета, Феррер, Гвардиола, Куман, Серхи, Бакеро (Иван, 75), Гойкозчеа, Стоичков (Лаудруп, 47), Амор, Ромарио, Надаль

«Реал»: Буйо, Пако Льоренте, Ласа, Алькорта, Санчис, Милья (Бутрагеньо, 55), Луис Энрике, Мичел, Саморано, Просинечки, Альфонсо (Иерро, 24)

И все равно перед последним туром «Барселона» зависела от результата другого конкурента — «Депортиво» из Ла-Коруньи. Замечательная команда, в которой тон задавал бразильский форвард Бебето, лидировала с начала декабря, и домашняя победа над «Валенсией» гарантировала ей первое в истории чемпионство. Каталонцы, которые дома принимали «Севилью», находились в полной зависимости от результата в Ла-Корунье. На перерыв «Депортиво» и «Валенсия» ушли при счете 0:0, а вот «блаугранас» уступали «Севилье» 1:2. Однако во втором тайме «Барса» забила четыре безответных мяча, тогда как «Депор» никак не мог преодолеть сопротивление противника. Наконец в компенсированное время защитник Нандо пошел в штрафную соперника и заработал пенальти. Так как Бебето уже давал маху с «точки» в недавних матчах, а полузащитник Донато был заменен, к мячу подошел защитник Мирослав Джукич и... не забил. «Команда мечты» снова оказалась самой удачливой на финише.

Однако именно победа в Кубке чемпионов — особенно на фоне затяжных неудач «Реала» в этом турнире — была тем самым доводом, который перевешивал все прочие аргументы.

В сезоне 1991/92 это был пробный розыгрыш турнира, который вскоре получил название Лиги чемпионов. Суть его заключалась в том, что после традиционных матчей на вылет восемь команд разбивали на две группы, где играли друг с другом в два круга. Победители групп тогда сразу получали путевку в финал. «Барселона» могла не добраться до группового турнира. Ей пришлось преодолевать сразу два немецких барьера. И если «Ганзу» из восточно-германского Ростока каталонцы одолели без хлопот (3:0, 0:1), то на поле «Кайзерслаутерна» им помогло чудо. Чики Бегиристайн на «Камп Ноу» принес победу со счетом 2:0, но в Германии соперник не только отыграл эту фору, но и забил третий мяч. Только перед самым финальным свистком гол Хосе Мари Бакеро спас «Барсу». А вот в группе, где соперниками команды Круиффа стали праж-

ская «Спарта», португальская «Бенфика» и киевское «Динамо», проблем у «блаугранас» не возникло.

Финал состоялся 20 мая 1992 года на легендарном лондонском стадионе «Уэмбли». Соперник попался достойный — итальянская «Сампдория», которая, как и «Барселона», после финала Кубка кубков трехлетней давности между этими командами, не стояла на месте. Поединок рассматривался как противостояние двух бомбардиров — Христо Стоичкова и Джанлуки Виалли. Форма болгарина не вызывала сомнений, хотя он как раз был в эпицентре разборок между его агентом и Круиффом по поводу нового контракта. Но в этот день обо всем этом пришлось забыть, и «Летучему Голландцу» не нужно было много говорить перед матчем: «Мы с вами здесь, на «Уэмбли», в финале Кубка чемпионов. Великолепное поле и заполненный стадион — это все, что нужно. Наслаждайтесь игрой».

Игра оправдала ожидания — соперники были равны, команды старались найти свое счастье у чужих ворот, но у лидеров — Стоичкова и Виалли — явно сбился прицел. Оба по разу проверили на прочность каркас ворот. В овертайме «Барселона» продолжала идти вперед, выполняя обещание Йохана Круиффа «показать все, что есть лучшего в футболе». Длинные передачи Кумана и взаимодействие Стоичкова с Лаудрупом, настойчивость в атаке Салинса и сейв Субисарреты после удара Аттилио Ломбардо. Развязка наступила на 111-й минуте, когда Джованни Инверницци перед собственной штрафной нарушил правила, лежа в борьбе с Эусебио задержав мяч. Немецкий арбитр Арон Шмидхубер назначил свободный удар. Стоичков откатил мяч на коротке Бакеро, тот остановил, а разогнавшийся Куман, обладатель одного из самых мощных ударов в футболе тех лет, со всей мочи пробил по воротам, и Джанлука Пальюка ничего не смог поделать.

Празднование по случаю знаменательной победы началось уже там, в Лондоне, и Жоан Гаспар, выполняя данное перед финалом обещание, бросился в Темзу...

Три года спустя «Барселона» снова пробьется в финал главного клубного турнира Европы, однако уступит с треском (0:4) итальянскому «Милану» во главе с Фабио Капелло. Это станет предвестником скорого заката «команды мечты» Йохана Круиффа.

Край пропасти и Рауль Мадрид

В сентябре 1985 года новый президент «Реала» Рамон Мендоса держал ответ перед членами правления клуба. Он только-только приступил к исполнению своих обязанностей, но сразу же взял с

места настолько резво, что некоторых укачало. В начале сезона Мендоса подписал новый контракт с молодым талантом Эмилио Бутрагеньо, существенно увеличив тому зарплату. На обеспокоенность некоторых директоров президент ответил решительно: «Мы — великий клуб, однако сейчас никому и ничего не дается просто так, по праву величия. Приготовьтесь к тому, что «Реал» будет много тратить, в противном случае нам не добиться успеха. Конечно, это риск, но игра стоит свеч, особенно если вести эту игру грамотно. Инвестиционная политика будет актуальна для Мадрида».

Президента предупреждали, что опасно вести речь об увеличении инвестиций в ситуации, когда долг клуба перевалил за миллиард песет. Но Мендоса парировал аргументы противников, убеждая тех, что бороться с долгами можно только за счет увеличения доходов. «Но доход нельзя получить на ровном месте, из ничего, — напоминал президент. — Нам повезло, что сейчас в первую команду влилась целая группа талантливой молодежи, однако это не повод надеяться, что мы каждый год будем получать такое усиление из нашей кантеры. Потому-то «Реал» активно покупал этим летом и продлевал контракты со своими игроками. И мы не должны останавливаться». На том же совещании Рамон Мендоса обнародовал планы по модернизации стадиона «Сантьяго Бернабеу» и спортивного комплекса Ciudad Deportiva, строительству новых тренировочных полей, а также павильона для баскетбольной команды. «Когда ты становишься президентом такого клуба, ты понимаешь, насколько серьезная ответственность сваливается на тебя. Но, уверяю вас, наше положение еще не повод для трагедии, скорее наоборот, я преисполнен оптимизма. Матчи нашей команды привлекают рекордное количество болельщиков, обеспечивая кассовые сборы как на «Сантьяго Бернабеу», так и на чужих стадионах», — завершил свою речь Мендоса.

Пока «Реал» шел от одной победы к другой, политику Рамона Мендосы следовало назвать успешной. По крайней мере за победными рапортами не были заметны накапливавшиеся проблемы. Однако, не сумев выбраться из-под эффектной и везучей «команды мечты» Йохана Круиффа, Королевский клуб все больше и больше затягивала финансовая трясина. После непростой победы на досрочных выборах 1991 года положение Мендосы долгое время оставалось настолько шатким, что в 1993-94-х годах он всерьез подумывал об отставке. В качестве своего преемника президент видел не кого-то из двух своих заместителей — Мариано Хакотта и Лоренсо Санса, а бывшего президента «Альбасете» Рафаэля

Канделя. Мендосу с Канделем связывала тесная дружба, оба болели за «Реал», однако Кандель почему-то упорно отказывался от идеи возглавить Королевский клуб. Последнюю попытку убедить приятеля Мендосу предпринял в январе 1994 года, но тот в который раз вежливо отказался, заявляя, что «безмерно любит «Реал», однако здоровье не позволяет».

Наконец на 19 февраля 1995 года были назначены выборы президента, в которых решил принять участие и сам Мендоса. Главным его соперником стал Флорентино Перес. Коренной житель Мадрида, Перес сделал неплохую карьеру, окончив столичный политехнический университет по специальности «инженер по дорогам, каналам, портам». Начиная с 1970-х годов, он занимал ключевые должности в министерстве транспорта, а в 1991 году стал членом административного совета французской строительной компании SAE. Перес свою предвыборную программу построил на критике финансовой деятельности Мендосы, который уверял, что растущие долги клуба связаны с модернизацией стадиона. Его оппонент говорил о другом: о безответственном использовании средств, выделенных на модернизацию «Сантьяго Бернабеу», о недальновидной политике увеличения зарплатной ведомости команды.

В январе 1995 года, примерно за месяц до назначенных выборов, в студии канала SER состоялись интересные дебаты между двумя главными кандидатами. Флорентино Перес начал свою речь с обвинения Рамона Мендосы в том, что тот вместо финансирования работ на стадионе направлял средства на приобретение футболистов и увеличение их зарплаты. Мендоса, конечно же, наличие долгов не отрицал, однако уверял, что они не настолько существенны, как о том говорит его оппонент. «Более того, я обещаю, что мы сумеем справиться с долгами даже без выпуска облигаций, — уверял президент. — Экономические проблемы клуба сильно преувеличены. На самом деле ситуация ничем не отличается от той, в которой оказывается обычная испанская семья, приобретающая квартиру. Да, есть долг, однако существует четкая схема его погашения за счет будущих доходов». Перес, однако, стоял на своем, напомнив Мендосе: «Вы утвердили бюджет модернизации стадиона в размере 3,5 миллиардов песет, но оказалось, что потрачена сумма в два раза больше. Я утверждаю, что эти деньги не были использованы по прямому назначению, они ушли на зарплаты приглашенных вами футболистов. После 1991 года «Реал» функционировал под угрозой краха, и теперь мы получили дефицит бюджета, который не покроют никакие доходы».

Мендоса парировал, что на самом деле долги клуба не превышают шести миллиардов песет, и «Реал» располагает достаточными активами, чтобы справиться с этим. Но Перес продолжал сыпать информацией: «Согласно последнему аудиту, задолженность «Реала» превышает 11 миллиардов песет. В принципе, до 1991 года эта ситуация не была бы пугающей, но с тех пор политика моего оппонента приобрела поистине разрушительную силу. В то время как «Барселона» выигрывала трофеи, «Реал» тратил деньги, и в результате получается следующая картина: за последние четыре года Королевский клуб истратил на кадровые изменения 6,3 миллиарда песет, тогда как каталонцы — только 2,6 миллиарда. В команде появились 18 новых игроков, среди которых Хаджи, Эснайдер, Спасич, Харо, Вильярройя, Просинечки, Витор. Никто из них так и не заиграл, поэтому можно вести речь о бесполезных и неоправданных вложениях. По сути, клуб по воле Мендосы пустил деньги на ветер. «Реал» напоминает бездонную бочку, в которую правление Мендосы вбухивает громадные деньги, не получая отдачи. Я слышал, как мой оппонент говорил о том, что за счет продажи Хаджи удалось вернуть 80% суммы, потраченной на его покупку. Но, оперируя информацией, которую обнародовал сам клуб, я вижу, что Мендоса ошибается — Хаджи обошелся нам в 610 миллионов песет, а был продан за 236 миллионов».

В свое оправдание Рамон Мендоса привел необходимость удерживать «компанию стервятника», из-за чего «Реал» постоянно увеличивал зарплатную ведомость и пытался усилить состав, выполняя просьбу самих игроков: «Мичел, Санчис и Бутрагеньо постоянно получают предложения от иностранных клубов, которые предлагают им вдвое больше, чем они получают в Мадриде. В моем офисе регулярно бывают представители «Милана», «Наполи», «Ювентуса», и каждый раз они предлагают огромные деньги, чтобы получить нашего «стервятника». Но без него не было бы наших побед, поэтому я не мог согласиться с потерей Эмилио и вынужден был поднимать зарплату лидерам команды».

Однако, невзирая на агрессивную позицию Флорентино Переса, Мендоса сумел удержаться в президентском кресле. Результаты голосования означали минимальную, но все-таки победу действующего президента, который опередил конкурента на 698 голосов (15 203 против 14 505; третий кандидат, Гомес Пинтадо, набрал всего-то 4154 голоса).

Впрочем, экономические проблемы никуда не делись, и в июле 1995 года Хуан Мигель Вильяр Мир оставил пост вице-президента

по экономике. Вильяр Мир имел репутацию крупного и успешного специалиста в области кризисного менеджмента. Он занимался тем, что скупал проблемные предприятия, приводил в порядок их финансовое положение, а затем выгодно продавал. Вильяр Мир должен был сделать в «Реале» то, что он умел лучше всего, однако столкнулся с таким сопротивлением со стороны правления Мендосы, что решил просто уйти, не дожидаясь полного краха. Вильяр Мир предложил продать «Сантьяго Бернабеу», считая, что только так клуб сумеет справиться со своими проблемами. Рамон Мендоса вдогонку оправдывался — мол, правление клуба такие решения должно принимать двумя третями голосов, а он уверен, что сторонников идеи Вильяра Мира среди директоров нет. «Кроме того, Вильяр Мир очень разочаровал меня своими неумными финансовыми запросами — он потребовал, например, 400 миллионов песет», — объяснял президент.

Тем не менее вскоре сам Рамон Мендоса вынужден был покинуть клуб. Двадцать первого ноября 1995 года он объявил, что оставляет пост президента, а вместе с ним уходит и вице-президент Немесио Фернандес Куэста, отставки которого добивался Вильяр Мир. На прощание он сказал: «Я ухожу, устав от преследования маленьких акул, устав от торопливых выводов из речей демагогов. Я сам принял решение, меня никто не подталкивал. Я всегда говорил, что оставлю «Реал», когда мне исполнится 70 лет или немногим раньше, когда почувствую, что мое время вышло. Именно это я чувствую сегодня. Доволен ли я своим преемником? Несомненно. Мы вместе прошли через все испытания и сражения последних лет».

Преемником стал Лоренсо Санс. Прежде чем встретиться с журналистами, новый президент отправился на тренировку команды, где пообщался с футболистами и тренерским составом. Затем на стадионе «Сантьяго Бернабеу» Санс встретился с работниками клуба и поговорил с баскетбольной командой. Отдельно он беседовал с Альфредо Ди Стефано, попросив у легенды «помощи и совета». И только потом президент открыл пресс-конференцию. «Я прошу дать нам немного времени, — заявил он в своей первой речи. — У нас есть план решения наших экономических проблем, но пока мне не хотелось бы полностью его раскрывать. Я призываю к доверию и спокойствию». Но в чем заключался план Санса, понять так и не удалось. Проблема не была решена, но на время заглушена, и «Реал» получил возможность вернуться на спортивные полосы газет.

Вместе с Рамоном Мендосой изжила себя и La Quinta del Buitre. Эмилио Бутрагеньо, Мартин Васкес и Мичел доигрывали последние матчи в «Реале», Уго Санчес еще в 1992 году вернулся в Мексику, а его позицию на острие атаки занял способный чилиец Иван Саморано, выступавший в «Севилье». И самое главное — в «Реале» дебютировал 17-летний нападающий Рауль Гонсалес Бланко.

После провального сезона 1993/94 руководство мадридского клуба, устав наблюдать за триумфами «Барселоны», сделало предложение молодому наставнику «Тенерифе» Хорхе Вальдано. Аргентинский форвард завершил карьеру в «Реале» в 1988 году, переболев гепатитом. Почти сразу же Хорхе получил приглашение на телевидение, где он комментировал и анализировал футбольные поединки. В футбольных кругах его знали как очень умного и вдумчивого собеседника. Он на многое стал смотреть иначе, когда в 1979 году чудом избежал смерти. Хорхе с переменным успехом выступал за баскский «Алавес», когда получил приглашение от «Сарагосы». Он должен был остановиться в отеле Corona, чтобы на следующий день провести переговоры с руководством нового клуба. Но что-то задержало Вальдано в Витории, он отменил бронь, а в Сарагосу прибыл уже в день переговоров. Именно в ту ночь в отеле случился умышленный поджог, и человек, который въехал в номер Вальдано, стал одним из почти сотни погибших. Хорхе считает, что именно то утро изменило его взгляды на жизнь, заставило с большим интересом следить за любимой игрой, пытаясь во всем дойти до самой сути.

Именно таким тренером стал Хорхе Вальдано, когда после нескольких лет работы с молодежью «Реала» получил приглашение от терпящего бедствие «Тенерифе». Начинающий тренер не только спас команду от вылета, но очень скоро сделал ее крепким середняком и претендентом на место в еврокубках. Обозреватели отмечали удивительные как для «Тенерифе» результаты, а также стиль команды. Писали, что игра островитян вызывает ассоциации с их главным тренером, а потому название для этого стиля родилось само собой — «интеллигентный футбол». В тех самых матчах с «Реалом», которые стали чемпионскими для «Барселоны», Вальдано и его парни показали себя настоящими профессионалами, добыв, пожалуй, две самые громкие победы в истории клуба.

Два сезона кряду Хорхе Вальдано останавливал свой бывший клуб на расстоянии одного матча от чемпионства. Достоин дебютировав в еврокубках («Тенерифе» пробился в третий раунд, где уступил по сумме двух матчей намного более искушенному в тако-

го рода турнирах «Ювентусу»), Вальдано удержал команду в десятке, и только потом, в мае 1994 года, принял предложение «Реала». Он застал «компанию стервятника» почти в полном составе (Мартин Васкес к тому времени вернулся в Мадрид после недолгого скитания по Европе), однако это не помешало новому тренеру заметить тощего юношу, имевшего прекрасные задатки бомбардира. Двадцать пятого октября 1994 года Вальдано выпустил 17-летнего Рауля в товарищеском матче с немецким «Карлсруэ». Паренек в начале второго тайма заменил своего кумира Эмилио Бутрагенью, а не прошло и двадцати минут, как он забил переломный мяч в ворота соперника, и «Реал» победил со счетом 3:1.

Когда стало известно, что Мартин Васкес, получивший травму перед визитом в Германию в матче чемпионата с «Компостелой», не сможет выйти на поле в поединке следующего тура, Вальдано без колебания объявил, что вместо него сыграет дебютант Рауль. И в ближайший уик-энд 17-летний форвард принял участие в выездном матче с «Сарагосой». Хотя «Реал» уступил со счетом 2:3, новичок не разочаровал, и в следующем туре снова оказался в составе. Это был очень важный для Королевского клуба матч — дерби с «Атлетико», бывшим клубом Рауля. «Сантьяго Бернабеу», впервые увидев воочию футболиста, о котором так много говорил Вальдано, влюбился с первого взгляда. «Реал» одержал победу в сумасшедшем поединке, в котором все шесть мячей (4:2) были забиты до перерыва, а Рауль неожиданно для многих стал главным действующим лицом. Он забил один мяч, отдал две голевые передачи Ивану Саморано и заработал пенальти, который реализовал Мичел! Отныне место юноши в стартовом составе не подвергалось сомнениям.

Помимо Рауля в составе «Реала» в тот же период появились еще два очень важных игрока. Невзирая на то, что в средней линии Королевского клуба был Роберт Просинеcki, в игровых достоинствах которого сомневался Флорентино Перес, Хорхе Вальдано настоял на приобретении двух полузащитников. Следом за тренером из «Тенерифе» в Мадрид перебрался аргентинец Фернандо Редондо — футболист, который полностью воплощал представления Вальдано об «интеллигентном футболе». А вот переход датчанина Микаэля Лаудрупа вызвал настоящую сенсацию, ведь «Реал» в его лице заполучил не просто полузащитника высокого уровня, но и архитектора «команды мечты» Йохана Круиффа. В последнем своем сезоне в «Барселоне» Лаудруп нередко оставался четвертым лишним из легионеров клуба. Пригласив Ромарио, Круифф пред-

почитал использовать бразильца в связке с Христо Стоичковым, а третье место для иностранцев вообще не вызывало сомнений — оно принадлежало Рональду Куману. Отношения между тренером и игроком накалялись все больше и больше. Наконец недавний лидер «блаугранас» заявил, что «с него довольно», и перебрался на «Сантьяго Бернабеу».

Микаэль Лаудруп впервые приехал на «Камп Ноу» как игрок «Реала» только в самом конце сезона. И это появление превратилось для него в настоящий кошмар. Едва Микаэль появился на поле, как весь стадион взорвался свистом и улюлюканьем. Наверное, каждый болельщик «Барселоны» держал в руках оскорбительный для Лаудрупа плакат, а кто не держал, тот просто кричал гадости в его адрес. «Я понимал, что моим поступком многие в «Барселоне» будут недовольны, — признается Лаудруп. — Но в то же время мне казалось, что болельщики разделятся, то есть будут те, кто встретит меня тепло, помня все то, что я сделал для клуба. Однако на самом деле меня ожидал худший день в моей жизни. Наверное, вся «Барселона», позабыв даже о внутренних проблемах, объединилась в ненависти ко мне. А я играл за «Реал», хотя при этом не мог оставаться равнодушным к «блаугранас». Ведь я ушел только из-за одного человека, я был бы рад и дальше играть за «Барсу». Но так как я перебрался в «Реал», это никого не волновало». На протяжении всего поединка любое действие Микаэля поддавалось обструкции, он играл из рук вон плохо. Игрок, который имел репутацию одного из самых техничных в футболе того времени, зачастую не мог принять простой мяч. Плеймейкер, который, казалось, видел на поле даже то, что было не под силу увидеть телевизионным камерам, принимал неверные решения. В конце концов на исходе часа игры Хорхе Вальдано сжалился и убрал Лаудрупа с поля.

Но «Камп Ноу» не простил недавнему кумиру не только предательства. Он хорошо запомнил, как 7 января 1995 года тот же Микаэль Лаудруп стал одним из главных героев избиения их любимцев на «Сантьяго Бернабеу». Со стороны «Реала» это был достойный ответ на чудовищное поражение годичной давности.

Перед первым для себя El Clásico в качестве тренера Королевского клуба Хорхе Вальдано пообещал вернуть «Реалу» «все, чего я однажды лишил его. И, кроме того, я хочу вырвать из рук «Барселоны» флаг красивого футбола». В первом матче 1995 года команде Вальдано это удалось.

Уже в дебюте поединка Микаэль Лаудруп разогнал стремительную атаку своей новой команды и отдал отменный пас Раулю. Одна-

ко молодой нападающий немного запнулся, не сумел обработать мяч и упустил возможность выйти один на один. Впрочем, мяч отскочил точно под удар Саморано, и чилиец со всей мочи пробил под перекладину, открыв счет. Быстро добившись успеха, «Реал» продолжал атаковать, действуя мощно, с размахом. Арбитр Сантамария Ускеда просмотрел явный фол Абелардо на будущем игроке «Барсы» Луисе Энрике и не поставил пенальти. Только это не остановило Королевский клуб и его главного бомбардира. В середине тайма Саморано реализовал выход один на один, а затем поразил пустые ворота, когда Лаудруп обокрал в штрафной «Барселонь» Бакеро.

В перерыве в составе каталонцев появились сразу два свежих игрока, в том числе герой El Clasico годичной давности Ромарио, однако судьба этого поединка была уже предрешена. Неугомонный Лаудруп продолжал создавать для своих партнеров опасные моменты, и после матча El País назвала эту игру «на сто процентов его»: «Он в лучшем виде напомнил своему бывшему тренеру, что представляет собой как игрок. Он действовал с особым желанием мести, дорабатывая каждый эпизод, угрожая воротам соперника каждый раз, когда оказывался с мячом». На 69-й минуте Лаудруп фирменным пасом нашел на правом фланге Мартина Васкеса. После удобной передачи ветерана Саморано бил наверняка, но «Барселону» спасла штанга — лишь на мгновение, ведь набежавший Луис Энрике доправил мяч в сетку. А спустя минуту Лаудруп вывел Саморано и Амависку один на один, и «Иван Грозный» щедро поделился славой с партнером. Безжалостный Микаэль после игры еще и посетовал на то, что «Реал» упустил возможность забить все десять мячей...

«Реал» – «Барселона» 5:0

Голы: Саморано, 5, 21, 40, Луис Энрике, 69, Амависка, 70

«Реал»: Буйо, Кике, Йерро, Санчис, Ласа, Луис Энрике, Милья, Лаудруп, Амависка, Рауль (Мартин Васкес, 64), Саморано (Альфонсо, 78)

«Барселона»: Бускетс, Феррер, Абелардо, Гвардиола (Надаль, 46), Куман, Серхи, Стоичков, Бакеро (Ромарио, 46), Амор, Хаджи, Эскурса

«Реал» вернул себе чемпионское звание, опередив на четыре очка неудачника прошлого сезона «Депортиво». Невзирая на то, что Иван Саморано забил 28 мячей, то есть треть всех голов команды, именно о Рауле, авторе девяти мячей, говорили тогда едва ли не больше, чем о ком-либо другом.

Рауль Гонсалес Бланко родился в 1977 году в рабочем пригороде Мадрида. Его отец работал электриком, и Рауля ожидала та же самая дорожка, если бы не скауты мадридского «Атлетико», которые обратили внимание на костлявого пацаненка. Одиннадцатилетний Рауль стал игроком кантеры «матрасников», но четыре года спустя одиозный президент «Атлетико» Хесус Хиль, который никогда не упускал возможность сэкономить лишнюю песету, принял решение закрыть молодежную школу и распустить всех воспитанников. Рауля заприметил скаут «Реала» Пако де Грасиа, и хотя с детства он вместе с отцом ходил только на «Атлетико», теперь для юного нападающего родным домом стал Королевский клуб. Отыграв год за третью команду «сливочных», Рауль в 1994 году был переведен в команду В, а затем, дебютировав в сборной Испании U-18, форвард попал в поле зрения Хорхе Вальдано.

Раулю повезло. Во-первых, ему повезло так рано пересечься с таким тренером, как Вальдано, который умел разглядеть талант и знал, как с ним обращаться. Если бы Рауль остался в «Атлетико», то наверняка оказался бы жертвой тренерской чехарды на «Висенте Кальдероне», когда никому просто не хватило бы времени, чтобы заняться подрастающим гением. Благодаря своим качествам Рауль превосходно вписывался в систему «интеллигентного футбола», которую прививал команде Вальдано. Во-вторых, с самого начала рядом с Раулем действовал такой умелый организатор игры, как Микаэль Лаудруп. Датский полузащитник безукоризненно выполнял свою работу, постоянно создавая выгодные ситуации для нападающих. Иван Саморано, установивший в сезоне 1994/95 личный рекорд результативности, сумел в полной мере воспользоваться тем, что в одной команде с ним оказался датчанин. То же самое касается и Рауля, которому проще было продемонстрировать свои лучшие качества, имея такую поддержку. Разумеется, в дебютном сезоне он больше выступал на подпевках, однако было очевидно, что парень занимает свое место в составе по праву, а также обладает приличными задатками. Способность Рауля приклеиться к защитнику, чтобы в последний момент стремительно уйти в отрыв, идеально совпадала с умением Лаудрупа предвидеть развитие ситуации и выполнить острый пас. Саморано после чемпионского сезона отыграл в «Реале» только год, однако, когда чилиец перебрался в итальянский «Интер», Рауль без малейших проблем взвалил на себя бремя лидера и главного бомбардира. Еще раньше стало понятно, что с появлением Рауля клуб может со спокойным сердцем отправить

на заслуженный отдых Эмилио Бутрагеньо. Именно это, по сути, и произошло, ведь в сезоне 1994/95 «стервятник» провел только восемь поединков в чемпионате, а 15 июня 1995-го «Реал» устроил в его честь прощальный матч. Перед тем как отправиться в Мексику, Бутрагеньо реализовал на последних минутах поединка с «Ромой» пенальти, а команда одержала победу со счетом 4:0. «Сантьяго Бернабеу» горевал, однако не отчаивался. Невзирая на то, что клубу никак не удавалось разобраться с нестабильной финансовой ситуацией, расставание с «королем» особенно не пугало, потому что все знали, кто станет его преемником.

Рауля трудно сравнить с каким-то конкретным форвардом, но в каждом великом бомбардире можно увидеть частичку его. Как и игра Герда Мюллер, как и выступления его кумира Эмилио Бутрагеньо, стиль Рауля характеризовался краткостью и практичностью. Он редко когда позволял себе возиться с мячом, предпочитая решительные и скупые действия. Нельзя сказать, что в игре Рауля совсем не было эффектных трюков, как раз наоборот. Но при этом большинство забитых им мячей стали следствием быстро принятых решений, молниеносной скорости и почти неестественного хладнокровия, невзирая на любое давление и сопротивление. Как и многие талантливые нападающие прошлого, Рауль мог надолго пропадать из поля зрения, чтобы в самый нужный момент возникнуть из ниоткуда и забить победный мяч. Именно это качество делало Рауля вдвойне опасным, а невыдающиеся физические данные помогали избегать самой внимательной опеки. Невзирая на хрупкое сложение, Рауль на протяжении карьеры очень долго избегал серьезных травм. Сыграв в дебютном сезоне тридцать матчей за первую команду, впоследствии он никогда не опускался ниже этой отметки. Только в ноябре 2005 года Рауль получил неприятную травму связок левого колена в матче El Clasico, которая вывела его из строя на три месяца и сказалась на скоростных данных.

Рауля привычно называли нападающим, однако он очень часто действовал в свободной манере, с удовольствием выступая в роли оттянутого форварда, поддерживая, например, выдвинутого далеко вперед Фернандо Морьентеса. Рауль великолепно использовал свободное пространство, которое нередко возникает между линиями обороны и полузащиты. Из этой зоны он постоянно атаковал ворота соперника, появляясь из глубины и внося сумятицу в оборонительные построения. При этом Рауль забивал голы на любой вкус. Разве что головой он наносил последний удар реже, но если уж ему представлялась такая возможность, выстрел не-

изменно получался мощным и акцентированным. Кроме того, в арсенале Рауля всегда были голы, забитые сильными ударами издали, в результате сольного прохода, с пенальти в конце концов. В противном случае он никогда не сумел бы установить новые рекорды результативности, ведь 15 февраля 2009 года, забив два мяча в ворота «Спортинга» из Хихона, Рауль обошел легендарного Альфредо Ди Стефано и стал лучшим бомбардиром в истории «Реала». При этом по мере надобности он всегда был готов отойти назад и отработать в обороне, а впереди демонстрировал потрясающее умение ужиться с любым нападающим, хотя считалось, что более прочих Рауль предпочитал действовать в связке со своим другом Морьентесом. На самом деле ему было все равно кто играл с ним в паре — звезда или начинающий форвард, Рауль умеет приспособиться к игровым особенностям партнера, выступая то в роли ведущего, то ведомого.

В отличие от многих легендарных для «Реала» личностей, Рауль всегда соответствовал образу *un niño bueno* («хорошего мальчика»). Трудно вспомнить случай, когда он дал бы повод газетам выставить его в невыгодном свете. Даже когда пошли слухи о проблемах в семье, конкретной формы те разговоры не получили. Рауль счастлив в браке с бывшей моделью Мамен Санс, которая подарила ему четырех мальчиков и девочку Марию. Всех парней Рауль назвал в честь своих футбольных кумиров: Хорхе (Хорхе Вальдано), Уго (Уго Санчес), Эктор (Эктор Риал) и Матео (Лотар Маттеус). Подписав первый настоящий контракт с «Реалом», Рауль первым делом оформил кредит и купил родителям новую квартиру. Он много времени посвящает благотворительности, изучает биографию Марии Терезы и слушает музыку Хулио Иглесиаса — как «хороший мальчик».

При этом Рауль никогда не позволял себе говорить плохо о противнике, даже о «Барселоне». Он умел проигрывать с достоинством, никогда, даже в пылу страстей, не опускаясь до банальной площадной брани. У него всегда находились теплые слова для победителя, даже если победителем была «Барселона». Он очень редко получал желтые карточки, никогда не пререкался с арбитрами и не провоцировал противника высказываниями в прессе. Рауль зачастую общается с журналистами шаблонно и осторожно, но при этом никому не отказывает. Пожалуй, единственный провокационный момент, связанный с Раулем, имел место в октябре 1999 года на «Камп Ноу». Тогда, сравнив счет на последних минутах (2:2), форвард «Реала» приложил палец к губам. Да и то этот знак

можно трактовать по-разному — например, как просьбу вести себя спокойнее. Это совершенно точно не Бернд Шустер, одаривший болельщиков «сливочных» «от локтя». В марте 2001 года ФИФА оштрафовала Рауля на 5 тысяч долларов за гол, умышленно забитый рукой в матче Лиги чемпионов с «Лидсом». «Реал» одержал победу со счетом 3:2, но Раулю хватило смелости признать свою вину, в отличие от того же Диего Марадоны, который в таких случаях нес чушь о «божьей руке». Польский арбитр Войцик в перерыве обратился к игроку «Реала». Тот сразу же признался в содеянном и попросил прощения. Арбитр отправился в раздевалку «Лидса» и в свою очередь принес извинения. Однако ФИФА решила показательно наказать Рауля, что, впрочем, не отвратило от подобного искушения новых последователей «славы Марадоны». Зато в «Реале» и в самой Испании поднялась буря протеста по поводу наказания «хорошего мальчика». Хорхе Вальдано, занимавший к тому времени должность футбольного директора Королевского клуба, в обращении к международной организации просил учесть, что за без малого семь лет карьеры Рауль являл пример настоящего спортсмена, заработав только две желтые карточки.

Полоска белая, полоска красная

Середина 1990-х в испанском футболе — это не только закат «команды мечты» Йохана Круиффа и рождение великого бомбардира Рауля, но также появление интересного и в кои-то веки успешного поколения в мадридском «Атлетико».

На протяжении всей своей истории столичный «Атлетико» почти всегда держался на расстоянии шага, а то и двух от своих знаменитых земляков. Во многом это объяснялось корнями клуба, которые не позволяли рассчитывать на покровительство и особый статус. Можно сказать, что с точки зрения столичного эгоцентризма, «Атлетико», представляющий рабочую часть Мадрида, всегда считался неполноценным. Он появился на свет спустя год после рождения футбольного клуба «Мадрид». Первое название тоже отличалось от нынешнего, хотя и несущественно. Инициаторами создания будущего «Атлетико» стали трое баскских студентов — Гортасар, Асторча и Абдон. Собравшись в кафе La Maison Doree, что на той же улице Алкала, где был создан «Реал», они решили открыть столичный филиал их родного и обожаемого «Атлетика» из Бильбао. Первый устав клуба полностью повторял устав баскского прародителя. Кроме того, «Атлетик» из Мадрида играл в тех же бело-синих футболках, что и баски, но вот в знаменитую «матрас-

ную» форму переоделся раньше — в 1911 году. Это можно считать злой иронией, что в конце века, в 1998 году, члены неонацистской группировки Bastion, представлявшей одно из двух главных фанатских объединений «Атлетико», зарезали насмерть баскского болельщика из Сан-Себастьяна. Виновный получил двадцать лет тюремного заключения, а сама группировка была распущена.

Спустя год после своего рождения, столичный «Атлетик» обратил на себя внимание, когда приютил часть раскольников «Мадрида», однако по-настоящему противостояние этих двух клубов так никогда и не поднялось до статуса, близкого по накалу и принципиальности к El Clasico. В разные периоды времени эти клубы активно мешали друг другу, однако, невзирая на готовность «Атлетико» к настоящей драке с земляками, «Реал» как будто умышленно избегал острых углов, экономя силы исключительно для самого важного — El Clasico.

«Атлетико» можно назвать одним из самых парадоксальных клубов Испании. Его далеко не всегда воспринимают как гранда, называют «вечным неудачником», хотя в сводной таблице испанских чемпионатов «матрасники» занимают третью позицию — сразу же за «Реалом» и «Барселоной». На их счету девять чемпионских званий, девять Кубков страны, Кубок кубков 1962 года, победа в Лиге Европы сезона 2009/10, а также участие в финале Кубка чемпионов-1974. Однако «Атлетико» так никогда и не сумел подняться до уровня «Реала», а потому не удивительно, что болельщики именно этого клуба, наряду с представителями хихонского «Спортинга», считаются в Испании самыми суровыми и крутыми. Осознавая второсортность своей команды в сравнении с «Реалом», они пытаются хоть как-то компенсировать это за счет силы своих кулаков. Визит на «Висенте Кальдерон» не сулит ничего хорошего никому из гостей. Две самые крупные группировки, Frente Atletico и Bastion, вели непримиримую борьбу не только с представителями других клубов, но и между собой, пока Bastion не распустили специальным постановлением суда. Не удивительно, что «Атлетико» предпочитает, чтобы их ненавидели — в противовес почти всеобщему обожанию «Реала». Одиозный президент «матрасников» Хесус Хиль, бывший мэр курортного городка Марбелья и глава политической партии, носившей его имя, с удовольствием культивировал образ «плохих парней с окраины». Он регулярно напоминал, что «весь мир ополчился против нашего клуба», в нередких поражениях видел происки политических оппонентов, говорил о заговоре судей, поощряемых испанской федерацией.

Во время пребывания Хиля на посту мэра Марбельи «Атлетико» выступал в футболках с названием этого города на груди, и это был далеко не первый случай, когда клуб поступился своей индивидуальностью. В конце концов он не был известен как «Атлетико» вплоть до 1947 года. Дважды сыграв в финалах Кубка Короля в 1920-е годы, столичный «Атлетик» был в числе основателей Примеры. Однако уже по итогам второго розыгрыша команда заняла последнее место и выбыла в Сегунду. В 1934 году «Атлетик» вернулся в элиту, но сразу же спикировал обратно, невзирая на то, что главным тренером команды стал выдающийся форвард «Барселоны» и немного «Реала» Пеппе Самитьер. «Матрасники» неожиданно оказались единственным клубом, кто выиграл от Гражданской войны. В первом мирном чемпионате этот клуб получил место в Примере, когда чиновники не допустили к розыгрышу «Овьедо», чей стадион был полностью разрушен во время военных действий. Теперь команда называлась уже «Атлетик Авиасьон», а спустя несколько месяцев в результате испанизации в первом слове появилась буква «о». Во время войны восемь игроков команды погибли, но совет директоров клуба сумел убедить полковника Франсиско Саламанку объединить «матрасников» с очень сильной командой военно-воздушных сил. Каким-то образом вышло так, что большинство игроков присоединившейся команды были выходцами с Канарских островов, что совсем уж очистило «баскский» имидж клуба.

Таким образом команда, которая должна была стартовать во втором дивизионе, резко взлетела к вершинам испанского футбола, выиграв первые два чемпионата мирных лет. Именно тогда с «Атлетико Авиасьон» работал прославленный вратарь Рикардо Самора. После второй мировой войны клуб решил избавиться от военной приставки, и в 1947 году стал просто «Атлетико». В том году «матрасники» одержали самую крупную победу в истории дерби с «Реалом», разбив сражавшийся за выживание Королевский клуб со счетом 5:0. В 1950 и 1951 годах «Атлетико» снова становился чемпионом, когда командой руководил Эленио Эррера, а в ее составе выступал один из первых темнокожих футболистов в Испании марокканец Бен Барек.

Но как только сеньор НН ушел, в «Реале» возник Альфредо Ди Стефано, и «Атлетико» на долгие годы ушел в тень «сливочных». И это при том что «Матрасники» постоянно оказывались где-то неподалеку от «Реала» с «Барселоной», сумев в период с 1952 по 1965 годы стать четыре раза вице-чемпионом, принять участие в шести финалах Кубка страны и завоевать европейский

трофеей. В 1962-м «Атлетико» в переигровке финала Кубка кубков взял верх над итальянской «Фиорентиной» со счетом 3:0. В это же время «матрасники» едва не поставили ножку «Реалу» на пути к очередному триумфу команды «Белой Стрелы» в Кубке чемпионов. В полуфинале 1959 года «Реал» только в переигровке сумел доказать свое преимущество (0:1, 2:1, 2:1), а в 1960-м и 1961-м «Атлетико» дважды обыгрывал земляков в финале Кубка Генералиссимуса (3:1, 3:2). Во второй половине 1960-х и в 1970-х только «матрасникам» удавалось хоть как-то противостоять команде Ye-Ye на внутренней арене. «Атлетико» стал чемпионом в 1966, 1970, 1973 и 1977 годах, а в 1974-м едва не завоевал Кубок чемпионов. Команда, созданная аргентинцем Хуаном Карлосом Лоренсо, имела репутацию одной из самых жестких и неуступчивых. Во время знаменитого полуфинала Кубка чемпионов на поле «Селтика» «матрасники» ценой трех удалений сумели остановить сильного противника и добиться нужного результата — 0:0. В финале против мюнхенской «Баварии» «Атлетико» действовал в таком же ключе, и, невзирая на то, что ему противостояла команда, напичканная звездами, едва не завоевал трофей. В дополнительное время Луис Арагонес, будущий тренер клуба, а также чемпион Европы 2008 года со сборной Испании, открыл счет, но за считанные секунды до финального свистка защитник немецкой команды Георг Шварценбек забил в ответ. В переигровке «Бавария» легко доказала свое преимущество, разгромив «Атлетико» со счетом 4:0, а спустя 12 лет клуб из Мадрида потерпел еще одно крупное поражение в финале европейского клубного турнира — киевское «Динамо» выиграло 3:0 и завоевало Кубок кубков.

В сезоне 1995/96 политика Хесуса Хилья, который незадолго до этого закрыл молодежную школу клуба и все ресурсы направил на приобретение готовых игроков для первой команды, дала плоды. «Матрасники» под руководством бывшего наставника «Реала» Радомира Антича не только стали чемпионами («Реал» отстал на 17 очков и опустился на 6-е место), но и завоевали Кубок страны, обыграв в финале «Барселону» (1:0). Хесус Хилья, произнося эмоциональную речь по случаю триумфа, свалился вдрызг пьяный в фонтан Нептуна, что на центральной площади Мадрида Сибелес. В розыгрыше Лиги чемпионов «Атлетико» добрался до четвертьфинала, где уступил в дополнительное время голландскому «Аяксу» (1:1, 2:3), однако, невзирая на это, команда не пользовалась большой популярностью даже в Испании. Говорили, что «Атле-

тико» побеждает исключительно за счет грубой силы, и это шло в противовес с великолепной «командой мечты» Круиффа или «интеллигентным футболом» Вальдано. Главным бомбардиром «Атлетико» являлся мощный болгарин Любо Пенев, а тон в игре задавали неистовый полузащитник Диего Симеоне и легендарный защитник клуба Хуан Мануэль «Хуанма» Лопес. Хуанма по праву считался одним из самых крутых игроков в истории испанского футбола. Он посвятил всю свою карьеру «Атлетико», но из-за постоянных дисквалификаций сыграл намного меньше, чем мог бы — например, в первых 65-ти поединках за клуб Хуанма получил 44 предупреждения.

Закрепиться на вершине «Атлетико» не удалось. В противном случае это не был бы «Атлетико» Хесуса Хилья. Хотя после Радомира Антича с командой работали авторитетные итальянцы Арриго Сакки и Клаудио Раньери, а «матрасники» дважды кряду доходили до полуфинала Кубка УЕФА, весной 2000 года клуб вылетел в Сегунду, чего с ним не случалось с 1930-х годов. Тогда же одиозного президента арестовали по обвинению в финансовых преступлениях и коррупции. Это был логичный финал для Хилья, который охотно вел себя как самый главный грешник на земле. В 2002 году «Атлетико» с молодым форвардом Фернандо Торресом вернулся в Примеру, однако спустя год против Хилья ополчились даже обычно лояльные по отношению к нему болельщики клуба.

Президент понимал, что его время вышло, и не стал отвечать на злое скандирование трибун «Gil carbon, fuera del Calderon» («Козел Хиль, убирайся с «Кальдерона»!), а действительно ушел в отставку. Спустя год Хесус Хиль скончался, а «Атлетико» сумел без него не только пробиться в Лигу чемпионов, но и стать победителем Лиги Европы благодаря уругвайскому бомбардиру Диего Форлану.

В своей «Истории испанского футбола» Фил Болл писал: «С разницей в один год два главных клуба Мадрида праздновали столетие со дня основания. На гала-представлении в честь «Реала» пел Пласидо Доминго, тогда как «Атлетико» пригласил легенду рок-музыки «Роллинг Стоунз». На банкет «сливочных» пришли многие высокопоставленные персоны, в том числе президент страны и члены королевской семьи, а «Атлетико» приготовил гигантскую паэлью, которую раздавали перед стадионом накануне матча с «Осасуной». Конечно же, «матрасники» проиграли в тот день, но манера празднования, лишенная какой-либо вычурности, лучше всего характеризует самобытность этого клуба».

Синхронное плавание

В сезоне 1995/96, который вознес на вершину славы «Атлетико», стало очевидно, что правление Йохана Круиффа в «Барселоне» подходит к концу. Игроки «команды мечты» прощались с «Камп Ноу» — Лаудруп, Субисаррета, Салинас, Гойкоэчеа, Ромарио, Куман, Стоичков. Понимая, что нет оснований рассчитывать на новый поток трофеев, Жозеп Нуньес больше не собирался терпеть своенравный характер тренера. Отношения между ними накалялись все больше, президент обвинял Круиффа в том, что тот не способен обновить команду. Но стоило Йохану предъявить Нуньесу список игроков, с помощью которых он хочет усилить состав, президент, увидев в числе прочих фамилии Стива Макманамана, Райана Гиггза и Робби Фаулера, заявил, что «Круифф собирается нас всех пустить по миру». Нуньес стал позволять себе то, чего не позволял ранее за все годы работы Круиффа — он вмешивался в вопрос подписания новых контрактов с игроками, и, как только возник прецедент, считает голландец, он потерял свою власть в раздевалке. «Игроки очень тонко чувствуют этот момент, и, заметив хотя бы малейшее пренебрежение к тренеру со стороны руководства, перестают уважать наставника, — рассказывал Круифф. — Я не считал, что исчерпал себя. Один неудачный сезон, даже два неудачных сезона вовсе не значили, будто мне наскучило в «Барселоне». Да, некоторые игроки прошли свой пик, а молодежь была только на подходе, но я был уверен, что мне удастся построить новую «команду мечты». Но они, директора, решили, что хватит, и вместо того чтобы уволить меня, устроили весь этот цирк».

На самом деле с Йоханом Круиффом просто не продлили контракт. Однако то, как было обставлено прощание с тренером, вернувшим «Барселоне» подлинное величие, выглядит оскорбительно. Восемнадцатого мая 1996 года Круифф, как обычно, прибыл на «Камп Ноу», чтобы провести тренировку перед заключительным матчем чемпионата с «Сельтой». Именно там он увидел газетные заголовки, сообщавшие, что «вчера, в пятницу, Жозеп Нуньес и Жоан Гаспар в Мадриде встретились с Бобби Робсоном и подписали с ним контракт как с преемником Йохана Круиффа». Разумеется, отношения голландца с руководством к тому моменту совсем испортились, он не мог не понимать, к чему все идет. Однако Круиффа задело то, что о своей судьбе он узнал из газет, хотя только в четверг была встреча с Нуньесом, и тот ни слова, ни полслова не проронил насчет Робсона. Когда на стадионе появился Гаспар, Круифф уже был вне себя. Он набросился на

вице-президента, не подбирая слов и почти не контролируя себя. Называл «Иудой», «лжецом», «предателем», «трусом». Гаспар не собирался подставлять даже одну щеку, и объявил, чтобы ноги Круиффа в клубе больше не было, иначе он «вызовет полицию». «Когда я вернусь, чтобы след твой здесь простыл. Тебе в «Барселоне» больше нечего делать!» Так закончилась славная эпоха тренера Йохана Круиффа. На матч с «Сельтой» команду вывел Карлес Рексач, и «Барселона», отвратительно отыграв первый тайм и пропустив два «сухих» мяча, после перерыва преобразилась и добыла победу со счетом 3:2 во многом благодаря активным действиям Жорди Круиффа, сына «Летучего Голландца». Игрок, из-за которого Круиффа так часто упрекали в последние месяцы работы в «Барселоне», покидал поле в самом конце матча под аплодисменты всего стадиона. Не сумев проститься с публикой нормально, Йохан Круифф прощался с ней через своего сына. Вскоре Жоан Гаспар объявит, что «даже если в команде будет 25 травмированных, Жорди не попадет в число четырнадцати заявленных», и Круифф-младший отправится в «Манчестер Юнайтед» протирать штаны на скамейке запасных.

Бобби Робсон, которого Жозеп Нуньес и Жоан Гаспар хотели видеть в «Барселоне» еще 15 лет назад, на этот раз не сумел отказать каталонцам. Он утверждал, что стороны обо всем договорились еще в апреле, а «Барселона» тянула с представлением нового тренера исключительно из уважения к Йохану Круиффу. Для Робсона приглашение от «Барселоны» казалось более чем прекрасной возможностью завершить долгую и славную карьеру в футболе. После полуфинала чемпионата мира 1990 года Робсон оставил сборную Англию и отбыл в длительную командировку на континент. Он с успехом работал в ПСВ из голландского Эйндховена, а затем перебрался в Португалию, где руководил «Спортингом» и «Порту». Ему было 63 года, и двухлетний контракт с «Барселоной» оказался как нельзя кстати — Робсон, который уже в те годы начал тяжелую борьбу с раком, понимал как никто другой, что подобного предложения больше не будет.

Однако он не сразу осознал, в какой непростой ситуации оказался с самого начала. Бобби Робсон понимал, что заменить Йохана Круиффа, добившегося с командой огромных успехов, будет не просто. Но он, футбольный человек до мозга костей, думал об этом исключительно в плане игры и результатов, а нужно было учесть также и политическую ситуацию. «Барселона» была расколота на два лагеря: одни поддерживали отставленного тренера, считая

своим врагом Жозепа Нуньеса и не принимая никакого другого наставника, остальные, тоже в большинстве своем недовольные Нуньесом, тем не менее считали, что Круифф действительно изжил себя. Робсон не собирался лавировать меж двух лагерей, он считал, что главная его обязанность — побеждать и радовать зрителей игрой. Однако «Барселону», показавшую в сезоне 1996/97 просто невероятную игру, очень часто критиковали за отсутствие «работающей системы», и Робсон долгое время не мог понять что к чему. «Круифф не выиграл за последние два года ничего, мы же только за половину сезона забили шестьдесят мячей, а мне говорят после победы со счетом 3:0, что в игре команды не видно системы», — недоумевал англичанин.

В это же время в «Реале» появился главный тренер, который находился на самом пике своей карьеры и который в своем прежнем клубе оказался в ситуации, идентичной той, что сложилась у Круиффа в «Барселоне». Речь идет об итальянце Фабио Капелло. Приличный в прошлом полузащитник, Капелло немало выиграл, защищая цвета «Ромы», «Ювентуса» и «Милана». Он не считался звездой первой величины, однако в футболе 1970-х был на виду, в том числе в составе сборной Италии. По окончании игровой карьеры Капелло старательно штудировал тренерское дело, даже некоторое время работал в бизнес-структуре могущественного владельца «Милана» Сильвио Берлускони. В 1991 году Капелло сменил на посту главного тренера Арриго Сакки, с которым «Милан» не только революционизировал итальянский футбол, но и выдвинулся на ведущие роли в Европе. Капелло с возложенной на него миссией справился блистательно, выиграв с командой четыре из пяти скудетто. Игру его команды называли оборонительной, утверждая, что «Милан» теперь берет не за счет новых идей и творчества, как было в эпоху Сакки, а за счет традиционных для Италии порядка и организованности. Ответом критикам стал финал Лиги чемпионов 1994 года. «Милан» по всем статьям переиграл «Барселону» Йохана Круиффа, которая обладала всеми теми талантами, которых, по мнению обозревателей, были лишены «россонерри». Счет 4:0 стал настоящим холодным душем для «команды мечты», а «Милан» Капелло и в следующем году оказался в финале главного клубного турнира Европы. На этот раз «Милан» показал уже более привычную для себя игру, однако не сумел совладать с молодым «Аяксом» и уступил со счетом 0:1. Руководство «Милана» одновременно упрекало Капелло в незрелищном стиле команды и требовало ежегодно выигрывать либо чемпионат, либо Лигу чемпионов, а лучше оба турнира сразу.

Фабио принял решение не подписывать новый контракт с клубом и предпочел вообще покинуть Италию.

Для «Реала» сезон 1995/96 после возвращения чемпионства стал большим разочарованием. «Интеллигентный футбол» Хорхе Вальдано больше не приносил успеха. Молодой Рауль выдвинулся на первые роли, и это радовало. Но даже его 19 мячей в Примере не смогли скрасить общую деградацию, и 21 января 1996 года, после домашнего поражения от скромного мадридского клуба «Райо Вальекано» со счетом 1:2, Вальдано получил отставку. В следующем туре «Реал» разгромил 5:0 в Бильбао «Атлетик» под руководством легендарного игрока «сливочных» 1970-х Висенте Дель Боске, но уже через четыре дня Королевский клуб возглавил новый наставник — опытный Арсенио Иглесиас. Человек, который только чудом упустил с «Депортиво» чемпионство полтора года назад, ничем помочь «Реалу» не смог, и сезон команда закончила на удручающем шестом месте, не попав даже в еврокубки.

В такой обстановке Фабио Капелло принял «Реал», подписав контракт на три года и пообещав вернуть Королевский клуб на вершину. Работа итальянца началась с того, что один из основных игроков команды Луис Энрике перебрался в «Барселону». Потрясающий командный игрок, готовый в каждом матче выкладываться на 110% на любой позиции, Луис Энрике пришелся ко двору на «Камп Ноу». В отличие от Микаэля Лаудрупа он никогда не позволял ненависти, обрушивавшейся на него в матчах с бывшей командой, сказаться на его игре. Луис Энрике, которого издание Марса назвало «изменником», похоже, подпитывался этой негативной энергией и с особым удовольствием забивал голы в ворота «Реала», демонстративно целуя при этом герб «Барселонь».

Однако игрок, который стал настоящей находкой для Бобби Робсона, не был большой потерей для Фабио Капелло. Главным усилением «Реала» стали балканские форварды — югослав Предраг Миятович из «Валенсии» и хорват Давор Шукер из «Севильи», которых президент клуба Лоренсо Санс приобрел за собственные деньги. Оба забили 7 декабря 1996 года в El Clasico, в котором «Реал» одержал убедительную победу со счетом 2:0. Они великолепно вписались в коллектив, как и выступавшие в Италии фланговые защитники Роберто Карлос с Кристианом Пануччи и полузащитник Кларенс Зеедорф.

Впрочем, когда «Барселона» в декабре прибыла в Мадрид, в аэропорту ее встречали две тысячи восторженно орущих болельщиков, в основном женского пола. Повидавший всякое ветеран клуба

Николау Касаус не мог прийти в себя: «Я ожидал чего угодно, но только не восторженного приема в Мадриде!» Объяснение этому парадоксу было одно — 20-летний бразильский форвард Роналдо.

Приобретение «Феномена», как тогда называли Роналдо, стало главной целью трансферной политики «Барселоны» летом 1996 года. Будучи еще тренером «Порту», Бобби Робсон регулярно получал восторженные рапорты от скаутов, которые следили за юным бомбардиром. Роналдо был в составе сборной Бразилии, которая стала чемпионом мира в 1994 году, однако на поле он тогда ни разу не вышел. Зато вскоре оказался в ПСВ из Эйнховена, который тогда имел репутацию едва ли не лучшего места для адаптации бразильских форвардов в Европе. В конце концов именно в ПСВ, еще при Робсоне, выступал Ромарио, впоследствии так ярко, но недолго светивший в «Барселоне». Предприняв три неудачные попытки приобрести героя чемпионата Европы 1996 года Алана Ширера, Робсон убедил Жозепа Нуньеса в том, что Роналдо на самом деле будет еще более выгодным вложением. ПСВ, прекрасно понимая ситуацию, уступил «Феномена» за 17 миллионов долларов, и Нуньес по этому поводу немало ворчал. Он хотел быстрого успеха, а юный бразильский нападающий, когда еще не забылись все выходки любителя красивой жизни Ромарио, казался сомнительным вложением. Робсон убеждал, что «спустя два года сеньор президент будет смеяться, вспоминая, как дешево он купил Роналдо». «Пусть Роналдо еще совсем юн, — объяснял Робсон, — но он является нападающим редкого таланта. Он обладает дриблингом, который делает его непохожим ни на кого. Его изумительные проходы, когда он обыгрывает одного защитника за другим, являются смесью безукоризненной техники и внушительных силовых качеств. Он крепок, высок и устойчив. Набирая скорость, Роналдо может уйти от любого опекуна». Гол в ворота «Компостель», забитый Роналдо в октябре 1996 года, стал подтверждением слов тренера: получив мяч, бразилец совершил мощный рывок к воротам соперника, непринужденно раскидав половину команды противника, и уверенно переиграл голкипера.

Кроме Роналдо, «Барселона» потратила немалые деньги на приобретение нападающего Джованни из «Сантоса», вратаря «Порту» Витора Баии, защитника «Пармы» Фернандо Коуту, вернула Христо Стоичкова, который недолгое время выступал в Италии вместе с Коуту, подписала аргентинского нападающего «Тенерифе» Пицци, а также опытного французского защитника Лорана Блана.

Однако в декабре 1996 года «Реал» оказался сильнее, невзирая на восторги девушек от игры Роналдо. «Феномен» был не похож на самого себя, упустил три хороших возможности отличиться, а балканский дуэт «сливочных» идеально сделал свое дело.

«Реал» – «Барселона» 2:0

Голы: Шукер, 24, Миятович, 48

«Реал»: Ильгнер, Секретарио, Алькорта, Йерро (Гарсиа Кальво, 87), Роберто Карлос, Виктор, Зеедорф, Редондо, Рауль, Миятович (Санчис, 84), Шукер (Амависка, 65)

«Барселона»: Витор Баия, Луис Энрике, Блан, Надаль, Попеску, Серхи, Фигу (Де ла Пенья; 82), Гвардиола, Амор (Феррер, 55), Джованни (Пицци, 65), Роналдо

В ответном матче в конце сезона Роналдо все-таки забил и принес своей команде победу (1:0), однако развязка драматичного сезона наступила не в этом поединке, а чуть позже — за три тура до финиша. «Барселона», в составе которой не было Роналдо, уступила на поле аутсайдера «Эркулеса» со счетом 1:2 (в январе каталонцы умудрились проиграть этой команде и на «Камп Ноу» 2:3). В результате «Реал» финишировал первым, набрав 92 очка. «Барселона», забив 102 мяча в чемпионате, отстала на два пункта. В том сезоне команда Бобби Робсона завоевала Кубок Короля, переиграв в финале «Бетис» (3:2), Суперкубок Испании (суммарная победа над «Атлетико» 6:5), а реализованный Роналдо в матче с французским «Пари Сен-Жерменом» пенальти принес Кубок кубков.

Секрет неудачи «Барселонь» в чемпионате кроется в личности самого успешного ее игрока. В то время как в «Реале» Фабио Капелло сумел равномерно распределить нагрузки среди бомбардиров, в «Барсе» на первом плане был Роналдо. В результате «Феномен» стал лучшим бомбардиром Примеры, сумев отличиться 34 раза, тогда как в «Реале» Давор Шукер забил 24 мяча, Рауль — 21, а Предраг Миятович — 14. Потому-то в матче с «Эркулесом» «эффект Роналдо» дорого обошелся команде.

Впрочем, к тому времени Роналдо уже думал о будущем. Весной он, не таясь, говорил о том, что от «некоего итальянского клуба» поступило предложение, «выгодное как для «Барселонь», так и для меня». Бобби Робсон впоследствии недоумевал, как можно было проморгать этот момент и отпустить после одного сезона

лучшего футболиста мира пусть даже в обмен на новый трансферный рекорд. Миланский «Интер» отдал за «Феномена» 25,3 миллиона долларов.

По окончании сезона руководство «Барселоны» объявило Бобби Робсону, что следующий по контракту год он отработает в качестве главы селекционной службы. С сохранением зарплаты главного тренера, разумеется. Жозеп Нуньес и Жоан Гаспар сообщили, что новым тренером станет перспективный голландец Луи ван Галь, который в 1995 году выиграл со своим молодым «Аяксом» Лигу чемпионов. Робсон уверен, что, делая ему предложение, руководство уже рассчитывало заполучить ван Галя. Английский наставник нужен был им, чтобы вывести команду из послекруиффовского шока и подготовить для молодого тренера. Нуньес и Гаспар верно рассчитали, что Робсон с его опытом и нежеланием влезать во внутренние политические разборки идеально справится с давлением, тогда как менее опытного наставника могут просто раздавить.

Фабио Капелло тоже не доработал в «Реале» положенные по контракту годы. Он сумел наладить в команде тренировочный процесс на высоком уровне, построил отношения так, что игроки, забыв обо всех внешних факторах, работали только на победу. Однако отношения с руководством «сливочных» у итальянского специалиста очень скоро разладились, и весной, как и Роналдо, Капелло уже смотрел в сторону Апеннинского полуострова. Якобы уже в феврале Фабио просил разорвать с ним летом контракт в случае победы в чемпионате, а Лоренсо Санс на это отвечал: «Наш клуб никого не будет удерживать насильно». Выполнив обещание, Капелло выступил перед прессой и сообщил, что «оставляет в Мадриде команду, способную выиграть Лигу чемпионов», но «не чувствует возможности продолжать сотрудничество с руководством Королевского клуба».

Фабио Капелло вернулся в «Милан», но «Реал», как он и предрекал, год спустя завоевал звание лучшей клубной команды Европы, чего со «сливочными» не случалось с 1966 года.

Немец Юпп Хейнкес, пришедший в «Реал» вместо итальянца, стал одним из самых удивительных фигур в истории клуба. Лоренсо Санс пригласил его как тренера, который успел заработать в Испании приличную репутацию с «Атлетиком» и «Тенерифе». Обе эти команды Хейнкес сумел поднять на пятое место, однако его работа в Королевском клубе очень скоро разочаровала всех — от болельщиков до руководства. «Реал» в чемпионате не играл, а

мучился, раздавая очки налево и направо. При этом состав, так быстро подобранный Фабио Капелло, существенно не изменился. Более того, «Реал» приобрел мощного нападающего «Сарагосы» Фернандо Морьентеса, который, невзирая на звездный состав атаки, решительно вышел на первые роли, продемонстрировав прекрасное взаимопонимание с Раулем. Только в последнем туре «сливочные» сумели обыграть «Бетис», что вкупе с неудачей «Мальорки» гарантировало команде четвертое место и путевку в еврокубки на следующий сезон. Тогда никто не думал, что «Реал» снова сыграет в Лиге чемпионов, хотя спустя только четыре дня Королевскому клубу предстоял финал с итальянским «Ювентусом». Но, как и в матче с «Бетисом», гол Предрага Миятовича принес «сливочным» победу, а вместе с нею седьмой Кубок чемпионов.

В Европе «Реал» Юппа Хейнкеса играл легко, словно не чувствуя той особой ответственности, которая давила в матчах внутреннего первенства. Наставник идеально выстраивал стратегию, используя фактор своего поля и прекрасное знание родного немецкого футбола. В четвертьфинале «сливочные» прошли «Байер» из Леверкузена (1:1, 3:0), а затем уложили на лопатки на тот момент действующего обладателя Кубка чемпионов «Боруссию» из Дортмунда (2:0, 0:0). В этих матчах прекрасно проявил себя не только Фернандо Морьентес, забивавший важные мячи в ворота обеих немецких команд, но и французский полузащитник Кристиан Карембе. Он пришел перед началом сезона из «Сампдории», никогда результативностью не отличался, но весной сравнял счет в Леверкузене, потом в Мадриде забил и одной немецкой команде, и другой.

Но в финале «Реал» не мог быть фаворитом, потому что для «Ювентуса» это был третья подряд попытка завладеть главным трофеем в клубном футболе Европы. Великолепная команда Марчелло Липпи, ведомая гениальным Зинедином Зиданом, а также располагавшая потрясающей связкой нападающих Филиппо Индзаги и Алессандро Дель Пьеро, выиграла третий чемпионат за четыре сезона. И тем не менее команда Юппа Хейнкеса продемонстрировала прекрасную игру, не дав развернуться лидерам противника. А на 67-й минуте случилась развязка. Защитник туринцев Марк Юлиано сумел заблокировать мощный удар реактивного защитника «Реала» Роберто Карлоса, но мяч отскочил неудачно — за спину, во вратарскую, куда почти из ниоткуда уже нырнул Предраг Миятович. Пеше хватило двух касаний, что разобратся с вратарем Анджело Перуцци и вбить мяч под перекладину ворот «Ювентуса». «Чтобы обыграть эту мощную, отлаженную

машину, коей является «Ювентус», нужно не только хотеть, но и уметь, — удовлетворенно заметил после игры Хейнкес. — Выходит, мы умеем. А нам в этом году часто говорили обратное...»

Эти слова были явно обращены к Лоренсо Сансу. Однако президент «Реала» не изменил своего решения, и Юпп Хейнкес вошел в историю футбола как единственный наставник, который был уволен после завоевания Кубка чемпионов.

Впрочем, легендарный в прошлом защитник Королевского клуба Хосе Антонио Камачо не дотянул даже до начала нового сезона. Летом 1998 года Камачо начал подготовку команды, однако после очередной перепалки по поводу трансферной политики с третьим человеком в клубе Хуаном Антонио Оньевой он понял, что далеко не все в правлении поддерживают его идеи по перестройке команды. Камачо ушел в отставку, проработав только 22 дня, заявив, что «лучше уйти сейчас, чем три месяца спустя, в разгар сезона». Новым тренером Королевского клуба стал голландец Гус Хиддинк.

Эти события еще больше подорвали авторитет президента клуба Лоренсо Санса. Он никогда не пользовался большой популярностью, многие считали, что тех, кто в 1995 году голосовал за Санса как за верного соратника Рамона Мендосы, можно назвать безответственными. Санс уступал Мендосе почти во всем, и в особенности в том, что не имел того же стиля и шарма. Он неважно справлялся со своими обязанностями президента, хотя старался изо всех сил принести «Реалу» пользу. Но, как и у его сына Фернандо, пытавшегося в те годы заявить о себе как о центральном защитнике «сливочных», у него получалось тем хуже, чем больше он старался. Ходили слухи, что Санс как бизнесмен нечист на руку, хотя никакой конкретной информации так никогда и не появилось. Тем не менее такого рода разговоры возникали настолько часто, что, хоть и не касались деятельности Санса как президента «Реала», бросали тень на репутацию клуба. «Реал» так и не выбрался из долгов, появившихся при Рамоне Мендосе и с которыми Санс обещал рассчитаться. Официально Королевский клуб говорил о задолженности в 80 миллионов долларов, но в кулуарах твердили, что на самом деле размер долга в три раза больше.

В конце 1998 года Лоренс Санс с большим трудом подавил мятеж внутри правления клуба, вызванный финансовыми проблемами и падением престижа из-за «поколения Феррари». Именно так журналисты стали называть игроков «сливочных», которые получали громадные деньги, но совершенно не напрягались по поводу своих прямых обязанностей. В числе самых «злостных туне-

ядцев» называли Кларенса Зеедорфа, Давора Шукера, Кристиана Карембе и Кристиана Пануччи. Их обвиняли в праздном образе жизни, недостаточном усердии на футбольном поле и показном расточительстве. Чтобы навести порядок среди расслабившихся звезд, Санс вернул в клуб валлийца Джона Тошака, который имел репутацию «крутого парня». Тот начал с язвительного замечания о том, что «хорошо быть сегодня футболистом, все достается легко и даром. Клуб платит за тебя за перелет в самолете, дает тебе в бесплатное пользование автомобиль, платит за твоё жильё. Можно спать до позднего утра, а потом прогулочным шагом тренироваться. Они забыли, что такое настоящая жизнь».

Однако Тошак о «настоящей жизни» напомнить так и не сумел, получилось только хуже. Когда Давор Шукер на выходные слетал в Лондон, чтобы купить медвежонка своей подруге актрисе Ане Обрегон, валлиец только пошутил — мол, с его-то зарплатой мог бы подарить что-то подороже. Затем напряженная обстановка вылилась в драку на тренировке между Иваном Кампо и Кларенсом Зеедорфом. Весной 1999 года «Реал» в четвертьфинале Лиги чемпионов был выбит киевским «Динамо» (1:1, 0:2), а осенью клуб распрощался с Тошаком. Потому что в одном из интервью валлиец назвал президентский режим «Реала» «некомпетентным».

В качестве исполняющего обязанности тренера был назначен Висенте Дель Боске. Он начинал трудно. «Реал» под его руководство сумел только в пятом матче чемпионата одержать победу, потерпев за это время сокрушительное поражение на своем поле от «Сарагосы» со счетом 1:5. Однако пресса критиковала не добродушного наставника, а представителей «поколения Феррари», «которые не понимают, что это не они делают честь «Реалу» своим присутствием, а наоборот». Дель Боске родился в Саламанке, однако всю свою футбольную жизнь провел в «Реале». Трудюбивый полузащитник, он начал выступать за клуб в 14 лет, завершив карьеру в 1984 году, когда начиналась эпоха «компании стервятника». Став тренером, Дель Боске напоминал скорее доброго дядюшку, чем сурового и требовательного наставника. Он не собирался вступать в конфронтацию с игроками, даже самыми зарвавшимися, но старался найти подход к каждому. Вскоре Гути, один из самых недооцененных игроков «Реала» в новейшей истории, говорил о том, «как здорово снова играть в команде, когда тебя не считают школьником и не следят за каждым твоим шагом».

Чемпионат 1999/00 «Реал» закончил еще хуже, чем при Юппе Хейнкесе, оказавшись только на пятом месте. Однако, как и тогда,

свои лучшие матчи команда провела в Лиге чемпионов. Опередив киевское «Динамо» во втором групповом турнире только за счет преимущества в личных встречах, Королевский клуб вовсе вернулся в плей-офф. В четвертьфинале, после нулевой ничьей на «Сантьяго Бернабеу» с действующим на тот момент обладателем трофея «Манчестер Юнайтед», «Реал» одержал запоминающуюся победу в Англии со счетом 3:2. Причем свои мячи англичане забивали уже после того, как «сливочные» вели 3:0. Два мяча забил Рауль, но подлинным героем того матча, как и всего весеннего похода, стал аргентинский полузащитник Фернандо Редондо. Его финт, когда он обыграл пяткой у лицевой линии защитника «МЮ» и выложил мяч под удар Раулю, вошел в классику турнира. А в полуфинале о себе напомнила еще одна взбалмошная звезда. Летом 1999 года «Реал» отдал рекордные для себя 35 миллионов долларов за 20-летнего нападающего лондонского «Арсенала» Николя Анелька. Француз быстро настроил против себя игроков, болельщиков и даже добродушного Дель Боске. Наставник показал, что умеет быть твердым и решительным, отстранив Николя на полтора месяца за отказ тренироваться. Ходили слухи, что Анелька вернется в «Пари Сен-Жермен», откуда он совсем недавно бежал в «Арсенал». Это случилось, но летом, а до того прощенный Николя забил два важных мяча в полуфинальном противостоянии с мюнхенской «Баварией» — дома и в гостях (2:0, 1:2).

Финал Лиги чемпионов состоялся 24 мая 2000 года в Париже на новеньком «Стад де Франс». Это был первый в истории турнира финал, в котором встретились представители одной страны. «Валенсия», завершившая чемпионат выше «Реала» — на третьем месте, тогда влюбила в себя всю Европу. Команда аргентинца Эктора Купера демонстрировала вдохновенную игру на немыслимых скоростях, что стало неразрешимой задачей для итальянского «Лацио» (5:2, 0:1) и «Барселоны» (4:1, 1:2). Однако в финале равной борьбы не получилось, и «Реал» легко доказал свое преимущество, добыв благодаря ударам Фернандо Морьентеса, Стива Макманамана и Рауля победу с крупным счетом. Висенте Дель Боске улыбнулся в усы и сказал просто, но честно: «Я — счастливый дядя».

Так «Реал» ответил двумя Кубками чемпионов на два чемпионских звания, что «Барселона» завоевала за этот же период.

В чемпионате у «Реала» в сезонах 1997/98 и 1998/99 не было ни единого шанса, оба раза Королевский клуб уступал каталонцам по одиннадцать очков. Однако при этом игра «Барселоны» имени нового голландского наставника Луи ван Галя не радовала, хотя

яркие индивидуальности по-прежнему появлялись в стане «блаугранас». Пришелся ко двору великолепный бразильский мастер Ривалдо, выступавший за «Депортиво» из Ла-Коруньи, однако как только его содружество с ван Галем распалось, «Барселона» отступила в тень. Ван Галь, исповедовавший прагматичный стиль игры, считал, что Ривалдо принесет больше пользы команде на левом фланге, тогда как тот справедливо замечал, что лучше всего ему играть в центре, под нападающими. В 1999 году Ривалдо называли лучшим игроком Европы и мира, но едва он получил эти награды, как оказался... на скамейке запасных в своем клубе. Ван Галь объяснял, что он не мог поступить иначе, так как «это идет в разрез с философией «Барселоны», которая утверждает, что ни один игрок, тренер или директор не может иметь больше значения, чем клуб». Относительно капитана команды Пепа Гвардиолы, которого голландец вдруг вывел из состава, тренер даже не стал ничего объяснять. Вместе с Ривалдо прогрессировал еще один творческий игрок — португалец Луиш Фигу, появившийся в «Барселоне» в последний год работы Йохана Круиффа.

Однако этого было недостаточно, чтобы доминировать и на континенте. Осенью 1997 года «Барселона» заняла последнее место в своей группе Лиги чемпионов, дважды кряду уступив киевскому «Динамо» с разгромным счетом — 0:3 в столице Украины и 0:4 на «Камп Ноу». В мае 1999 года, в год столетия клуба, финал Лиги чемпионов должен был состояться на арене «Барсы», но каталонцы снова не сумели преодолеть групповую стадию турнира. Спустя год «блаугранас» добрались до полуфинала, где были разбиты вдребезги главной сенсацией того сезона — «Валенсией» Эктора Купера (1:4, 2:1). На этом первый этап каталонской карьеры Луи ван Галя закончился. Он ушел разочарованный: «Президент Нуньес приглашал меня, руководствуясь моей философией футбола, которую принял от меня «Аякс». Однако внедрить мои наработки в этом клубе оказалось невозможно, потому что их нереально совместить с культурой этой страны».

Луи ван Галь пытался создать в «Барселоне» «Голландию в миниатюре», чего никогда не позволял себе Йохан Круифф. Тренера критиковали за то, что он наводнил состав своими соотечественниками: Патрик Ключверт, Филип Коку, Бодевейн Зенден, Рональд и Франк де Буры, Винстон Богард, Рууд Хесп, Михаэль Райцигер... «Летучему Голландцу» не нужно было «прививать» новую философию, его философия была идентична каталонской. Ван Галь, который на протяжении всей своей карьеры испытывал

болезненное желание заткнуть за пояс Круиффа, пытался сделать все «по-своему» и оказался для Каталонии чуждым элементом, невзирая на два кряду чемпионских титула. Впрочем, сравнивать команду ван Галя и команду Круиффа не приходится. «Команду мечты» упрекали в том, что она становилась первой, выезжая за счет внезапных осечек конкурентов, но «Барселона» ван Галя была чемпионом, не имея достойных соперников и не демонстрируя мощной игры, косвенным подтверждением чего может считаться невзрачная форма «блаугранас» в Европе. Впрочем, ван Галь не чувствовал себя проигравшим. «Что выиграла «Барселона» за сто лет своей истории? Сколько Кубков чемпионов? — вопрошал он на прощальной пресс-конференции. — Да я за шесть лет с «Аяксом» добился большего!»

А чемпионом в последнем сезоне XX века стал «Депортиво» из Ла-Коруньи.

«Вавилонская башня» из Галисии

На протяжении 1990-х годов «Депортиво» регулярно оказывался в числе лучших команд Испании. Долгожданный успех сделал Ла-Корунью только вторым городом с населением меньше четверти миллиона человек, чья команда стала чемпионом страны (первый — Сан-Себастьян). Но даже больше, чем чемпионство, поражает стабильность «Депортиво» в эти годы. Впервые попав в тройку лидеров в сезоне 1992/93, команда из Галисии вплоть до сезона 2003/04 девять раз финишировала на одном из первых трех мест. Для сравнения «Барселона» за этот же период набрала восемь таких финишей, «Реал» — семь. Творцом этого взлета следует считать президента клуба Аугусто Лендойро. Бывший политик регионального уровня, Лендойро оказался отличным организатором. Используя свои контакты и умение убеждать, он сумел привлечь для клуба состоятельных инвесторов, кошельками которых и было обеспечено могущество «Депортиво».

Особенно это актуально для «Депора» первой волны. В середине 1990-х команду прозвали «Вавилонская башня» — настолько велико было представительство иностранных футболистов, среди которых выделялись бразильцы Бебето и Ривалдо. Казалось бы, такой принцип комплектации состава был бы уместнее в соседней «Сельте». Именно в Виго, по данным социолога Хоакина Буэно, 90% жителей считают себя родом «откуда-то еще». Но и для всей Галисии проблема миграции населения не является чем-то новым. Традиционно жители региона в поисках работы и лучшей жизни

отправлялись либо в море, либо «в Испанию». Каудильо Франко — один из галисийских эмигрантов. Поэтому национализм в Галисии не настолько актуален, как в Стране Басков или в Каталонии. Не удивительно, что именно «Депортиво» стал первой испанской командой, которая в матче выставила состав без единого испанца. Дело было в 1996 году в поединке с «Атлетико».

Когда же эксперимент с «Вавилонской башней» зашел в тупик, а в сезоне 1997/98 команда чуть не вылетела в Сегунду, Аугусто Лендойро пригласил баска Хавьера Ирурета, тренера, известного своим благоразумием и спокойствием, которое часто можно спутать с безразличием. Ирурета — единственный тренер, работавший с обеими главными командами Басконии («Атлетик», «Реал Сосьедад») и Галисии («Сельта», «Депортиво»). Но именно в Ла-Корунье он стал по-настоящему известен, когда разбавил легион молодыми испанскими игроками и поставил команде солидную игру. «Депортиво» очень скоро превратился в команду, неприятную для любого противника, но при этом лакорунцы не столько мешали другим, сколько навязывали свой собственный стиль. В сезоне 1999/00 «Депортиво» впервые в истории завоевал чемпионское звание, опередив на пять очков «Барселону» и «Валенсию».

История «Депортиво» началась в 1907 году. За пять лет до того некий Хосе Мария Абальдо вернулся с учебы в Англии и познакомил друзей с игрой в мяч ногами. Гоня в футбол в составе гимнастического клуба без каких бы то ни было претензий и амбиций, друзья Абальдо в 1906 году сыграли «настоящий» матч с командой английского торгового судна Diligent. По всей видимости, это событие подхлестнуло первых футболистов Ла-Коруньи, и 11 мая 1907 году было объявлено о создании футбольного клуба «Депортиво». Полтора года спустя руководство «Депортиво» обратилось к молодому и обожаемому монарху Альфонсо XIII с просьбой стать почетным президентом и «подарить» клубу королевскую приставку. Король не отказал ни в одной из просьб, и с тех пор этот клуб носит название Real Club Deportivo («Королевский клуб Депортиво»).

В течение последующих восьми десятков лет клуб занимался тем, что курсировал между первыми двумя дивизионами, редко привлекая к себе внимание. В 1974 году «Депор» даже погрузился в Терсеру, откуда, правда, вернулся сразу же. Когда в 1929 году была организована профессиональная Лига, «Депортиво» упустил возможность войти в состав Примеры, проиграв стыковой поединок «Расингу» из Сантандера. Только в сезоне 1940/41 «Депортиво» дебютировал в элите испанского футбола, невзирая на то, что

некоторые игроки команды погибли во время Гражданской войны. Самый легендарный из них — Бебель Гарсия, который придерживался левой позиции как на футбольном поле, так и в политике. Когда Гарсию схватили фашисты и поставили к стене недалеко от нынешнего стадиона клуба — «Риасор», командир отряда спросил, есть ли у того последнее желание. Гарсия попросил офицера подойти поближе, а потом, по легенде, резко сорвав с себя штаны, справил на того малую нужду. В следующую секунду Бебель Гарсия был уже мертв.

В сезоне 1949/50 «Депортиво» шел половину дистанции во главе таблицы Примеры, однако в конце концов уступил чемпионское звание мадридскому «Атлетико» под командованием Эленио Эрреры. Вратарь Хуан Акунья в составе сборной Испании отправился на чемпионат мира в Бразилии, где, правда, ни разу не сыграл. Для доселе не блиставшей команды 1950-е годы стали настоящим «золотым периодом». Тогда в составе «Депортиво» выступали сразу трое знаменитых игроков — Мануэль Пахиньо, Луис Суареса и Амаро Амансио. Пахиньо на самом деле сделал первые шаги в соседней «Сельте», откуда получил предложение от «Реала». В столице Пахиньо был на хорошем счету, забив за пять лет более ста мячей, но появился Альфредо Ди Стефано, и форвард перебрался в «Депортиво». Суареса даже сегодня называют в числе самых техничных испанских футболистов. Он сделал себе имя в легендарных составах «Барселоны» и миланского «Интера». Амансио возглавлял атаку «Реала» с 1962 по 1976 годы.

Следующий славный этап в истории «Депортиво» начался в конце 1980-х. Клуб, устав от бесплодных попыток прорваться в Примеру, оказался на грани банкротства. Долги составляли неподъемную сумму в 600 миллионов песет, но появление в 1988 году Аугусто Лендойро помогло выправить ситуацию. Тогда же тренером команды стал Арсенио Иглесиас, который в 1991 году вернул «Депор» в элиту. Уже в то время в составе команды появились мощные группировки легионеров, как правило, из Бразилии и с Балкан, а в 1992 году клуб подписал игроков бразильской сборной Мауро Силву и Бебето. В 1994 года только несчастный случай помешал «Вавилонской башне» стать чемпионом, но год спустя «Депортиво» все-таки завоевал свой первый в истории трофей. Это был знаменитый «11-минутный» финал Кубка Короля. Из-за проливного дождя «Валенсия» и «Депортиво» не смогли доиграть матч до конца, прервавшись на 80-й минуте при счете 1:1. Три дня спустя команды вновь вышли на поле, чтобы доиграть оставшиеся

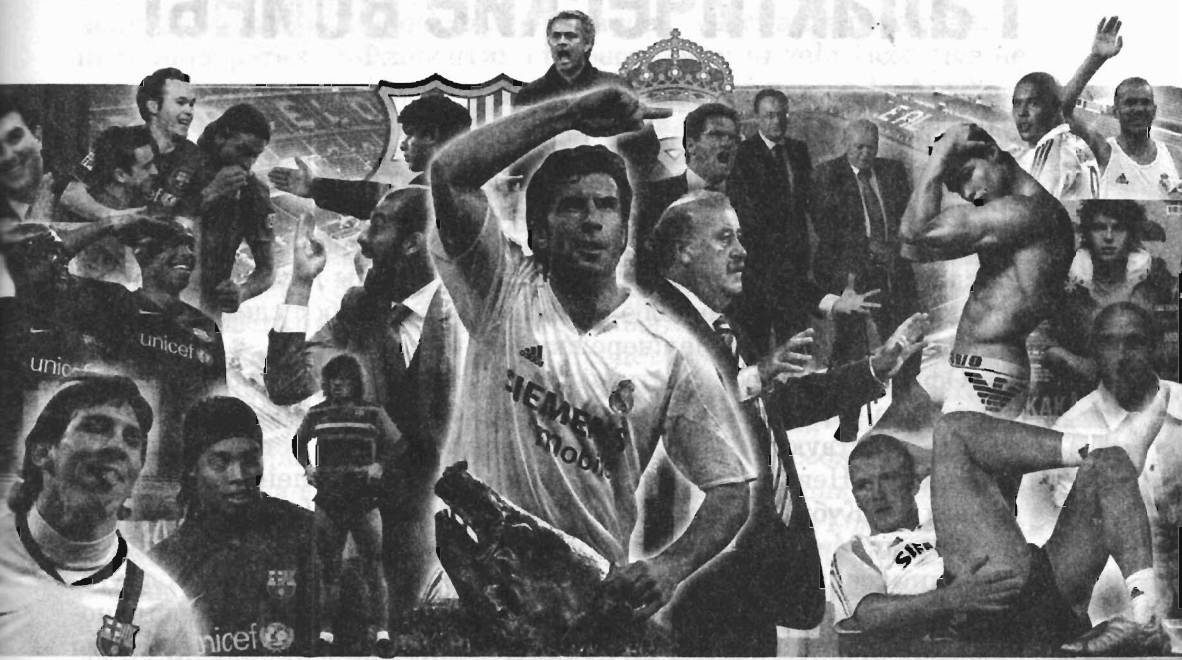
минуты, и этого времени хватило, чтобы Альфредо принес трофей команде из Галисии.

После этого триумфа Арсенио Иглесиас попрощался с «Депортиво», а пришедший ему на смену валлиец Джон Тошак не сумел найти общего языка с местными болельщиками. Тем не нравилось, что Тошак был привязан к Сан-Себастьяну, где он работал до «Депортиво», и при первой же возможности возвращался к баскам. Там у него был дом, а в Ла-Корунье Тошак бывал наездами, останавливаясь в гостинице. Во время одного из матчей, когда болельщики отреагировали аплодисментами на забитый «Депором» гол, валлиец заорал в сторону трибун: «Ага, теперь вы рукоплещете, козлы!» Когда после игры он вернулся в отель неподалеку от «Риасора», услышал под окнами звук бьющегося стекла. Выскочив на улицу, Тошак обнаружил, что кто-то разбил окна его автомобиля, но не успел он даже выругаться как следует, как из темноты на него двинулся какой-то громила с ножом. Валлиец, тоже парень немаленький, сумел кое-как «угговорить» нападавшего, и обошлось без кровопролития, но дни Тошака в Ла-Корунье были сочтены. Он ушел в начале 1997 года, объявив, что у этой команды «нет ничего — ни будущего у действующего состава, ни молодых игроков, которые могли бы стать будущим». «Чтобы говорить о разрыве, нужно быть женатым, — добавил валлиец. — А у нас с публикой не было никаких отношений».

«Депортиво», невзирая на то, что в команде появились такие таланты, как Ривалдо, Флавио Консейсао, Луизао, Джалминья и Фран, деградировал. Но все изменилось, когда в 1998 году Аугусто Лендойро уговорил Хавьера Ирурету бросить «Сельту» и перебраться в Ла-Корунью. С первой попытки новый тренер вернул команду в зону Кубка УЕФА, вывел в полуфинал Кубка Короля, а летом 1999 года, отдав почти 7 миллионов евро за мало кому известного голландского нападающего Роя Макая, «Депортиво» начал самый успешный в своей истории сезон. Уже в матче первого тура Макай забил три мяча в ворота «Алавеса», а «Депор» одержал победу со счетом 4:1. Команда захватила лидерство, и, невзирая на пессимистические пророчества, удерживалась на вершине до самого конца. К последнему матчу с «Эспаньолом» «Депортиво» подошел на фоне заметного спада — только два очка в трех поединках, однако голы ветерана команды Донато и бомбардира Макай свели на нет любые притязания «Барселоны» на триумф.

После этого «Депортиво» выдвинулся на ведущие позиции и в Европе. В сезоне 2000/01 команда не только стала вице-чемпионом,

но и пробилась в четвертьфинал Лиги чемпионов. Год спустя «Депортиво» завоевал Кубок Короля, обыграв на «Сантьяго Бернабеу» «Реал» в день столетия клуба (2:1), а в розыгрыше Лиги чемпионов дважды эффектно переиграл «Манчестер Юнайтед» (2:1, 3:2). Невзирая на то, что в январе 2002 года выпуски новостей обошли кадры, как во время тактического занятия Джалминья повздорил с Ируретой и ударил тренера головой, «Депортиво» по-прежнему демонстрировал отличную игру и результаты. По итогам 2002 года ФИФА назвала команду из Ла-Коруньи четвертой в мире, а лидер «Депортиво» Хуан Карлос Валерон был на первых ролях в сборной Испании на чемпионате мира в Японии и Южной Корее. И хотя в 2003-м Рой Макай попрощался с командой, «Депортиво» пробился в полуфинал Лиги чемпионов, где весной 2004-го уступил «Порту» Жозе Моуриньо. Год спустя команду покинули Ирурета, Фран и Мауро Силва, и «Депортиво» постепенно отступил в тень.

Галактические войны

Галактические войны

Свиньи и «Слоны»

Июль 2000 года выдался жарким для обоих испанских грандов. «Реал» и «Барселона» готовились к президентским выборам, от результатов которых должно было зависеть направление развития каждого из клубов в начале нового века. Члены двух клубов голосовали с разницей в неделю — 16 июля свой выбор сделали сосиос «Реала», 23 июля пришел черед кулес.

Официально результаты выборов в Мадриде были обнародованы только через день, однако почти с самого начала было понятно, что действующий президент Лоренсо Санс не останется в этой должности. Невзирая на то, что во время его правления «Реал» завоевал два Кубка чемпионов, что не удавалось ни Луису де Карлосу, ни Рамону Мендосе, кандидатура Санса не имела большого числа сторонников. Скорее, за него голосовали те, кто был против другого кандидата — Флорентино Переса. Санса упрекали в недалёковидной политике, неспособности решить финансовые проблемы клуба, отсутствии дисциплины в команде, где власть захватило «поколение Феррари», и деловой нечистоплотности. Перес обещал справиться со всеми пороками и в новом веке подтвердить статус «Реал» как «лучшего клуба XX столетия», официально провозглашенный ФИФА. Он принимал поздравления уже в день голосования, некоторые обращались к нему «господин президент», и Перес реагировал на это спокойно, расценивая как должное. Результаты голосования подтвердили ожидания — 16 469 членов клуба отдали голоса проигравшему на выборах 1995 года Флорентино Пересу, кандидатуру Лоренсо Санса поддержали 13 302 человека. «Мадрид проголосовал за изменения!» — торжественно прокомментировал итоги новый президент. «Мы незамедлительно начинаем реформы, которые были мною обещаны. И запомните, я не занимался демагогией, когда называл имена лучших футболистов мира, которые должны играть в нашей команде. Мой принцип — «Реал» должен каждый год усиливать состав лучшими из лучших, каких бы денег это нам ни стоило!» — заверил Флорентино Перес.

По итогам 1999 года лучшим игроком мира был провозглашен бразилец Ривалдо из «Барселонь». Но к моменту выборов прези-

дента «Реала» было очевидно, что лучшим из лучших теперь является его партнер по команде Луиш Фигу. Фамилия португальского полузащитника, конечно же, фигурировала в списке потенциальных приобретений Флорентино Переса. Термин *galacticos* еще не вошел прочно в обиход, но главный редактор издания *As* Альфредо Реланьо уже уловил суть идеи Переса. «В своей предвыборной кампании Перес называл исключительно имена самых крупных звезд футбола, тех, кто регулярно появляется среди претендентов на звание лучшего игрока мира — Фигу, Зинедин Зидан... Учитывая масштабы развития игры, их уже нельзя было называть просто звездами, это были игроки планетарного масштаба или, если угодно, *galacticos*», — объяснял Реланьо.

Фигу — один из самых ярких представителей так называемого «золотого поколения» португальского футбола. На стыке 1980-90-х годов в Португалии появилась целая группа талантливых игроков, которые вместе выиграли все, что только можно было выиграть на уровне юношеского и молодежного футбола. Имена Руи Кошты и Сержио Консейсао, Пауло Соузы и Нуно Гомеша, Фернандо Коуту и Витора Баии, а также, разумеется, Фигу были известны далеко за пределами страны. С ними связывали большие надежды, предрекая неминуемые успехи португальского футбола на международной арене. Однако на уровне сборной команды «золотое поколение» себя не реализовало, хотя по отдельности, в своих клубах, почти каждый из них добился немало. Фигу воспитывался в лиссабонском «Спортингге», а в 1995 году должен был перебраться в сильнейший на тот момент чемпионат в мире — итальянскую Серию А. Удивительным образом Луиш умудрился подписать контракты сразу с двумя мощными клубами — обладателем скудетто «Ювентусом» и победителем Кубка УЕФА «Пармой». С пармезанцами он оформил отношения раньше, но в виде предварительного соглашения. Потом уже появился «Ювентус» с настоящим контрактом, и Фигу, видимо, посчитал, что не делает ничего предосудительного — или так ему посоветовали. В общем, не став долго разбираться, УЕФА признала недействительным оба контракта, а итальянская федерация запретила португальскому таланту переход в Серию А в ближайшие два года. Этой ситуацией успешно воспользовалась «Барселона», которая за смешные деньги — примерно четыре миллиона долларов — приобрела права на Фигу. Бобби Робсон, который работал с Луишем в «Спортингге», когда к нему обратился Жоан Гаспар, дал Луишу наилучшую характеристику: «Это очень амбициозный и перспективный

футболист. Он умеет действовать как фланговый полузащитник, но при этом очень опасен, когда смещается в центр. Крепкий, быстрый, техничный, умный, трудолюбивый и прилежный — мечта любого тренера. Ему, бесспорно, принадлежит будущее».

Луиш Фигу в «Барселоне» расцвел, и в сезоне 1999/00, невзирая на неудачу «блаугранас» на всех фронтах, ему не было равных в команде, а, как показал чемпионат Европы, на континенте с ним мог сравниться только Зинедин Зидан. Сборная Португалии выступила на полях Бельгии и Голландии просто великолепно, и, пожалуй, то был единственный случай, когда «золотое поколение» подобралось очень близко к тому, чтобы реализовать весь свой потенциал (все-таки в 2004-м, когда Португалия дома уступит в финале грекам, от «поколения» оставались лишь отголоски, зато были уже Криштиану Роналдо и натурализованный бразилец Деко). Только пенальти, реализованный Зизу на исходе дополнительного времени полуфинала, остановил команду Фигу, но Луиш, забивший красивейший мяч в групповом турнире в ворота англичан, свою репутацию, как говорится, подтвердил.

Разумеется, Флорентино Перес, называя Фигу «приоритетной задачей номер один», знал, куда метил. Луиш был готов расстаться с «Барселоной», которая за время правления Луи ван Гала не оказалась способной даже с такими звездами, как он сам и Ривалдо, вести серьезную борьбу на два фронта. К тому же неизбежные перестановки в руководстве клуба сулили туманные перспективы, и Фигу, о чем было известно, не очень-то симпатизировал Жоану Гаспару, верному соратнику Жозепа Нуньеса, который казался наиболее вероятным кандидатом на победу. Перес производил впечатление человека, который расшибется в лепешку, но своего добьется. Впрочем, претендентов на Фигу хватало — та же «Парма», которая, по слухам, готова была заплатить просто фантастические деньги. Но как сменить «Барселону» на «Реал»? Оказывается, не так уж и сложно.

Двадцать третьего июля 2000 года члены клуба «Барселона» участвовали в выборах нового президента, а Луиш Фигу в беседе с прессой удивлялся «слухам» о предложении «Реала». Но газеты уже пестрели сообщениями о том, что каталонская резиденция семьи Фигу продана, а сами домочадцы съехали. На следующий день «слухи» стали реальностью — Луиш прошел медообследование в Мадриде, провел последние переговоры с Флорентино Пересом и поставил подпись под контрактом с зарплатой 5,5 миллионов долларов в год. Опшарашенные кулес еще долго не могли

прийти в себя. На улицах сжигали футболки с седьмым номером и фамилией португальца, местные газеты, не стесняясь, называли Луиша последними словами. Лидер барселонского фан-клуба Фигу Гонсало Невадо сказал тогда: «То, что сделал этот человек — слишком большой грех, чтобы быть прощенным Богом». Он распустил фан-клуб, а вместо сайта в честь игрока вскоре появился другой, на котором Фигу уже не был героем.

Впервые Луиш Фигу появился на «Камп Ноу» в футболке «Реала» уже спустя три месяца после перехода. Марса, предвкушая прием Луиша, поместила на первую полосу фотографию уха Фигу и заголовок: «Твои уши будут гореть от стыда!» Королевский клуб потерпел поражение, а El País засвидетельствовала, что «Фигу встал в один ряд с Шустером и Лаудрупом, которые узнали, что такое вернуться на «Камп Ноу» в составе «Реала». Луиш сыграл слабо, но нужно быть роботом, чтобы суметь выстоять под таким давлением публики. С самых первых минут он старался избегать встречи с мячом, а затем, когда попытался включиться в игру, оказался в тени молодого защитника «Барселоны» Карлеса Пуйоля. Не удивительно, что этот визит завершился для Фигу желтой карточкой». Многие болельщики запаслись купюрами номиналом пять тысяч песет, на которых был изображен португалец — «рвач» и «предатель». Едва Луиш оказывался возле углового флага, в него вместе с отборными ругательствами и проклятиями летели, как добросовестно отметил в своем рапорте арбитр Перес Буруль, «мобильные телефоны (три штуки), осколки кирпичей, велосипедная цепь и мелкие монеты».

Однако самый жаркий прием Луишу «Камп Ноу» устроил 23 ноября 2002 года. Кулес, словно желая напомнить, что «у предательства нет срока давности», превратили El Clasico в Derbi de la Verguenza («дерби позора»).

Сам поединок не стал зрелищем с точки зрения самой игры. «Барселона» действовала немного лучше, но во втором тайме не сумела реализовать ряд выгодных моментов. Команды словно были под впечатлением от поведения трибун, которые с остервенением встречали каждое действие Луиша Фигу. На 73-й минуте, когда португалец готовился выполнить угловой удар, в него полетел град предметов. И на этот раз кулес не ограничились монетами и мобильными телефонами — в Фигу запустили бутылкой виски и... настоящей свиной головой. Игроки «Реала» под предводительством Роберто Карлоса в знак протеста покинули поле, а арбитр Луис Медина Канталехо остановил игру на 12 минут.

После матча скандальные разборки продолжились. Президент «Барселонь» Жоан Гаспар, который никогда не был в хороших отношениях с Фигу, обвинил футболиста «Реала»... в провокации болельщиков «Барселонь». Якобы он намерено выполнял угловые, дабы позлить кулес. Бывший форвард «блаугранас» Христо Стойчков добавил: «Если ты свинья, не удивляйся, когда в тебя полетят свиные головы». В результате стадион «Барселонь» был закрыт на два матча.

«Барселона» – «Реал» 0:0

«Барселона»: Бонано, Райцигер, Франк де Бур, Пуйоль, Коку, Хави, Габри, Мендьета, Мотта (Овермарс, 82), Рикельме (Савиола, 90), Клуйверт

«Реал»: Касильяс, Мичел Сальгадо, Павон, Эльгера, Роберто Карлос, Камбиассо, Солари (Рауль Браво, 60), Макелеле (Макманаман, 64), Фигу, Рауль, Гути (Миньямбрес, 83)

Возвращаясь в «Барселону» в июльские дни 2000 года, мы видим, как там полным ходом подсчитывают голоса сосиос и деньги от «Реала» — рекордные для мирового футбола 61,5 миллионов евро.

Когда Жозеп Нуньес в 1978 году стал президентом «Барселонь», он в корне изменил патриархальные методы руководства клубом, внедрив безжалостный стиль управления, направленный на получение успешного экономического эффекта. Нуньес был чужим человеком для «Барселонь», но с помощью клуба он надеялся получить тот социальный статус, которого был лишен как иммигрант. Как управленец и бизнесмен он превосходил всех своих предшественников, но кое-что Нуньес все-таки упустил. Он предполагал, что болельщики будут благодарны ему только за то, что «Барселона» будет прочно стоять на ногах. По данным на конец 1990-х годов, каталонский клуб по размеру валового оборота уверенно обходил «Реал», и со своей задачей Нуньес, безусловно, справился: «Когда я пришел в клуб, мне хотелось внедрить здесь принципиально новый стиль управления. До меня в «Барселоне» не было принято мыслить экономическими категориями, но вместе со мной на «Камп Ноу» появились настоящие профессионалы».

Однако в случае с «Барселоней» этого мало, и в конце правления Жозепа Нуньеса большое влияние набрала оппозиция, получившая название *Elephant Blau* («Синий Слон»). «Слонов», которые главным своим принципом избрали верность «корням», поддерживал Йохан Круифф. Это не удивительно, ведь движение возник-

ло на волне протеста против его увольнения. Йохан по-прежнему пользовался обожанием кулес. Незадолго до окончания эры Нуньеса трибуны так же самозабвенно скандировали имя «Летучего Голландца», что и в годы его работы. В адрес президента неслись не слова благодарности, на которые он так рассчитывал, а проклятия. Его называли то «диктатором», то «Пиночетом», что, в общем-то, одно и то же. На выборах 2000 года Нуньес свою кандидатуру уже не выставлял, но его режим был представлен многолетним соратником Жоаном Гаспаром. Главным конкурентом Гаспара должен был стать Льюис Бассат, представитель «Синего Слона». Он быстрее прочих понял, насколько опасен для «Барселонь» новый президент «Реала» Флорентино Перес. «Перес — это перемены, — резонно заявил Бассат, — тогда как Лоренсо Санс дискредитировал себя как управленец и как бизнесмен. Победа Переса — это худший вариант для нас». Бассат понимал, что в условиях, когда футбол превратился в большую индустрию, нельзя ограничивать себя прежними методами работы, пусть двадцать лет назад они и стали революционными. Он выбрал такую же агрессивную кампанию, что и Перес — обещал в «Барселоне» Зинедина Зидана и модного тогда полузащитника Херарда Лопеса. Кроме того, Бассат собирался подписать еще одного аргентинского футболиста — не то Пабло Аймара, не то Хавьера Савиолу. Однако позиции «Ювентуса» и «Валенсии» в отношении Зидана и Херарда оставались незыблемыми, и Бассат, понимая, что эта его карта будет бита, незадолго до выборов провозгласил Йохана Круиффа новым вице-президентом клуба — в случае его, Бассата, победы, конечно же.

Но результаты выборов, которые зафиксировали рекордную в истории клуба активность избирателей, стали большим разочарованием для «Синего Слона» и, как оказалось, остановили «Барселону» в развитии на несколько лет. Жоан Гаспар получил 25 181 голос, тогда как Льюиса Бассата поддержал 19 791 член клуба. Гаспар сумел обеспечить себе симпатии самой влиятельной группировки болельщиков *Voixos Nois*, представители которой освистали прибывшего на голосование Йохана Круиффа.

Деньги, полученные от «Барселонь» за Луиша Фигу, новый президент использовал не лучшим образом. Почти три четверти суммы каталонцы отдали за голландского вингера лондонского «Арсенала» Марка Овермарса. Вместе с ним с «Хайбери» на «Камп Ноу» перебрался опытный полузащитник Эмманюэль Пети, а также Херард Лопес, шансов получить которого якобы не было. Из этого трио сумел неплохо проявить себя только Овермарс, хотя игроком

калибра Фигу он в «Барселоне» все-таки не стал. Еще большее недоумение вызвало решение Жоана Гаспара сделать главным тренером наставника молодежной команды Лоренсо Серру Феррера. Это сразу же вызвало ассоциации с Висенте Дель Боске, который точно так же был возвышен из числа неприметных работников и добился успеха. Однако в случае с «Барселоной» это нелепое и откровенное попугайничанье ни к чему хорошему не привело. Хотя Серра Феррер, в отличие от Дель Боске, имел успешный опыт самостоятельной работы, подняв в элиту сначала «Мальорку», а затем «Бетис», с которым в сезоне 1994/95 занял третье место, он не стал тренером уровня «Барселоны». Да и в самой команде сложилась иная ситуация, нежели в «Реале». Королевскому клубу нужен был хороший психолог, тогда как «Барселона» нуждалась в коренной перестройке состава, в изменении самой модели игры. Но когда Гаспар понял, что Серра Феррер не тянет, он нашел в клубе еще более явную копию Дель Боске. В апреле 2001 года «блаугранас» принял Карлес Рексач — легендарный игрок команды 1970-х, много лет входивший в тренерский штаб команды. Кроме того, Рексач ассоциировался с Йоханом Круиффом и как игрок, и как тренер — он сначала играл вместе с «Летучим Голландцем», затем тренировал. В последнем туре сезона 2000/01 «Барселона» под руководством Рексача принимала на своем поле «Валенсию», и только победа позволяла каталонцам обойти соперника в борьбе за место в Лиге чемпионов. «Блаугранас» дважды вели в счете благодаря Ривалдо, но левантийцы каждый раз отыгрывались, и только на последней минуте матча фантастический удар бразильца в падении через себя позволил «Барселоне» одержать победу и получить путевку в Лигу чемпионов. Спустя сезон команда Рексача снова осталась на четвертом месте — удручающие показатели на фоне триумфальных выступлений «галактикос».

Флорентино Перес действовал решительно и со знанием дела. Отчетливо понимая, что «Реал» превратился в бренд глобального масштаба, он не боялся ставить трансферные рекорды при чудовищном размере клубного долга. Перес понимал, что, вкладывая серьезные средства в звезд, он получит гораздо более серьезную отдачу за счет маркетинговых поступлений. Число болельщиков «Реала» серьезно увеличивалось за счет новых рынков, в первую очередь Азии, что обеспечивало стабильный приток средств. Болельщики любят звезд, и готовы платить за возможность видеть игру кумира, носить майку с его номером. В 2003 году «Реал», отказавшись от многолетней практики подготовки к сезону в Альпах, отправился в коммерческое турне по Японии, Китаю и Таиланду. Это был уже

не футбольный клуб, а «галактикос» — бренд, который обеспечивал сборы и поступления только одним своим именем, спортивная составляющая уже не имела принципиального значения.

Что до долгов, то у Переса, в отличие от Лоренсо Санса, действительно был план решения проблемы: «Реал» избавился от долговых обязательств едва ли не в одночасье, когда Перес продал муниципалитету спортивный комплекс Ciudad Deportiva за 600 миллионов долларов. Эта новость была встречена неоднозначно, особенно налогоплательщиками из числа болельщиков других столичных клубов, ведь, по сути, «Реал» решил свои проблемы именно за их счет. На месте спорткомплекса вскоре выросли четыре небоскреба, один из которых принадлежит клубу. Имея в правительстве Мадрида серьезную поддержку в лице главы правящей партии Partido Popular Хосе Марии Аснара, болельщика «Реала» со стажем, Королевский клуб сумел ловко выкрутиться из непростой ситуации, а вместо старого спорткомплекса вскоре, неподалеку от аэропорта, открыл новую тренировочную базу. Она обошлась всего-то в 85 миллионов долларов.

Удачный опыт Луиша Фигу в Мадриде убедил Флорентино Переса в эффективности подхода — перед началом каждого сезона приобретать лучшего игрока мира, а баланс состава поддерживать за счет талантливых выпускников кантеры вроде универсала Гути и вратаря Икера Касильяса. Рауль был сам по себе galactico, первым в ряду суперзвезд «Реала» Переса.

Фигу в «Реале» заиграл сразу же. И не только потому, что оказался в одной команде с футболистами высокого уровня. Ему импонировала манера работы Висенте Дель Боске, который на фоне жесткого и черствого Луи ван Гала покорял человечностью и умением доверять. Однако Луиш был не единственным новичком команды, хотя именно к нему было приковано почти все внимание масс-медиа. Вскоре после президентских выборов Флорентино Перес продал в итальянский «Милан» кумира «Сантьяго Бернабеу» Фернандо Редондо. Аргентинец открыто поддерживал кандидатуру Лоренсо Санса, но уже в «Милане» оказалось, что в этом стремительном переходе была замешана не только политика. Из-за серьезных проблем со здоровьем Редондо по сути завершил карьеру и в течение двух лет вообще не выходил на поле. Зато сменивший его Клод Макелеле моментально выдвинулся в число лучших опорных полузащитников континента. Перес заплатил за него «Сельте» 14 миллионов евро, но Клод отработал всю сумму до последнего цента. Неприметный и работающий, Макелеле стал тем самым муравьем,

благодаря которому «галактикос» имели возможность творить, почти не забывая голову ничем другим. Потеря такого, как оказалось, важного элемента впоследствии приведет «Реал» Переса к краху, но пока «Реал» шел от победы к победе.

Невзирая на не самый удачный старт сезона 2000/01, когда «Реал» уступил «Галатасараю» в матче за Суперкубок УЕФА, проиграл 0:2 на «Камп Ноу», вылетел из Кубка Короля от неизвестного клуба «Толедо» (1:2) и не сумел взять Межконтинентальный кубок в противостоянии с аргентинской «Бокой Хуниорс», «сливочные» сумели наверстать упущенное. Висенте Дель Боске продемонстрировал, что умеет принимать решения, а не только живет за счет чековой книжки Флорентино Переса, когда вместо травмированного Фернандо Морьентеса сделал центральным нападающим Гути. Во второй половине сезона «Реал» было очень трудно остановить. В перестрелке Рауля с Ривалдо на «Сантьяго Бернабеу» была зафиксирована ничья 2:2, но в итоговой таблице «Реал» опередил «Барселону» на 17 очков, вернув себе чемпионское звание (вице-чемпион «Депортиво» отстал на семь пунктов). В полуфинале Лиги чемпионов Королевский клуб был остановлен мюнхенской «Баварией» (0:1, 1:2), однако это ничуть не повлияло на решение Переса продолжить создание «галактики». Следующая цель президента — Зинедин Зидан, самый гениальный футболист современности.

«Зиданы и павоны»

Уроженец Марсея и выходец из семьи переселенцев из Алжира, урожденный Язид Зидан впервые заявил о себе в составе «Бордо». Команда сотворила подлинную сенсацию в сезоне 1995/96, когда пробилась в Кубок УЕФА сквозь игольное ушко Кубка Интертото, а потом добралась до финала. В четвертьфинале «Бордо» расправился с «Миланом» (0:2, 3:0), и европейские обозреватели с восторгом отзывались об игре защитника Биксена Лизаразю, нападающего Кристофа Дюгарри и плеймейкера команды Зидана. Невзирая на поражение в финале от мюнхенской «Баварии» (0:2, 1:3) и неудачное выступление на чемпионате Европы 1996 года, где Зизу, как и вся сборная Франции, играл тяжело, без души, он перебрался в лучший клуб континента — туринский «Ювентус». Чемпионат мира 1998 года сделал Зидана звездой мировой величины, а его дубль в финале в ворота бразильцев можно назвать одним из самых впечатляющих сольных выступлений в матчах такого уровня. Творцами этой победы французской сборной специалисты называли двоих — главного тренера Эме Жаке и полузащитника Зинедина

Зидана. «Он создал новый тип плеймейкера, — писали о Зизу после той великой победы. — Он пошел дальше. Успеваает не только созидать, но и страховать партнеров и решать ситуации в одиночку. Он создал новую позицию на поле — Зидан».

Как и в случае с Луишем Фигу, Флорентино Перес идеально выбрал «время и место», чтобы атаковать «Ювентус» и его лидера. Сезон 2000/01 не получился ни у клуба, ни у самого Зидана. Особенно много критиковали Зизу, ведь с великих, с лидеров всегда спрос по самой высокой шкале. «Ювентус» третий сезон кряду остался без скудетто, а в Европе потерпел самое настоящее фиаско, не сумев даже преодолеть первый групповой турнир. «Старая Синьора» заняла последнее место в группе, пропустив вперед немецкий «Гамбург», греческий «Панатинаикос» и «Депортиво». Зидан в тех матчах не просто провалился, он опозорился, явив миру и другую грань своего таланта — вспыльчивость и нетерпимость. Таких игроков, как Зинедин, всегда стараются встретить пожестче, спровоцировать словом и делом. Зизу никогда не терпел и отвечал, подставляясь под красные карточки и серьезные дисквалификации. В домашнем матче с «Депортиво» Зинедин оставил свою команду в меньшинстве, ударив бразильца Эмерсона, а затем, отсидев дисквалификацию, сорвался еще больше, боднув немца Кинтца из «Гамбурга». Французский гений как рецидивист получил сразу пять матчей отсидки, но почти в полной мере приговор был приведен в исполнение, когда Зидан уже был в Мадриде.

Если Луиш Фигу был для Флорентино Переса «трансферной целью номер один», то следующей в списке стояла фамилия Зидана. Наверное, президент «Реала» мог поменять их местами, но трудно было придумать лучшее начало для своей карьеры, чем переход лидера «Барселонь». Когда стало понятно, что Фигу с легкостью вписался с игровой рисунок Королевского клуба, Перес принялся окучивать Зидана. Впереди был сезон столетия «Реала», и президент собирался отпраздновать это событие победой на всех фронтах, во всех турнирах. Потому-то лучший игрок мира 1998 и 2000 годов нужен был ему как никто другой.

Согласно легенде отношения между Флорентино Пересом и Зинедином Зиданом завязались на одном из ужинов, устроенном ФИФА. Президент «Реала» оказался за одним столом с Зизу, и, конечно же, воспользовался ситуацией. Якобы он начертил на салфетке: «Хотите играть за «Реал»?», а Зидан ответил коротко и ясно — Yes. Не обязательно все было именно так, однако Королевский клуб действительно перешел от слов к делу — в отличие от «Бар-

селонь». Ситуация «перейдет – не перейдет» тянулась долго, более полугода, стороны юлили и делали вид, что ничего не происходит, хотя было очевидно, что в данном вопросе присутствует заинтересованность не только «Реала», но также и «Ювентуса» с Зиданом. Зизу говорил, что собирается играть в Турине еще как минимум год — до конца чемпионата мира в Южной Корее и Японии, но «Старая Синьора» искала средства, чтобы финансировать обновление команды, которая застоялась без серьезных побед. Встреча между агентами француза и представителями мадридского клуба состоялась 15 мая 2001 года, но ни к чему конкретному не привела. Зидан на некоторое время отстранился от разговоров по поводу своего будущего, уехав на отдых на далекий Таити. Однако из Италии доносились полунамеки, что вопрос можно считать решенным, потому что «так хочет жена Зинедина». Вероник Фернандес — француженка испанского происхождения, она имела неограниченное влияние на своего супруга, но Зизу всегда спешил уточнить — «после того, как подарила мне троих сыновей». Вероник, бывшая балерина, очень хотела перебраться в Испанию, и Зидан, допрошенный испанскими журналистами, не стал тех разочаровывать: «Подтверждаю, что всем моим не нравится в Турине. Но значит ли это, что мы переедем в Мадрид? Скажу только, что решения в нашей семье принимаются сообща. Давайте подождем немного».

Восьмого июля 2001 года Зидан прибыл в Испанию, а на следующий день на своем сайте в Интернете подтвердил, что с нового сезона станет игроком «Реала». Именно в этот день генеральный менеджер «Ювентуса» Лучано Моджи, ссылаясь на Зизу, заявил, что «француз останется в клубе до лета 2002 года». Столь очевидное несоответствие слов и дел объясняется очень просто — предложение «Реала» не было смысла отклонять ни клубу, ни самому игроку. Королевский клуб предложил за плеймейкера 73,5 миллиона евро, а сам футболист получал контракт с чистой зарплатой в восемь миллионов. «Мой переход в Мадрид был запланирован на будущий год. Но, в конечном счете, руководство «Ювентуса» соблазнилось на большую сумму и решило, что если все равно рано или поздно я покину клуб, то нет смысла тянуть резину, — объяснял Зидан. — Туринцам было очень важно получить за меня весьма крупную сумму денег. И потому эта сделка состоялась всего за три дня».

Зинедин Зидан прекрасно понимал, почему «Реал» отдал за него такие деньги, побив свой же трансферный рекорд годичной давности. «Я жду и от меня ждут атакующей игры, спектакля, наполненного финтами, красивыми пасами, ударами — всеми элементами, которые

доставляют удовольствие и зрителям, и самим игрокам, — говорил он вскоре после подписания контракта в интервью France Football. — Это стиль «Реала», который присущ клубу много десятилетий, а в последние годы особенно». Его мысли перекликались с теми, что за десять с небольшим лет до того произнес другой плеймейкер «Ювентуса» Микаэль Лаудруп, когда сменил Турин на «Барселону»: «Для меня это будет новым этапом, поскольку в Италии игра базируется на обороне и высочайших физических кондициях. Но не стоит сравнивать меня с человеком, который привык к одному роду деятельности и вынужден перестраиваться, ломая свои привычки. Все почти наоборот: я находился в заключении, а теперь вышел на свободу...»

Флорентино Перес тоже не стал юлить и честно признал: он рассчитывает на то, что «новый пятый номер нашей команды принесет нам не только спортивный, но и экономический успех». Уже к вечеру дня, когда Зинедин Зидан был представлен публике в качестве игрока «Реала», в продажу поступили триста футболок с его номером и фамилией. Они разлетелись в мгновение ока, а только за право трансляции презентации футболиста телевидение выложило миллион долларов.

Как и год назад, внедрение нового «галактико» не обошлось без проблем на старте сезона. Вместе с Зиданом в команде появился молодой центральный защитник Франсиско Павон, воспитанник кантеры. Флорентино Перес объяснил, что это все неспроста: «Это часть нашей новой политики — мы приобретаем на стороне зиданов, но вместе с ними играют выращенные в клубе павоны». В октябре 2001 года, когда позади были девять туров, «Реал» обогнулся на 15-м месте, имея в своем активе только две победы. Зинедин Зидан играл тяжело, невзрачно, словно продолжая свои мучения последних месяцев в «Ювентусе». Но тем не менее забил три мяча и отдал несколько голевых передач. Часть обозревателей просила подождать — мол, если Зизу выдает такой результат, когда не в форме, что же начнется, когда он впишется в игровой ансамбль команды. Зидан подтверждал, что ему «нужно немного времени, чтобы понять, как действуют партнеры по команде, как они предпочитают получать пас и как отдавать его». Что до собственной результативности, то Зинедин называл это «очевидным следствием неудачной игры»: «Ведь когда я играю хорошо, я мало забиваю, потому что занят другой работой».

Однако до конца чемпионата дела «Реала» и Зидана не наладились настолько, чтобы вести речь о чемпионстве. Задачу завоевать в год столетия чемпионское звание, Кубок Короля и Лигу чемпионов

выполнить не удалось. «Галактикос» финишировали на третьем месте — выше «Барселонь», но все равно на солидном расстоянии от чемпиона «Валенсии» (девять очков), а в финале Кубка Короля получили чувствительную затрещину от вице-чемпиона «Депортиво».

Финал Кубка Короля в 2002 году состоялся непривычно рано — 6 марта. Эта дата, как и место проведения матча — «Сантьяго Бернабеу», была выбрана специально — в ознаменование столетия «Реала». Событие отмечали в Испании едва ли не как национальный, или, что будет точнее, государственный праздник. Почтовое ведомство выпустило специальную марку тиражом один миллион двести тысяч экземпляров. Скальп «Депортиво» должен был украсить праздничный стол, однако галисийцы были не согласны с такой своей участью и уже до перерыва забили в ворота Королевского клуба два мяча. И хотя во втором тайме Рауль быстро забил фирменный гол, успев к мячу раньше защитников, «Реал» ничего не смог поделать с великолепно действовавшим противником.

Жоан Гаспар не сдержался от торжествующего замечания: «Мне остается только жалеть, что на месте «Депортиво» не оказалась моя команда. Обыграть «Реал» в финале в день его столетия — более сладкой мести нельзя себе представить. И все равно победа «Депортиво» сделала счастливыми всех кулес!» В такой ситуации спасти положение можно было только одним способом — выиграть девятый Кубок чемпионов.

В обеих групповых стадиях Лиги чемпионов «Реал» так и не встретил достойного сопротивления, выиграв девять матчей из двенадцати. В четвертьфинале, когда слабых соперников не остается априори, Королевский клуб в третий раз подряд вышел на мюнхенскую «Баварию», прошлогоднего своего обидчика и обладателя трофея. В гостях «сливочные» быстро открыли счет, игра им давалась, к тому же соперник не реализовал пенальти. Однако в конце матча «Бавария» все-таки забила дважды и вырвала победу. Полузащитник немцев Хасан Салихамиджич позволил себе провоцирующее высказывание, которое было встречено с восторгом критиками «галактикос»: «За игрой «Реала» было приятно наблюдать: трюк здесь, красивый финт там. Но эффекта от этого не было никакого. Как только мы увеличили давление на их ворота, они испугались и чуть не наделали в штаны». Но на своем поле «сливочные» ответили достойно, забив в ворота «Баварии» два «сухих» мяча и выйдя в полуфинале... на «Барселону».

Первый матч состоялся на «Камп Ноу» и ознаменовался яростным началом в исполнении «блаугранас». В стартовые минуты

Патрик Клюйверт привычно упустил несколько выгодных моментов, а Луис Энрике после подачи углового попал в перекладину. Затем «Реалу» удалось успокоить игру, но вдруг сорвался Зидан. Получив по лицу от Мотты и посчитав, что полузащитник действовал с умыслом, спустя минуту Зизу откровенно ударил соперника по ногам и огреб желтую карточку. Но именно французский гений предрешил исход поединка в начале второго тайма. В контратаке Рауль увидел набравшего скорость на левом фланге Зидана, и отдал своевременный пас. Коку успел догнать соперника, едва тот вошел в штрафную, однако, когда показалось, что угроза воротам исчезла, Зидан нанес незаметный резаный удар из-под защитника, и вратарь Бонано ничего не смог поделать. В компенсированное время англичанин Стив Макманаман, выскочив один на один после передачи Флавио Консейсао, закрепил первую за 18 лет победу «Реала» на «Камп Ноу».

«Барселона» – «Реал» 0:2

Голы: Зидан, 56, Макманаман, 90+2

«Барселона»: Бонано, Райцигер (Джеованни, 59), Абелардо (Кристанваль, 73), Франк де Бур, Коку, Мотта (Габри, 82), Рошембак, Луис Энрике, Овермарс, Клюйверт, Савиола

«Реал»: Сесар, Мичел Сальгадо, Йерро, Павон, Роберто Карлос, Макелеле, Иван Эльгера, Зидан, Солари (Флавио Консейсао, 89), Гути (Макманаман, 80), Рауль

Перед ответным поединком «Реал» потерпел в чемпионате сокрушительное поражение в Сан-Себастьяне (0:3), однако свою главную задачу — удержать преимущество, добытое в Барселоне — выполнил безукоризненно. Перед перерывом Рауль, сыграв в стенку с Зиданом, открыл счет, а во втором тайме, невзирая на быстрый автогол Ивана Эльгеры, Королевский клуб довел дело до нужного исхода.

«Реал» – «Барселона» 1:1

Голы: Рауль, 43 — Иван Эльгера, 48, аг

«Реал»: Сесар, Мичел Сальгадо, Йерро, Иван Эльгера, Роберто Карлос, Фигу (Макманаман, 68), Макелеле, Зидан (Флавио Консейсао, 46), Солари, Рауль, Гути (Павон, 87)

«Барселона»: Бонано, Пуйоль, Абелардо, Франк де Бур, Коко (Овермарс, 46), Рошембак (Джеованни, 67), Хави, Луис Энрике, Коку (Серхи, 75), Савиола, Клюйверт

Финал состоялся 15 мая 2002 года в Глазго. Кажется, место решающего матча тоже было выбрано неслучайно, ведь именно здесь, на стадионе «Хэмпден Парк», великий «Реал» одержал свою легендарную победу над «Айнтрахтом» со счетом 7:3. За эти 42 года футбол изменился, и о повторении такой голевой феерии не могло быть и речи. Да и нынешний немецкий оппонент Королевского клуба был очень хорош. «Байер» из Леверкузена в том сезоне по праву называли одной из лучших команд Европы. «Фармацевты» располагали отличным составом, в котором тон задавал яркий защитник Лусио, хозяин середины поля Михаэль Баллак, изобретательный Йилдирай Баштюрк. Команда под руководством Клауса Топпмеллера претендовала на победу во всех трех турнирах, обыграв в рамках Лиги чемпионов «Барселону», «Ювентус», «Ливерпуль» и «Манчестер Юнайтед».

В противостоянии двух достойных противников «Реал» быстро открыл счет. Роберто Карлос, вбрасывавший мяч из-за боковой, увидел рывок Рауля, а бомбардир «галактикос» свою привычную функцию выполнил безукоризненно. «Байер» быстро отыгрался, когда после подачи со штрафного отличился Лусио, но перед свистком на перерыв Зинедин Зидан забил один из самых великих голов в истории этого турнира. Реактивный и неутомимый Роберто Карлос предпринял очередной рывок по левому флангу, однако выполнить удобную подачу не сумел. Мяч по высокой траектории прилетел к Зидану, который стоял на линии штрафной. Зизу мгновенно сориентировался, и, положив корпус, с лета нанес сказочный по силе, красоте и точности удар в ближнюю девятку. «Реал» удержал добытое преимущество, а сам герой матча после финального свистка скромно признался: «Ничего особенного, я просто ударил по мячу. Инстинктивно».

...После того как Роналдо перебрался из «Барселоны» в «Интер», он пережил немало потрясений. Он превосходно адаптировался к Серии А, забив в дебютном сезоне 25 мячей в 32-х матчах чемпионата. Однако в ноябре 1999 года у Роналдо начались долгие и мучительные проблемы с коленом, и в результате за три сезона он не сыграл и трех десятков матчей. Тем не менее «Феномен» сумел восстановиться к чемпионату мира 2002 года и провел тот турнир на самом высоком уровне. Восемь мячей Роналдо помогли сборной Бразилии в пятый раз завоевать чемпионское звание, в его бомбардирской репутации больше не сомневались. Хотя Роналдо заметно погрузнел, он демонстрировал такую же неуязвимость у ворот противника, что и в начале своей карьеры.

По замыслу Флорентино Переса именно форвард «Интера» должен был стать очередной звездой его «галактики». Роналдо стоит дешевле, чем Луиш Фигу и Зинедин Зидан — всего-то 43,9 миллионов евро, но уже в первый день продажи футболок с его именем были побиты все мыслимые и немыслимые рекорды (за семь часов клуб продал две тысячи экземпляров). В конце концов «Реал» за первый сезон выступления на «Сантьяго Бернабеу» 11-го номера одними только футболками отбил потраченные на приобретение Роналдо деньги.

В то время как Жоан Гаспар неожиданно вернул в «Барселону» Луи ван Галю, чем окончательно убедил в своей полной несостоятельности, испанские газеты пытались выяснить, сумеет ли Рауль сыграть с Роналдо и как команда примет очередного новичка. В отличие от ситуации с Фигу и Зиданом, острой потребности в Роналдо «Реал» не испытывал: Рауль превосходно чувствовал себя в тандеме с Фернандо Морьентесом, в случае чего на острие атаки очень продуктивно действовал Гути, а на подходе был талантливый представитель «павонов» Хавьер Портильо. Бывший наставник «Барселонь» Сесар Луис Менотти в радиоинтервью утверждал, что «Роналдо мало интересуется футболом», а «Реал» таким образом «пустил на ветер огромные деньги».

И действительно, начало карьеры Роналдо в новом клубе не заладилось. Но такое водилось среди «галактикос». Во втором туре бразилец сыграл в Севилье, когда только удар Рауля спас Королевский клуб от поражения в матче с «Бетисом», после чего оказался в лазарете. Только в начале октября Роналдо вышел на «Сантьяго Бернабеу» как игрок «Реала». Рауль пропускал матч с «Алавесом» из-за травмы, а сам бразилец оставался в запасе вплоть до 64-й минуты. Он вышел на поле вместо Портильо при счете 2:1, а спустя 40 секунд забил свой первый гол в составе «сливочных». Скинув мяч грудью после передачи Роберто Карлоса, Роналдо мощным ударом пробил вратаря басков, и в экстазе бросился к трибунам. Не прошло и четверти часа, как Роналдо еще раз отметился в воротах, как оказалось, худшей обороны Примеры, а «Реал» выиграл со счетом 5:2. Невзирая на опасения и предостережения, Роналдо превосходно сыгрался с Раулем, забив 23 мяча в чемпионате. В том числе «Феномен» сделал дубль в решающем матче последнего тура с «Атлетиком», победа в котором со счетом 3:1 позволила «Реалу» опередить в итоговой таблице другой баскский клуб — «Реал Сосьедад». В четвертьфинале Лиги чемпионов Роналдо забил три мяча в ворота «Манчестер Юнайтед» на «Олд Траффорд» (3:4), но в полуфинальном сражении с «Ювентусом» даже он не помог (2:1, 1:3).

«Это маркетинг»

Второе пришествие Луи ван Галья в «Барселону» продлилось до середины сезона. Никто так и не понял, зачем клуб возвращал голландца и зачем сам голландец вернулся в клуб, когда их расставание в 2000 году было воспринято с взаимным облегчением. Под руководством Радомира Антича каталонцы финишировали на шестом месте, с трудом успев зацепиться за путевку в Кубок УЕФА — благодаря той самой победе «Реала» над «Атлетиком» из Бильбао. В феврале 2003 года «Барселона» разнесла в щепки «Бетис» (4:0), но «Камп Ноу» почти не обратил внимания на победу — кулес требовали, чтобы следом за ван Галем из клуба ушел Жоан Гаспар. Президент стоически стерпел картину, когда весь стадион махал ему белыми платочками в знак своего недовольства, но было очевидно, что его время вышло. Гаспар добровольно ушел в отставку, а до выборов нового президента, назначенных на лето 2003 года, клубом руководил вице-президент Энрик Рейна.

Жоан Гаспар, бесспорно, вошел в число самых неудачливых президентов за всю историю «Барселоны». За три года его правления клуб завоевал 23 титула, но футбольная команда — ни одного («блаугранас» лучше всего выступили в хоккее на роликовых коньках, взяв 13 трофеев, по пять на счету баскетболистов и мини-футболистов). И это невзирая на более чем солидные вложения (около 200 миллионов евро). Почти все приобретения оказались ошибочными, игроки получали зарплату, которая далеко не всегда отвечала их уровню мастерства. Провальными стали все без исключения тренерские решения Гаспара, в результате, не подкрепляя вложения результатами, «Барселона» столкнулась нос к носу с экономическим кризисом, что больно задевало «блаугранас» на фоне спортивных и финансовых успехов galacticos Флорентино Переса.

На выборах свои кандидатуры выставили сразу шесть претендентов: Жоан Лапорта, Льюис Бассат, Жауме Льяурадо, Жозеп Мартинес-Ровира, Хосе-Мария Мингелья и Жорди Махо. Фаворитом, согласно опросам, считался Бассат, проигравший три года назад выборы Жоану Гаспару. Он пользовался поддержкой влиятельных лиц, а в случае победы пообещал вернуть в клуб Пепа Гвардиолу. Легендарный игрок «команды мечты» оставил «Барселону» еще в 2001 году, отправившись доигрывать в Серию А, где без особых успехов защищал цвета «Брешиа» и «Ромы». Однако обозреватели отмечали, насколько выгодно выделяется команда, собранная вокруг молодого адвоката Лапорты. Он последним обнародовал свою предвыборную программу, которая прошла под лозунгом *Primero*,

el Barca («Сначала «Барса») и объединила молодых и успешных предпринимателей в возрасте 35-45-ти лет.

Это была настоящая команда, которая со всей энергией и решительностью была готова преобразовать все аспекты жизни клуба. Сандро Росель подключался, когда дискуссии касались спортивной тематики, Ферран Сориано отвечал за экономический сектор. Сам Жоан Лапорта, член коллегии адвокатов Барселоны, владелец юридической фирмы Laporta & Arbós, профессор в области права, зарекомендовал себя как прекрасный оратор. Он виртуозно располагал к себе представителей СМИ благодаря умению непринужденно вести дискуссию не только на каталонском или испанском языках, но и на английском. Пресса быстро окрестила команду Лапорты «парнями поколения PowerPoint», отмечая, что их идеи и энергичность выгодно отличались от других кандидатов, из тех «кому за шестьдесят». Они действительно могли принести пользу «Барселоне», посвятив ей лучшие, а не, как бы жестоко это ни прозвучало, последние годы жизни. Программа Лапорты предполагала полный разрыв с прошлым, пусть успешным, но исчерпавшим себя. Он обещал построить деятельность клуба на принципах прозрачного и демократического управления, намеревался провести полный аудит «Барселоны», чтобы выявить и в случае надобности наказать всех виновных в экономических проблемах. Что касается непосредственно футбола, то Лапорта поставил цель пригласить в команду двух настоящих звезд, а также трех игроков приличного уровня. По его мнению, это гарантировало команде успех на футбольном поле, а значит, и улучшение финансовой ситуации, что позволило бы и в дальнейшем подписывать «каталонских галактикос».

Один из обозревателей назвал Жоана Лапорту «барселонским Кеннеди», и это было исчерпывающее и точное объяснение резко взлетевшей популярности «парней поколения PowerPoint». Болельщикам импонировало то, что именно Лапорту пусть и не открыто, но поддержал Йохан Круифф. Было хорошо известно, что молодого кандидата с «Летучим Голландцем» связывают не только деловые отношения (Лапорта был личным адвокатом Йохана), но также и дружба. В то же время Льюис Бассат разочаровывал все больше и больше — в его программе было много лозунгов и общих фраз, но мало конкретики и понимания ситуации. Он терялся, когда дискуссия касалась чисто футбольных моментов, и стал легкой мишенью для критики со стороны остальных кандидатов.

Команде Жоана Лапорты оставалось сделать последний шаг, чтобы гарантировать себе успех — договориться о приобретении одной из звезд. Десятого июня 2003 года на официальном сайте английского клуба «Манчестер Юнайтед» появилось следующее сообщение: «Клуб «Манчестер Юнайтед» подтверждает, что должностные лица клуба встретились с Жоаном Лапортой, ведущим кандидатом на пост президента клуба «Барселона». Эти встречи закончились предложением, сделанным по поводу перехода Дэвида Бекхэма в «Барселону». Указанное предложение сопряжено с целым рядом условий и требует как избрания в воскресенье, 15 июня, господина Лапорты президентом клуба, так и достижения впоследствии клубом «Барселона» соглашения с Дэвидом Бекхэмом по поводу его личного контракта. Клуб «Манчестер Юнайтед» настоящим подтверждает, что в случае, если все перечисленные условия будут соблюдены, упомянутое предложение было бы приемлемым».

Дэвид Бекхэм в это время находился на отдыхе в Штатах. В конце мая он сломал кисть руки в товарищеском матче со сборной Южной Африки, из-за чего в июне пропустил товарищеский поединок с сербами и отборочный матч чемпионата Европы со Словакией. Его отпуск начался раньше, чем планировалось. О натянутых отношениях Бекса с менеджером «МЮ» сэром Алексом Фергюсоном было известно уже не первый месяц. Ферги был недоволен отношением Дэвида к делу, считая, что тот, попав под влияние своей супруги — известной певицы Виктории Адамс, больше занимается семьей и богемным образом жизни, чем футболом. В феврале 2003 года напряженные отношения между ними вылились в знаменитый скандал в раздевалке «МЮ», когда Фергюсон, обвинив Бекхэма в плохой игре в кубковом матче с «Арсеналом» (манкунианцы проиграли 0:2 на своем поле), запустил в него бутсой и рассек бровь. Хотя ни одна из сторон не сделала никаких провокационных заявлений по этому поводу, скрыть наличие конфликта было невозможно. Дэвид потерял место в стартовом составе, что вызвало массу слухов о переходе в один из сильнейших клубов Европы. Чаще всего в качестве будущего места работы Бекхэма называли «Реал», и когда два месяца спустя «МЮ» пересекся с Королевским клубом в рамках Лиги чемпионов, в этом увидели некий символизм. Сам Бекхэм впоследствии признавался, что некоторые игроки «Реала», особенно Роберто Карлос, прямо на поле во время ответного матча спрашивали, действительно ли он перейдет летом в Мадрид.

Дэвид прекрасно понимал, что его родной клуб готов с ним расстаться, а он сам уже не мог работать с сэром Алексом так же, как пре-

жде. Знакомство с Флорентино Пересом переросло в довольно тесные отношения, хотя президент «Реала» откровенно не давил и ничего не обещал. Но Бекхэму импонировали его открытость и вежливость. Приятной была и сама мысль сыграть среди «галактикос». Однако на момент сообщения «МЮ» по поводу предложения «Барселонь» никаких официальных контактов между Бексом и «Реалом» не было. Посоветовавшись со своим агентом Тони Стивенсом, от лица Бекхэма его агентство SFX в тот же день, 10 июня, обнародовало следующее заявление: «Дэвид весьма разочарован и удивлен сообщением на официальном сайте клуба «Манчестер Юнайтед» и считает, что его использовали как заложника в политических играх вокруг выборов президента «Барселонь». У советников Дэвида нет никаких планов встречаться с господином Лапортой или его представителями».

Впрочем, «барселонский Кеннеди» и так получил то, что хотел, и 15 июня 2003 года выборы президента «Барселонь» завершились убедительной победой «парней поколения PowerPoint». За Жоана Лапорту свои голоса отдали 27 138 членов клуба, за Льюиса Бассата — 16 412, за Жорди Махо — 2 490, за Жозепа Мартинеса-Ровиру — 2 388, за Хосе-Марию Мингелью — 1 867, за Жауме Льяурадо — 987.

В этот же день Дэвид Бекхэм вместе с семьей держал совет в своем доме в Соубриджворсе. «Зная, что босс на отдыхе, я позвонил исполнительному директору клуба Питеру Кеньону, — рассказывал Бекс в автобиографической книге. — Я спросил, как клуб оценивает сложившуюся ситуацию и что думает по этому поводу шеф. Кеньон сказал, что «если вам подворачивается что-либо другое, то это вполне может оказаться для вас замечательной перспективой». Это убедило меня — у клуба мнение насчет моего будущего сложилось окончательно». Следующий звонок Бекхэм, что не удивительно, сделал Флорентино Пересу. «Я знал, что у сына сеньора Переса проблемы со здоровьем, и хотел пожелать ему скорейшего выздоровления», — объяснял Дэвид. Обговорив перспективы «Реала» в ближайшем матче с «Атлетико», разговор между ними очень скоро вошел «в нужное русло», и Перес поинтересовался теперешним положением Бекхэма. Выслушав принятый в таком случае ответ — «пока я игрок «Манчестер Юнайтед», не могу ни о чем говорить», президент Королевского клуба более чем отчетливо обрисовал свою позицию: «Если вы приедете в Мадрид, то никогда не пожалеете об этом. Мы не хотим держать вас здесь ради рекламы или чтобы лучше продавались футболки. Я считаю вас одним из лучших игроков в мире, и мы полагаем, что вы сможете сделать нашу команду еще сильнее».

Маховик был запущен, и уже через день, к вечеру 17 июня, «МЮ», «Реал» и представители Дэвида Бекхэма согласовали практически все вопросы, связанные со стоимостью трансфера, комиссионных для агентов и личным контрактом футболиста. Первого июля 2003 года переход был официально объявлен состоявшимся, сумма трансфера — 37,5 миллионов евро. Дэвид Бекхэм получил футболку с 23-м номером, «как у Майкла Джордана», а спустя четыре часа было продано уже восемь тысяч таких футболок. Как и прочие «галактикос», Бекс начал отрабатывать вложенные в него средства мгновенно, даже ни разу не ударив по мячу. Говорят, что идея с 23-м номером принадлежит Хорхе Вальдано, который таким образом преследовал очевидное желание сделать паблисити. Ведь на следующий день едва ли не каждая ведущая газета США поместила репортаж о том, что «знаменитый в Европе игрок в соккер Дэвид Бекхэм перешел из «Манчестер Юнайтед» в «Реал» и получил номер нашего прославленного баскетболиста».

Майк Пеннер из Los Angeles Times в материале, озаглавленном более чем откровенно «Это маркетинг», писал: «Дэвид Бекхэм не нужен «Реалу». С футбольной точки зрения это команда, идеально укомплектованная звездами. В Мадриде выступает Роналдо, который может сравниться с Бекхэмом в популярности. Здесь же играют лучшие игроки мира недавних лет, Зинедин Зидан и Луиш Фигу, как и один из самых знаменитых на планете защитников Роберто Карлос, не говоря уже о суперзвезде испанского футбола Рауле. «Реал» за последние пять лет трижды выигрывал Лигу чемпионов, а потому приобретение Бекхэма выглядит необязательной тратой денег. Однако Дэвид пользуется фанатичным обожанием в Азии, где имеет статус супергероя, которому хочет подражать едва ли не все молодое поколение». Не удивительно, что свой первый матч в футболке «Реала» Дэвид Бекхэм провел в Китае.

Это было началом конца первой «галактики» Флорентино Переса.

Лето 2003 года ознаменовалось целой серией роковых ошибок и просчетов руководства «Реала». В первую очередь это касается отставки Висенте Дель Боске. Добродушный дядюшка больше не устраивал руководство, которое хотело видеть во главе «гламурной галактики» «гламурного» наставника. Однако выбор тренера удивил. За неделю до появления Дэвида Бекхэма из Манчестера в Мадрид перебрался португалец Карлуш Кейруш. Помощник сэра Алекса Фергюсона, он сделал себе имя работой с тем самым «золотым поколением» Луиша Фигу, Руи Кошты и других. Но никаких особенных успехов Кейруш впоследствии не добился. В сезоне

2002/03 «Манчестер Юнайтед» совершил впечатляющий отыгрыш в чемпионской гонке с «Арсеналом», и Кейруш был провозглашен одним из творцов того успеха. Особенно выделяли его умение наладить атмосферу в коллективе и поднять на новый уровень надежности игру линии обороны. Якобы именно это нужно было «Реалу» в тот момент, ведь команда, ставшая чемпионом в сезоне 2002/03, умудрилась пропустить больше, чем занявший 13-е место «Вальядолид». Однако утомительное и продолжительное коммерческое турне по Азии стало не лучшим способом, чтобы поработать над всеми недостатками в игре команды. Игроки практически не тренировались, прыгая с самолета в самолет, и в результате, когда сезон еще не начался, в коллективе уже накопились усталость и раздражительность. «Реал» играл, эксплуатируя несомненный класс «галактикос», вернувшись к спорной идее эпохи «Белой Стрелы» — великим игрокам не нужны ни тренер, ни тренировки.

Приобретение Дэвида Бекхэма, невзирая на заверения Флорентино Переса, было еще менее оправданным, чем в случае с Роналдо. Луиш Фигу и Зинедин Зидан действительно привнесли в игру команды новое, они нужны были «Реалу». Это отмечали все — и легенды клуба, и партнеры Фигу и Зизу по команде, и специалисты. Рауль, например, считал, что «с появлением Зидана, игра команды стала более разнообразной, намного поднялась и сама организация игры. Когда мяч у него, всегда можешь быть спокойным, так как Зизу в любом случае найдет самое лучшее решение». Хорхе Вальдано подчеркивал, что «теперь каждый футболист «Реала», в зависимости от ситуации, способен взять инициативу на себя, и каждый игрок за счет высочайшего индивидуального мастерства и тактического кругозора в состоянии угрожать воротам соперника. В этом и заключается сила Королевского клуба». Пако Хенто видел в Зидане «нового Альфредо Ди Стефано». Но уже когда, следуя принципу «в новый сезон с новой звездой», Перес подписал Роналдо, раздавались голоса по поводу нецелесообразности этого решения. В конце концов бразилец ответил критикам своими голами, однако в случае с Бекхэмом опасений было гораздо больше: есть ли смысл в еще одном атакующем игроке, если стоит задача сделать надежнее линию обороны; какую именно позицию займет англичанин на поле, или, если хотите, кто уступит ему свое место в составе; что нового может дать Дэвид команде.

Тем более неуместным приобретение Дэвида Бекхэма выглядело на фоне летних потерь. Легенда и лидер «Реала» Фернандо Йерро оставил клуб после разногласий с руководством, а перед самым

закрытием трансферного окна «Реал» покинул еще один важный игрок оборонительного плана — Клод Макелеле. Опорный полузащитник все лето пытался договориться с Флорентино Пересом насчет повышения зарплаты, совершенно справедливо полагая, что он значит для команды гораздо больше, чем это отражено в платежной ведомости. Макелеле легко нашел работодателя, который был готов платить ему адекватную зарплату, и перебрался в английский «Челси», где только-только появился сказочно щедрый Роман Абрамович. Тогда же в аренду в «Монако» отправился и Фернандо Морьентес. Списанный бомбардир в четвертьфинале Лиги чемпионов забил по голу в каждом матче с «Реалом» и помог своей команде сенсационно выбить «галактикос» (2:4, 3:1). Более того, Морьентес отличился дважды, когда «Монако» одолел в полуфинале «Челси» (3:1, 2:2), и только в финале с «Порту» Жозе Моуриньо он ничего не смог поделать (0:3).

Провальным получилось также выступление «галактикос» в чемпионате, где «Реал» финишировал на третьем месте, а в финале Кубка Короля команда в компенсированное время уступила со счетом 2:3 «Сарагосе». Поэтому единственным трофеем для «сливочных» стал непрестижный и незаметный Суперкубок Испании, и не удивительно, что по окончании сезона Карлус Кейруш был отправлен в отставку. Вместо него во главе «Реала» появился тот самый Хосе Антонио Камачо, который в 1998 году руководил Королевским клубом смешные 22 дня.

«Барселона» тоже осталась без серьезных трофеев, но в отличие от «галактикос» Флорентино Переса «парни поколения PowerPoint» двигались вперед. Жоан Лапорта спокойно встретил известие о поражении в схватке за Дэвида Бекхэма. По его словам, его представителям просто не дали шанса встретиться с Бексом. «Но это не беда, — утверждал президент. — Придут другие игроки». Лапорта назначил своим советником Йохана Круиффа, пост вице-президента занял Сандро Росель, а техническим директором стал бывший игрок команды Чики Бегиристайн. «Барса» тоже начала с поиска главного тренера, и проделала эту работу успешнее, нежели «Реал». Гус Хиддинк отказался от предложения Лапорты, который, учитывая не самую простую экономическую ситуацию, не смог удовлетворить финансовые запросы голландского специалиста. «Аякс» запросил слишком большие отступные за Рональда Кумана, а вот в ситуации с Франком Райкаардом удалось достичь компромисса по всем вопросам и, как оказалось, получить потрясающий результат по соотношению цены и каче-

ства. После завершения яркой игровой карьеры Райкаард получил пост главного тренера сборной Голландии, с которой обязан был выигрывать почти что домашний чемпионат Европы, но трагически уступил в полуфинале итальянцам в серии пенальти. Затем Райкаард принял роттердамскую «Спарту», которая под его руководством впервые в истории вылетела из высшего дивизиона чемпионата Голландии. Но Лапорта решил сделать ставку на амбициозность наставника, хотя в первое время работы Райкаарда уволить его было бы проще всего.

«Барселона» кардинально изменила состав, расставшись с дюжиной игроков и потратив 44 миллиона евро на новых исполнителей. Главной трансферной новостью стал переход нападающего сборной Бразилии и французского клуба «Пари Сен-Жермен» Роналдиньо. Сандро Росель провел великолепную работу, сумев обставить «Манчестер Юнайтед» и оформить сделку на 32 с четвертью миллиона евро. Роналдиньо имел репутацию одного из самых техничных и ярких игроков своего поколения, однако он, как и тренер Райкаард, никак не мог реализовать весь свой потенциал. Команда Лапорты сумела убедить «Зубастика», что намного проще будет сделать это в «Барселоне», чем в незнакомом чемпионате Англии, не говоря уже о нестабильном ПСЖ. Предупреждения о том, что Роналдиньо в Париже больше интересовала ночная жизнь, чем в футбол, каталонцев не остановили, и, по крайней мере, на первое время бразильского кудесника хватило, чтобы сосредоточиться на своих выступлениях за «блаугранас».

Кроме «Зубастика», ряды «Барселоны» пополнили португальский вингер Рикардо Куарежма, мексиканский универсал Рафаэль Маркес, а также доставшиеся совершенно бесплатно вратарь сборной Турции Рюшту Речбер и еще один голландец Джованни ван Бронкхорст. Однако «Барселона» очень тяжело начала сезон, и в декабре после поражения на «Камп Ноу» от «Реала» (1:2) кулес яростно требовали отставки Франка Райкаарда. Но голландец выдержал давление, а во второй половине сезона, невзирая на поражение в 1/8 финала Кубка УЕФА от шотландского «Селтика» (0:1, 0:0), «Барселона» преобразилась. В январе 2004 года очень удачной оказалась аренда в «Ювентусе» полузащитника Эдгара Давидса, и команда в чемпионате не знала горечи поражений на протяжении 17-ти матчей, взяв реванш на «Сантьяго Бернабеу» с тем же счетом 2:1. И хотя настичь «Валенсию» в итоговой таблице все равно не удалось, настроение в стане «блаугранас» существенно улучшилось.

Апельсиновые «парни»

«Реал» и «Барселона» по-прежнему были героями почти всех газетных заголовков, однако в начале нового века на звание самой стабильной и успешной команды Испании претендовала «Валенсия», давно не хватавшая звезд с неба. Это весьма символично, если учесть, что Валенсия, известная апельсинами и паэльей, является третьим по величине городом страны, после Мадрида и Барселоны.

Хотя успехи долгое время обходили «Валенсию» стороной, местные болельщики имели репутацию едва ли не самых преданных в Испании. Инчада левантийского клуба — это не только легендарный Манола с его барабаном, но и те десять тысяч отчаянных болельщиков, которые прибыли в Мадрид специально ради «11-минутного финала» Кубка Короля с «Депортиво» 1995 года. Вход на доигровку матча, прерванного из-за дождя, был свободен, но нужно было еще приехать в столицу, тем более что эти самые одиннадцать минут можно было посмотреть в прямой телевизионной трансляции.

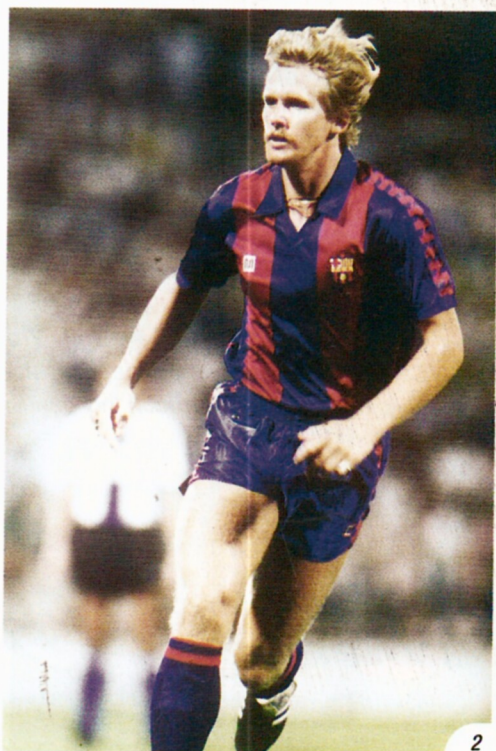
В конце 1990-х годов «Валенсия» наконец-то получила повод гордиться не только преданностью своих болельщиков, но и футбольной командой. Итальянец Клаудио Раньери и аргентинец Эктор Купер сумели вернуть валенсийцев на футбольную карту Испании. Двадцать шестого июня 1999 года дубль Клаудио Лопеса и гол Гаиски Мендьеты помогли «Валенсии» одолеть в финале Кубка Короля «Атлетико» (3:0). Этот трофей стал первым, что клуб сумел завоевать с того момента, как в финале Кубка кубков 1980 года по пенальти переиграл лондонский «Арсенал». В 2002 году «Валенсия» во главе с Рафаэлем Бенитесом стала чемпионом — после продолжительного перерыва сроком в более чем три десятка лет. В сезоне 2003/04 «Валенсия» снова стала первой, завоевав к тому же Кубок УЕФА.

Футбольный клуб «Валенсия» появился на свет довольно поздно — в 1919 году. Как водится, учредительное собрание состоялось в баре, который в данном случае носил название El Torino. Инициаторами выступили Октавио Аугусто Милего Диас и Гонсало Медина Пернас. Вообще, клуб с таким названием возник в городе еще за десять лет до той исторической встречи в El Torino, однако к нынешней «Валенсии» он не имеет прямого отношения. Столь позднее появление клуба тем удивительнее, что город был на ведущих ролях в промышленности, финансах и по численности населения. Торговые отношения с Британией за счет поставок цитрусовых помогли завести футбол в город, но вот развивалась игра почему-то медленно. Удачное расположение позволяло Валенсии даже чувствовать зависимость столицы от своего порта, что стало особенно актуально в период промышленной рево-

1

2

(1) *Диего Армандо Марадона. «Барселона» купила молодого аргентинца в 1982 году, надеясь, что он обеспечит клубу громкие победы и солидные доходы. Однако для Марадоны два сезона в испанском футболе обернулись сплошными разочарованиями — он ругался с президентом Жозепом Нуньесом, его жестоко ломали защитники других клубов, и потому переход в итальянский «Наполи» стал желанным решением для всех*

(2) *Немец Бернд Шустер тоже славился непростым характером, однако он провел в Испании все 1980-е годы. Отыграв с успехом восемь лет за «Барселону», Шустер затем перебрался в «Реал», который впоследствии еще и тренировал*

(1) 1987 год. «Команда стервятника» перед началом нового победоносного сезона. Стоят (слева направо): Чендо, Пако Буйо, Мичел, Рафаэль Гордильо, Рикардо Гальеро, Хосе Антонио Камачо. Присели: Эмилио «Стервятник» Бутрагеньо, Солана, Уго Санчис, Мартин Васкес, Маноло Санчис

(2) Аргентинский нападающий Уго Санчес — лучший бомбардир испанского футбола второй половины 1980-х

1

2

(1) Лео Бееenhаккер (крайний слева) и Йохан Круифф (крайний справа) на тренерской скамейке амстердамского «Аякса». Вскоре их дороги разойдутся, и они отправятся ковать славу испанских грандов. Бееenhаккер выигрывал чемпионат с «Реалом» трижды подряд, но в начале 1990-х Круифф затмил этот успех четырьмя триумфами в Примере и завоеванием Кубка чемпионов

(2) Йохан Круифф со своим сыном Жорди, названным в честь почитаемого в Каталонии святого

(1) Неудержимый болгарин Христо Стоичков стал одной из ключевых фигур легендарной «команды мечты» Йохана Круиффа

(2) Голландский защитник Рональд Куман навсегда вошел в историю «Барселоны». Именно его могучий удар в 1992 году принес клубу первый Кубок чемпионов

(1) Воспитанники своих клубов — каталонец Карлес Пуйоль и уроженец Мадрида Рауль Гонсалес Бланко — они как никто другой понимают всю важность и принципиальность вечного и великого противостояния

(2) «Добрый дядюшка» Висенте Дель Боске — самый успешный тренер в новейшей истории «Реала»

(1) Знаменитая свиная голова, брошенная на «Камп Ноу» в «предателя» и «ренегата» Луиша Фигу после перехода португальца из «Барселоны» в «Реал»
(2) 2005 год, El Clasico. Встреча двух французов — Зинедина Зидана («Реал», слева) и Людовика Жюли («Барселона», справа)

(1) Самый популярный игрок последних лет Лионель Месси из «Барселоны» очень рано узнал, что такое «теплый прием» в Мадриде. Аргентинец убирает с поля одну из монет, брошенную с трибун во время очередного El Clasico

(2) 2002 год. Флорентино Перес (слева) представляет новую звезду его «галактики» — бразильского бомбардира Роналдо

Болельщикам «Реала» (1) и «Барселоны» (2) всегда есть, что сказать друг другу

люции в Испании. Деловые интересы Мадрида быстро распространились на восток, особенно учитывая тот факт, что земля в окрестностях Валенсии стоила гораздо меньше, чем в столице. Валенсия стала крупным и важным регионом страны, и не удивительно, что во время Гражданской войны войска Франко в первую очередь стремились завладеть именно городом, но Валенсия пала самой последней.

«Валенсия» долгое время варилась в соку внутреннего противостояния с «Леванте», а потому, даже построив один из лучших стадионов страны — «Месталью», оказалась в элите только на четвертом году существования профессионального футбола в Испании, в сезоне 1931/32. В 1934 году «Валенсия» впервые пробилась в финал Кубка Короля, где уступила «Мадриду», невзирая на то, что открыла счет (1:2). Из Гражданской войны клуб вышел практически без потерь, а появление талантливого молодого поколения позволило «Валенсии» выдвинуться на передовые позиции, и 1940-е годы, когда президентом стал оказавшийся толковым руководителем Луис Касанова, можно назвать первым «золотым периодом» в истории левантийцев. «Месталью» быстро отстроили, а в 1941 году «Валенсия» добыла свой первый трофей, обыграв в Мадриде в финале Кубка Генералиссимуса со счетом 3:1 «Эспаньол». В сезоне 1941/42 валенсийцы впервые стали чемпионами, опередив на семь очков «Мадрид» и «Атлетико Авиасьон», а затем повторили свой успех в сезонах 1943/44 и 1946/47. В 1944-46 годах клуб три раза подряд пробивался в финал Кубка, но каждый раз уступал, а закончилась победная эпоха завоеванием этого трофея в 1949 году, когда «Валенсия» обыграла в финале «Атлетик» со счетом 1:0. Ключом к успеху стала линия нападения команды, получившая название *delantera electrica* («электрическая атака»). Пятерка форвардов в составе Эпи, Амадео, Мундо, Асенси и Горостисы навела страх и диктовала моду.

Но после разгрома «Барселоны» в финале Кубка Генералиссимуса 1954 года (3:0) «Валенсия» попала в затяжной кризис, откуда пыталась выбраться за счет участия в Кубке ярмарок. В этих розыгрышах *Los Che* («парни»; прозвище команды) зарекомендовали себя с самой лучшей стороны. «Валенсия» дебютировала в Европе в 1961 году, разгромив с впечатляющим общим счетом 7:1 английский «Ноттингем». В финале в домашнем поединке «парни» уничтожили «Барселону» со счетом 6:2, а в следующем сезоне повторили свой успех — и снова за счет крупной победы в домашнем матче (3:0 с итальянской «Ромой»). В 1964 году «Валенсия» в третий раз кряду вышла в финал Кубка ярмарок, но уступила соседней «Сарагосе» со счетом 1:2.

При этом в чемпионате команда больше не претендовала на первые места, однако и из верхней половины таблицы не выпадала. «Валенсию» ценили за яркий атакующий стиль игры, который радовал болельщиков даже больше, чем победы. Они вспоминали яркое противостояние с шотландским клубом «Данфермлин» во время второго похода за Кубком ярмарок, когда Los Che, выиграв дома 4:0, умудрились проиграть в гостях 2:6, и только в переигровке доказали свое превосходство (1:0). Для них такого рода эмоции и, самое главное, открытая, иногда даже чересчур откровенная игра любимцев были на первом месте. Потому-то чемпионского звания, добытого в сезоне 1970/71 под руководством легендарной «Белой Стрелы» Альфредо Ди Стефано, болельщики подчас даже стыдятся. «Парни» могли даже сделать «золотой дубль», но в финале Кубка Генералиссимуса уступили 3:4 «Барселоне», и тот захватывающий поединок никак не соответствовал стилю игры команды Ди Стефано. Замечательный бомбардир и творческий игрок, дон Альфредо как тренер оказался приверженцем достаточно закрытой манеры игры. Потому более показательным является тот факт, что «Валенсия» стала чемпионом, пропустив только 19 мячей в 30-ти поединках.

В 1979 году Ди Стефано вернулся на «Месталью», выиграл с командой Кубок кубков, но снова не снискал популярности среди болельщиков — тот финал с «Арсеналом» стал одним из самых тоскливых в истории матчей такого ранга. Невзирая на то, что в составе «Валенсии» выступал замечательный аргентинский бомбардир Марио Кемпес, отказавшийся ради этой команды от предложения «Барселоны» (что, учитывая нелюбовь валенсийцев к «блаугранас», было настоящим поступком), ни на что серьезное «парни» не претендовали. В 1986 году «Валенсия» вообще выбыла в Сегунду — в первый и пока что в последний раз в истории, однако сумела тут же вернуться обратно.

В конце 1990-х в «Валенсии» подобралась очень интересная и, самое главное, успешная команда. Она запомнилась великолепным сочетанием мощи и скорости, умением переигрывать противника за счет молниеносных действий средней линии, в которой заправляли Гаиска Мендьета и Кили Гонсалес. На острие атаки действовал быстрый и безжалостный аргентинец Клаудио Лопес, получивший прозвище El Píjolo («блоха»). Лопес так и не сумел проявить себя на уровне сборной, однако в составе «Валенсии» на стыке веков он по праву считался одним из лучших форвардов Примеры. После поражения от «Реала» в финале Лиги чемпионов 2000 года, Лопес оказался в

числе игроков, покинувших «Валенсию», и, по сути, пропал. Неудачным оказался трансфер в «Барселону» талантливое полузащитника Херарда, а цепкий опорный хав Хавьер Фаринос затерялся в «Интере». В 2001 году «Валенсия» снова добралась до финала Лиги чемпионов, где уступила по пенальти мюнхенской «Баварии». Это поставило крест на периоде правления аргентинца Эктора Купера, которого не очень-то жаловала пресса — ей не нравился оборонительный стиль команды, однако это приносило успех, и именно в таком стиле команда действовала с тренером Рафаэлем Бенитесом.

В сезоне 2001/02 «Валенсия» уверенно стала чемпионом, забив, однако, только 51 мяч в 38-ми поединках. При этом отрыв команды Бенитеса от ближайшего преследователя составил семь очков. Игру «парней» определяли добротный голкипер Сантьяго Каньисарес, защитники Маурисио Пеллегрино, Амедео Карбони, Роберто Айяла и Жоселен Англома, а также выносливый полузащитник Рубен Бараха. Чтобы романтики остались довольны, «Валенсия» купила аргентинского плеймейкера Пабло Аймара, и в сезоне 2003/04 снова стала первой, опередив «Барселону» на пять очков.

Завоевав еще Кубок УЕФА благодаря уверенной победе в финале над французским «Марселем» (2:0), Рафаэль Бенитес перебрался в «Ливерпуль». «Валенсия» продолжает оставаться на виду, даже выиграла Кубок Короля в 2008 году. В ее составе расцвел бомбардирский талант Давида Вильи, заявил о себе атакующий полузащитник Давид Силва. «Валенсия» снова ассоциировалась с теми качествами, что наиболее ценились ее болельщиками. Однако в последние годы «парни» больше запомнились тяжелым финансовым положением, провальными тренерскими назначениями, неразберихой в руководстве, чем серьезной борьбой за главные трофеи, как это было в начале XXI века, когда «Валенсия» сумела нарушить почти безграничную монополию El Clasico.

Два на два

Лето 2004 года прошло для «Барселоны» под знаком продолжающейся модернизации состава. Избавившись сразу от 16-ти игроков, среди которых были завершивший выступления ветеран команды Луис Энрике, голландцы Патрик Клуйверт, Эдгар Давидс, Филип Коку и Марк Овермарс, каталонцы сделали целый ряд очень удачных вложений. Стоимость девяти новых игроков составила 67,5 миллионов евро, и на этот раз деньги были потрачены с умом и выгодой. Великолепно вписался в игру команды атакующий полузащитник Людовик Жюли, один из героев удачного похода «Монако»

в прошлой Лиге чемпионов и победы над «Реалом». Победитель Лиги чемпионов в составе «Порту» Деко, бразилец с португальским паспортом, стал настоящим лидером команды в средней линии. Рядом с ним новыми красками заиграл талант воспитанника клубной кантеры Хави — полузащитника умного, техничного и изобретательного. Из шотландского «Селтика» прибыл опытный, но все еще полезный форвард Хенрик Ларссон, а главным действующим лицом в атаке новой «Барселонь» стал камерунец Самуэль Это'О.

Приобретение Это'О можно смело назвать победой «Барселонь» над «Реалом», более чем достойным ответом на неудачную попытку заполучить Дэвида Бекхэма. В то время как Флорентино Перес отдал 12 миллионов евро за очередного «галактического» игрока — форварда «Ливерпуля» Майкла Оуэна, «блаугранас» практически из стойла Королевского клуба увели великолепного бомбардира. Самуэль дебютировал в национальной сборной Камеруна в возрасте 15-ти лет, а два года спустя морозным днем прибыл в «северный» Мадрид в одних шортах и футболке, но с большим желанием покорить Мекку европейского футбола. На чемпионате мира 1998 года Это'О стал самым молодым участником турнира, однако «Реал», подписав контракт, казалось, забыл о его существовании. Самми считанное количество раз появился в первой команде, выступал за резерв, ездил по арендам, пока, зимой 2000 года, не оказался в «Мальорке». Паренек очень удачно отыграл в аренде половину сезона, забил шесть мячей, после чего островитяне за внушительные для себя деньги — примерно шесть миллионов евро — выкупили половину прав на форварда. Камерунец нашел свою команду, не забывая регулярно огорчать так и не оценивший его «Реал». Быстрый и техничный Это'О за 4,5 сезона в «Мальорке» забил 69 мячей, и Флорентино Перес задумался о том, чтобы выкупить вторую половину прав на Самуэля. Однако в клубе оказались заполненными все вакансии для игроков не из стран Европейского Союза, а потому президент предпочел уступить уговорам «Барселонь». «Блаугранас» заплатили за 100% прав на Это'О 24 миллиона евро — вроде бы Майкл Оуэн обошелся дешевле, но насколько полезнее оказался новичок «Барсы»...

Уже в первом сезоне на «Камп Ноу» Самуэль Это'О во всех турнирах забил 29 мячей, два из них — в ворота «Реала». Благодаря игре новых исполнителей команда Франка Райкаарда сумела уверенно пройти всю турнирную дистанцию и выиграть первое за шесть лет чемпионство. «Реал» отстал на четыре очка, а команды обменялись впечатляющими домашними победами (на «Камп Ноу» «Барса» забила три безответных мяча, но на «Сантьяго Бер-

набеу» «галактикос» выиграли 4:2). Единственным разочарованием стал плей-офф Лиги чемпионов, где «блаугранас» в эпическом сражении уступили «Челси» (2:1, 2:4).

В то же время внутри клуба разгорался конфликт, который подложил бомбу замедленного действия под Жоана Лапорту. Верный соратник и спортивный вице-президент Сандро Росель обвинил президента в том, что «всего за два года у власти он успел испортиться». Лапорта предпочитал больше слушать Йохана Круиффа, а не человека, который сумел провести две удачные для «Барселоны» трансферные кампании. Когда кулес пели осанну президенту, полагая, что красивая победа в чемпионате стала доказательством правильности новых методов работы, Росель предупреждал, что «это уже не тот открытый демократ Лапорта, который пришел к власти. Он превратился в авторитарного правителя, признающего только свое мнение — и советы Круиффа». Роселя поддерживали еще четверо членов правления, и все они в июне 2005 года отправились в отставку. В то же время Лапорта включил в правление своего бывшего шурина Алехандро Эчеваррию, который не скрывал своих франкистских взглядов, но вынужден был под давлением очень скоро принять его отставку.

Год спустя Сандро Росель издал книгу *Benvingut al món real* («Добро пожаловать в реальный мир»), где крепко прошелся по Жоану Лапорте и его методам работы. Выход книги преследовал очевидную цель — на август 2006 года были назначены досрочные президентские выборы. Оппозиция воспользовалась двусмысленностью одного из пунктов устава, добившись через суд перевыборов, не дожидаясь истечения четырехгодичного срока. Но Лапорта уверенно справился со свалившейся на него проблемой, и прекрасное выступление «Барселоны» в сезоне 2005/06, безусловно, оградило его от любых разоблачений конкурентов.

«Блаугранас» с триумфом защитили чемпионское звание, в итоговой таблице оторвавшись от «Реала» на 12 очков. Особое значение имела победа 19 ноября 2005 года на «Сантьяго Бернабеу» со счетом 3:0.

Королевский клуб не только не выбрался из кризиса, но оказался заложником ситуации, когда команда, лелеемая Флорентино Пересом, просто вышла из-под контроля. «Галактикос» приносили клубу громадный доход, но играть в футбол, казалось, не собирались. Летом 2004 года сорвался переход в «Реал» полузащитника «Арсенала» Патрика Виейра, потому что Перес отказался «платить большую зарплату игроку оборонительного плана». Он признал косвенно свою ошибку, когда было уже поздно. Зимой 2005 года «сливочные» приобрели трудягу Томаса Гравесена из «Эвертона»,

следом подъехал из «Осасуны» уругвайский опорник Пабло Гарсиа, однако сбалансировать игру команды, в которой, невзирая на все богатство игроков атаки, появился еще и талантливый, но строптивый бразильский юноша Робиньо, не удавалось.

Первым сдался Хосе Антонио Камачо, который на этот раз продержался дольше 22-х дней, но все равно ушел всего лишь после шести сыгранных матчей. После поражения от «Эспаньола» со счетом 0:1, бывший защитник «сливочных» попросил освободить его от занимаемой должности. «Я так больше не могу, — сказал Камачо на прощанье. — Да, в меня верили президент, правление клуба, болельщики, но я вижу, что команда меня не слушается. Она не играет так, как должна, и я решил уйти, чтобы не провоцировать дальнейшее развитие кризиса». Дэвид Бекхэм от лица команды заявил, что он не понимает, о чем речь, «ведь между нами сложились прекрасные отношения». В течение двух месяцев командой руководил бывший вратарь Королевского клуба Мариано Гарсиа Ремон, но кредит доверия для него исчерпался после четвертого поражения. Флорентино Перес выписал из Бразилии успешного тренера Вандерлея Лушембурго, который дважды кряду становился чемпионом страны с «Крузейро» и «Сантосом». В «Сантосе» он работал с целой порослью молодых талантов, среди которых особенно выделялся Робиньо. Бразильский наставник сумел поправить дела «Реала», и в начале 2005 года команда одержала семь побед кряду. Лушембурго перестроил игру «сливочных» на бразильский манер: два разрушителя и два атакующих игрока в середине поля, активные фланговые защитники и пара нападающих. Однако догнать «Барселону» в сезоне 2004/05 не было шансов, а затем на команду, которая, казалось, располагала всеми талантами мира, свалился банальный кадровый кризис.

Безоговорочное поражение от «Барселоны» стало для «Реала» пятым в 12-ти турах. В этот день на «Сантьяго Бернабеу» состоялся бенефис кудесника «блаугранас» Роналдиньо, которому рукоплескал даже враждебный стадион. В начале поединка Самуэль Это'О открыл счет, прекрасно пробив с разворота, а после перерыва преимущество «Барселоны» выросло просто до неприличия. Роналдиньо, получив мяч на левом фланге полузащиты еще на своей половине поля, набрал скорость, непринужденно ушел от Серхио Рамоса, проскочил мимо Ивана Эльгеры и легко переиграл Икера Касильяса. Затем «Зубастик» проделал этот же фокус еще раз: получил мяч слева, по диагонали сместился к воротам, расправился с Серхио Рамосом и, вывернув стопу, изящно

пробил мимо Касильяса. Таким образом, Франк Райкаард стал первым тренером в истории «Барселоны», кому удалось выиграть два матча на «Сантьяго Бернабеу».

Следует отметить, что одним из самых активных игроков в этом El Clásico стал 18-летний аргентинский вундеркинд Лионель Месси. Он появился на свет в 1987 году в простой семье в Росарио: отец работал на фабрике, мама была уборщицей. Маленький Лео очень рано заявил о своем таланте, но проблема была в том, что он оказался действительно маленьким. Врачи выявили у одиннадцатилетнего Месси тяжелое заболевание — из-за нехватки гормонов роста он мог навсегда остаться карликом. Аргентинский суперклуб «Ривер Плейт», проявив интерес к таланту, отказался платить ежемесячно 900 долларов за лечение, и этой ситуацией воспользовался спортивный директор «Барселоны» Карлес Рексач. Узнав, в чем дело и разведав, что у Месси есть родственники в Каталонии, он убедил руководство клуба взять на себя расходы по лечению Лионеля. Семья переехала в Испанию, а Лео поступил в молодежную команду «Барселоны». Очень рано Месси проявил себя как игрок, обладающий не только потрясающей скоростью ведения мяча, но и умением молниеносно принимать решение, а также безукоризненно выполнять даже самые сложные технические приемы. Шестнадцатого ноября 2003 года Месси дебютировал в «Барселоне» в товарищеском матче с «Порту», а менее чем через год сыграл уже в официальном поединке против «Эспаньола». В сезоне 2005/06 Лео стал все чаще появляться в первой команде, и с каждым матчем его значение для «блаугранас» только возрастало.

«Реал» – «Барселона» 0:3

Голы: Это'О, 15, Роналдиньо, 59, 77

«Реал»: Касильяс, Мичел Сальгадо, Серхио Рамос, Иван Эльгера, Роберто Карлос, Бекхэм, Пабло Гарсиа (Батиста, 66), Зидан, Рауль (Гути, 58), Робиньо, Роналдо

«Барселона»: Вальдес, Олегер, Маркес, Пуйоль, ван Бронкхорст, Хави, Эдмилсон, Деко, Роналдиньо, Месси (Иньеста, 69), Это'О

Для Вандерлея Лушембурго поражение в El Clásico означало неминуемую отставку, и 5 декабря 2005 года в роли главного тренера «Реала» был представлен Хуан Ramон Лопес Каро, тренер резервного состава. В феврале 2006 года стало очевидно, что Королевский клуб снова — третий сезон кряду — останется без трофе-

ев. В чемпионате команде ничего не светило. В полуфинале Кубка Короля «Реал» потерпел сокрушительное поражение от «Сарагосы» со счетом 1:6, а дома отыграться не сумел (4:0). В 1/8 финала Лиги чемпионов «Реал» на «Сантьяго Бернабеу» уступил «Арсеналу» 0:1, и менее чем через неделю, 27 февраля, Флорентино Перес объявил о своей отставке. Два месяца спустя ушел в отставку и сменивший Переса Фернандо Мартин Альварес, который не пользовался поддержкой правления клуба. На июль 2006 года были назначены выборы нового президента «Реала», а в это время «Барселона» триумфально завершила потрясающий сезон победой в Лиге чемпионов.

Команда Франка Райкаарда прошла турнир на одном дыхании, не потерпев ни единого поражения. В шести матчах групповой стадии «Барселона» забила 16 мячей, только один раз сыграв вничью. В 1/8 финала каталонцы снова столкнулись с «Челси», но на этот раз жаркая схватка в Лондоне завершилась победным голом Самуэля Это'О на последних минутах — 2:1. В ответном поединке «блаугранас» удержали нужную им ничью 1:1, после чего не пропустили ни одного мяча ни от «Бенфики» (0:0, 2:0), ни от «Милана» (1:0, 0:0).

Решающий матч с лондонским «Арсеналом» состоялся 17 мая 2006 года в Париже, на «Стад де Франс». Этот поединок стал вершиной для второй команды, что построил в Лондоне менеджер «Канониров» Арсен Венгер. Сол Кэмпбелл и Эшли Коул, Робер Пирес и Фредрик Лjungберг, а также Деннис Бергкамп — все они прощались с «Арсеналом», но лебединой песни не получилась. В дебюте поединка вратарь англичан Йенс Леманн был удален за фол последней надежды на Самуэле Это'О. Тем не менее в конце тайма «Канониры» после подачи со штрафного вышли вперед — каталонцы упустили Кэмпбелла, после чего команда Венгера героически и успешно оборонялась. «Арсенал» имел возможность увеличить преимущество во время контратак, но Лjungберг и лидер команды Тьерри Анри свои моменты упустили. В последние 15 минут свое слово сказал шведский нападающий Хенрик Ларссон. Невзирая на тяжелые травмы, он оставался в «Барселоне», и, выйдя на замену в середине второго тайма, сумел внести перелом в игру. Он отдал две передачи — на Это'О и бразильского правого защитника Жулиано Беллетти — и «Барселона» завоевала своей второй Кубок чемпионов.

...Выборы президента «Реала» состоялись 2 июля 2006 года. За день до того великолепная игра Зинедина Зидана в четвертьфинале чемпионата мира помогла французам обыграть сборную Бразилии. Новый президент, равно как и будущий тренер, на Зизу рассчитывать уже не могли — великий плеимейкер объявил о завершении ка-

рьеры, и чемпионат мира в Германии должен был стать последним турниром в карьере. Его время вышло, а кандидаты в президенты уже обещали новых звезд. Рамон Кальдерон собирался пригласить сразу троих видных игроков: Сеска Фабрегаса из «Арсенала», Кака из «Милана» и Арьена Роббена из «Челси». Хуан Мигель Вильяр-Мир свою предвыборную программу построил на спекуляциях по поводу Криштиано Роналдо из «Манчестер Юнайтед». Португалец как раз очень кстати превратился в объект для ненависти всех английских болельщиков, выразив восторг по поводу удаления Уэйна Руни в четвертьфинале чемпионата мира, и, казалось, что в Англии Роналдо нет места. Сам Криштиано в интервью открыто заявлял, что с детства мечтал сыграть за «Реал». Однако португалец совершенно напрасно разорялся — победил не его «кандидат».

Выборы увенчались громким скандалом. После подсчета голосов оказалось, что за Рамона Кальдерона, внучатого племянника Абилио Кальдерона, министра при короле Альфонсо XIII и дипломированного адвоката, проголосовали 8344 члена клуба. Всего 246 голосов проиграл ему Хуан Паласиос, а третьим пришел Хуан Мигель Вильяр-Мир (6702). Бывший президент Лоренсо Санс, а также Артуро Бальдасано в борьбу за президентское кресло вмешивались только косвенно, отбирая голоса у других кандидатов — 2377 и 1581 соответственно. Кальдерона едва успели поздравить — вспомнили, что он был в оппозиции к президенту Рамону Мендосе, затем четыре года отработал в команде Флорентино Переса, — как активизировался Вильяр-Мир. Он потребовал засчитать около десяти тысяч голосов, присланных по почте, хотя суд изначально признал такие голоса недействительными, выразив сомнение в их легитимности. Проверять каждый голос, каждое письмо? На это может уйти слишком много времени, а «Реалу» нужно определяться с кадровой политикой на новый сезон, искать тренера в конце концов. Вильяр-Мир пытался получить в союзники Паласиоса, которому, казалось бы, это должно быть выгодно в первую очередь, однако тот оспаривать результаты выборов отказался. Тогда Вильяр-Мир в одиночку затеял тяжбу, и спустя полгода разбирательств суд предсказуемо отказал истцу.

Тем не менее это событие задало тон всему недолгому правлению Рамона Кальдерона. Он оказался гораздо менее удачливым в искусстве приглашения новых «галактикос», в чем Флорентино Перес съел собаку. Зато своими заявлениями и поступками регулярно давал повод для скандалов. Кальдерон заранее объявил, что спортивным директором клуба станет бывший форвард «Реала» Предраг Миятович, чей удар принес команде Кубок чемпионов в финале

1998 года. Изначально они оба видели в качестве главного тренера немца Бернда Шустера. Еще один бывший игрок «Реала» и легенда «Барселонь», он оставил по себе неоднозначную память за время работы с донецким «Шахтером», однако в Испании с маленькими «Леванте» и «Хетафе» сумел реабилитироваться. С левантийцами Шустер шел над зоной вылета, когда за пять туров до финиша получил отставку. То, что «Леванте» оставшиеся матчи проиграл и, как следствие, вылетел в Сегунду, сыграло в пользу немецкого специалиста. Он возглавил скромный столичный «Хетафе», с которым сезон 2005/06 завершил на высоком девятом месте. Однако маленький клуб оказался гордым и уступать своего рулевого не собирался. В это время для Кальдерона и его команды подвернулся иной вариант, действительно мощный и впечатляющий.

В Италии на глазах разваливалась казавшаяся незыблемой империя туринского «Ювентуса». Дело о коррупции в итальянском футболе, известное под названием «кальчополи», развернулось настолько стремительно, что за какой-то месяц еще недавно непобедимый чемпион оказался всеобщим изгоем и был сослан в Серию В. Разумеется, в такой ситуации не могло быть и речи о том, чтобы Фабио Капелло, тренер с безупречной репутацией победителя, продолжал работать в Турине. Дон Фабио уже трудился в Мадриде, недолго, но зато успешно, сделав команду чемпионом в сезоне 1996/97. От предложения Рамона Кальдерона и Предрага Миятовича он не отказался и был объявлен главным тренером Королевского клуба. Новый наставник сразу же заявил, что вернулся в Мадрид для того, чтобы «побеждать, а не развлекать публику». «Реал» в течение трех сезонов оставался без трофеев, и эти слова Капелло стали божественной музыкой для ушей болельщиков. Однако недовольные появились очень скоро.

Логично, что, подобрав тренера опального «Ювентуса», Рамон Кальдерон не мог упустить случая, чтобы поживиться и игроками «Старой Синьоры». Тем более что Фабио Капелло рекомендовал и даже настаивал. Девятнадцатого июля «Реал» объявил о подписании центрального защитника Фабио Каннаваро, свежее испеченного чемпиона мира и лучшего игрока года, как оказалось. Вместе с ним из «Ювентуса» перебрался опорный полузащитник Эмерсон — тоже игрок с репутацией, игравший у Капелло еще в составе «Ромы». Оба обошлись «Реалу», можно сказать, дешево — 20 миллионов евро. Но, получив лучшего защитника мира и одного из лучших разрушителей среди полузащитников, Кальдерон не собирался успокаиваться. Нужно было сдерживать обещания, или, по крайней мере, пытаться задобрить изби-

рателей новыми именами. Из объявленной тройки Сеск – Кака – Роббен Королевский клуб не получил никого. Вместо Сеска из «Арсенала» прибыл в аренду атакующий полузащитник Хосе Антонио Рейес, а в обратном направлении отправился бразилец Жулио Батиста. В конце июля «Реал» представил нового игрока — бомбардира из «Манчестер Юнайтед» Рууда ван Нистельроя. Как и Дэвид Бекхэм тремя годами ранее, голландец испортил отношения с сэром Алексом Фергюсоном, потерял место в составе и выразил желание оставить клуб. Действовал он более откровенно, нежели Бекс, но результат оказался тем же — ван Нистельрой за 24 миллиона евро стал игроком «Реала». Появление опорного хава Маамаду Диарра из французского «Лиона», который стоил 26 миллионов евро, впервые дало повод болельщикам роптать по поводу решений, принимаемых командой Кальдерона. Они не понимали, зачем команде еще один разрушитель в среднюю линию, но таким было требование Капелло. Он собирался играть с двумя опорниками. Впрочем, тогда никто еще не вникал в особенности тактического рисунка «Реала» в сезоне 2006/07 — болельщикам прежде всего не понравилось, что Диарра получил 6-й номер, который доселе носил один из любимцев «Сантьяго Бернабеу» Иван Эльгера. Более того, игрока, на протяжении многих лет добросовестно помогавшего команде и в центре обороны, и в центре полузащиты, не допустили к тренировкам с основой, сослав поддерживая форму с молодежью, а затем вообще попытались сплавить в «Расинг» из Сантандера.

В стартовых пяти турах «Реал» выиграл трижды, пропустив только два мяча. Однако затем команда потерпела поражение в «малом дерби», уступив «Хетафе» Бернда Шустера со счетом 0:1. Обещанный Капелло «новый порядок за пятьдесят дней» не спешил рождаться — только три пропущенных мяча и одно поражение могли ввести в заблуждение лишь того, кто следил за «сливочными» на уровне статистики. Обозреватели отмечали, что оборона по-прежнему выглядит зыбко, хотя в центре полузащиты есть и Диарра, и Эмерсон, а возглавляет редуты сам Фабио Каннаваро. В атаке — то густо, то голы откровенно вымучиваются. Уверенная победа в El Clasico над «деревенщиной» (определение скандального Рамона Кальдерона) благодаря ударам Рауля и ван Нистельроя (2:0) несколько подняла настроение, хотя скептики напоминали, насколько безнадежно за месяц до того «Реал» был переигран в рамках Лиги чемпионов на поле «Лиона» (0:2).

Королевский клуб продолжало лихорадить: домашнее поражение от «Сельты» (1:2) и четыре победы подряд, трудная ничья в ответном матче с «Лионом», когда «Реал» уступал 0:2, а отыгрался только на последних минутах, и домашний разгром от самого

древнего испанского клуба «Рекреативо» из Уэльвы (0:3). Фабио Капелло вывел из состава растренированного Роналдо, которого зимой вообще сослали в «Милан», перестал ставить Роберто Карлоса, которого еще летом сватали в один из турецких клубов, а теперь он громогласно заявил, что ошибся, не покинув Мадрид уже тогда. Сел в запас и Дэвид Бекхэм, что сопровождалось язвительным, но слишком необдуманным как для руководителя комментарием Рамона Кальдерона: «Бекхэм? Ах, этот посредственный актер из Голливуда...» В январе в ряды Королевского клуба влились талантливые молодые латиноамериканцы Гонсало Игуаин, Фернандо Гаго и Марсело, а также старый и не очень хороший знакомый Фабио Капелло по «Роме» Антонио Кассано — с ним наставник рассорился почти сразу же. Команда потерпела два безвольных поражения подряд — от «Вильярреала» (0:1) и от «Леванте» дома (тоже 0:1). Капелло был раздражен и в один из моментов, после вылета из Кубка Короля от «Бетиса» (0:0, 1:1), сорвался, показав в сторону особенно донимавшего его болельщика средний палец. Февраль 2007 года для итальянского специалиста вообще мог стать последним месяцем работы в «Реале». Дон Фабио вернул в состав Бекхэма, и Дэвид сравнял счет в тяжелом матче с «Реалом Сосьедадом», а затем Рууд ван Нистельрой забил победный мяч после подачи молодого левого защитника Мигеля Торреса. Но следом за такой непростой победой началась серия из четырех ничьих кряду, которую увенчал вылет из Лиги чемпионов — снова на дальних подступах к решающим матчам. «Реал» в 1/8 финала уступил мюнхенской «Баварии» из-за гола, пропущенного от Марка ван Боммеля, бывшего игрока «Барселонь», в конце поединка на «Сантьяго Бернабеу» (3:2, 1:2). Сразу после этого «Реал» отправился в гости к «Барселоне».

Это El Clásico получилось одним из самых зрелищных, красивых и запоминающихся, когда на первый план вышло не только напряжение и принципиальность, но также собственно игра.

«Барселона» уверенно шла к третьему кряду чемпионскому званию. Конкуренцию каталонцам пытались составить «Севилья» и «Валенсия», но никак не «Реал», отстававший на пять очков. Правда, впереди была еще треть турнирной дистанции, однако игра Королевского клуба внушала уверенность — Франк Райкаард сумеет сохранить хотя бы чемпионское звание. С надеждами оставить у себя Кубок чемпионов еще на один год «блаугранас» расстались как раз перед матчем с «Реалом», уступив — и тоже за счет мячей, пропущенных на своем поле, — английскому «Ливерпулю» (1:2, 1:0). Кроме того, в декабре «Барселона» потерпела поражение в финале клубного чемпио-

ната мира от бразильского «Интернасьоналя» (0:1). Подобрал в том же «Ювентусе» защитников Лилиана Тюрама и Джанлуку Дзамбротту, каталонцы по-прежнему строили свою игру вокруг действий Хави и Деко в средней линии, поддерживавших атакующий треугольник Роналдиньо – Месси – Это'О. «Барселона» продолжала побеждать, но механизм, собранный Райкаардом, демонстрировал первые признаки изношенности, впрочем, тогда еще не очень заметные. По крайней мере, перед матчем с «Реалом» мало кто сомневался в том, что именно «Барселона» в этой паре выглядит явным фаворитом.

Однако уже в дебюте поединка после прострела Гонсало Игуайна грубо ошибся опытный Лилиан Тюрам, и Рууд ван Нистельрой открыл счет. В ответ мгновенно забил Лионель Месси, который принял мяч после диагональной передачи Самуэля Это'О, ворвался в штрафную и пробил в дальний угол. «Барселона» вроде бы окончательно справилась с шоком, вызванным непредсказуемой резвостью «Реала», но буквально следующая атака гостей завершилась фолом правого защитника «блаугранас» Олега на Гути. Ван Нистельрой уверенно реализовал одиннадцатиметровый, а провинившийся защитник получил еще и желтую карточку. И снова «Барса» отыгралась благодаря юному гению Месси. На этот раз он добил мяч после удара Роналдиньо, который вдруг оживился и эффектно сыграл в стенку с Это'О. Первый тайм завершился глупым фолом Олега, который в центре поля без малейшей надобности нарушил правила на Фернандо Гаго и получил вторую желтую карточку.

«Реал» имел великолепную возможность одержать важную с психологической точки зрения победу на поле главного противника. Королевский клуб во втором тайме очень грамотно дожимал «Барселону». Франк Райкаард, пытаясь залатать возникшую дыру на фланге обороны, убрал с поля Это'О, но «Реал» все равно регулярно находил бреши в построениях хозяев. Ван Нистельрой имел три превосходных шанса, чтобы оформить хет-трик, но отличился не он, а защитник Королевского клуба Серхио Рамос. После подачи со штрафного в исполнении Гути он в борьбе с Карлесом Пуйолом сумел затылком нанести удар и мяч от перекладины оказался в сетке ворот Виктора Вальдеса.

И вот теперь, позабыв об осторожности, «Барселона» бросилась отыгрываться. Захватывающие двадцать минут пролетели как одно мгновение, момент следовал за моментом — каталонцы упускали возможность сравнять счет, мадридцы могли на контратаках увеличить преимущество. Но в компенсированное время Лионель Месси вдохновенно ушел от Ивана Эльгеры, проскочил опоздавшего с

подкатом Серхио Рамоса и метров с 14-ти пробил в дальний угол — 3:3! Этот подвиг маленького кудесника вдохновил даже заметно обленившегося Роналдиньо, который перед финальным свистком в борьбе с Маамаду Диарра не без оснований претендовал на пенальти, но матч так и завершился вничью, отрыв между командами сохранился, хотя, как оказалось, этот поединок стал возрождением «Реала» Фабио Капелло.

«Барселона» – «Реал» 3:3

Голы: Месси, 10, 28, 90+1 – ван Нистельрой, 5, 13, п, Серхио Рамос, 72

«Барселона»: Вальдес, Олегер, Пуйоль, Тюррам, Маркес (Гудйонсен, 81), Деко (Беллетти, 71), Хави, Иньеста, Месси, Роналдиньо, Это'О (Сильвиньо, 46)

«Реал»: Касильяс, Мичел Сальгадо, Серхио Рамос, Иван Эльгера, Торрес, Гаго, Диарра, Рауль (Робиньо, 61), Гути (Де ла Ред, 82), Игуаин, ван Нистельрой

Финишный рывок Королевского клуба впечатлял — команда, трижды выигрывавшая, но все-таки упустившая победу на «Камп Ноу», принялась штамповать одну победу за другой, демонстрируя потрясающую волю и умение добиваться своего на самых последних минутах. Несомненную пользу приносили даже те игроки, которых Фабио Капелло уже не видел в своей команде. Робиньо подарил победу над «Сельтой» на 82-й минуте (2:1). Серхио Рамос забил победный гол в ворота «Валенсии» на 73-й (2:1). Робиньо и ван Нистельрой забили два гола «Севилье» в последние 13 минут матча (3:2). «Эспаньол» выигрывал на «Сантьяго Бернабеу» со счетом 3:1 уже на 34-й минуте, но в начале второго тайма Королевский клуб отыгрался, а на 90-й минуте Игуаин забил победный гол — 4:3. «Рекреативо» отыгрался на 86-й минуте, однако Роберто Карлос в компенсированное время сделал счет 3:2 в пользу «Реала». Наконец в предпоследнем туре ван Нистельрой на 89-й минуте матча с «Сарагосой» спас ничью (2:2), а это означало, что, имея преимущество в личных встречах и сравнявшись с «Барселоной» по очкам, «сливочным» в заключительном туре достаточно было просто выиграть дома. Правда, соперником была традиционно неудобная для «Реала» «Мальорка».

Команда Франка Райкаарда в то же время разочаровывала, а в начале мая откровенно оконфузилась. Обыграв на своем поле со счетом 5:2 в полуфинале Кубка Короля «Хетафе», «Барселона» умудрилась в ответном матче составом, в котором не было только Месси, быть разгромленной 0:4!

В заключительном туре «блаугранас» уже к перерыву обеспечили себе победу над главным аутсайдером сезона «Настиком» (отличились Пуйоль, Месси и Роналдиньо), а в Мадриде «Реал» терпел бедствие — «Мальорка», ни на что не претендовавшая, вела в счете после удара Варелы в начале матча. «Сливочные» уже на 30-й минуте потеряли из-за травмы лучшего бомбардира сезона в Примере Рууда ван Нистельроя, вместо которого появился Гонсало Игуаин. В перерыве Фабио Капелло вместо Эмерсона выпустил Гути, однако перелом случился, едва появился Хосе Антонио Рейес, игрок, арендованный в начале сезона в «Арсенале». Он заменил Дэвида Бекхэма, который еще в январе подписал пятилетний контракт с американской командой «Лос-Анджелес Гэлакси», чем навлек на себя гнев руководства и главного тренера «Реала». Бекс прощался с мадридской публикой достойно, сначала показав прекрасную игру во время финишного спурта, а затем уступив место в составе человеку, который и сделал Королевский клуб первым. Рейесу хватило двух минут, чтобы сравнять счет, воспользовавшись прострелом Игуаина. Затем Гонсало выполнил подачу с угла поля, а Маамаду Диарра ударом головой вывел «Реал» вперед. И наконец Рейес подобрал мяч после неудачной попытки обыгрыша в исполнении Игуаина и крученым ударом снял все вопросы относительно исхода чемпионской гонки. «Барселона» в Таррагоне забила еще два мяча, пропустила один, выиграла с разгромным счетом 5:1, но осталась на втором месте. Обе команды набрали по 76 очков, однако успешное выступление «Реала» в El Clasico стало решающим фактором триумфа.

Но 28 июня 2007 года мировые информационные агентства разнесли новость, уже казавшуюся невозможной — Рамон Кальдерон уволил Фабио Капелло. Президент объяснил свое решение незрелищным стилем игры «Реала» в чемпионском сезоне: «Да, мы снова первые, но нам нужно не только это, а более яркая манера игры». Предраг Миятович поддержал патрона: «Не думаю, что Капелло именно тот человек, который способен в будущем добиться для этого клуба запланированных нами результатов». Уже 9 июля стало известно, что Бернд Шустер все-таки возглавит Королевский клуб. Сезон 2006/07 с «Хетафе» для него получился еще успешнее — команда поднялась на седьмое место, вышла в финал Кубка Короля, ошелобив по пути «Барселону» (2:5, 4:0). Немец выложил компенсацию за разрыв контракта с «Хетафе» в размере 480 тысяч евро из собственного кармана, ничуть об этом не жалея. «Это очень счастливый день моей жизни, и я рад, что клуб предоставил мне, молодому еще тренеру, такую прекрасную возможность, — заявил на первой

пресс-конференции Шустер. — Я прекрасно понимаю, что такое «Реал», и знаю, что здесь нужно не просто побеждать, но демонстрировать при этом зрелище высокой пробы».

Королевский клуб действительно провел весь сезон на одном дыхании. Впечатление было испорчено разве что ранним вылетом на первой стадии плей-офф Лиги чемпионов (два поражения со счетом 1:2 от итальянской «Ромы»), но к этому в Мадриде начали привыкать. А вот в чемпионате «Реалу» не было равных даже на «Камп Ноу», где гол вернувшегося в команду Жулио Батисты принес победу со счетом 1:0. Дома Королевский клуб вообще разнес «Барселону» в щепки, выиграв со счетом 4:1. Один из мячей забил Арьен Роббен, которого Рамон Кальдерон все-таки сумел переманить из «Челси». В результате «Реал» набрал 85 очков, опередив «Вильярреал» на 12 пунктов. «Барселона» стала только третьей, уступив Королевскому клубу 22 очка.

Для каталонцев сезон 2007/08 принес огромные разочарования. После несчастливого окончания чемпионской гонки Жоан Лапорта не придумал ничего лучше, кроме как повторить опыт Флорентино Переса. Он возвестил о создании своего варианта «галактикос», «тем более что три звезды мирового уровня в нашей команде уже есть». Под этими звездами президент «Барселоны» совершенно справедливо подразумевал Роналдиньо, Лионеля Месси и Самуэля Это'О. Однако в компанию к ним за 27 миллионов евро прибыл 30-летний форвард «Арсенала» Тьерри Анри. Француза сватали в «Барселону» еще в 2006 году, однако неожиданно успешное выступление «Канониров» в Лиге чемпионов, где они уступили «Барсе» в финале, убедили Тьерри остаться в Лондоне и подписать новый контракт. Но ничего хорошего из этого не получилось, и Анри уже почувствовал, что больше не является лидером своей команды, каким был прежде. Вряд ли ему это понравилось, ведь теперь «Арсенал» зависел не от него, а от молодого полузащитника Сеска. В «Барселоне» очень рассчитывали на бомбардира, который на протяжении семи сезонов в Англии, за исключением последнего, стабильно забивал более двадцати мячей. Невзирая на то, что вместе с Анри в столице Каталонии появились сразу трое игроков оборонительного плана — Габриэль Милито, бывший полузащитник донецкого «Металлурга» Яя Туре, Эрик Абидаль, — «Барселона» в игровом плане столкнулась с той же проблемой, что и «галактикос» Флорентино Переса. Зависимость от созидательных игроков стала слишком очевидной, и все бы ничего, если бы лидеры команды находились в превосходной форме.

Однако Роналдиньо совсем разленился и потерял вкус к футболу, плохую игру демонстрировал Деко, а эти два исполнителя во многом и определяли стиль и почерк команды Франка Райкаарда. Тяжело начинал на новом месте и Анри...

«Барселона» пробилась в полуфинал Лиги чемпионов, где в двух нудных поединках с «Манчестер Юнайтед» пропустила только один мяч, однако сама продемонстрировала настолько слабую игру в атаке, что стало очевидно — эта команда и этот тренер исчерпали себя. О том, что Франк Райкаард попрощается с «Барселоной», говорили открыто, и даже сам голландец не торопился опровергать информацию на этот счет. Перед El Clásico на «Сантьяго Бернабеу», которое состоялось 7 мая 2008 года, Райкаард на пресс-конференции выразил уверенность не только в успешном исходе принципиального поединка, но также и в том, что продолжит работу с командой. Однако, как известно, «Реал» разбил «блаугранас» вдребезги (4:1), и Жоан Лапорта, не скрывавший своего разочарования, после игры объявил, что в сезоне 2008/09 «Барселона» будет идти к победе с другим тренером — легендой клуба Пепом Гвардиолой.

Каталонские «галактикос»

Кризис в правлении Жоана Лапорты, начавшийся после конфликта президента с недавним своим помощником Сандро Роселем, после двух кряду неудачных сезонов стремительно набирал обороты. На шестое июля 2008 года был назначен референдум, на котором сосиос клуба должны были высказать свое отношение к работе президента и его команды. В соответствии с уставом «Барселоны», если 66,6% голосовавших выражали вотум недоверия, руководство в полном составе обязано было отправиться в отставку. Результаты получились ошеломляющими: в голосовании приняли участие 39 389 членов клуба, из которых 60,6% выразили желание покончить с правлением Лапорты. Однако, невзирая на то, что оппозиция не набрала нужного количества голосов, члены правления пытались убедить президента в том, что бесполезно продолжать работу в настолько враждебной обстановке. Десятого июля восемь из 17-ти членов правления добровольно ушли в отставку. Среди них оказались трое из пяти вице-президентов: Альберт Висенс (менеджмент), Ферран Сориано (экономический сектор) и Марк Ингла (спортивный сектор — Area Deportiva).

Жоан Лапорта не поддался панике, а оперативно заменил ушедших новыми руководителями и объявил, что не собирается сворачивать с выбранного курса. Из-за этих событий откладывалось представление Пепа Гвардиолы в качестве нового главного тренера клуба.

Это назначение было встречено неоднозначно не только болельщиками, но и некоторыми членами правления. Бесспорно, все уважали и даже обожали Гвардиолу — подлинного мастера, легенду. Однако отсутствие у него серьезного тренерского опыта на фоне двух неудачных сезонов откровенно пугало. Пеп только в июне 2007 года возглавил вторую команду клуба, с которой успешно выиграл свою группу в Терсере, а затем через плей-офф получил путевку в Сегунду В. Но Терсера с «Барселоной-В» и напичканная звездами «галактическая» «Барселона» — это две большие разницы. Впрочем, Лапорта, как и в случае с Франком Райкаардом, не побоялся довериться наставнику, в компетентности которого сомневались многие. Тогда, в мае 2008 года, его решение единодушно поддержало и правление, а президент по этому случаю заметил: «Мы не сомневаемся в том, что Гвардиола сумеет привести команду к новым успехам».

Разумеется, у Пепа Гвардиолы были свои козыри, и именно они оказались решающими. Он превосходно знал клуб и команду, великолепно ориентировался в текущей ситуации и четко представлял возможности игроков. Ему не нужны были наевшиеся футболом Роналдиньо и Деко, а потому «Барселона» рассталась с обоими со спокойной душой — «Зубастик» отправился в «Милан», имевший репутацию дома для престарелых, а бразило-португалец оказался в «Челси», где менеджером стал его соотечественник и тренер сборной Португалии Луиш Фелипе Сколари. Оба своими выступлениями в новых клубах подтвердили, что «Барселона» могла с ними расстаться даже раньше, не дожидаясь провала в сезоне 2007/08. Продолжая чистку, каталонцы расстались с возрастными защитниками Лилианом Тюрамом и Джанлукой Дзамброттой, отправили в «Вильярреал» разочаровавшего центрхава Эдмилсона, а в английский «Тоттенхэм» — не оправдавшего авансы молодого атакующего полузащитника Джовани Дос Сантоса. Но все равно в распоряжении Гвардиолы была целая группа игроков высокого класса, большинство из которых находились на пике своей формы или неуклонно прогрессировали. «Барселона» с удовольствием приняла футбол, который прививал ей молодой тренер — комбинационный стиль, основанный на безукоризненном контроле мяча в середине поля, активные действия на флангах, где, помимо мастеров атаки вроде Лионеля Месси, действовали крайние защитники — Эрик Абидаль и пришедший из «Севильи» Дани Алвеш. Наконец-то нашлось место в составе для еще одного воспитанника кантеры Андреа Иньесты, который доселе либо выходил на замену, либо выступал в роли главного пожарного. Вернулся в клуб центральный защитник Жерар Пике, которого «МЮ» умыкнул в подростковом возрасте.

В это же время Рамон Кальдерон предпринял новую попытку заполучить звезду «Манчестер Юнайтед» Криштиано Роналдо. Португалец в сезоне 2007/08 привел свою команду к победе в чемпионате и Лиге чемпионов, продемонстрировав потрясающую результативность — во всех турнирах он забил 42 мяча. В то время, когда «Барселона» готовилась к референдуму, Роналдо в интервью британскому каналу Sky снова признался в любви к «Реалу». Появилась информация, что Криштиано, выступавший в Англии под седьмым номером, запатентовал новую торговую марку CR9. Девятка, заключали СМИ, может значить только одно — новый номер Роналдо в новом клубе. Однако «Манчестер Юнайтед» не собирался сдаваться и через несколько дней подал жалобу в ФИФА, обвиняя «Реал» и Рамона Кальдерона в нечестной игре. Чиновники оставили жалобу без внимания, но после месяца неопределенности сам Криштиано Роналдо заявил, что остается в «МЮ» еще на один сезон. «Это будет последний его сезон в Англии», — уверенно заявила испанская пресса. Впрочем, Кальдерона критиковать не переставали, называя его трансферную кампанию хаотичной и неубедительной.

Больше всего президенту досталось за внезапную развязку в деле Робиньо. На бразильского нападающего претендовал «Челси», однако Рамон Кальдерон уперся, не желая ни за какие деньги продавать игрока клубу, «который может конкурировать с нами в Лиге чемпионов». Тридцать первого августа, за день до закрытия трансферного окна, президент заверил, что изменений в команде больше не будет, однако 1 сентября стало известно, что Робиньо за 42 миллиона евро перебрался во внезапно разбогатевший «Манчестер Сити». Кальдерон ошеломленным журналистам объяснил, что вынужден был «принять непростое решение, видя неважное душевное состояние футболиста. Мне не хотелось, чтобы кто-то нарушал климат в команде».

Гранды неубедительно начали сезон. «Реал» уступил на выезде «Депортиво» (1:2), а дома с неприличным счетом 4:3 обыграл скромную «Нумансию» (неприличным в таком случае было количество пропущенных мячей и тот факт, что гости дважды вели в счете). Эта же «Нумансия» в первом туре дома положила на лопатки «Барселону» (1:0), а затем команда Пепа Гвардиолы на «Камп Ноу» упустила победу в матче с «Расингом» (1:1). Однако затем дороги вечных противников разошлись настолько стремительно, что перед первым в сезоне El Clasico Бернд Шустер во всеуслышание заявил: «У моей команды нет ни малейших шансов обыграть «Барселону» на ее поле». «Реал» снова проиграл в «маленьком дерби», которое для «Хетафе» из-за персоны Шустера стало на редкость принципиальным (1:3), а затем дома

сдулся «Севилье» (3:4). Королевский клуб обосновался на пятом месте, проиграв четвертый матч из 14-ти и отставая от «Барселонь» на 9 очков. «Сливочные» презентовали двух новичков, которые должны были усилить команду с нового года — форварда Клааса-Яна Хунтелара и еще одного опорного полузащитника Лассана Диарра. Однако Шустер понимал, что против великолепных «блаугранас», которые после осечек в стартовых турах лишь раз сыграли вничью, даже эти лихорадочные попытки исправить ситуацию ничего хорошего не сулят. Как и в случае с Робиньо, Рамон Кальдерон не простил «упадничества духа», и мгновенно отправил немца в отставку. На матч против «Барселонь» команду вывел Хуанте Рамос, специалист, сделавший себе имя двумя кряду триумфами в Кубке УЕФА с «Севильей», но провалившийся в лондонском «Тоттенхэме». Но даже с ним у «Реала» на «Камп Ноу» не было шансов, хотя команда неплохо держалась почти до самого конца матча. Самуэль Это'О открыл счет только на 82-й минуте, а в компенсированное время Лионель Месси укрепил преимущество. «Реал» Рамоса хвалили, вежливо уточняя: «Гораздо лучше, чем ожидалось». Кальдерон, уступив под шквалом критики, последовал за Шустером месяц спустя, и клуб начал подготовку к новым президентским выборам, назначенным на лето 2009 года.

В конце концов единственное, что удалось Рамосу — занять второе место, отстав от «Барселонь» на те же девять очков, что были на момент увольнения Бернда Шустера. «Реал» после поражения на «Камп Ноу» выдал потрясающую серию, потеряв только два очка в 18-ти матчах, приблизился к «блаугранас», но иллюзия борьбы оказалась зыбкой. Второго мая 2009 года «Барселона» на «Сантьяго Бернабеу» отчетливо продемонстрировала, насколько велика была в том сезоне пропасть между двумя клубами.

«Реал» в случае победы приближался к неприятелю на расстояние одного очка и получал моральное преимущество перед заключительными четырьмя турами. Поэтому хозяева начали поединок активно, создав на первых минутах два выгодных момента. Наконец Гонсало Игуаин выиграл борьбу в воздухе и замкнул хорошую комбинацию с участием Роббена, Лассана Диарра и Серхио Рамоса. Так быстро добившись преимущества, Королевский клуб словно продемонстрировал зыбкость положения «Барселонь», переживавшей по поводу неудачного домашнего полуфинала Лиги чемпионов против «Челси». Великолепный Лионель Месси был в той игре закрыт наглухо, Хави и Иньесте не удавалось придумать ничего, что могло бы поставить оборону лондонского клуба в тупик, и поединок завершился нулевой ничьей. Однако на «Сантьяго Бернабеу» пропущенный гол вернул

«Барселону» к жизни, и вскоре «Реал» почувствовал это на себе. Прошло только пять минут, а каталонцы и отыгрались, и вышли вперед! Сначала после мягкого наброса в исполнении Месси выход один на один реализовал Тьерри Анри, и тут же Карлес Пуйоль отличился после подачи Хави со штрафного.

В этих эпизодах действия центральных защитников «Реала» Фабио Каннаvaro и Кристофа Метцельдера не выдерживали никакой критики, однако дальше было только хуже. Моменты у ворот Икера Касильяса следовали один за другим, но только один из них «Барселона» реализовала до перерыва. Хави обокрал Лассана Диарра, вывел Месси один на один, а тот уверенно разобрался с голкипером. После перерыва «Барса» продолжала играть в свое удовольствие, но нелогичный и неожиданный гол Серхио Рамоса после подачи со штрафного завел ее по-настоящему. Почти сразу же гости наказали «Реал», наивно решивший, что матч можно спасти. Хави заметил рывок Анри, как обычно, безупречно исполнил передачу, а Тьерри успел опередить выскочившего из штрафной Касильяса. Затем непревзойденный Хави вывел один на один еще и Месси, а точку поставил Жерар Пике, который в контратаке со второй попытки замкнул прострел Самуэля Это'О. 2:6 — эта победа стала самой крупной для «Барселонь» в Мадриде с момента знаменитого погрома в январе 1974 года, но никогда ранее «блаугранас» не забивали так много на поле своего извечного врага!

«Реал» – «Барселона» 2:6

Голы: Игуаин, 14, Серхио Рамос, 55 – Анри, 17, 58, Пуйоль, 20, Месси, 35, 75, Пике, 83

«Реал»: Касильяс, Серхио Рамос (ван дер Ваарт, 71), Каннаvaro, Метцельдер, Хайнце, Лассана Диарра, Гаго, Марсело (Хунтелаар, 59), Роббен (Хави Гарсиа, 78), Игуаин, Рауль

«Барселона»: Вальдес, Дани Алвеш, Пике, Пуйоль, Абидаль, Туре (Бускетс, 84), Хави, Иньеста (Боян, 84), Месси, Анри (Кейта, 60), Это'О

Эта победа не только открыла «Барселоне» путь к чемпионству (первенство команда закончит с рекордным для себя показателем забитых мячей — 105), но также задала тон триумфальному для клуба году. Шестого мая каталонцы чудом извернулись в Лондоне. «Челси» теперь уже переигрывал оппонента по счету, когда Майкл Эссен потрясающим дальним ударом вколотил мяч в сетку. Англичанам не хватало только второго мяча — они создали и разбазарили ряд моментов, а самые откровенные случаи нарушения

правил в штрафной «Барселоны» оставил без внимания норвежский арбитр Том Хеннинг Овребо. И в компенсированное время шальной удар Андреса Иньесты вывел «Барсу» в финал.

Тринадцатого мая 2009 года «блаугранас» положили чемпионские медали в Кубок Короля, разгромив в финале со счетом 4:1 «Атлетик» из Бильбао. Снова противник забил первым, но Яя Туре, Месси, молодой талант Боян Кркич и Хави уже к середине второго тайма сняли все вопросы по поводу победителя.

Две недели спустя в Риме каталонский клуб завоевал свой третий Кубок чемпионов. В финале команда Пепа Гвардиолы встретилась с защищавшим свой титул «МЮ», и первые минуты поединка выдались для «Барселоны» очень непростыми. Англичане явно сделали ставку на быстрый гол, нанесли пять ударов, однако в самый важный момент бывший защитник манкунианцев Жерар Пике спас команду, помешав отличиться Парк Чжи Суну. Первая же вылазка испанцев завершилась голом. Андрес Иньеста смело пошел вперед, обыгравшись с партнером в середине поля, заметил открывшегося справа Это'О и своевременно отдал передачу партнеру. Самми эффектно убрал на замахе защитника «МЮ» Неманью Видича и ударом с угла вратарской открыл счет. Шла только 10-я минута поединка, однако в оставшееся время «Барселона» продолжала владеть инициативой, полностью переигрывая соперника за счет качественного контроля мяча. На 70-й минуте Месси, освободившись от опеки Рио Фердинанда, замкнул выверенный навес Хави, и тем самым закрепил явное превосходство своей команды.

Обозреватели, раздавая комплименты непревзойденной игре «Барселоны», особо отмечали, что в финале Лиги чемпионов семеро из одиннадцати игроков стартового состава — воспитанники клуба: вратарь Виктор Вальдес, защитники Карлес Пуйоль и Жерар Пике, полузащитники Хави, Андрес Иньеста и Серхио Бускетс, а также несравненный Лионель Месси.

До конца года «Барселона» завоевала еще три трофея. В поединках за Суперкубок Испании «блауграунас» опять разобрались с «Атлетиком» (2:1, 3:0). Суперкубок УЕФА в конце дополнительного времени матча с донецким «Шахтером» принес еще один выращенный в структуре клуба футболист — Педро Родригес. В декабре 2009-го «Барса» стала клубным чемпионом мира, когда в драматичном финале обыграла аргентинский «Эстудиантес»: на 89-й минуте тот же Педро сравнял счет, а в дополнительное время Месси принес каталонцам заслуженный трофей — 2:1.

«Барселона» установила планку требований на невероятную высоту, а потому, когда сезон 2009/10 команда завершила «всего лишь» с чемпионским званием, возникли разговоры о том, что «каталонцы уже не те». И это невзирая на то, что «Барса» набрала за чемпионат 99 очков, а в Лиге чемпионов уступила только миланскому «Интеру» и только в полуфинале (1:3, 1:0). По окончании сезона было объявлено, что Пеп Гвардиола остается на посту главного тренера. Его кандидатуру целиком и полностью поддержал новый президент клуба Сандро Росель. Тринадцатого июня 2010 года за него отдали свои голоса более 60% членов клуба. Едва ли не первым своим решением Росель лишил Йохана Круиффа, косвенного виновника его размолвки с Жоаном Лапортой, должности «почетный президент». Росель объяснил свое решение так: уставом клуба «не предусмотрена должность почетного президента». Новый руководитель обнародовал результаты аудита, которые выявили, что экономика клуба, невзирая на успехи команды на футбольном поле, находится в непростом состоянии. Предыдущий режим рапортовал о финансовых победах, но Росель утверждает, что это не так. В начале июля 2010 года «Барса» оформила кредит на 150 миллионов евро, чтобы избежать проблем с задержкой по срочным выплатам. Дабы разгрузить ведомость зарплаты, клуб продал в донецкий «Шахтер» украинского защитника Дмитрия Чигринского, который провел в Испании всего один сезон.

В Мадриде новый президент появился еще летом 2009 года. Им стал создатель и идеолог «галактикос» Флорентино Перес. По сути, альтернативы ему не было, так как Хуан Оньева и Эдуардо Гарсиа в последний момент сняли свои кандидатуры. Выборы, назначенные на 14 июня, потеряли всякий смысл. Первого июня Перес вернулся в президентское кресло, спортивным директором опять стал Хорхе Вальдано, и на следующий день было объявлено о назначении главным тренером Мануэля Пеллегрини. Чилийский наставник проделал великолепную работу в скромном «Вильярреале», который под его руководством вошел в число самых стабильных и успешных команд Испании. «Вильярреал» играл в полуфинале Лиги чемпионов сезона 2005/06, где уступил «Арсеналу» только из-за промаха с пенальти своего лидера Хуана Романа Рикельме, а спустя два года «желтая подводная лодка» стала вице-чемпионом страны.

Флорентино Перес со знанием дела совершил сразу два громких подписания. Восьмого июня 2009 года новый главный тренер получил в свое распоряжение лучшего игрока мира 2007 года Кака. Итальянский «Милан» обогатился на 65 миллионов евро. Несколько

дней спустя Перес совсем добил Рамона Кальдерона, предъявив мадридской публике игрока, которого предыдущий президент никак не мог купить. Переход Криштиано Роналдо, лучшего игрока мира 2008 года, обошелся «Реалу» в 94 миллиона евро, что стало новым мировым рекордом. Однако даже такие вложения не помогли Королевскому клубу завоевать хотя бы один трофей. В Лиге чемпионов команда в шестой раз подряд вылетела уже в первом раунде плей-офф, уступив на сей раз французскому «Лиону» (0:1, 1:1). В Кубке Короля «сливочные» вообще вылетели от безвестной команды «Алькоркон», умудрившись проиграть на выезде со счетом 0:4. В чемпионате даже 102 мяча и 96 очков не помогли в борьбе с «Барселоной». К тому же каталонцы снова выиграли оба матча, но на этот раз с «сухим» счетом (1:0 дома и 2:0 в Мадриде). Двадцать шестого мая 2010 года Мануэль Пеллегрини получил предсказуемую отставку, а вскоре в Мадриде появился бывший тренер «Барселоны», победитель Лиги чемпионов с «Порту» и «Интером», чемпион трех стран Жозе Моуринью. «Особенный» (The Special One; прозвище, полученное Моуринью за время работы с английским «Челси») сразу же заявил, что «готов к новому вызову», он «не сомневается в собственных талантах и умениях»: «Не знаю, родился ли я для того, чтобы стать тренером «Реала», но я совершенно точно знаю, что мое предназначение на этой земле — быть тренером, хорошим тренером. Поэтому я не сомневаюсь, что мне хватит четырех лет, чтобы построить крепкую команду и вернуть «Реал» на вершину испанского футбола».

На «испанской параллели» по-прежнему горячо и беспокойно. И так будет всегда, потому что «Реал» против «Барселоны», «Барселона» против «Реала» — это тема, без которой мировой футбол будет неполноценным.

«Реал» против «Барселоны»

Чемпион Испании

«Реал» (31 раз): 1931/32, 1932/33, 1953/54, 1954/55, 1956/57, 1957/58, 1960/61, 1961/62, 1962/63, 1963/64, 1964/65, 1966/67, 1967/68, 1968/69, 1971/72, 1974/75, 1975/76, 1977/78, 1978/79, 1979/80, 1985/86, 1986/87, 1987/88, 1988/89, 1989/90, 1994/95, 1996/97, 2000/01, 2002/03, 2006/07, 2007/08

«Барселона» (20 раз): 1928/29, 1944/45, 1947/48, 1948/49, 1951/52, 1952/53, 1958/59, 1959/60, 1973/74, 1984/85, 1990/91, 1991/92, 1992/93, 1993/94, 1997/98, 1998/99, 2004/05, 2005/06, 2008/09, 2009/10

Кубок Испании

«Реал» (17 раз): 1905, 1906, 1907, 1908, 1917, 1933/34, 1935/36, 1945/46, 1946/47, 1961/62, 1969/70, 1973/74, 1974/75, 1979/80, 1981/82, 1988/89, 1992/93

«Барселона» (25 раз): 1909/10, 1911/12, 1912/13, 1919/20, 1921/22, 1924/25, 1925/26, 1927/28, 1941/42, 1950/51, 1951/52, 1952/53, 1956/57, 1958/59, 1962/63, 1967/68, 1970/71, 1977/78, 1980/81, 1982/83, 1987/88, 1989/90, 1996/97, 1997/98, 2008/09

Кубок испанской Лиги

«Реал» (1 раз): 1984/85

«Барселона» (2 раза): 1982/83, 1985/86

Кубок чемпионов

«Реал» (9 раз): 1955/56, 1956/57, 1957/58, 1958/59, 1959/60, 1965/66, 1997/98, 1999/2000, 2001/02

«Барселона» (3 раза): 1991/92, 2005/06, 2008/09

Кубок кубков

«Реал» (0 раз)

«Барселона» (4 раза): 1978/79, 1981/82, 1988/89, 1996/97

Кубок УЕФА (Кубок ярмарок)

«Реал» (2 раза): 1984/85, 1985/86

«Барселона» (3 раза): 1955-58, 1958-60, 1965/66

Клубный чемпион мира (Межконтинентальный Кубок)

«Реал» (3 раза): 1960, 1998, 2002

«Барселона» (1 раз): 2009

За период с 1902 года по конец сезона 2009/10 состоялось 239 матчей между «Реалом» и «Барселоной», из них 208 — официальных. Общий баланс — в пользу «Барселоны»: 99 побед каталонцев, 89 побед «Реала», 51 матч завершился вничью. В официальных поединках перевес на стороне «Реала»: 85 побед Королевского клуба, 81 победа «блаугранас», 42 матча завершились вничью.

Бомбардиры El Clasico: Альфредо Ди Стефано («Реал») — 18 мячей; Рауль («Реал») — 15 мячей; Сесар («Барселона»), Франсиско Хенто («Реал»), Ференц Пушкаш («Реал») — по 14 мячей; Сантильяна («Реал») — 12 мячей; Уго Санчес («Реал»), Хуанито («Реал») — по 10 мячей; Эстанислао Басора («Барселона»), Жозеп Самитьер («Барселона», «Реал») — по 9 мячей.

Гвардейцы El Clasico: Франсиско Хенто («Реал»), Рауль («Реал») — по 31 матчу; Маноло Санчис («Реал») — 29 матчей; Сантильяна («Реал») — 28 матчей; Мигели («Барселона») — 25 матчей; Сесар («Барселона») — 24 матча; Карлес Пуйоль («Барселона»), Жоан Сегарра («Барселона»), Жоахим Рифе («Барселона»), Карлес Рексач («Барселона») — по 21 матчу.

Библиография коллекции Football.ua

«Бей-беги. История английского футбола» и «Бей-беги: Наше время. История английского футбола»

- Adams T.* Addicted. — London: Collins Willow, 1999. — 384 p.
- Allen M.* The Crazy Gang. — Berkshire: Highdown, 2005. — 272 p.
- Bagchi R., Rogerson P.* The Unforgiven: The Story of Don Revie's Leeds: United. — London: Aurum, 2003. — 224 p.
- Batty C.* A Serious Case of the Blues: Chelsea in the 80s. — London: VSP, 2006. — 288 p.
- Batty C.* Kings of the King's Road. — London: VSP, 2007. — 322 p.
- Beckham D.* My Side. — London: Collins Willow, 2003. — 404 p.
- Blundell N.* Wembley: Venue of Legends. — London: Columbus Press, 1998. — 146 p.
- Bose M.* Manchester Unlimited. — London: Texere, 2000. — 322 p.
- Bower T.* Broken Dreams: Vanity, Greed and the Souring of British Football. — London: Pocket Books, 2007. — 436 p.
- Charlton B.* My Manchester United Years. — London: Headline, 2007. — 400 p.
- Corbett J.* Everton: The Scholl of Science. — London: Pan, 2004. — 418 p.
- Cottrell J.* A Century of Great Soccer Drama. — London: Mayflower, 1971. — 176 p.
- Dalglish K.* My Autobiography. — London: Hodder & Stoughton, 1996. — 290 p.
- Dohren D.* Ghost on the Wall: The Authorized Biography of Roy Evans. — Edinburgh and London: Mainstream, 2005. — 224 p.
- Dunphy E.* A Strange Kind of Glory: Sir Matt Busby & Manchester United. — London: Aurum, 2007. — 406 p.
- Ferguson A.* Managing My Life: The Autobiography. — London: Coronet, 2000. — 520 p.
- Fowler R.* My Autobiography. — London: Pan, 2007. — 392 p.
- Fynn A., Whitcher K.* Arsenal: The Making of a Modern Superclub. — London: Vision Sports Publishing, 2009. — 352 p.
- Gascoigne P.* Gazza: My Story. — London: Headline, 2005. — 544 p.
- Gibbons P.* Association Football in Victorian England: A History of the Game from 1863 to 1900. — Leicestershire: Upfront, 2002. — 484 p.
- Giller N.* Football and All That: An Irreverent History. — London: Hodder & Stoughton, 2005. — 336 p.

- Graham G.* The Glory and the Grief. — London: Andre Deutch, 1995. — 232 p.
- Harris H.* Chelsea's Century. — London: Blake Publishing, 2005. — 288 p.
- Harris H.* Ruud Gullit: The Chelsea Diary. — London: Orion, 1998. — 416 p.
- Harris N.* The Foreign Revolution: How Overseas Footballers Changed the English Game. — London: Aurum, 2006. — 480 p.
- Hartson J.* The Autobiography. — London: Orion, 2007. — 298 p.
- Hodde G.* Spurred to Success. — London: Queen Ann Press, 1987 — 176 p.
- Hewitt P., McGuigan P.* The Greatest Footballer You Never Saw. — Edinburgh and London: Mainstream, 1997. — 192 p.
- Imlach G.* My Father and Other Working Class Football Heroes. — London: Yellow Jersey Press, 2006. — 256 p.
- Jones V.* Vinnie. — London: Headline, 1999. — 374 p.
- Kelly S. P.* Bill Shankly: It's Much More Important Than That. — London: Virgin, 2006. — 320 p.
- Kelly S. P.* Illustrated History of Liverpool. — London: Hamlyn, 1996. — 224 p.
- Law D.* The King. — London: Bantam, 2004. — 384 p.
- Lloyd G.* C'mon City! A Hundred Years of the Bluebirds. — Bridgend: Seren, 1999. — 288 p.
- Mackay D.* The Real Mackay. — Edinburgh and London: Mainstream, 2005. — 240 p.
- Macdonald M.* Super Mac. — Berkshire: Highdown, 2003. — 304 p.
- Matthews S.* The Way It Was. — London: Headline, 2000. — 448 p.
- McDonald T.* West Ham United: The Managers. — London: Football World, 2007. — 384 p.
- McKinstry L.* Sir Alf. — London: Harper Sport, 2007. — 528 p.
- Meek D., Tyrrell T.* Illustrated History of Manchester United. — London: Hamlyn, 1997. — 232 p.
- Meek D.* Legends of United: The Heroes of the Busby Era. — London: Orion, 2007. — 280 p.
- Mourant A.* Don Revie: Portrait of a Footballing Enigma. — Edinburgh and London: Mainstream, 2003. — 224 p.
- Norrie C.* Premiership: Lifting the Lid on a National Obsession. — London: Pocket Books, 2002. — 394 p.
- O'Leary D.* Leeds United. A Season On Trial: The Inside Story of an Astonishing Year. — London: Little, Brown & Company, 2001. — 188 p.
- Palmer M.* Arsene Wenger: The Professor. — London: Virgin, 2008. — 404 p.
- Pearce S.* Psycho. — London: Headline, 2001. — 438 p.
- Penny I.* Manchester City: The Mercer-Allison Years. — London: Breedon, 2008. — 224 p.
- Prestage M.* Burnley: The Glory Years Remembered. — London: Breedon, 2000. — 256 p.
- Robson B.* An Englishman Abroad. — London: Pan, 1999. — 282 p.

- Robson B.* Farewell but not Goodbye. — London: Hodder & Stoughton, 2005. — 310 p.
- Shindler C.* The Worst of Friends: Malcolm Allison, Joe Mercer and Manchester City. — Edinburgh and London: Mainstream, 2009. 288 p.
- Soar P.* The Official Illustrated History of Tottenham Hotspur. — London: Hamlyn, 1997. — 232 p.
- Soar P, Tyler M.* The Official Illustrated History of Arsenal. — London: Hamlyn, 2002. — 232 p.
- Stam J.* Head to Head. — London: Collins Willow, 2002. — 352 p.
- Steen R.* The Mavericks: English Football When Flair Wore Flares. — Edinburgh and London: Mainstream, 1997. — 188 p.
- Sunday Times, The.* Illustrated History of Football. — London: Reed International Books, 1994. — 352 p.
- Thomas D.* Foul Play. — London: Corgi Books, 2004. — 404 p.
- Thompson P.* Do That Again Son And I'll Break Your Legs: Football's Hard Men. — London: Virgin, 1996. — 258 p.
- Tomkins P.* Dynasty: Fifty Years of Shankly's Liverpool. — London: GPRF Publishing, 2008. — 256 p.
- Tomlinson R.* Football My Arse! — London: Sphere, 2006. — 244 p.
- Ward A.* Football's Strangest Matches. — London: Robson Books, 2000. — 232 p.
- Wilson J.* Inverting the Pyramid: A History of Football Tactics. — London: Orion, 2009. 384 p.
- Wise D.* The Autobiography. — London: Boxtree, 2000. — 215 p.
- Журналы FourFourTwo, MOTD, TF*

«Кальчо. История итальянского футбола»

- Baggio R.* Una porta nel cielo: Un'autobiografia. — Arezzo: Limina, 2005. — 304 p.
- Brera G.* Storia critica del calcio italiano. — Milano: Baldini&Castoldi, 1998. — 742 p.
- Cacciari P.* 101 motivi per odiare la Lazio e tifare la Roma. — Roma: Newton Compton, 2008. — 240 p.
- Cacciari P., Filacchione M., Stabile A.* Lazio 1974: Nei ricordi dei protagonisti dell'incredibile Lazio di Tommaso Maestrelli. — Roma: Eraclea Libreria Sportiva, 2004. — 60 p.
- Cragnotti S., Pennacchia F.* Un calcio al cuore. — Roma: Fazi Editore, 2006. — 205 p.
- Martin S.* Football and Fascism: The National Game under Mussolini. — Oxford: Berg Publishers, 2004. — 288 p.
- Ossola F.* 101 motivi la Juventus e tifare il Torino. — Roma: Newton Compton, 2009. — 336 p.
- Ossola F., Tavella R.* Il romanzo del grande Torino: la storia esaltante di una memorabile e irripetibile squadra di calcio e dei suoi Campioni che il Fato ha trasformato in leggenda. — Roma: Newton Compton, 2006. — 281 p.

Proverbio L. Silvio Piola: il senso del gol. — Vercelli:

Edizioni Mercurio, 2006. — 210 p.

Recanatesi F. Uno più Undici. — Roma: L'Airone editrice, 2006. — 192 p.

Sconcerti M. Storia delle idee del calcio: uomini, schemi e imprese di un'avventura infinita. — Milano: Baldini Castoldi Dalai, 2009. — 400 p.

Sica J. L'Europa nel pallone: Stili, riti e tradizioni del calcio europeo. —

Arezzo: Zona, 2008. — 160 p.

Strabioni P. Calcio Romanus Sum. — Roma: Ennebi, 2006. — 223 p.

«Испанская параллель. «Реал» против «Барселоны»

Дью Д. Зинеддин Зидан. Золотая лысина Зизу. — Москва: Диля, 2004. — 416 с.

Ball P. Morbo: The Story of Spanish Football. — London: WSC Books, 2003. — 246 p.

Ball P. White Storm: 101 Years of Real Madrid. — Edinburgh and London:

Mainstream, 2003. — 224 p.

Beckham D. My Side. — London: Collins Willow, 2003. — 404 p.

Burns J. Barca: A People's Passion. — London: Bloomsbury, 2000. — 370 p.

Koeman R. Mi Barca. — El Mundo Deportivo, 1995. — 96 p.

Maradona D. El Diego. London: Yellow Jersey Press, 2006. — 136 p.

Miserachs J., Domenech J. Los Secretos del Barca. — El Mundo

Deportivo, 1996. — 94 p.

Puyol C. Mi Partido. — Edecasa, 2003. — 160 p.

Robson B. An Englishman Abroad. — London: Pan, 1999. — 282 p.

Robson B. Farewell but not Goodbye. — London: Hodder & Stoughton,

2005. — 310 p.

Venables T. The Autobiography. — London: Michael Joseph, 1994. — 468 p.

Электронные архивы периодических изданий ABC, Cambio 16,

El Mundo Deportivo, El Pais

Статистические веб-ресурсы www.leyendablanca.galeon.com,

www.webdelcule.com

Содержание

Больше, чем игра	3
------------------------	---

Раздел 1. Королевские почести

Рожденный в Уэльве	8
Баски в «английском стиле»	10
«Барселона» из Швейцарии	14
Каталонские корни «Реала»	18
Истоки вековой вражды	23
Как правильно завязывать шнурки	31
Первый выход «Королей»	35
Убийство президента	40
Футбольное убийство «Барселоны»	43

Раздел 2. Генералиссимусы футбола

Земляк дона Кихота	50
Первая звезда	56
Белая Стрела	62
Золотой период «Реала»	68
El Salvador	80

Раздел 3. Летучий Голландец в пустыне

Белое и темное	94
Команда Ye-Ye	100
Дело Гурусеты	107
Каталонец из Голландии	113
«...догорает эпоха»	128

Раздел 4. Стервятники и настоящие мужики

Борьба за власть	136
«...для звезды, что сорвалась и падает»	145
В компании со стервятником	156
Пять к одному	165

Раздел 5. Мечты и команды

Второе пришествие Йохана Круиффа	180
Каталонская «команда мечты»	187
Край пропасти и Рауль Мадрид	197
Полоска белая, полоска красная	209
Синхронное плавание	214
«Вавилонская башня» из Галисии	226

Раздел 6. Галактические войны

Свины и «Слоны»	232
«Зиданы и павоны»	240
«Это маркетинг»	248
Апельсиновые «парни»	256
Два на два	259
Каталонские «галактикос»	273

«Реал» против «Барселоны»	281
---------------------------------	-----

Библиография коллекции Football.ua	282
--	-----

Видання для організації дозвілля

Іванов Олексій

**Іспанська паралель
«Реал» проти «Барселони»**
Публіцистичні нариси (рос. мовою)

Директор проекту Є. Олейніченко
Координатор проекту К. Крижановський
Загальна редакція О. Іванов
Дизайн О. Овчинніков
Верстка М. Костовська
Коректура Г. Джулай

Підписано до друку 04.08.2010. Формат 70х100/16. Друк офсетний.
Гарнітура: Century Schoolbook. Ум. друк. арк. 24,7. Тираж 5000 прим. Зам. № 0-0810.

ТОВ «Видавничий Дім Український Медіа Холдінг»
Оболонський проспект, 16, м. Київ, 04205
Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до державного
реєстру видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції
серія ДК №3472 від 29.04.2009 року.

ВАТ «Харківська книжкова фабрика «Глобус»
61012, м. Харків, вул. Енгельса, 11.
Свідоцтво ДК № 2891 від 04.07.2007 р.
www.globus-book.com

«Реал» и «Барселона». «Барселона» и «Реал». Между этими клубами столько страсти, что понадобится много времени, чтобы передать все хитросплетения самого известного футбольного противостояния. И все равно останется много неохваченного, ведь El Clasico – это настолько замысловатое и оригинальное блюдо, что мы можем только радоваться богатству вкуса, но никому не дано до конца постичь всех тайн его приготовления.

9 789662 320206